

КАРПОВ С. П.

**ТРАПЕЗУНДСКАЯ
ИМПЕРИЯ И
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ
ГОСУДАРСТВА
В XIII-XV ВВ.**

МОСКВА 1981

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук Р. А. Наследова,

кандидат исторических наук В. В. Самаркин

С. П. Карпов

Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., Изд-во Моск. ун-та, 1981, 232 с.

В монографии исследуются политические и экономические взаимоотношения в Восточном Средиземноморье в XIII—XV вв., рассматриваются связи Трапезундской империи с итальянскими торговыми республиками, Латинской империей, Англией, Францией и др. Впервые в марксистской историографии изучается международное значение Трапезундского государства в средние века, его роль посредника между европейскими державами и странами Ближнего Востока.

К $\frac{10601-159}{077(02)-80}$ 56—80 0504020000

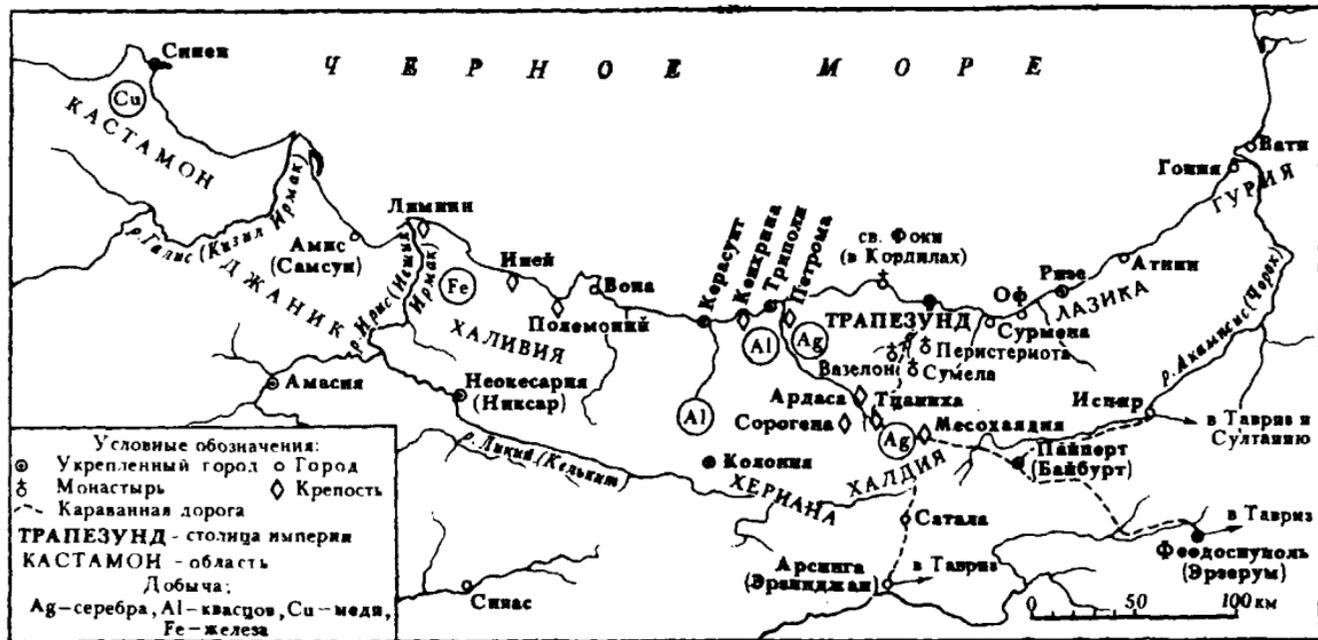
© Издательство Московского университета, 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

Трапезундская империя возникла как самостоятельное государство в 1204 г., одновременно с трагическим для всего византийского мира событием — захватом Константинополя крестоносцами. Образование Трапезундской империи было следствием длительного процесса децентрализации Византии, постепенного нарастания сепаратистских устремлений в бывшей византийской феме Халдия, населенной греками, лазами и армянами. Фактически уже с конца XI — первой половины XII в. на Понте существовало полунезависимое феодальное княжество, управляемое династией Гавров-Таронитов. В основе процесса децентрализации лежала целая совокупность социально-экономических противоречий, характерных как для Византии в целом¹, так и для Понта в особенности. К числу важнейших из них следует отнести несовпадение интересов торгово-ремесленного населения Константинополя и других византийских городов-эмпориев (в нашем случае — Трапезунда). Города Понта стремились к освобождению от становившейся все более стеснительной и мелочной финансово-административной опеки византийской столицы, всячески подавлявшей местную торговлю и предпринимательство. С другой стороны, этот процесс был вызван тяготением местных динатов к расширению политических прав (характерно, что крупнейшие трапезундские феодальные семейства почти полностью были отстранены от важных постов в Константинополе в XII — начале XIII в.). Наконец, силы децентрализации имели опору и в среде крестьянства, страдавшего от постоянных нападений сельджуков в то время, как центральное правительство практически не могло оказывать военной помощи. Надежда оставалась на местных динатов и их отряды. Популярность Гавров как раз и была вызвана их успехами в отражении внешней опасности.

Однако в условиях «комниновской реставрации» силы децентрализации еще с трудом пробивали себе дорогу. Только предель-

¹ Борьба центростремительных и центробежных сил в Византии была предметом тщательного обсуждения на XV Международном конгрессе византистов в Афинах (5—11 сентября 1976 г.) (см.: Удальцова и др. XV Международный конгресс, с. 17—24). Ссылки на источники и научную литературу приведены в сокращенном виде. Расшифровка наименований содержится в списке литературы и сокращений.

Трапезундская империя (1204—1461)

ное ослабление Византии в конце XII — начале XIII в. и благоприятное сочетание внешних и внутренних факторов привели к завершению обособления Понта и образованию Трапезундской империи. Важную роль в создании нового государства сыграло Грузинское царство Тамары, которое своей внешнеполитической активностью, успешной борьбой с сельджуками и прямой военной помощью способствовало консолидации понтийского региона вокруг Трапезунда. Первыми правителями Трапезундской империи стали внуки византийского императора Андроника I Комнина (1183—1185) император Алексей I (1204—1222) и его брат, полководец Давид, принявшие громкий титул Великих Комнинов².

Основное ядро Трапезундского государства составляла область Понта, протянувшаяся по юго-восточному побережью Черного моря от Батуми до Синопа. По своим географическим условиям этот регион Малой Азии существенно отличался от ее континентальных областей. Прибрежная полоса как бы обособлена от армянского и анатолийского плато хребтом гор, достигающих 2—3,5 тыс. м над уровнем моря. Три горные цепи — Зигана Даглари, Демир Даг и Татос Даглари — преграждали путь с юга на север. Лишь несколько перевалов (важнейшим из них был Зиганский проход — Понтийские ворота) и дороги по долинам рек Филабонитис (Харшит), Ликий (Келькит) и Ирис (Иешил Ир-мак) соединяли Трапезундскую империю с внутренними районами Анатолии. Подчас более надежными были морские дороги, ведущие к Крыму и Константинополю.

Рассматривая район Понта в целом, от морского побережья на севере до рек Келькит и Чорох (Акампис) на юге, мы можем условно выделить три географические и климатические зоны. Первая из них — прибрежная полоса с мягким субтропическим климатом, где средняя температура наиболее холодного месяца составляет $+7,5^{\circ}$, а самого теплого — $+22,5^{\circ}$. В районе Трапезунда за год выпадает в среднем до 875 мм осадков, в то время как в Батуми их количество резко повышается, достигая 2500 мм в год. Вторую зону составляла полоса высокогорных пастбищ (яйл) и, наконец, южнее, за перевалами открывалось засушливое плато (третья зона), лишенное значительной растительности, с резкими перепадами температур между зимой и летом, со всеми признаками типично континентального климата. В западных областях империи в ряде мест горы обрывисто спускались прямо к морю, сводя к минимуму прибрежную зону. Основное население Трапезундской империи проживало в пределах первой и частично второй зоны, которая как бы отделяла оседлых земледельцев,

² Об образовании Трапезундской империи см.: Куняк. Основание; Успенский. Выделение; Лордкипанидзе. Возникновение; Берадзе. Основание; Карпов. Образование; Он же. Особенности; Vasiliev. Foundation; Jorga. Nouvelle théorie; Kuršanskis. Sources géorgiens; Idem. L'Empire de Trébizonde. См. также ниже: прим. 3 к гл. V.

греков и лазов, от кочевого и полукоочевого мусульманского населения, скотоводов. Это разделение стало особенно явным во второй половине XIII в., после падения Иконийского султаната и оседания на границах Трапезундской империи, преимущественно в третьей зоне, туркменов. Развернулась длительная борьба за обладание высокогорными пастбищами, в которую порой были вовлечены не только местное население, но и регулярные войска Трапезундской империи и ее соседей³.

С XIV в. постепенно начинается процесс образования туркменских эмиратов — сначала на периферии Трапезундской империи, а потом и на самой ее территории. В западных районах — Джанике и Халивии — складываются эмираты Таджэдиногоуллари и Эмирогуллари, восточнее возникает ядро государства Ак-Кююлю. Туркмены захватывают трапезундские крепости — Иней, Лимнии и другие и делают их своими столицами. Часто владения новых эмиров были вкраплениями на трапезундской территории, с подвижными и меняющимися границами. Трапезундские императоры не всегда могли помешать процессу оседания туркменов на своей территории; обстановка особенно осложнилась в ходе и после гражданской войны (1340—1355), ослабившей экономику и армию государства. Поэтому нередко трапезундские государи признавали эти приобретения туркменов де-факто там, где не могли им воспрепятствовать, однако они добивались того, чтобы новоявленные эмиры становились союзниками, а то и вассалами императора и считали его своим верховным сюзереном. В этих целях широко использовались династические браки, когда эмиры получали в жены славившихся красотой трапезундских принцесс. По верному наблюдению А. Брайера, с XIV в. трапезундские императоры играли как бы двойную роль: византийского василевса — для своих греческих и лазских подданных и мелика Джаника — для подвластных мусульманских эмиров⁴. Территориальная чересполосица приводила к тому, что государственные границы были трудноопределимы; да и вряд ли правомерно говорить о таких границах в современном понимании этого слова. В XIII—XV вв. и сама система обороны строилась не на принципе защитимых границ, а на создании системы укрепленных районов-банд⁵, располагавшихся в основном по течению рек и имевших целью перекрывать доступ противнику к первой, основной, зоне и ее центрам. Южная же граница как таковая подвергалась значительным колебаниям в пределах второй и третьей зон. Например, в XIV—XV вв. зачастую владения трапезундских императоров на юге заканчивались на расстоянии одного-двух дней конного перехода от

³ Вгьер, *Greeks and Türkmens; Zachariadou. Trebizond and the Turks.*

⁴ Вгьер, *Greeks and Türkmens*, p. 127.

⁵ Для XIV в. известно 7 таких банд: Трапезунд, Трикомия, Мацука, Палеомацука, Гемора, Сурмена, Ризе (*ibid.*, см. карту; Успенский. *Очерки*, с. 81—90; Максимович. *Банды Палеомацука*).

Трапезунда⁶, в то время как архитектурные и эпиграфические памятники трапезундского происхождения второй половины XIII в. находят в Испире, Байбурте⁷ и даже Эрзинджане (Арсинге)⁸. Неопределенность границ Трапезундской империи связана еще и с тем, что нередко в ее состав включались номинально те или иные территории, правители которых признавали вассальную зависимость от трапезундского императора. Во второй половине XIV — первой половине XV в. такие отношения связывали Трапезундскую империю с Гурией и, возможно, Самцхе (Западная Грузия). В XIV в. трапезундские владыки фактически распоряжались кафедрой митрополита Алании. Конечно, реальное подчинение правителей было различным — от простого признания авторитета Великих Комнинов до уплаты ежегодных податей и выставления необходимых вспомогательных отрядов. По второму принципу строились, в частности, отношения империи с Херсоном и Готскими климатами (Южный берег Крыма) по крайней мере до середины XIII в., а возможно, и позднее⁹. Говоря об условности границ, надо отметить также процесс усиления феодальной раздробленности Трапезундской империи с середины XIV в., когда многие трапезундские крупные феодалы считали себя практически независимыми от центрального правительства, опираясь на собственные крепости (Каваситы, Тцанихиты, Камахины и др.). На западе границы подвергались еще большим колебаниям, чем на юге и востоке. В 1205—1214/15 гг. в состав государства Великих Комнинов входила вся Пафлагония с крепостями Ираклия и Амастрида, г. Синоп и область Кастамон. Однако осенью—зимой 1214/15 гг. Пафлагония была завоевана никейским императором Феодором I Ласкарем (1208—1222), а Синоп был взят 1 ноября 1214 г. иконийским султаном Изз ад-дином Кай—Ка'усом (1210—1219). Правда, в 1254 г. Синоп вновь был присоединен к империи, но удержать его удалось только до 1265 г.¹⁰ В начале XIV в. под властью трапезундского императора находилась лишь территория к востоку от Керасунта, и Алексею II (1297—1330) приходилось отстаивать этот второй по значению город империи (1301). И хотя впоследствии вплоть до конца XIV в. трапезундские императоры на западе опирались на крепости Лимний и Инея, мы не можем с уверенностью утверждать, что вся территория от Лимний до Керасунта сплошь принадлежала Трапезундской империи. А в начале XV в. территория последней, как сообщается в дневни-

⁶ Клавихо, с. 122—129; Desimoni. *Intorno*, p. 517; ср.: Conti, p. 608; Heyd. *Histoire*, vol. 2, p. 120—121; Вугер. *Trebizond and Rome*, p. 301—302, note 5.

⁷ Winfield. *Note*.

⁸ Тер-Акопян. *Надписи Ерзы*.

⁹ Пападопуло-Керамевс. *Сборник источников*, с. 117—118; Andreas Libadenos, p. 67—68; Карпов. *Трапезундская империя и русские земли*, с. 39 и прим. 8.

¹⁰ Nystazopoulou. *Reconquête; Cahen. Textes*, p. 135—138.

ке испанского посольства ко двору Тимура в Самарканде, начиналась у г. Триполи¹¹.

История Трапезундской империи, просуществовавшей с 1204 по 1461 г. и пережившей на 8 лет саму Византию, дает исследователю редкую возможность обратиться к изучению путей развития византийской провинции в период децентрализации государства, уяснить ряд коренных проблем социально-экономического, политического и этнического развития Византийской империи и сопредельных регионов Черноморья. Два с половиной столетия существования Трапезундской империи были наполнены бурными событиями. Это небольшое государство выдержало борьбу с сельджуками (1204—1265), сумело отстоять в середине XIII в. монголо-татарское завоевание, стало свидетелем возвышения державы Тимура и роста могущества османов. Трапезундская империя являлась посредником в торговле Запада и Востока. На ее территории были основаны итальянские торговые поселения. Ключевая роль Трапезунда на Ближнем Востоке, его значение как политического центра, важного эмпория, одной из главнейших митрополий византийской церкви не раз заставляли дипломатов папской курии и крупнейших западноевропейских государств обращать пристальное внимание на далекую империю на Понте. Изучение международной роли Трапезундской империи позволяет полнее представить весь комплекс сложных отношений в Восточном Средиземноморье в драматический период нарастания османской экспансии, в то время, когда именно на Леванте решались судьбы многих народов, будущее крупнейших итальянских торговых республик — Венеции и Генуи. Исследование системы международных связей Трапезундской империи со странами Западной Европы есть первая задача данной работы.

Специального изучения требует также специфика поздневизантийского города-эмпория, который развивался в сложных условиях и подвергался интенсивному воздействию иностранного предпринимательства. Необходимо уяснить степень развитости товарно-денежных отношений в самом Трапезунде, роль его производства и торговли в условиях расцвета итальянской коммерции в бассейне Черного моря. По нашему убеждению, Трапезунд, будучи крупнейшим черноморским эмпорием, оказал существеннейшее влияние на характер внешнеполитических связей империи.

Рассматривая прежде всего проблему «Трапезундская империя и Запад», мы никоим образом не желаем умалить значения контактов государства Великих Комнинов с Византией, Грузией, Русью и Востоком. Рамки и задачи данного исследования не позволили специально обратиться к этим сюжетам, тем более, что отчасти это уже было сделано ранее¹².

¹¹ Клавихо, с. 115.

¹² Карпов. Трапезундская империя; Трапезунд и Константинополь; Трапезундская империя и русские земли; Эмпорий; Образование.

Несмотря на целый ряд научных публикаций, значительно продвинувших вперед изучение Трапезундской империи, многие ученые до сих пор отмечают, что настоящая история этого государства еще не написана¹³. На это есть несколько причин. Во-первых, в нашем распоряжении нет компактной группы источников. Иногда прямо говорят о недостаточности материалов¹⁴. Это не совсем точно. Скорее можно отметить их неравномерность для разных периодов и проблем и распыленность — самые разнообразные сведения рассеяны по крупницам в весьма значительном количестве документов, в нарративных, риторических, агиографических и эпистолярных источниках разных стран и нескольких столетий. Возможность расширения источниковедческой базы еще далеко не исчерпана. Немалые резервы, в частности, содержат богатые собрания документов Венецианского и Генуэзского архивов, хранилища рукописей Италии и других государств. Помимо письменных источников важная информация могла бы быть получена в результате систематических раскопок на территории современного Трабзунского вилайета Турции¹⁵.

Вторая причина состоит в том, что плодотворная монографическая разработка истории Трапезундской империи в целом невозможна без предварительного исследования отдельных важнейших проблем. Это прежде всего аграрные отношения, история городов-эмпориев, историческая география и топография Понта, культура и быт его населения. Это также тема связей Трапезундской империи со странами Западной Европы, которые были не просто внешнеполитическим фактором: на территории империи возникли и существовали венецианские и генуэзские фактории; на экономику империи оказывала существеннейшее влияние широкая посредническая торговля и предпринимательская деятельность купечества.

Хотя значение связей итальянских морских республик с Трапезундским государством постулируется постоянно со времен Гейда, их содержание, динамика и эволюция, роль для самого Трапезунда и для Запада оставались вне конкретного рассмотрения. Имеется лишь несколько специальных статей о конфликте Трапезундской империи с Генуей в XV в.¹⁶ и отношениях послед-

¹³ Vasiliev. *Empire*, p. 353; Laurent. *Deux Chrysobulles*, p. 241; *Lampsidis. Grands Comnènes*, p. 169; *Idem. 'Εμπορικὴ στασις*, p. 8—9; *idem.*—BZ, 63, 1970, S. 112; *Vryonis. Decline*, p. VII, p. 132, note 266.

¹⁴ Напр.: Безобразов. *Трапезунт*, с. 3; Успенский. *Очерки*, с. 2.

¹⁵ В 1916/17 г. в Трапезунде работала русская археологическая экспедиция под руководством акад. Ф. И. Успенского. Однако масштабы работ были незначительны, а сама экспедиция не смогла завершить исследований (Успенский. *Сообщения* (1916); *Он же. Отчет* (1917); *Он же. Хроника*, с. 134—137; *Он же. Очерки*, с. 1—3). В 1955—1963 гг. в Трапезунде работала экспедиция Рассел Траста, но она занималась собственно реставрационными работами (*Winfield. Report*; *idem. Aya-Sofia*, 1959—1961). См. также итоговую работу: *Hagia Sophia* (1968).

¹⁶ Bănescu. *Conflit*.

ней с папством¹⁷. Отдельные факты и стороны существовавших связей представлены на страницах обобщающих монографий по истории Трапезундской империи¹⁸ и в трудах, посвященных венецианской и генуэзской средиземноморской торговле, итальянской колонизации Черноморья¹⁹. Международные связи Трапезундской империи рассматривались чаще в иных исторических контекстах, без привлечения всей суммы имеющихся свидетельств источников.

При разработке данной темы для нас служил основой сам принцип марксистско-ленинской методологии истории: «брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения»²⁰.

В основу работы положено изучение архивных материалов Венеции и Генуи, с которыми автор ознакомился во время научной командировки в Италию в 1977/78 г. Широко использованы также опубликованные источники. В ряде случаев привлекались рукописи неизданных венецианских хроник (из Библиотеки Марчиана в Венеции) и другие манускрипты и инкунабулы итальянских книгохранилищ. Источники могут быть классифицированы следующим образом: I. Материалы Венецианских ассамблей. А) Документы

¹⁷ Lampasidis. Alexis II; Bryer. Trebizond and Rome; Idem. Ludovico.

¹⁸ Fallmerayer. Geschichte; Finlay. Empire of Trebizond; Idem. Greece, vol. IV; Ioannidis. 'Ιστορία; Безобразов. Трапезунт; Успенский. Очерки; Miller. Trebizond; Vasiliev. Empire; Janssens. Trébizonde.

¹⁹ Одним из первых к анализу генуэзской колонизации и торговли на Леванте обратился П. Семино (ум. в 1806 г.; Рукопись Семино: ВСВ, т. г. V, 3, 10). Его труд, оставшийся неопубликованным, неоднократно использовался последующими учеными, напр. Да Канале (Canale. Della Crimea, vol. 1—3). Важнейшее значение для нашей работы имеют исследования: Primaudae. Commerce; Depping. Histoire; Doneaud. Commercio; Heud. Histoire, vol. 1—2; Silberschmidt. Orientalische Problem; Brătianu. Recherches; Idem. Mer Noire; Thiriet. Romanie; Nystazopoulos-Pélékidis. Venise; Heers. Gênes; Bryer. Latins; Balard. Romanie, I—II. Интенсивная работа по изучению генуэзской колонизации и торговли в Черном море и систематической публикации материалов проводится Институтом палеографии и средневековых исследований Генуэзского университета под руководством проф. Дж. Пистарино (см. список лит-ры на фамилии Pistarino; Balletto; Aigaldi; Polonio; Vuongiojno; Forcheri; Balbi). Много ценных источников было выявлено в результате архивных штудий итальянского ученого Дж. Муссо (Musso. см. список лит-ры). О текущих исследованиях генуэзских медиевистов см.: Balbi. Studi. Генуэзская колонизация Черноморья находится и в поле зрения современных румынских специалистов (Pascu. Storiografia), а также ученых Болгарии. Большие достижения имеет советская историография венецианской и генуэзской колонизации Черноморья, отношений Византии с итальянскими морскими державами (О генуэзской колонизации см. обзор: Бадян. Генуэзька, I—III. См. также исследования Е. Ч. Скржинской, Н. П. Соколова, М. М. Шитикова, С. А. Чурсиной, А. М. Чипериса, Н. А. Фионовой, Г. М. Тушиной, М. К. Старокадомской, В. В. Бадяна, Э. В. Даниловой, А. Л. Якобсона и др., см. список литературы).

²⁰ Ленин В. И. Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 351.

Сената, регистрирующие основные постановления по внешнеполитическим вопросам. Использованы серии: Senato Misti, lib. XV—LX (1332—1440); Senato Mag (продолжение этой серии, после того как запись постановлений, относящихся к терраферме и заморским владениям, была разделена), I—VI (1440—1461); Senato Secreta, reg. B (1348—1350), E (1388—1397), I—XXI (1401—1464); Senato. Sindicati, I (1329—1425)²¹. Б) Документы Большого Совета Венеции: Maggior Consiglio. Magnus et Capricornus (1305—1308); Fronesis (1318—1325), Spiritus (1326—1349), Novellæ (1350—1384), Leona (1384—1415), Urso (1415—1454). В) Документы Коллегии: Collegio Notatorio, 1—10 (1327—1467)²². Г) Серия Commemoriali, где регистрировались важнейшие международные соглашения²³. Д) Материалы Комиссии по избранию должностных лиц — Segretario alle Voci, I (1349—1353), II (1362—1367), III (1383—1387), IV (1438—1455), V (1437—1490); XIII (ex 9, 1418—1423).

II. Материалы так называемого Секретного архива Генуи. А) Серия Diversorum (AS, 496—572). Содержит записи постановлений центрального правительства Генуи. Использованы регистры за 1380—1435 гг. (№ 496—516). Б) Серия Litterarum (AS, 1777—1799, с 1411 по 1461 г.). Содержит письма генуэзских дождей и глав администрации. В) Серия Materie Politiche (AS, 2725—2732, с 1273 по 1477 г.). Наиболее известна. Имеется подробная публикация регест²⁴. Г) Серия Diversorum Communis Janue, Filze: использованы № 3024 (1427—1428), 3033 (1441—1442).

III. Материалы, находящиеся в Архиве Банка св. Георгия (Генуэзский гос. архив). А) Книги массариев Каффы (записи выплат и поступлений, производившиеся специальными генуэзскими чиновниками-кассирами). Использованы все сохранившиеся книги с 1374 по 1461 г., всего 20 книг, 2 из них были обнаружены генуэзским архивистом Дж. Муссо (за 1386 и за 1426—1427 гг.) в составе иных фондов²⁵. Б) 4 книги Массариев Перы, 2 книги за 1390 г., 1 — за 1391 (ныне она в составе Архива Древней Коммуны, № 22)²⁶, 1 — за 1402 г. В) Материалы судебных разбирательств генуэзской колонии Перы (Sindicamentorum libri facto-

²¹ Регесты документов Сената составлены французским ученым Ф. Тирье: Reg. Sen., vol. 1—3. Однако в этом издании есть отдельные лакуны и неточности в изложении содержания документов. Первые 14 книг серии Senato. Misti не сохранились, но имеются титулы глав, на основании которых можно судить о том, какие вопросы изучались этой ассамблеей. Полная публикация титулов см.: Delib. Sen., t. I. XV книга постановлений Сената издана в итальянском переводе (ibid., t. II).

²² Публикация регест: Delib. Ass., I—II.

²³ Значительная часть документов этой серии опубликована (Dipl. Ven.-Lev., t. 1—2). Имеются регесты: Libri Commemoriali, t. I—VIII.

²⁴ Lisciaandrelli. Trattati. Важнейшие для темы документы договоров Трапезундской империи с Генуей опубликованы (Desimoni. Intorno).

²⁵ Musso. Note.

²⁶ См. каталог документов фонда «Antico Comune»: Polonio. Amministrazione.

gum) за 1402—1403 гг. Г) Регистрация специальных налогов, взимаемых с генуэзских официалов, в том числе на Леванте (Staliarum Cabelle). Имеется 12 регистров, из них использованы 2: 1455-II и 1462. Сталии за 1380, 1393, 1423 и 1427 гг., приведенные в различных документах, учтены в работе М. Буонджорно²⁷. Кроме того, записи сталий за 1437—1439 гг. имеются в актах нотариуса Антонио Фацио Старшего²⁸. Д) Документы Оффидии Попечения Романии. Имеются регистры за 1424—1428 и 1447—1448 гг. (Officium Provisionis Romanie). Использовались публикации материалов²⁹. Е) Большой интерес представляют фонды Primi Cancellieri (особенно busta 88), Membra-pasei e manoscritti. Значительная часть документов из них издана А. Винья в его знаменитом «Тавро-Лигурийском кодексе»³⁰. Винья опубликовал также многие документы, относящиеся к деятельности Правления Банка (Litterarum, Diversorum Officii S. Georg. etc.).

IV. Акты нотариусов Венеции и Генуи как опубликованные, так и неизданные³¹.

V. Уставы генуэзских магистратур по делам торговли³², генуэзские документы, касающиеся налогообложения торговли³³.

VI. Торговые книги, книги счетов (прежде всего Джакомо Бадоера), трактаты о ведении торговли XIV—XV вв.³⁴

VII. Трапезундские источники: А) Хрисовулы (златопечатные жалованные грамоты) императоров³⁵. Б) «Трапезундская хрони-

²⁷ ASG, AS, 496, Diversorum, I, f. 11v—15r; Gioffré. Liber institutionem, doc. 47, 48, 62; ср. Buongiorno. Amministrazione, cap. III, p. 277—286, 317—330.

²⁸ ASG, notai. Antonio Fazio Seniore, filza 5.

²⁹ Jorga. Extraits, IV—VIII; Bănescu. Archives.

³⁰ Cod. Tauro-Lig., 1—2.

³¹ ANG; Lamb. Samb.; Antonio di Ponzo; Balbi-Raiteri. Notai; F. de Merlis; N. de Boateriis; Moretto Bon. О генуэзских нотариальных актах см.: Vitale. Notai; Costamagna. Notaio; Iliescu. Nouvelles éditions, I—II; Чурсина. Акты. Неизданные акты: ASG, Notai, notaio Paolo Foglietta; notaio Andreolo Caito, busta 6; ASV, Cancelleria Inferior. Notai, B. 132 (Nicolò di S. Silvestro); Miscellanea. Notai diversi, B. 3 (Gabriele prete in S. Bartolomeo).

³² Statuti della Liguria; Promis. Statuti di Pera; Off. Gaz; Statuto di Caffa — Устав 1449 г.

³³ Gioffré. Liber institutionem.

³⁴ Pegolotti; Uzzano; Libro di mercantie; Tarifa zoè noticia; Бадоер.

³⁵ Хрисовулы венецианцам: 1319 г. (дошел в лат. пер.): Documenti, p. 374—378; Dipl. Ven.-Lev., I, p. 122—124; Zakythinos. Chrysobulle, p. 8—12; 1364 г.: Zakythinos. Chrysobulle, указания на остальные издания — *ibid.*, p. 15—18; 1367 г. (в пер. на венец. диалект) — Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 126—129; хрисовул 1376 г. (на диалект) — *ibid.*, p. 229—230. Обоснование датировки: Карпов. Венецианско-трапезундский конфликт, с. 102—109; Idem. Empire; хрисовул 1396 г. (на диалект) — Dipl. Ven.-Lev., t. II, p. 250—251. Имеется также ряд хрисовулов трапезундским монастырям и Георгию Дораните. См. подробнее: Gikonomidis. Chancery.

ка» Михаила Панарета³⁶, написанная во второй половине XIV в. и содержащая дополнения конца XIV — начала XV в. В) Агиографические памятники — Житие и описание чудес патрона Трапезунда св. Евгения, составленные в XIV в. трапезундским митрополитом Иосифом (Иоанном) Лазаропулом³⁷. Г) Цикл риторических произведений: Энкомий (похвала) Трапезунду Виссариона Никейского³⁸, Экфраса Трапезунда Иоанна Евгеника³⁹, «Путеводительные записи» (Перииггисис) Андрея Ливадина⁴⁰. Д) Трапезундский гороскоп 1336 г., содержащий ценную информацию о повседневной жизни трапезундского общества, о иерархической структуре населения, предметах торговли и рыночных ценах⁴¹.

VIII. Византийские нарративные источники. Наибольшее значение для темы имеют исторические произведения Никиты Хониата, Георгия Пахимера, Никифора Григоры, а также Халкокондила, Дуки, Критовула и Сфрандзи⁴². Не менее интересны «Воспоминания» о Флорентийском соборе великого епископа Сильвестра Сиропула⁴³.

IX. Западноевропейские нарративные источники: А) Венецианские хроники Дж. Карольдо⁴⁴, Д. Кинаццо⁴⁵, Дж. Дельфина⁴⁶, анонимных авторов⁴⁷, «Жизнеописания дождей» Марино Санудо Младшего⁴⁸, «Истории Венеции» Сабеллико⁴⁹ и Паоло Морози-

³⁶ Используется лучшее критическое издание О. Лампсидиса (Papagetos). Там же указания на другие издания. Текст с русским переводом (Хананов, Панарет) для научного использования непригоден из-за большого числа ошибок в транскрипции и в переводе (ср. рец.: Е. М. Придик — ЖМНП, нов. сер. V, 1906, с. 181—185). Имеются публикация текста и перевод на грузинский язык с комментариями (Гамкредидзе, Трапезундская хроника; Каухчишвили, Георгика, т. 7, с. 161—224).

³⁷ Пападопуло-Керамевс. Сборник источников, с. 52—136; ср.: Lampsidis. 'Αγιος Εὐγένιος.

³⁸ Bessarion. Enkomion. Данные, приводимые Виссарионом, имеют репутацию надежности у исследователей (Lampsidis. Zu Bessarions Lobrede; idem. Bessarions Zeugnis).

³⁹ Johannes Eugenicos. Ekphrasis.

⁴⁰ Andreas Libadenos. См. также: Карпов. Новое издание.

⁴¹ Гороскоп 1336. Анализ ценной информации, относящейся к социальной структуре общества, был дан в трудах: Максимовић. Пронијари; Sevcenko. Society, p. 75—76, к торговле — в: Zachariadou. Trebizond and the Turks, p. 353.

⁴² Nic. Chon. Historia, cf.: idem. Orationes; Pachym; Nic. Greg.; Chalc.; Ducas; Critobul; Sphr. О византийских источниках см.: Huppger. Literatur, Bd. I, S. 430—504.

⁴³ Syrop.

⁴⁴ Marc. it. Cl. VII, 2448 (10514); Marc. it. 128A (8639), публикация фрагментов: Chrysostomides. Chronicle of Caroldo.

⁴⁵ Chipazzo. Cronica.

⁴⁶ Marc. it. Cl. VII, 794 (8503), фрагменты: Zorzi Delfin.

⁴⁷ Marc. it. Cl. VII, 2295 (7592).

⁴⁸ Некритическое издание: Sanuto. Vitae. Информация сверялась по основным рукописям «Жизнеописаний»: Marc. it. Cl. VII, 800 (7151); 801 (7152) — автограф Санудо; 520 (7280).

⁴⁹ Sabellico.

ни⁵⁰ и др. Б) Генуэзские хроники и истории Дж. Стеллы и его продолжателей⁵¹, продолжателя Якопо да Вараджо⁵², А. Джустиниани⁵³, О. Фольетты⁵⁴, П. Интериано⁵⁵ и др. В) Сочинение флорентийского историка Дж. Виллани и его продолжателей⁵⁶, анонимная веронская хроника⁵⁷ и другие итальянские нарративные источники. Г) Сочинения французских летописцев IV Крестового похода Жоффруа Виллардуэна⁵⁸ и Анри де Валансьена⁵⁹, «История св. Людовика» Жана де Жуанвиля⁶⁰, хроника Жана де Ваврина, повествующая о бургундской экспедиции в Черное море в 1443—1445 гг.⁶¹.

Х. Сочинения европейцев, посетивших Трапезунд в XIII—XV вв. Отметим особо Дневник члена испанского посольства ко двору Тимура Рюи Гонсалеса де Клавихо⁶², «Путешествие» Перо Тафура⁶³, записки Иоганна Шильтбергера⁶⁴, описания поездок в Тану и Персию венецианских дипломатов Иосафата Барбаро, Амброджо Контарини⁶⁵, Катарино Дзено и др.⁶⁶. Менее достоверны бывшие весьма популярными в Европе сочинения францисканца Одорико де Порденоне (1286—1331) и доминиканца Журдена де Серверака (нач. XIV в.)⁶⁷, а также компилятивный труд сэра Джона де Мандевиля (сер. XIV в.)⁶⁸.

XI. Акты Флорентийского собора и папские документы⁶⁹.

XII. Восточные историки, проливающие свет на отдельные аспекты истории связей Трапезунда с сельджуками, державой ильханов и на развитие самого города-эмпория на Понте⁷⁰.

⁵⁰ Morosini. Historia. Подробнее см. ниже, гл. II, прим. 91.

⁵¹ Stella. Annales.

⁵² Varagine Cont.

⁵³ Giustiniani. Annali.

⁵⁴ Foglietta. Historiae.

⁵⁵ Interiano. Ristretto.

⁵⁶ Villani. Historie.

⁵⁷ Cronaca di Anonimo Veronese.

⁵⁸ Villeh.

⁵⁹ Valenciennes.

⁶⁰ Joinville.

⁶¹ Wavrin.

⁶² Клавихо.

⁶³ Pero Tafur — исп., Pero Tafur. Travels — англ. пер.

⁶⁴ Schiltberger. Русск. пер.: Брун. Шильтбергер.

⁶⁵ Скржинская. Барбаро и Контарини (публикация с русск. пер. и комм. «Путешествия в Тану» Барбаро и «Путешествия в Персию» Контарини). Barbaro—Contarini. Persia (новое итал. издание путешествий в Персию Барбаро и Контарини). Barbaro—англ. пер. всех путешествий Барбаро и Контарини.

⁶⁶ Zeno. Commentarii.

⁶⁷ Wuyngaert. Sinica. Русск. пер.: Свет. После Марко Поло.

⁶⁸ Mandeville, I—II.

⁶⁹ CF (см. библиографию); Acta capitulorum II; BOP; Bull. Francisc.; Clementis VI Acta; Hoberg. Taxae; Innocentii IV Acta; Innoc. V—Bened. XI Acta; Innocentii VI Acta; Suppl. Clem. VI etc.

⁷⁰ Maçoudi; Idrisi; Ibn al Athir; Ibn Bibi; Aboulféda. Géographie; a l-Umari; Hadji Khalfa.

Восточные источники взяты в переводах, по возможности, наиболее авторитетных.

В монографии использовались также некоторые славянские⁷¹ и другие, не названные здесь источники (см. библиографию).

Автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю признательность Г. Л. Курбатову, Г. Г. Литаврину, И. Н. Лебедевой, Р. А. Наследовой, В. В. Самаркину, всем сотрудникам кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ и сектора византиноведения Института всеобщей истории АН СССР, которые взяли на себя труд ознакомиться с рукописью книги и сделали ценные замечания.

Слова благодарности автор обращает также к зарубежным коллегам: проф. А. Пертузи, профессорам и докторам А. Агосто, Дж. Бензони, Дж. Муссо, Дж. Пистарино, М. Ф. Тьеполо, всем сотрудникам Венецианского и Генуэзского государственных архивов и Национальной библиотеки Марчиана (Венеция), директору Греческого института византийских исследований проф. М. Манусакасу, оказавшим ему большую помощь при сборе материала.

Особо благодарен автор своему учителю члену-корреспонденту АН СССР Зинаиде Владимировне Удальцовой за постоянную помощь и поддержку в работе.

⁷¹ Напр.: Павлов. Критические опыты; Порфирий. Мученичество; Цамблак.

ТРАПЕЗУНД — ГОРОД-ЭМПОРИЙ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В ряду поздневизантийских городов Трапезунду принадлежит особое место. Став из крупного провинциального центра столицей империи, Трапезунд очень скоро превратился в экономический центр обширного района Малой Азии, Закавказья и Переднего Востока, в один из значительных городов-эмпориев Восточного Средиземноморья¹. Сохранив преемственность византийских традиций и институтов, Трапезунд, на наш взгляд, наиболее удачно приспособился к потребностям крупной международной торговли, не утратив экономической и политической самостоятельности. Уяснение экономического значения Трапезунда важно для понимания причин оживленных связей с империей разных государств и народов. Конкретный анализ специфических черт экономической жизни понтийских городов в сложных условиях XIII—XV вв. позволит приблизиться к решению более общей проблемы типологии развития феодализма в поздней Византии², к выяснению закономерностей исторического развития отдельных регионов византийского мира в их единстве и разнообразии³.

Между тем отсутствие специальных работ по истории города Трапезунда приводило подчас к необоснованным суждениям о рудиментарном развитии городской жизни в Трапезундской империи⁴, о полном упадке трапезундского мореплавания⁵ и т. д.

¹ О специфике развития Трапезунда в сравнении с византийскими городами см.: Карпов. Эмпорий. См. также: Lampsidis. 'Εμπορικὴ Σημανσία.

² Удальцова, Осипова. Отличительные черты; Они же. Особенности феодализма; Они же. Типологические особенности; Удальцова. Проблемы типологии; Она же. Центробежные силы; Вернер. Византийский город.

³ О проблемах развития поздневизантийских городов см. особенно: Горянов. Поздневизантийский феодализм; Он же. Византийский город; Курбатов, Рутенбург. Зилоты; Наследова. Города; Сметанин. Аспекты; Медведев. Мануфактура; Kirsten. Stadt; Francès. Féodalité; Idem. Constantinople; Hrochová. Villes — phénomène; eadem. Aspects; Oikonomidès. Hommes d'affaires. В последние годы в историографии все настойчивее подчеркивалась необходимость изучения византийских провинциальных городов и византийской периферии. На этом пути уже имеются серьезные достижения (см., напр.: Медведев. Мистра; Поляковская. Роль; Литаврин. Лампсак; Hrochová. Města; Matschke. Zum Charakter; и др.).

⁴ Zakythinis, in: Byzantinische Stadt, S. 88.

⁵ См. ниже, прим. 186.

История Трапезунда как города-эмпория начинается не с момента основания империи. А. Брайер выделяет 4 периода в развитии трапезундской торговли: 1) до падения Сасанидской державы, преимущественно в VI в.; 2) с 716 г. до XI в. («скромный расцвет»); 3) с 1258 г. до XV в. и 4) с 1829 до 1869 г.⁶ Нам представляется, что особое значение Трапезунд приобрел еще в VIII—X вв., когда стал видным центром арабо-византийской торговли. Сюда стекались купцы из Ивирии и Месопотамии, Сирии и Херсонеса, здесь торговали греки из Константинополя и окрестных городов, армяне, черкесы, евреи, колхи и жители Крыма⁷. В X в. через Трапезунд на восток вывозились парча, сукно, льняные ткани, знаменитый греческий атлас — важнейший продукт экспорта Византии⁸. По свидетельству Мукаддаси, в Трапезунде тогда находилась самая важная торговая колония мусульман в Византии⁹. В XII в., как сообщал ал-Идриси, Трапезунд и прилегавшие к нему понтийские города (Иней, Керасунт) были важными торговыми центрами, а сам Трапезунд — главной базой и складочным пунктом греко-мусульманской торговли¹⁰. Из Трапезунда начинался путь в Персию и Среднюю Азию, а затем — в Китай. С образованием Иконийского султаната Трапезунд стал его черноморскими торговыми воротами, связывал его с русскими и половецкими землями, регулировал деятельность крупной мусульманской ярмарки в Сивасе. Блокирование ее в 1205/1206 г. вызвало поход султана Рума Гийас ад-дина Кай-Хусрау I против Трапезунда¹¹. Международный характер в это время имели трапезундская ярмарка и византийский таможенный пункт в Трапезунде¹². Однако при всей величине торговли VIII—XII вв. ее масштабы были значительно скромнее, чем в последующий период. Наступивший подъем чаще всего объясняли открытием новых торговых путей. Этот фактор действительно немаловажен. Но первой причиной было освобождение от стеснительной опеки Константинополя после 1204 г. Уже Ф. И. Успенский заметил, что непосредственные связи итальянцев с Трапезундом, Крымом, Сирией, Египтом, Кипром погубили значение Константинополя как складочно-распреде-

⁶ Bruer. Latins, p. 12.

⁷ Maçoudi, vol. 2, p. 3. См. подробнее: Липшиц. Очерки, с. 95—96; Сюзюмов. Византийский город, с. 55, 59; История Византии, т. 3, с. 111; Heyd. Histoire, vol. 1—2; Vryonis. Decline, p. 15—17, 22—23, 39—40, 52—53; Ashtor. Social and economic history, p. 100; Verlinden. Esclavage, II, p. 949. (В цит. работах даны и наиболее полные указания на источники).

⁸ Ibn Hauqal, t. 2, p. 337.

⁹ Мец. Мусульманский ренессанс, с. 376.

¹⁰ Idrisi, t. 2, p. 326, 393.

¹¹ Куник. Основание, с. 730; Cahen. Commerce, p. 92—93.

¹² Сюзюмов. Книга Эпарха, с. 205; Heyd. Histoire, vol. 1, p. 44—45, 53; vol. 2, p. 93; Vryonis. Decline, p. 15. Ибн Хаукал отмечает, что торговые пошлины, взимаемые в Трапезунде, были одной из самых доходных статей византийского бюджета и приносили до 10 квинталов золота в год (Ibn Hauqal, t. 1, p. 192—193; t. 2, p. 337).

лительного центра на Леванте¹³. Развивая эту мысль, советские ученые показали, что упадок производства в столице сочетался с некоторым подъемом провинциальных городов, ранее сдерживавшимся городом-Левиафаном, развитие которого частично осуществлялось за счет византийской провинции¹⁴. Ее торгово-ремесленное население, как и знать, было заинтересовано в ослаблении влияния купеческой верхушки столицы. На этой основе произошла их временная консолидация и был обеспечен известный подъем, связанный не столько с ростом ремесленного производства, сколько с развитием торговли, притом в первую очередь сельскохозяйственными продуктами¹⁵. Практически византийские провинциальные города, включая и Трапезунд, становились очагами локальной централизации, противостоящей одновременно гегемонизму столицы и силам феодальной анархии на местах¹⁶. К XIII в. в Трапезунде сложился союз местной знати и торгово-ремесленных кругов. Но феодалы Понта были не столько заинтересованы в сбыте продуктов земледелия (их подчас не хватало для потребления в самой империи), сколько в извлечении выгод из транзитной торговли и местного ремесла. Уничтожение финансового и административного контроля Византии явилось известным стимулом к развитию последних. Кроме того, сами трапезундские феодалы обладали сравнительно небольшими земельными владениями, число париков в них не превышало 30—40¹⁷. Крупнейшие феодалы провинции постоянно находились на административной и военной службе в Трапезунде: этим обеспечивалась их заинтересованность в увеличении доходов императорской казны, значительная часть которых извлекалась из торговых коммеркиев.

Второй причиной оживления трапезундской торговли было увеличение спроса на полезные ископаемые и некоторые продукты ремесла империи Великих Комнинов и прилежавших районов. К. Каэн отмечал рост спроса на минералы и металлы в мусульманских городах Малой Азии¹⁸. Это обеспечивало приток сельджукских и персидских купцов в Трапезунд. В ряде трапезундских товаров, особенно квасцах, практически не добываемых тогда в Европе, остро нуждались итальянские купцы.

Наконец, общее изменение левантийских торговых путей также имело большое значение. Если ранее они шли к сирийскому и малоазийскому побережью Средиземного моря и имели целью Багдад, то после его разрушения татарами в 1258 г. эта магист-

¹³ Успенский. История, т. 3, с. 658.

¹⁴ Особенно см.: Удадьцова. Проблемы типологии, с. 146—147; Курбаатов, Рутенбург. Зилоты, с. 12, 14.

¹⁵ См., напр.: Курбаатов, Рутенбург. Зилоты, с. 12.

¹⁶ Ср.: Hrošová. Villes—phenomène.

¹⁷ Вугер. Rural society, p. 156—159. Пожалования монастырям — не более 40—60 париков: I d e m. Estates, p. 425—426.

¹⁸ Cahen. Commerce, p. 91.

раль была прервана. Второй удар восточносредиземноморской торговле был нанесен в 1291 г., с падением последних опорных пунктов крестоносцев в Сирии и с изданием папского запрета для всех христиан торговать с мамлюкским Египтом. В 1256 г. в Персии возникло государство ильханов. Благодаря централизованности управления оно сумело поддерживать безопасные караванные дороги, шедшие в глубь Азиатского материка и к Черноморскому побережью. Реформы, проведенные здесь Хулагуидом Газан-ханом в конце XIII в., способствовали известному подъему городов Северо-Западного Ирана, особенно Тавриза (Тебриза) и Султанин (Сольтание), заложили основу интенсивной караванной торговли. Внутри городской стены Тавриза при Газан-хане и его преемнике Олджейту-хане был построен целый торговый квартал (Руб'е Рашиди), насчитывавший 24 больших караван-сарая, 1500 лавок, большое число ремесленных мастерских-кархане¹⁹. Из Тавриза купцы могли направляться в Индию, Среднюю Азию и Китай. А более легкий и кратчайший путь к Тавризу лежал через Трапезунд. Вместе с тем Трапезунд поддерживал активные связи с Крымом и Русью. К началу XIV в. персидские купцы осуществляли прямые торговые отношения с Трапезундом: была даже унифицирована система мер и весов двух столиц²⁰. И географическое положение, и издавна налаженные контакты с Востоком способствовали превращению Трапезунда в крупнейший черноморский центр посреднической торговли²¹.

¹⁹ См.: Кикнадзе. Города, с. 8—10. Присутствие в Тавризе венецианцев прослеживается в документах с 1264 г., а генуэзцев — с 1280 г. Расцвет же коммерческой деятельности здесь итальянцев относится к первой половине XIV в. С 1344 г., когда смуты в державе ильханов достигли апогея, генуэзцы покинули Тавриз. Караванная торговля также временно приостановилась (Bautier. Relations, p. 282—285; Ballard. Romanie, I, p. 130, 138—141).

²⁰ Pegolotti, p. 29, 31. Пеголотти писал даже о единстве систем. Метрологические сопоставления позволяют говорить лишь об унификации. В середине XIII в. был установлен общий весовой стандарт трапезундского аспра и диргема Румского султаната на уровне 2,8 граммов серебра (Kugšanskis. Coinage, p. 27—28).

²¹ Торговая книга (Firenze, Bibl. Marcelliana, 226), восходящая к 1315 г., свидетельствует о том, что в это время Трапезунд был основным экспортно-импортным торговым центром, связывавшим европейские страны с Тавризом (Bautier. Relations, p. 283, 317). Положение о том, что изменение направления торговых путей имело выдающееся значение для Трапезунда, было сформулировано и всесторонне обосновано В. Гейдом. С тех пор оно почти не подвергалось пересмотру (Heyd. Histoire, t. 2, p. 92—94 и др.). Лишь недавно А. Брайер выдвинул предположение о том, что международная посредническая торговля в Трапезунде не была значительной и поступления от нее имели ограниченное значение для экономики империи. Доля коммерциев в бюджете казны составляла, по его мнению, 20—30%, причем большая их часть выплачивалась местным купечеством (Bryer. Latins, p. 12—17; idem. Estates, p. 370—372); ср. противоположные заключения Э. Захариаду (Zachariadou. Trebizond and the Turks, p. 354). Думается, что тезис Брайера нуждается в более пространных доказательствах с учетом разных периодов развития торговли.

Значение путей, проходивших через Юго-Восточное Черноморье, было оценено современниками еще в период, когда широкая торговая деятельность там европейцев лишь только разворачивалась. В начале XIV в. Марино Санудо Торселло Старший в сочинении о мерах, которые следовало принять для успеха крестового похода против египетского султана, предлагал, в частности, прервать торговлю с его землями и организовать блокаду египетских портов. Торговые потери, как считал венецианский историк и путешественник, можно было легко возместить расширением связей с Тавризом через Черное море, проложив новую караванную дорогу на Восток, от Понта вплоть до Индии. При этом большие расходы на перевозку товаров компенсировались более высоким качеством последних (особенно пряностей, таких, как имбирь и корица) и отсутствием столь высоких коммерческих, какие были во владениях султана²². Более чем через 100 лет о преимуществах для венецианцев и генуэзцев торговли пряностями через Трапезунд писал Б. ди Миньянелли²³.

Как же проходили те самые торговые пути, которые, по признанию ряда исследователей, имели мировое значение?²⁴ Дорога в Тавриз лежала через Понтийские горы, пересекая их в наиболее удобном месте Зиганского ущелья. Она шла через Кампану (Кара-Кабан, на границе империи) — Гюмюшане (бывш. Аргирополь) — Пайперт (Байбурт) — Эрзерум²⁵. Модификация — через Эрзинджан²⁶. По сообщению Пеголотти, все путешествие из Трапезунда в Тавриз занимало у всадника 12—13, а у каравана — 30—32 дня²⁷. Реже использовались пути от Керасунта к Токату, Сивасу или Эрзинджану (в этом случае с выходом к Тавризу)²⁸, а также из Трапезунда в Грузию²⁹ и — по побережью — к Керасунту, Самсуну, Синопу, Кастамону³⁰, вплоть до Константинополя.

²² S a n u d o. *Secreta*, p. 3, 23.

²³ *CF Fragm.*, p. 83, 85—86 (1442).

²⁴ См., напр.: Успенский. *История*, т. 3, с. 741; D a l L a g o. *Relazioni*, p. 65; B r ä t i a n u. *Politique du Sénat*, p. 9; V r y o n i s. *Byzantium*, p. 155.

²⁵ Conti, p. 517, 595, 608; B r ä t i a n u. *Recherches*, p. 177—180; H e y d. *Histoire*, t. 2, p. 120—122.

²⁶ К л а в и х о, с. 123—130. От Байбурта через Эрзинджан шли также дороги в сторону Сиваса, до Аяццо (Айяс, Киликийская Армения), но они имели меньшее значение, чем путь к Трапезунду.

²⁷ P e g o l o t t i, p. 29. С этим расчетом согласуются и данные автора XVII в. Хаджи Халфы: путь от Байбурта до Эрзерума определен в 2 дня, от Байбурта до Трапезунда — 3, т. е. около трети пути преодолевали за 5 дней (H a d j i K h a l f a, p. 653). По книге счетов английского посольства Ленгли путь от Трапезунда до Кампаны занимал 1 день, а до Байбурта — 4 (Conti, p. 608).

²⁸ Напр.: *Documenti*, p. 340.

²⁹ От Трапезунда до Сухума — 3, от Сухума до Абхаза — 4 дня пути (A b o u l f é d a. *Géographie*, t. 2, partie 2, p. 142). Этот путь в XII в., по сообщению Идриси, занимал 8 дней (I d r i s i, t. 2, p. 325, 394).

³⁰ H a d j i K h a l f a, p. 656; Керасунт—Трапезунд (3 дня), Керасунт—Самсун (4 дня); A b o u l f é d a. *Géographie*, vol. 2/2, p. 145—146; Самсун—Синоп (4 дня), Синоп—Кастамон, в Пафлагонии (3 дня). По этим данным, весь

Надежность последнего маршрута ослаблялась тем, что он размывался горными потоками³¹ и проходил через владения подчас враждующих друг с другом мусульманских правителей. В направлении на запад чаще предпринимались лишь небольшие поездки в пределах собственно Трапезундской империи.

Энкомиасты Трапезунда в один голос подчеркивали основное преимущество этого эмпория: соединение в нем морской и сухопутной торговли³². Уже по традиции Дж. Мандевиль писал, что через трапезундскую гавань вели торговлю те, кто направлялся в Татарию, Персию, Халдию, Индию, Армению³³. Для земель Грузии Трапезунд являлся крупным портом уже в VIII в.³⁴ А через грузинские земли шел торговый путь к берегам Каспия, выходящий чаще всего к Железным Воротам — Дербенту. Однако основной морской путь соединял Трапезунд с Константинополем. И хотя он не был лишен риска, все же он был легче, безопаснее, требовал меньших издержек, чем дорога по суше, особенно если купцы везли дорогостоящие или тяжелые товары. Время подобного плавания колебалось в зависимости от конкретных условий в среднем от 8 до 19 дней³⁵, но были случаи задержки в пути почти до месяца и 5-дневные путешествия при попутном ветре³⁶. Каботажный характер навигации и необходимость приставать к тем или иным портам удлинляли путь. В IX в. агиограф считал тяжелым даже плавание из Амастриды в Трапезунд³⁷, но с XIII в. и навигация до Константинополя была уже делом привычным, сложились устойчивые маршруты караванов венецианских и генуэзских галей от Константинополя до Трапезунда, иногда с заходом в Каффу, Тану, Синоп или Симиссо. Небольшие же генуэзские суда из самой Каффы прежде, чем идти в Трапезунд, часто заходили в

путь из Трапезунда до Синопа занимал 11 дней, до Кастамона — 14. Если учесть, что из Пафлагонии в Константинополь верхом добирались за 8 дней, то путь из Трапезунда до Константинополя у всадника занимал не менее 20; а по сведениям арабского географа XII в. ал-Идриси, где такой путь отмечен с указаниями маршрутов, — 28 дней (Idrisi, t. 2, p. 394). Естественно, что торговый караван шел значительно дольше. О морском пути см. ниже.

³¹ Вуег. Shipping, p. 4. По наблюдениям А. Брайера, почти все нападения на Трапезунд совершались либо с юга, либо с севера, с моря. Из 30 походов Алексея III (1349—1390) 26 были морскими. Сухопутные подходы к Трапезунду с запада и востока были затруднены условиями местности.

³² Bessarion. Enkomion, p. 161—163; Johannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 25, 29.

³³ Mandeville, vol. 1, p. 103—104, 106; vol. 2, p. 310—311. Ср.: О. Пордеионе — Wungaert. Itinera, p. 413—414.

³⁴ Кекелидзе. Памятники, с. 30; ср.: с. 34—35.

³⁵ 8 дней (Пападопуло-Керамевс. Сборник источников, т. I, с. 135. 79 — сказано: быстрое плавание); 9,5 дня у ал-Идриси (Idrisi, p. 394); 10 дней (Nic. Greg., vol. 2, p. 681); 19 дней (Panaretos, p. 67.7—10; Клавихо, с. 114—117; 22 дня с остановками, 19 дней чистого времени).

³⁶ 4—5 дней при особо благоприятных обстоятельствах (Brătianu. Recherches, p. 157); при неблагоприятных посольство Клавихо возвращалось из Трапезунда в Константинополь 25 дней (Клавихо, с. 385).

³⁷ Васильевский. Русско-византийские исследования, с. 43. 11—14.

Тану, Копу, Воспоро или Чиприко, нагружая в портах Азовского моря и на Кавказском побережье Черного моря товары для продажи в Трапезунде³⁸. Правда, статутами Перы конца XIII в.

генуэзским судам, не имевшим специального оснащения, запрещалось заходить в Черное море в наиболее опасный период — с декабря до середины марта³⁹. Но уже с середины XIV в. с введением в навигацию новых типов судов это ограничение перестало действовать. Продолжительность навигации галей от Венеции до Трапезунда составляла около 3 месяцев⁴⁰. Сообщение с Крымом всегда было особенно важным для Трапезунда⁴¹. В первой половине XIII в. преобладали связи с Херсоном, в конце XIII —

³⁸ Lamb. Samb., N 338, 409—412, 438, 501, 586, 617, 740, 788, 797, 903.

³⁹ Promis. Statuti, c. CCXLIX, p. 762.

⁴⁰ Nystazopoulou-Pélékidis. Venise, p. 37.

⁴¹ Арабский географ XIV в. из Каира ал-Умари, который использовал информацию генуэзского мореплавателя и путешественника Доменикино Дориа, писал, что через Трапезундскую империю проходили торговые пути «к провинции Крым, кипчакской степи, к другим странам Севера» (al-Umari, p. 380; Kedarg. Merchants, p. 13). Здесь имелись в виду не только традиционные и отмеченные во многих источниках связи с Крымом, но и контакты с половецкими и русскими землями, существовавшие еще в домонгольский период, а затем — с владениями Золотой Орды, не исключая Таны. Ранее ал-Идриси, следуя, вероятно, давней традиции, указывал на плавание от Трапезунда к Азовскому морю и до Тмутаракани (Idrisi, vol. 2, p. 394, 396). С XIV в., отчасти благодаря регулярной навигации караванов венецианских галей, складывается прочная система связей между Таной и Трапезундом (ср.: Berindei, Veinstein. Tana, p. 142). Мы употребляем термин «галей» для торговых, «галера» — для военных судов.

XV вв. — с Каффой и другими итальянскими колониями. При благоприятном ветре путь от южного берега Крыма до Трапезунда продолжался от 2 до 10 дней⁴², но обычно плавание длилось дольше⁴³. В середине XIV в. генуэзскими актами зафиксированы прямые связи Трапезунда и Керасунта с устьем Дуная, в частности с генуэзской факторией в Килии⁴⁴, с XIV—XV вв. также и Белгородом (Монкастро, Аккерманом)⁴⁵. Контакты Трапезундской империи с русскими землями осуществлялись в основном через Монкастро и Тану, но были и окружные пути — по Волге и Дону (через Сарай и Тану), а также через Астрахань и Дербент. Они имели в основном резервное значение, а последний из них стал шире использоваться лишь с XVI в.⁴⁶.

Перекрещивание важных морских и сухопутных дорог подняло значение Трапезунда, высоко оцениваемое современниками. В трапезундской и отчасти византийской исторической литературе и деловых источниках Трапезунд постоянно называют πόλις εὐδαίμων, счастливый, богатый и прекрасный город, мегалополь⁴⁷. Однако сам по себе литературный штамп не имеет силы доказательства, если не подтверждается другими материалами. Уже в XIII в. у западного историка сложилось представление о том, что государь, правящий Трапезундом, отличался богатствами⁴⁸. В XIV в. Абульфиды, следуя своему предшественнику Ибн Саиду, писал о Трапезунде как о знаменитом порте Черного моря⁴⁹, ал-Умари подчеркивал известность и значительность империи, уважение к ней со стороны окружающих правителей и папы⁵⁰. В начале XIV в. Одорико Порденоне, а затем — Мандевиль называли Трапезунд портом Понта, добрым городом, общим рынком для персов, мидян и других народов⁵¹. Клавихо, посетивший Трапезунд в начале XV в., отметил его прекрасную укрепленность, обилие садов в предместьях и красивый торговый квартал, расположенный на берегу моря⁵². О тех же достоинствах, с добавлени-

⁴² Поляк. Новые материалы, с. 50. Ср.: прямой путь из Крыма в Синоп требовал 5 суток (там же). —

⁴³ Напр.: Morozzo della Rocca. Notizie, doc. 7 (1345), p. 285 (12 дней).

⁴⁴ Antonio di Ponzò, N 6—7, 18, 20, 22, 24, 28, 32, 37, 56, 58, 59, 66, 67, 71, 83, 86, 88, 91, 92, 94.

⁴⁵ Wavrin, vol. 2, p. 95; Цамблак, с. 90.

⁴⁶ См. подробнее: Карпов. Трапезундская империя и русские земли.

⁴⁷ Paparetos, 76.3; Actes de Dionysiou, p. 60.5: μεγαλόπολις (λεως) Τραπεζου(ν)τι(ος); Zakythinos. Chrysobulle, p. 30. 33—34; Laurent. Faux, p. 274: ἡ Τραπεζου(ν)τιος πόλις μεγίστη τε καὶ περίφημος βασιλική; Critobul p. 29. 9—10; Lampros. Ἐπιτολαί, p. 346. 12—15.

⁴⁸ Joinville, § 591—592, p. 249—250.

⁴⁹ Aboulféda. Géographie, vol. 2/2, p. 146.

⁵⁰ Al-Umari, p. 379—380.

⁵¹ Одорико Порденоне посетил Трапезунд в 1318 г. и писал, что ему понравилось все, что он там увидел, в этом с ним были согласны и другие люди, посетившие Трапезунд, с которыми он разговаривал в Венеции (Wuygaert. Itinera, p. 414). Mandeville, vol. 1, p. 98, 103; vol. 2, p. 311.

⁵² Клавихо, с. 118—119.

ем, что земля приносит Трапезунду большие доходы, писал через три десятилетия Перо Тафур⁵³. А в середине XV в. Барбаро свидетельствовал о величине и благополучии города, множестве сел и небольших замков в округе⁵⁴. В это же время генуэзские документы называли города Трапезундской империи *пес раucas*, *пес contempndas urbes*⁵⁵. Иеромонах Григорий, автор «Жития» св. Иоанна Нового, мученика родом из Трапезунда, именует столицу империи «славным и великим градом», повсюду известным своим изобилием, простирающимся от богатой морской торговли⁵⁶.

По традиции, начиная с В. Гейда, исследователи уделяли почти все внимание посреднической торговле⁵⁷, а местное ремесло практически не изучалось. К сожалению, мы не располагаем данными об организации производства в Трапезунде и других городах Понта, а источники для рассмотрения самих предметов ремесла и ремесленных профессий крайне скудны⁵⁸.

Виссарион Никейский называл свою родину «эргастрием и эмпорием всей вселенной»⁵⁹, Иоанн Евгеник писал, что Трапезунд сам для себя производил все необходимое и нуждался в малом из привозимого извне, в то время как во многих его продуктах нуждались приезжие купцы⁶⁰. Но это — данные энкомиев. Их можно принять лишь за свидетельство (может быть, преувеличенное) о наличии ремесленного производства и его связях с торговлей, не более. Правда, энкомий Виссариона отличается в ряду произведений этого жанра большей конкретностью и предметностью описаний. При неизбежной некоторой формализации и стандартизации энкомий довольно точно описывает многие средневековые реалии Трапезунда, чему есть убедительные подтверждения в произведениях других авторов, в документах и топографических данных. Ряд сведений Виссариона, уроженца Трапезунда, уже давно

⁵³ Pero Tafur, p. 131.

⁵⁴ Barbaro Travels, p. 83.

⁵⁵ Cod. Tauro-Lig., p. 388—389. Ср.: ASV, Sen. Misti, XLII, f. 69 r—v (Reg. Sen., N 818).

⁵⁶ Цамблак, с. 90. Русская редакция: Порфирий. Мученичество, с. 150. Предполагаемая принадлежность «Жития» Григорию Цамблаку была недавно оспорена (Nästurel. Oeuvre prétendu). Мученичество Иоанна Нового в Белгороде-Днестровском относится примерно к 1330 г. «Житие» составлено в начале XV в. (между 1432 и 1439 гг., как считает Нэстурел, после 1401 г., как считают издатели «Жития» Русев и Давидов).

⁵⁷ Heyd. Histoire, vol. 2, p. 93—94; Brătianu. Recherches, p. 171—179; idem. Mer Noire, p. 222—224; Thiriet. Roumanie, p. 348; Nystazopoulos-Pélékidis. Venise, p. 31—33.

⁵⁸ Интересная попытка классификации поздневизантийских ремесленных профессий была сделана В. А. Сметаниным (Аспекты, с. 108—119). Автор отчасти использовал и трапезундский материал (см. с. 113, прим. 40, с. 114, прим. 55, с. 117, прим. 163). См. также: Он же. Теоретическая часть, с. 77—84.

⁵⁹ Bessarion. Enkomion, p. 162.

⁶⁰ Ioannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 29.

имеет репутацию надежности у исследователей⁶¹. Виссарион писал, что мастерские в Трапезунде были расположены прямо на рыночной площади, за стенами города (на Майдане). Здесь ремесленники непосредственно сбывали свою продукцию и покупали нужные им товары⁶².

Немалая группа трапезундских ремесленников была занята в строительном деле⁶³. Это были и каменотесы, и печники, и плотники, и корабельщики⁶⁴. Постоянная военная угроза вынуждала уделять большое внимание возведению фортификационных сооружений⁶⁵. Материал для строителей отчасти поставляли лесорубы⁶⁶. Вторая большая группа мастеров представлена металлистами: кузнецами и мастерами по железу⁶⁷ и серебру⁶⁸, ювелирами⁶⁹, оружейниками⁷⁰. Третьей группой ремесленников были ткачи,

⁶¹ См., напр.: *Lampsidis. Lobrede*, S. 15—17; *idem. Bessarions Zeugnis*.

⁶² *Bessarion. Enkomion*, p. 187; ср.: Клавихо, с. 119.

⁶³ Мастерством строителей восхищался Виссарион (*Bessarion. Enkomion*, p. 188. 9—10): *τε τῶν παρ' ἡμῶν τεκτόνων σοφία, οἷς μόνους ἄν τις ἐεφη προσημεῖν τὸ σοφὸς ἥραρ τεκτόν.*

⁶⁴ *Ibid.*, p. 165. О постройке грузоподъемных военных и торговых судов см.: *Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 35; Стефан Сгуропул. Стихотворный энкомий Алексею II (*Paradopoulos-Kerameus. Ἄν ἀλέκτα*, p. 433. 186—187): *τέκτοσι κα λιθοτόμοις καὶ τοῖς μισθοφοροῦμένοις*. Как сообщал Идриси, в XII в. торговые и небольшие военные суда строились также в Инее (*Idrisi, t. II*, p. 393). Среди актов, составленных А. ди Понцо в Килии, находим упоминание о плотнике *Costa Pasquali* из Трапезунды. Этот человек, возможно, генуэзец, участвовал в небольших торговых операциях в Килии вместе с греческими купцами из Керасунта (*Antonio di Ronzò, N 24*, p. 39—2/IV 1361).

⁶⁵ *Bessarion. Enkomion*, p. 185—188. См. о трапезундских укреплениях: Успенский. Очерки, с. 4—11.

⁶⁶ *Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 34.

⁶⁷ Наиболее полные сведения о них — в счетах посольства Ленгли (1292 г.): изготовление железных изделий и ключей (*Conti*, p. 599, 600, 614); заточка ножей (p. 598, 600, 605, 615); подковка лошадей (p. 599, 600—606); пайка котла (p. 600); мелкий ремонт (p. 603); Вазелонские акты, № 136, с. 102: изготовление для монастыря *παράλιτην σιδερούν*.

⁶⁸ Посольство Ленгли купило в Трапезунде два серебряных сосуда за 565 аспров (*Conti*, p. 605). Дарение серебряного кубка монастырю Иоанна Предтечи (Вазелонские акты, № 154, с. 111) отмечено также В. А. Сметаниным (*Аспекты*, с. 114, прим. 95), который справедливо писал, что вопрос о происхождении кубка неясен. Однако на развитость серебряного дела в Трапезунде указывают значительный объем монетной чеканки и многократные упоминания знаменитых трапезундских аспров в источниках. По Гороскопу 1336 г. (p. 41.25—26) известны фальшивомонетчики, профессия — антипод чеканщиков.

⁶⁹ Трапезундские ювелиры и их искусство славились и в османское время, когда греческие мастера передавали туркам навыки своего ремесла. Ювелирному искусству у трапезундских греков учились даже султаны Селим I и Сулейман Великолепный (*Vryonis. Decline*, p. 239, note 576).

⁷⁰ *Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 35. Счета посольства Ленгли: починка и чистка оружия, изготовление наконечников для копий и стрел, а также ремонт арбалета, который, впрочем, мог быть произведен и жившими в Трапезунде итальянцами (*Conti*, p. 600, 603—606, 616).

производившие разные виды дорогих узорчатых и простых тканей, а также чесальщики шерсти. Наличие последних говорит о том, что часть ввозимого в Трапезунд сырья подвергалась в городе ремесленной доработке⁷¹. Производство в Трапезунде вязаных изделий для продажи, шерстяной и шелковой одежды отмечалось в источниках до XIII в.⁷² Четвертая группа объединяла портных и мастеровых, делавших всякого рода мелкий ремонт⁷³, сапожников, чья продукция была довольно значительна и экспортировалась⁷⁴, гончаров и различных ремесленников, производивших посуду⁷⁵, пекарей и поваров⁷⁶. Часто между отдельными специальностями трудно провести грань, они мало дифференцированы. Кузнецы, например, занимались заточкой оружия и ножей, они же являлись коновалами⁷⁷; профессии сапожников и портных совмещались⁷⁸. Ряд ремесленных профессий прикладного характера был связан исключительно с обслуживанием внутренних нужд и потребностей торговли эмпория. В Трапезунде имелось также много неквалифицированной рабочей силы: грузчиков, переносивших товары за очень небольшое вознаграждение⁷⁹, водоносов⁸⁰, прачек⁸¹ и других наемных работников⁸².

⁷¹ Johannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 35. Упоминания льняных и полотняных тканей местного производства (Вазелонские акты, № 52. 31; 86.8—9; 172.8—9 и др., ср.: Вуег. Estates, p. 387—388). По мнению И. П. Медведева (Мануфактура, с. 401), в Византии в этот период импортируемые товары были по преимуществу полуфабрикатами, предназначенными для использования в процессе производства византийскими ремесленниками.

⁷² Ср.: Neud. Histoire, vol. 2, p. 94; Горянов. Поздневизантийский феодализм, с. 275. Книга епарха свидетельствует о производстве льняных тканей в Керасунте (Сюзюмов. Книга епарха, IX, 1). В 1292 г. льняные ткани закупались в Трапезунде членами английского посольства (см. ниже). В XVII в. в Трапезунде и другом городе бывшей империи — Ризе сохранялись традиции производства высококачественного тонкого полотна (Bordier, p. 121, Hadji Khalifa, p. 657).

⁷³ Пошив и починка одежды, починка седел и изготовление дорожных принадлежностей и сбруи, пошив и сооружение шатров и навесов, починка ларей и упаковка серебряных сосудов (Conti, p. 599, 603—607, 616—617), даже изготовление клетки для леопарда (p. 616).

⁷⁴ Ibid., p. 599, 605, 615. См. также ниже — о торговле.

⁷⁵ Глиняная, стеклянная и медная посуда, различающаяся по цене и размерам (ibid., p. 601, 604, 605, 614, 615, 616).

⁷⁶ Ibid., p. 607 (пекари); p. 601—602, 614, 595 (повар).

⁷⁷ Ibid., p. 617.

⁷⁸ Ibid., p. 605.

⁷⁹ Ibid., p. 598 (0,5 аспра), 599 (1 а.; 1,25 а.; 1 а.), 600 (1 а.; 1,25 а.; 0,5 а.), 601 (1,5 а.; 0,75 а.; 602 (1 а.; 1 а.; 1 а.), 603 (0,75 а.; 0,5 а.), 604 (0,75 а.), 605 (0,5 а.; 1 а.), 606 (1 а.; 1,25 а.), 607 (значительный объем работы: переноска в город большого числа грузов — 4 а.), p. 614 (перенос всех вещей посольства — 8,5 а.), p. 615 (1 а.; 1 а.) — в скобках указана плата в аспрах. См. также: Vadoer, p. 307.

⁸⁰ Conti, p. 607.

⁸¹ Ibid., p. 598 (7 а.), 600 (10 а.), 602 (9 а.), 603 (13 а.), 605 (8 а.; 4 а.), 607 (2 а.), 616 (7 а.).

⁸² Ibid., p. 600 (очистка конюшен), p. 614, 617 (охрана лошадей в ночное время).

Немало ремесленников, вероятно, занимались добычей полезных ископаемых. Правда, часть горнорудных разработок была утрачена в XIV в., но даже рудники, находившиеся на мусульманской территории, продолжали тяготеть к Трапезунду как к крупному рынку сбыта. Важнейшее значение имела добыча квасцов в Халивии, близ Керасунта (Шарки Карахиссар) и далее, в районах Сиваса⁸³. Трапезундские месторождения квасцов не уступали знаменитым Фокейским. В средние века квасцы весьма ценились как важнейшее сырье для текстильной, красильной и суконной промышленности и широко экспортировались в Европу⁸⁴. Эксплуатация железных месторождений в районе Трапезунда—Керасунта продолжалась с античных времен в течение всего средневековья⁸⁵. Древнюю историю имели и серебряные рудники Халивии, а также Пайперта и Гюмюшане⁸⁶. Последние были основным источником поступления серебра для местной монетной чеканки минимум до начала XIV в.⁸⁷ В первой трети XIII в., когда Синоп и область Джаника (Чаник) входили в состав империи, казна получала значительные прибыли от добычи меди: месторождения Синопа и Кастамона считались лучшими в Передней Азии. В середине XV в. доходы с них составляли 200 тыс. золотых монет ежегодно (из них 50 тыс. уплачивалось как дань султану)⁸⁸. Даже после завоевания Синопа сельджуками в 1214 г. Трапезунд продолжал пользоваться частью доходов, осуществляя экономические связи с этими районами⁸⁹.

Чтобы полнее оценить роль экспорта в Трапезундской империи, необходимо обратиться к сопоставлению производимой сельскохозяйственной продукции с предметами внешней торговли. И путешественники, и экономасты, и деловые источники особенно часто отмечали высокоразвитое виноградарство и виноделие⁹⁰,

⁸³ Pegolotti, p. 369; Lamb. Samb., N 574, 813; ср.: Heyd. Histoire, t. 2, p. 94; Горянов. Поздневизантийский феодализм, с. 251, 275; Zachariadou. Trebizond and the Turks, p. 355.

⁸⁴ Шитиков. Из истории, с. 9; Brătianu. Recherches, p. 140; Heers. Gênois; Рутенбург. Италия, с. 35. По данным Пеголотти, из областей, прилегавших к Трапезунду, ежегодно вывозилось в начале XIV в. 14 тыс. кантаров квасцов (Pegolotti, p. 369). Поскольку генуэзский кантаро гроссо составлял около 52,268 кг (Schilbach. Metrologie, S. 188—189), получим 731,8 т.

⁸⁵ О железе халивов: Tzetzes. Historiae, p. 409 (Chil., X, 338. 516—519); Παπαδουλος-Κεραμεύς. Συμβολαί, p. 140. 10—18; cf.: Heyd. Histoire, t. 2, p. 94; Vryonis. Mines, p. 4.

⁸⁶ Heyd. *ibid.*; Beck. Geschichte des Eisens, S. 262—265; Vryonis. Mines, p. 7—8.

⁸⁷ Bryer. Fate, p. 347.

⁸⁸ Chalco, vol. 2, p. 242.9—14; Critobul, p. 275. 13—15.

⁸⁹ Nystazopoulou-Pélékidis. Venise, p. 32. Отметим также, что на короткий период, с 1254 по 1265 г., Синоп и его область вновь вошли в состав Трапезундской империи (eadem. Reconquête, p. 241—249).

⁹⁰ Вазелонские акты, № 139. 3, 6; 153. 4 и др.; Скржинская. Барбаро и Контарини, с. 135 (итал.), 160 (русск. пер.); Barbaro. Travels, p. 84—85; Iohannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 29. 33—34; Schiltberger,

садоводство и оливководство⁹¹, сбор лесных орехов (*avalapa*)⁹². Выращивание злаков также упоминается в источниках⁹³, однако оно не приобрело характера товарного производства, так как Трапезунд сам в большей степени потреблял привозимое из Крыма, Константинополя и других портов зерно и подчас в значительных количествах. До конца XIII в. в снабжении его зерном определенную роль играла плодородная житница — долина Пайперта⁹⁴. Но после ее утраты хлебный голод стал ощущаться сильнее. Применявшаяся двупольная (или трехпольная) система⁹⁵ позволяла также выращивать бобовые⁹⁶ и кормовые⁹⁷ культуры. Определенную роль в экономике играло пастбищное скотоводство. А. Брайер со всей очевидностью показал, как шла постоянная кровавая борьба за выпас скота на наиболее плодородных летних пастбищах (яйлах) между трапезундскими крестьянами и горцами⁹⁸. Но не меньшее значение имело и стойловое содержание домашних животных⁹⁹, прежде всего крупного рогатого скота¹⁰⁰,

S. 95, 97; *Hadji Khalfa*, p. 656; *Vănescu. Archives*, p. 237; *Cod. Tauro-Lig.*, t. 1, p. 817. Огромное значение товарного производства вина: *Bruer. Estates*, p. 377—379. См. также ниже, прим. 110.

⁹¹ Фруктовые сады: Вазелонские акты, № 38.11; 42.2; 52.29; 60.36; 79.7; 100.33; 102.8—9; 104.27; 108.14, 25, 60; 115.25; 143.8—12, 59; 176.2 и др.; яблоки — № 23.2—3; 108.34; 114.7; 143.12—13; груши — № 104.50—52; 108.59, 64; грецкие орехи — № 10.6; 75.8—9; 104.27; 108.59; 114.7; 115.25; 135.5; 143.50—51, 59; мушмула — № 104.38—39; выращивание олив — № 155. Упоминание фруктовых садов также: *Bessarion. Epkomion*, p. 164—165, 187; *Barbaro. Travels*, p. 85; яблоки, плоды зизифуса, вишни, груши, фиги, гранаты, апельсины и т. д. (*Hadji Khalfa*, p. 656); цитрусовые, груши, гранаты, смоквицы, яблоки, мирт, оливы (*Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 30, 31, 34, 35; *Aboulféda. Géographie*, vol. 2/2, p. 145). Садоводство было высокоразвитой отраслью экономики. Вазелонские акты упоминают саженьцы (№ 172.4), груши, прививаемые на вязе (№ 67.4). Об оливководстве: *Bruer. Estates*, p. 376—377.

⁹² *Jorga. Extraits*, IV, p. 588—589, 619; *Cod. Tauro-Lig.*, p. 817; *Vănescu. Archives*, p. 237; *Barbaro. Travels*, p. 85. См. также ниже — о торговле орехами.

⁹³ Пшеница: Вазелонские акты, № 37.6—7; 45.5; 49.25; 50.17; 82.5; 105.85; 89.5; 110.11—12; 177.2—5 и др.; ячмень: № 3.3; 37.8; 45.6; 49.24; 52.32; 102.15; 104.11, 18, 19, 21; 172.8. Также многочисленные упоминания в Вазелонских актах гумн (№ 69, 70 и 99 и др.), амбаров (№ 79, 119, 156 и др.), копн (№ 101, 104, 141, 172 и др.), мельниц (№ 141). *Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 35; *Bessarion. Epkomion*, p. 164—165. Суждение Виссариона о том, что город при значительном населении не возил зерна, в целом ошибочно и является энкомиастической гиперболой. Об агрикультуре и выращивании злаков см.: *Bruer. Estates*, p. 380—382, 392—412.

⁹⁴ Пападопуло-Керамевс. Сборник источников, с. 56, 93, 97, 98, 107; *Hadji Khalfa*, p. 653. Отмечены и плодородные пашни Херианы (Пападопуло-Керамевс. Сборник источников, с. 86).

⁹⁵ Вазелонские акты, № 45.

⁹⁶ Там же, № 9.8; 109.11; 170.3.

⁹⁷ Там же, № 45.3, 7; 112.15; 172.7.

⁹⁸ *Bruer. Rural Society*; *idem. Greeks and Türkmens*; cf.: *Hayton*, p. 150; *Iohannes Eugenicos. Ekphrasis*, p. 29, 33.

⁹⁹ Вазелонские акты, № 52.17 (скотный двор), 104 (загон) и др.

¹⁰⁰ Там же, № 9.10; 19.4; 37.8; 79.24; 108.66 (мясо-молочное скотоводство), 22.2—3 (упоминание масла).

лошадей¹⁰¹, овец¹⁰², свиней¹⁰³. Рыбу ловили как в море¹⁰⁴, так и в специальных прудах¹⁰⁵, но ее и привозили (из-за нехватки) в широких масштабах из Северного Причерноморья. Весьма развитыми в Трапезундской империи были пчеловодство и бортничество¹⁰⁶. Уже с начала X в. Трапезунд был важным центром по производству воска¹⁰⁷. Наконец, источники сообщают об охоте на самых разнообразных животных: зайцев, серн, кабанов, лис, ланей, дроф, диких голубей, куропаток, дроздов, перепелов, уток¹⁰⁸, в том числе и с собаками¹⁰⁹. Разумеется, охота в богатых дичью понтийских лесах была в первую очередь привилегией феодалов.

Мы кратко рассмотрели наиболее характерные для Трапезундской империи ремесла и отрасли сельского хозяйства, чтобы уяснить затем, в какой мере они «работали» на внешний рынок. Обратимся теперь ко второй стороне вопроса — к предметам экспорта и импорта. Из местных трапезундских товаров основная доля экспорта приходилась на вино, вывозившееся в очень больших масштабах в Крым, Тану, Константинополь, венецианские и генуэзские фактории и станции Черного моря. Итальянские торговые республики создавали благоприятные условия для экспорта трапезундских вин. Из продуктов виноградарства вывозился также изюм¹¹⁰. В большом количестве в Италию импортировались и лесные орехи. Ими, как и вином, выплачивались даже долги трапезундских императоров¹¹¹. Бортничество и пчеловодство давали

¹⁰¹ Там же, № 11.4; 19.2; 49.23 и др. В Трапезундской империи лошади, как и быки, использовались в качестве тягловой силы.

¹⁰² Iohannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 29.

¹⁰³ Вазелонские акты, № 19.4.

¹⁰⁴ Hadji Khalifa, p. 656 (перечень видов рыбы); Гороскоп 1336, с. 39.12—13.

¹⁰⁵ Вазелонские акты, № 105.39.

¹⁰⁶ Iohannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 34; cf.: Janssens. Trébizonde, p. 39—40.

¹⁰⁷ Janin. Eglises, p. 277, n. 5 (cf.: PG, t. 111, col. 273; t. 133, col. 1254a).

¹⁰⁸ Iohannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 32.

¹⁰⁹ Ibid., p. 34.

¹¹⁰ Lamb. Samb., N 768 (1290 г.—8 веет вина из Лимний и Керасунта — в Каффу); Jorga. Extraits, IV, p. 588—589, 619 (обязательства Трапезунда выплачивать долги генуэзцам вином); *ibid.*, VIII, p. 29, 59—60 (1449 г.—о значении торговли трапезундским вином в Каффе); Bănescu. Archives, p. 237; ASV, Sen. Misti, LX, f. 236 r (Reg. Sen., N 2532—1440 г.—о беспошлинной торговле трапезундских купцов вином в Тане); Badoer, p. 182, 309 (закупки трапезундского вина для Константинополя на суммы 14 525 аспров и 15 267 аспров по цене 50 аспров за либру); Varbago. Travels, p. 84 (отмечается дешевизна вина); Скржинская. Барбаро и Контарини, с. 192 (итал.), 215 (русс. пер.) — вывоз трапезундского вина в г. Фассо в Мингрели. Интересно, что и после османского завоевания, в XVI в., Трапезунд продолжал играть важную роль в экспорте вина в Кефе (Каффу) и Азак (Тану), а также Керш (Воспоро, Керчь). См. об этом: Berindei, Veinstein. Tapa, p. 146; *idem*. Règlements, p. 63, 72, 77, 87, n. 29. О вывозе изюма: Badoer, p. 87—88.

¹¹¹ Клавихо, с. 384; Jorga. Extraits, IV, p. 589, 619; Bănescu. Archives, p. 237.

для вывоза мед¹¹² и особенно воск¹¹³. Среди вывозимых местных товаров были квасцы, железо, лес¹¹⁴.

Гораздо разнообразнее и шире представлены предметы транзитной торговли, прежде всего шелк-сырец и шелковые ткани¹¹⁵. Шелк, вывозившийся из Персии и с Кавказа через Трапезунд и Аяццо, был более высокого качества, чем китайский, который итальянцы экспортировали в основном через Тану и Крым. Но масштабы поставок через Трапезунд значительно превосходили экспорт Таны¹¹⁶. Через Трапезунд с Востока шли также различные пряности¹¹⁷, красители¹¹⁸, золотканые материи¹¹⁹, шитые пояса¹²⁰, драгоценные камни¹²¹, благовония¹²², хлопчатобумажные ткани и хлопок-сырец¹²³. Из русских земель (через Крым или Тану) привозили меха¹²⁴. Среди предметов импорта следует назвать пшеницу и муку (из Крыма, Таны, Константинополя, с Кавказского и Западного побережья Черного моря и т. д.), просо, ячмень¹²⁵, са-

¹¹² ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 6v—7r (Reg. Sen., N 508) — 20/V 1371 etc.

¹¹³ Ibid., XXXIII, f. 15v—16v (Reg. Sen., N 474) — 7/V 1369; XLVII, f. 85r (Reg. Sen., N 1237) — 20/XII 1406; Badoer, p. 42, 72.

¹¹⁴ Lamb. Samb., N 574, 813, notes 83—84; Bryer. Littoral, p. 97—127.

¹¹⁵ Шелк-сырец вывозился из Персии через Трапезунд или (чаще) непосредственно из Трапезунда в Константинополь, Перу, даже прямо — в Геную и Венецию: ASV, Sen. Misti, XLV, f. 65r (Reg. Sen., N 1008) — 22/III 1401; *ibid.*, XLVII, f. 85r (Reg. Sen., N 1237); Pegolotti, p. 30; Badoer, p. 15, 42, 166, 308—309, 373, 558; Off. Gaz., p. 345. В Трапезунде приобретались готовые шелковые ткани: Conti, p. 605, 617; Libro di mercantie, p. 64; ASV, Sen. Misti, XVI, f. 1r (Delib. Sen., t. 2, N 2; Blanc. Flotte, p. 19) — 23/III 1333; *ibid.*, LX, f. 13r (Reg. Sen., N 2441) — 23/V 1437; Jorga. Extraits, IV, p. 91.

¹¹⁶ Berindei, Veinstein. Tana, p. 122. Повышение цен на шелк и шелковые ткани в Генуе в середине 40-х годов XIV в. эти авторы связывают не с падением Таны, а с кризисом в 1340—1343 гг. генуэзской и венецианской торговли в Трапезунде и Тавризе. Ср.: Balard. Romanie, II, p. 728—732.

¹¹⁷ ASV, Commemor., III, f. 203v (Libri Commemorativi, t. 2, N 566) — 15/I 1343 (в Ло Вати); ASV, Sen. Misti, XXXIII, f. 15v—16v (Reg. Sen., N 474) — 7/V 1369; Pegolotti p. 30—32; Badoer, p. 335; Jorga. Extraits, IV, p. 372; Libro di mercantie, p. 64; Tarifa zoè noticia, p. 18 (перец, мускус, имбирь, корица и другие пряности). Пряности привозили в Трапезунд через Тавриз, главным образом из Индии. Ср.: CF, Fragmenta, p. 86.

¹¹⁸ Badoer, p. 230.

¹¹⁹ См., напр.: в императорских хрисулах венецианцам: Zakythinos. Chrysobulle, p. 10 (1319); p. 33 (1364); Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 128 (1367); p. 230 (1376); p. 251 (1396); Pegolotti, p. 32; Badoer, p. 88, 307.

¹²⁰ Zakythinos. Chrysobulle, p. 10, 33; Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 128, 230, 251.

¹²¹ Ibid.; ASV, Sen. Misti, XXII, f. 24r—25r (Blanc. Flotte, p. 113—114; Reg. Sen., N 170); XXIII, f. 11v—12r (Blanc. Flotte, p. 120—123; Reg. Sen., N 178), etc. Ср.: Гороскоп 1336, с. 39.12.

¹²² Гороскоп 1336, с. 39.12.

¹²³ Conti, p. 595 (tela de coton); Badoer, p. 102, 299 (хлопок-сырец).

¹²⁴ Badoer, p. 307 (куницы); Conti, p. 600 (белки).

¹²⁵ Lamb. Samb., N 7, 107, 184, 505, 404, 409—412, 417, 419, 423, 430, 502, 703; Badoer, p. 102—103, 87, 131, 149, 307—308, 489—491; Dalla Santa. Patrizio, p. 89—90 — венецианско-генуэзский контракт 1423 г. на ввоз из Константинополя в Трапезунд 750 модиев зерна. Если принять, что константинопольский модий = 307,512 л (Schilbach. Metrologie, S. 107—108), получим цифру 230 634 л. В начале XIII в. хлеб шел также из русских земель

хар¹²⁶, соль (из Газарии)¹²⁷, сыр¹²⁸, рыбу (из Ло Копы, в устье Кубани, из Каффы и Таны)¹²⁹, засоленную свинину и сало¹³⁰. Помимо продуктов питания значительная доля импорта приходилась на ткани, как продававшиеся в самом Трапезунде, так и шедшие транзитом далее, в Тавриз. Это итальянские, фландрские, французские и английские сукна¹³¹, льняные ткани и холстина¹³², бархатные ткани¹³³. Ввозились также шерсть, служившая сырьем для местной промышленности¹³⁴, наряду с кожей¹³⁵, хлопчатобумажной пряжей (? *filadi*)¹³⁶ и пенькой¹³⁷, а также стекло¹³⁸ и некоторые металлические изделия¹³⁹.

Сложные технические работы, такие, как починка часов и колоколов, не выполнялись в Трапезунде, и Великие Комнины посылали эти изделия для ремонта в Венецию, откуда и ввозили их¹⁴⁰.

(Якубовский. Рассказ, с. 65). Закупку хлеба и цены на хлеб отмечал как важный фактор в жизни города и Гороскоп 1336 г. (р. 39.7, 41.2—3). В конце XIII в. перевозившееся в Трапезунд из Каффы зерно стоило в Каффе от 19 до 20 комниновских аспров за трапезундский модий (*Balletto. Genova*, р. 130). В эту цену включались и транспортные расходы.

¹²⁶ О торговле в Трапезунде сахаром в конце XIII в. см.: *Conti*, р. 600; в начале XV в.: *Badoer*, р. 87, 89, 102, 299, 334, 348. По поручению Бадоера было ввезено 92 кг головок сахара (он был редкостью и использовался как медикамент) с Кипра в Самсун и Трапезунд (*Шитиков. Торговля продовольствием*, с. 124).

¹²⁷ *Lamb. Samb.*, N 184, 411, 586, 615—616, 618, 625—626, 639, 797, 843; *Jorga. Extraits*, VIII, р. 59—60 (часто соль покупалась непосредственно трапезундскими купцами в Крыму и Тане). М. Балар справедливо указывает на большое значение торговли солью в Трапезунде для генуэзцев Каффы. Доходы от этой торговли были весьма значительными. Если в Каффе соль стоила 1,75 аспра бариката за модий, то в Трапезунде — от 3,5 до 5 аспров барикатов. Джакомо ди Сан Ремо, перевозивший 2000 модиев соли на корабле, надеялся получить от трапезундского императора 5,5 тыс. комниновских аспров (*Balard. Notes*, р. 383). В конце XIII в. 1 комн. аспр = 1,6 аспра бариката (*Lamb. Samb.*, N 104, 117, 167, 427). См. также: *Balard. Romanie*, II, р. 709—710.

¹²⁸ *Lamb. Samb.*, N 119.

¹²⁹ Импорт рыбы имел большое значение для Трапезунда (*Пападопуло-Керамевс. Сборник источников*, с. 133; *ANG*, р. 275—276; *Lamb. Samb.*, N 438, 501, 740, 788, 903. См. также: *Balletto. Pesce*).

¹³⁰ *Lamb.*, *Samb.*, N 412.

¹³¹ *Pegolotti*, р. 31—32; *Badoer*, р. 14, 25, 27, 29, 88; *ANG*, р. 138—139; *Lamb. Samb.*, N 87, 191 (шалонские ткани из Каффы), 175, 338; *ASV*, *Sen. Misti*, XLVIII, f. 90r (*Reg. Sen.*, N 1357); *LIX*, f. 52r—53r (*Reg. Sen.*, N 2349); *LX*, f. 13r (*Reg. Sen.*, N 2441); *Badoer*, р. 50 (фландрские сукна); *ASV*, *Sen. Misti*, XXXIII, f. 71r (флорентийские ткани).

¹³² *Pegolotti*, р. 30; *Badoer*, р. 102, 299, 307.

¹³³ *ASV*, *Sen. Misti*, LX, f. 13r (*Reg. Sen.*, N 2441).

¹³⁴ *Badoer*, р. 235, 308, 348—349.

¹³⁵ *Lamb. Samb.*, N 740; *Badoer*, р. 307, 334.

¹³⁶ *Badoer*, р. 307.

¹³⁷ *ANG*, р. 75 (*canabi*).

¹³⁸ *Badoer*, р. 146—147.

¹³⁹ *Lamb. Samb.*, N 236.

¹⁴⁰ *ASV*, *Sen. Misti*, XLV, f. 6v (1401); XLVI, f. 77v (1403). На этом основании, однако, вряд ли можно делать вывод о «технологическом упадке» во многих областях (*Ashtor. Aspetti*, р. 20).

Для того чтобы яснее представить себе характер внутренней торговли в Трапезунде, обратимся к счетам английского посольства Ленгли, которое состояло из 20 человек и производило в 1292 г. разнообразные закупки в Трапезунде¹⁴¹, в том числе большого количества продовольственных товаров, притом по относительно недорогой цене. Это в первую очередь вино (36,7% по подсчетам А. Брайера), мясо: говядина, баранина, поросятина, птица, в основном курятина и голуби (25%), хлеб и рис (18,7%), рыба (6,9%). Меньше средств было затрачено на закупку фруктов, молока, яиц, сыра, растительного и животного масла, приправ. В Трапезунде регулярно приобретали также дрова, фураж для скота, свечи. Об уровне цен не всегда можно судить достаточно определенно, так как в счета не заносилось в большинстве случаев количество приобретаемого продукта. Приведем лишь некоторые примеры: ягненок стоил в Трапезунде от 4 до 6 аспров, гусь — 3—4 а.; ежедневно расходовалось вина в среднем на 36—45 аспров, хлеба — на 12—16, молока — 2—3 аспра. Показательно, что именно в Трапезунде посольство сделало основные закупки провизии для следования к ставке монгольского хана. По довольно дешевой цене в городе были куплены простые льняные одежды и ткани, вероятно, местного производства, а также более дорогие привозные ткани. По вычислениям А. Брайера (неполным, так как часть счетов утрачена), было приобретено 146 пар туфель и сапог¹⁴². Обувь стоила дешево¹⁴³ и была местного производства¹⁴⁴. Наконец, третья категория закупок — всякого рода дорожные принадлежности. Общая сумма расходов посольства в Трапезунде внушительна: 10 тыс. аспров. Перечисляемые счетами товары (наверняка, исключая обувь) не были предназначены для широкого вывоза, они обслуживали потребности самого эмпория и транзитной торговли. Этой же цели служила и широко практиковавшаяся аренда домов и складов¹⁴⁵, а также сдача внаем выючных животных (верблюдов, мулов, ослов) и лошадей. Иногда такой найм носил характер централизованного договора сторон. Так, например, генуэзцами была создана специальная комиссия по найму,

¹⁴¹ Conti. В счетах (некоторые фрагменты счетов утрачены) отражены расходы за время пребывания посольства в Трапезунде, на пути к ставке Аргуна в Тавризе, с 20 по 30 июня и с 7 по 21 июля 1292 г., а также при возвращении из Тавриза, с 13 по 20 октября 1292 г. Сводка данных о закупке продуктов имеется в работе: Вугер. Estates, p. 378—391. Добавим к приведенному списку продуктов свинину, сало и зелень — петрушку, лук, чеснок и горчицу (Conti, p. 601, 603—606, 614—615).

¹⁴² Вугер. Estates, p. 388, ср.: *idem*. Edward I, p. 703.

¹⁴³ Например, две пары простых туфель стоили менее 4 аспров.

¹⁴⁴ Купленную обувь посольство везло на Запад. Примечательно, что она не восточная.

¹⁴⁵ Аренда дома на 2 месяца — 250 а. (Conti, p. 606); кратковременная аренда двух домов — 165 а. + аренда конюшни — 12 а. (p. 617). Ср.: Delib. Sep., vol. II, p. 48. Позднее найм домов и складов осуществлялся иностранными купцами у администрации своей фактории (Вадоег, p. 103, 307, 349 и т. п.).

условия которого были детально разработаны ¹⁴⁶. Впрочем, тягловые животные и лошади часто продавались в Трапезунде: в конце XIII в. лошадь стоила 150 аспров, а за 100 аспров можно было купить несколько ослов ¹⁴⁷. Особую категорию торговых операций составляла работорговля. Рабы, в основном использовавшиеся в качестве домашней прислуги, приобретались жителями итальянских факторий ¹⁴⁸. Но эта торговля не носила широкого международного характера ¹⁴⁹.

Из сравнения предметов производства и торговли можно заключить, что лишь часть продукции местного ремесла и сельского хозяйства получала широкий сбыт: полезные ископаемые, вина, мед, воск. Сам Трапезунд нуждался в ряде важнейших продуктов, в том числе в хлебе. Международная торговля на Понте выходила далеко за рамки сбыта и приобретения продукции местных ремесленников.

Необходимо отметить, что мы не располагаем такими данными о ремесле и торговле, которые можно было бы подвергнуть статистической обработке или количественному анализу. Мы не гарантированы от пропуска той или иной категории товара. У нас нет материалов, позволяющих составить хронологическую схему эволюции структуры торговли. Но можно утверждать, что в известной степени отражены *основные* предметы ремесла и торговли в период наибольшего развития итальянской коммерции в Черном море и его портах в конце XIII — первой половине XV в.

О положении ремесленников в Трапезунде, к сожалению, почти ничего не известно. Для его уяснения приходится обращаться к весьма косвенным свидетельствам. Так, например, биограф Виссариона Никейского Михаил Апостолий отмечал, что знаменитый кардинал происходил от родителей скромного происхождения, проводивших свою жизнь в ремесленном труде (χειρωναξία). Однако семья, вероятно, была достаточно известной и состоятельной: с талантливым мальчиком стал заниматься науками сам владыка Трапезунда Досифей ¹⁵⁰. Несколько идиллическое описание жизни родителей Виссариона позволяет все же причислить их к зажиточным горожанам-ремесленникам ¹⁵¹, определив тем самым дос-

¹⁴⁶ Off. Gaz., p. 350; Conti, p. 595.

¹⁴⁷ Conti, p. 606.

¹⁴⁸ Сведения о продаже рабов содержатся в нотариальных актах: Morretto Bon, N 5, 6, 11 (1404—1405); ASV, Canc. Inferior, Notai, B. 132, Nicolo prete di S. Silvestro, doc. 1, 2, 5, 6, 7, 10, 12, f. 1r, 2r—v, 3v, 4v (1411—1412). Отпуск рабыни-татарки с детьми на волю: ASV, Canc. Inferior, Miscell. Notai diversi, B. 3. Gabriele prete in S. Bartolomeo, doc. 8, f. 1v—2r (1371). Дарение рабыни-аланки: ibid., doc. 9, f. 2r (1371). Единственный известный нам случай продажи в Генуе греческой рабыни из Трапезунда: Verlinden. Esclavage, t. 2, p. 465 (1358).

¹⁴⁹ О работорговле в Трапезунде также см.: Verlinden. Esclavage, t. 2, p. 948—949.

¹⁵⁰ Apostolius. Oratio, col. CXXXII—CXXXIII.

¹⁵¹ Удальцова. Жизнь и деятельность Виссариона, с. 74—75.

таточно устойчивое положение верхушки этого слоя в империи Великих Комнинов.

Для более полной оценки Трапезунда как эмпория следует обратиться к роли местных и иностранных купцов¹⁵² в его торговле. Значение итальянской торговли в Черном море вообще и в Трапезунде в частности известно. Считается, и не без оснований, что она доминировала над местной. Но положение самих трапезундских купцов еще не выяснено. Между тем разнообразные источники говорят об известной широте географического диапазона и важности торговли понтийских греков. Притом коммерческие позиции последних в самой итальянской торговле постепенно усиливались: если в 1314 г., по договору с Генуей, трапезундским греческим купцам запрещалось присоединяться к генуэзским караванам, отправлявшимся в Персию¹⁵³, то уже в 1341 г. они были единственными (кроме венецианцев) иностранцами, получившими на это разрешение¹⁵⁴. Присутствие трапезундских купцов в Султанни зафиксировано Клавихо в начале XV в.¹⁵⁵ Они постоянно посещали Константинополь и Перу¹⁵⁶, получали от Генуи права оптовой и розничной торговли во всех восточных владениях республики на условиях ее граждан, под охраной ее официалов¹⁵⁷. Пребывание трапезундцев в Каффе фиксируется в источниках с конца XIII в.¹⁵⁸ Они сами привозили сюда свои товары, прежде всего вино и лесные орехи, и покупали соль, пользуясь широкими налоговыми льготами. В момент конфликта с Трапезундской империей правительство Генуи и администрация Каффы пытались подвергнуть купцов усиленному налогообложению и нанести тем самым серь-

¹⁵² Многочисленность иностранных купцов на трапезундском рынке довольно живо описана Виссарионом (Bessarion. Epkomiou, p. 187, 188). Хотя в основном «латиняне» или «франки», торговавшие в Трапезунде, были генуэзцы и венецианцы, вместе с ними часто прибывали купцы из Пизы, Флоренции и других городов Италии.

¹⁵³ Desimoni. Intorno, p. 517.

¹⁵⁴ Off. Gaz., p. 347; cf.: Forcheri. Navi e navigazione, p. 15—17.

¹⁵⁵ Клавихо, с. 179.

¹⁵⁶ В 1390 г. трапезундское посольство прибыло в Перу даже на своей галеотте: ASG, SG, PM, ad. a. 1390—II, f. 30v (Jorga. Extraits, IV, p. 72—73). Посольство в Константинополь в 1363 г. на царской катере: Papageorgis, p. 74. Счета массариев Перы, сохранившиеся крайне фрагментарно и отражающие состояние экономической жизни в момент глубокого кризиса, с 1390 по 1392 и с 1402 по 1403 г., упоминают трапезундцев: Феодосия (ASG, AC, PM, ad a. 1391, f. 138r, 149v, 198v), Иоанна (ASG, SG, PM, 1402, f. 58v).

¹⁵⁷ Такое разрешение сроком на 10 лет и охранная грамота были даны в 1431 г. трапезундским гражданам Савве Anghnias и двум его сыновьям. Они должны были уплачивать коммерции и налоги в генуэзских владениях как генуэзские граждане, а не иностранцы: ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 45v (упом. Jorga. Extraits, VI, p. 101) — 8/III 1431.

¹⁵⁸ Lamb. Samb., N 406, 407, 409, 430, 505, 709 (1290). В 1296 г. трапезундская торговля в Каффе была весьма развитой; напавший на Каффу венецианский адмирал Джованни Соранцо захватил здесь у трапезундцев имущества на 4000 иперперов (см. ниже, гл. II, с. 47). О трапезундцах в Каффе также см.: Balbi-Raiteri. Notai, N 8 (1343) — Iane Platisseri; Aivaldi. Studi, p. 91—92—14/II 1382; Mussò. Orientali, p. 101.

езный ущерб интересам империи. Раз такой шаг стал для Генуи главным способом борьбы с противником и был предпочтен мерам военного вмешательства¹⁵⁹, это свидетельствует о значительном развитии трапезундской торговли в бассейне Черного моря. Об интенсивной торговле трапезундцев с Кафрой говорят и документы, составленные уже после падения Константинополя¹⁶⁰. Тесные экономические связи между Трапезундом и Кафрой привели к оседанию трапезундцев в крупнейшем генуэзском городе Черноморья¹⁶¹. Целый ряд греков из Трапезунда и Керасунта находился на военной и иной службе в гарнизонах разных генуэзских факторий (Каффы, Самастро, Симиссо, Синопа), иногда с довольно значительным окладом, от 200 до 400 аспров барикатов в месяц¹⁶². Акты генуэзского нотариуса Антонио ди Понцо (1360—1361 гг.) регистрируют пребывание греческих и генуэзских купцов из Трапезунда и Керасунта в Килии, где была генуэзская фактория¹⁶³. Греки и генуэзцы из Трапезунда и Керасунта выступали совладельцами одного и того же судна¹⁶⁴, вели совместные торговые операции. Например, греки из Керасунта (второго по значению города Трапезундской империи) получали в Килии от генуэзцев деньги в качестве камбия, на которые в устье Дуная закупалось зерно. После его реализации в Пере сумма камбия выплачивалась по назначению¹⁶⁵. Трапезундские купцы играли определенную роль и в черноморской хлебной торговле конца XIV в., участвуя в крупных закупках, предпринимаемых по поручению генуэзской коммуны, а сам Трапезунд был для генуэзцев важной хлебной пристанью¹⁶⁶. В середине XV в. трапезундские греки даже объединялись в специальные торговые общества,

¹⁵⁹ См. ниже, гл. III, с. 118.

¹⁶⁰ Cod. Tauro-Lig., p. 815 (1458).

¹⁶¹ ASG, CM, 1374, f. 10v, 36r, 173v; CM (1386), f. 622v, 623v; Airaldi. Studi, p. 41, 91—92. Греки из Трапезунда поселялись на жительство и в венецианских владениях, например в Кандии в 1454 г. (Verlinden. Esclavage, II, p. 879—881).

¹⁶² ASG, SG, CM, 1420—II, f. 255r, 265r: «Teosciricus Calogerus de S. Focha de Trapesunde», оклад: 300—400 аспров в месяц; многочисленны данные о некоем Janicius de Trapesundis, но, вероятно, под этим именем скрывается ряд лиц. Например, казак Симиссо, на службе в Самастро, с окладом 200—230 аспров в месяц (ASG, CM, 1455, f. 232v; CM, 1456—I, f. 66v, 74r, 408v; CM, 1456—II, f. 23r, 69v; CM, 1458—I, f. 38v, 148v, 324r; CM, 1458—II, f. 6r, 14r, 327v, 390v, 414v etc.) Грек Никита из Трапезунда, оклад 63 аспра в месяц (CM, 1461, f. 338v, 340v).

¹⁶³ Antonio di Ponzò, N 6—7, 18, 21—22, 24, 26—28, 32—37.

¹⁶⁴ Лигния de orlo «Иисус Христос» (ibid., N 18, 21—22, 24, 26. Ср. Balletto. Genova, p. 145—146). Lignum de orlo — грузовое судно с высоким бортом, промежуточный тип между галеей и навой (нефом). См. о нем: Forcheri. Navi, p. 38, n. 1; Balard. Romanie, II, p. 558.

¹⁶⁵ Antonio di Ponzò, N 18, 21—22, 24. Размеры камбия колебались от 22 до 220 иперперов. Ср.: Pistarino. Mercanti nel Levante, p. 47—48; idem. Mercanti da Savona, p. 43—50.

¹⁶⁶ На основании документов: ASG, Manoscritti, 856 (Officium Monetæ), anno 1384; cf.: Musso. Navigazione, p. 151—157, tav. B.

перевозили большое количество зерна, в ряде случаев — на принадлежащих им галерах, между портами Черного моря¹⁶⁷.

Венеция предоставляла трапезундским купцам право беспошлинной продажи вина в Тане, в то время как другие купцы, включая и иностранцев, торговавших трапезундским вином, должны были платить налоги по обычаю¹⁶⁸.

Итак, мы видим, что практически весь бассейн Черного моря был в той или иной мере освоен трапезундскими купцами. Однако о масштабах их операций и экономических возможностях известно немного. Так, например, Бадоев сообщил о трапезундском коммерсанте кире Коста, который оптом закупил привезенные по поручению Бадоева ткани на сумму 8 тыс. аспров (делка выше средней величины)¹⁶⁹. Упомянувшиеся выше торговые общества середины XV в. проводили операции на сумму в несколько десятков тыс. аспров. С другой стороны, трапезундец Лев Клид взял для торговли с Газарией (Крымом) займ всего лишь 3 иперпера, обязавшись уплатить долг и высокий процент (1/3 суммы) по возвращении в Трапезунд¹⁷⁰. Следовательно, в торговых операциях участвовали и малосостоятельные (а возможно и непрофессиональные) купцы. На распространенность широкого кредитования морской торговли указывает и стихотворный энкомий Стефана Сгуропула императору Алексею II¹⁷¹. Наряду со значительной итальянской торговлей в Трапезунде торговля трапезундских греков существовала, развивалась, и говорить об ее упадке нет оснований. Косвенным показателем ее развитости служат данные Гороскопа 1336 г. В нем очень интересно классифицируются категории купечества: 1) крупные торговцы и предприниматели, которые с выгодой осуществляли далекие поездки (*πραγματευτῆς καὶ ἔμπορος*); 2) купцы-метапраты, занимавшиеся операциями с привезенными из-за моря товарами; 3) мелкие рыночные торговцы-пазариоты, названные вместе с простым людом¹⁷², и, наконец, арматоры, судя по термину и контексту, где говорится об их прибытии и появлении в Трапезунде, латиняне¹⁷³. В том же источнике встречаем постоянные указания на колебания цен на трапезундском рынке: предсказываются их стабильность, повышение или понижение¹⁷⁴, застой в реализации товаров¹⁷⁵, предполагаемое

¹⁶⁷ 24/III — 1456: перевозка зерна из Ликостомо в Самастро на сумму 24 032 аспра (греки из Трапезунда *Para Cocisis et sociis* — ASG, SG, CM, 1455, f. 208 r). Торговлей зерном занимались и трапезундские греки, состоявшие на генуэзской военной службе (ASG, CM, 1458—I, f. 38v).

¹⁶⁸ ASV, Sen. Misti, LX, f. 236r (Reg. Sen., N 2532) — 30/VII 1440.

¹⁶⁹ Badoev, p. 15.

¹⁷⁰ Lampros, Catalogue, p. 2, N 4126.

¹⁷¹ *Paradopoulos-Kerameus. Ἀνάλεκτα*, I, p. 432. 127—433. 142; ср.: *Oikonomidès. Hommes d'affaires*, p. 59, n. 68—69.

¹⁷² Гороскоп 1336, с. 40.19—22, 40.27—28, 44.7.

¹⁷³ Там же, с. 42.18; 45.25 (*ἄρματων*).

¹⁷⁴ Там же, с. 41.2—3; 41.15—16; 41.21—22; 41.27; 43.9; 43.28; 43.31.

¹⁷⁵ Там же, с. 43.27.

прибытие купцов в город¹⁷⁶. Особый интерес составителя гороскопа к торговой деятельности в эмпории, сама его осведомленность в коммерческих делах лишней раз указывают на большую роль в тот период международной посреднической торговли в Трапезунде с участием местного купечества. Формы итальянской торговли в Трапезунде отличались большим разнообразием: от прямого участия в *viagium* и ведения коммерции в самом городе в качестве резидентов до разного рода и вида поручительства — комменд, ведения дела из части прибыли и т. д. В актах генуэзских нотариусов Перы и Каффы конца XIV в. часто упоминаются случаи посреднической торговли, кредитования операций, откупов, контрактов, ссуд¹⁷⁷. Данные об отдельных венецианских купцах позволяют говорить о значительности средств, которые вкладывались ими в торговлю с Трапезундом. Томмазо Санудо, умерший в 1374 г., оставил в Трапезунде и Александрии товары на сумму 16 255 дукатов. Дж. Луццатто утверждает, что это даже ниже средней годовой суммы его операций¹⁷⁸. Неопубликованная книга копий писем купца Г. Квирини (1428 — декабрь 1461) свидетельствует о большой выгоде ведения торговли с Трапезундом и подтверждает, к стати, тот ассортимент товаров, который был нами указан выше¹⁷⁹. Даже такой средней руки купец, как Бадорер, мало занимавшийся непосредственно торговлей с Трапезундом (из 800 контрагентов он имел здесь лишь четырех), за три с половиной года совершил в Трапезунде операций на сумму 4410 иперперов¹⁸⁰. Генуэзские купцы, жившие в Трапезунде, вели значительные торговые операции в Каффе, подчас выступая совла-

¹⁷⁶ Там же, с. 39.8.

¹⁷⁷ Lamb. Samb., N 87, 119, 173, 175—177, etc. Комменда. Торговые общества для торговли с Трапезундом: *ibid.*, N 166, 329; Balbi-Raiteri. Notai, N 51. Поручительства, камбии, предоставление прав на ведение дел, назначение прокураторов: Moretto Bon, N 2—4, 7—10; Lamb. Samb., N 121, 231, 618, 818, 820; Balbi-Raiteri, N 2, 3, 51, 57—58. Кредитование торговли в Трапезунде: Lamb. Samb., N 80, 167, 709. В 1337 г. генуэзский купец из Трапезунда кредитовал генуэзскую торговую компанию из Каффы, предоставив ей займ в 6000 комн. аспров (Balbi-Raiteri. Notai, N 57—58, ср.: Pistarino. Vanchi, p. 9). Также: Balbi-Raiteri. Notai, N 3, ср.: Pistarino. Mercanti da Savona, p. 35. Любопытны казусы: венецианцы предоставляют трапезундским купцам торговую ссуду (Moretto Bon, N 8). Взаимные поручения венецианцев и генуэзцев в Трапезунде (ASV, Commem., III, Allegato A, B (Libri Commem, II, N 530), f. 202v, 203v (Libri Commem., II, N 566, 571); Moretto Bon, N 7, etc.). Как справедливо отметил К. Маркс, торговые ассоциации, образовавшиеся в XII и XIV вв. в Венеции и Генуе, были порождены потребностями морской торговли и основанной на ней оптовой торговлей (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 151).

¹⁷⁸ Luzzatto. Activités p. 155—156.

¹⁷⁹ *Idem*. Attività, p. 172—183; *idem*. Storia, p. 168—170 (особенно — шелк-сырец).

¹⁸⁰ Шитиков. Венецианское купечество, с. 113; Он же. Венецианская торговля, с. 133. О прибылях венецианского купечества от торговли с Трапезундом см.: Шитиков. Накладные, с. 229—230, 239—241. Основная доля прибыли формировалась за счет разницы цен.

дельцами целых судов¹⁸¹. Большой интерес для итальянской торговли представлял также Керасунт. Несмотря на отрывочный характер материалов, освещающих экономическую жизнь крупнейшего после Трапезунда города империи Великих Комнинов, можно утверждать, что уже с конца XIII в. он стал опорным пунктом для генуэзского купечества. В 1291 г., например, генуэзские документы предусматривали возможность зимовки здесь на вы (нефа) — торгового судна большого водоизмещения¹⁸². Торговое значение Керасунта для генуэзцев прослеживается и позднее¹⁸³.

Помимо греков и итальянцев, в коммерческих операциях в Трапезунде принимали участие и мусульманские купцы (прежде всего из Персии и Синопа)¹⁸⁴, а также армяне, жившие во многих понтийских городах, включая Трапезунд. Армяне часто вели совместные операции с венецианцами и генуэзцами, иногда становясь натурализованными подданными этих республик¹⁸⁵.

Научная литература долгое время отрицала экономическую роль византийских купцов XIII—XV вв., поэтому и сам византийский флот оценивался ею как весьма незначительный. Равным образом утвердилось мнение о полном упадке трапезундского мореплавания¹⁸⁶. Лишь в последние годы это положение стали подвергать сомнению¹⁸⁷. Между тем источники говорят о том, что в империи Великих Комнинов были хорошие мореходы¹⁸⁸, постоянно упоминают разные категории трапезундских судов, часть которых была предназначена для торговых перевозок¹⁸⁹. Нотари-

¹⁸¹ См., напр.: Balbi-Raiteri. Notai, N 2.

¹⁸² Lamb. Samb., N 886. Ср.: Balletto. Grano, p. 58, 61.

¹⁸³ Antonio di Ponzò, N 18, 21, 22, 26; Musso. Note, p. 85, etc.

¹⁸⁴ Lamb. Samb., N 480, 501; ASV, Sen. Misti, XV, f. 8v—9r (Delib. Sen., N 66; Brătianu. Vénitiens, p. 44—45), etc.

¹⁸⁵ Lamb. Samb., № 7, 220, 626; Conti, p. 607; Sathas. Documents, t. 3, p. 40; Jorga. Extraits, IV, p. 91; V, p. 381; ASG, PS, I, f. 98r—103v (краткое упом.: Jorga. Extraits, IV, p. 90—91) — значительное имущество умершего в Трапезунде богатого армянского купца — генуэзского гражданина; об армянской колонии в Трапезунде: Клавихо, с. 119—120. Торгующие в Трапезунде армяне часто бывали также жителями крымских городов. Подчас для торговли с Трапезундом они фрахтовали целые гален (Lamb. Samb., N 7, 220, 626).

¹⁸⁶ Fallmerayer. Geschichte, S. 163, 320; Finlay. Greece, p. 357; Успенский. История, т. 3, с. 742. Иногда даже утверждалось, что трапезундский флот полностью отсутствовал (Runciman. Byzantine Trade, p. 102; Guillaou. Civilisation, p. 315).

¹⁸⁷ Ahnweiler. Byzance, p. 438. Автор справедливо отметила, что правители Трапезундской империи, вплоть до падения последней, считали необходимым поддерживать флот, пусть не очень большой, для патрулирования побережья, переброски войск и т. д. А. Брайер рассмотрел типы судов, использовавшиеся в Трапезунде. Его труд — первая и весьма плодотворная попытка осветить ряд вопросов, связанных с трапезундским флотом; правда, торговым функциям флота уделено меньше внимания (Brüer. Shipping).

¹⁸⁸ Johannes Eugenicos. Ekphrasis, p. 32; Hayton, p. 150; Порфирий. Мученичество, с. 150.

¹⁸⁹ Desimoni. Intorno, p. 516—517, 519 (гален, лигнии, барки); Zakythinos. Chrysobulle, p. 8.11—12 (1319 г. — право кораблей трапезундского

альные акты XIII—XV вв., а также данные массариев Каффы позволяют утверждать, что греки — жители Трапезунда и Керасунта — являлись и богатыми патронами судов, и осуществляли самостоятельную навигацию в самые разные порты Черного моря (Синоп, Каффу, Ликостомо, Самастро, Перу и т. д.)¹⁹⁰, и служили простыми матросами на генуэзских судах в Черном море¹⁹¹. Трапезундское мореплавание опиралось на давние традиции: многочисленные суда эмпория на Понте отмечены агнографом, описывавшим события конца 80-х годов X в.¹⁹² Большое число и разнообразие данных о трапезундском мореходстве в сочетании со свидетельствами о торговле трапезундских купцов на Черном море свидетельствуют о том, что трапезундская навигация не испытывала в XIII—XV вв. упадка, а в первой половине XV в. даже укреплялась, хотя и не выходя за пределы Черного моря. При определенных обстоятельствах трапезундский флот мог дать отпор могущественным венецианцам и генуэзцам¹⁹³. Видимо, вдоль побережья империи была налажена морская патрульная служба. Ее несли, в частности, жители Керасунта, сохранившие связанные с ней привилегии и после 1461 г.¹⁹⁴.

Признавая, что итальянское купечество занимало важные позиции в экономической жизни эмпория, нельзя не отметить, что инициатива местных торговцев не была полностью подавлена итальянской конкуренцией. Трапезундцы иногда самостоятельно,

императора стоять вместе с венецианскими судами), р. 31 (1364 г.—катерги, корабли и другие суда); Bessarion. Epkomion, р. 165 (строительство судов); Jorga. Venetia, р. 1060 (упоминание разных трапезундских судов в порту и на море); Papagetos, р. 67.8—9 (1342 г.—2 катерги Схолариев), 68.21—23 (2 катерги, большая и малая, и барки сражались с генуэзскими кораблями); р. 71.1—2 (2 катерги и несколько ξύλα μικρά), 70.29—30 (катерга и 1 барок у мятежника великого дукна Схолария), 76.13—14, 79.2 (2 катерги, 2 ларасиáλμα), 79.12—13, 81.11—12 (1 катерга и 1 гриппарион). Катерга — самый большой тип военного судна-галеры. Барка — второй по размеру тип быстроходного судна, гриппарион — одномачтовое военное и транспортное судно, использовавшееся и для рыбной ловли (ср. хрисовул 1432 г.—Laurent. Deux chrysobulles, р. 266.121). Упоминания трап. судов: Nic. Greg., vol. I, р. 550; Pego Tafur, р. 159; Ducas, р. 307; Jorga. Extraits, IV, р. 62; VII, р. 29; Chalc., t. 2, р. 221; Wavrin, t. II, р. 95; etc.

¹⁹⁰ См. прим. 164, также: ASG, CM, 1410, f. 56r, 77r, 166r (патроны галей, греки из Керасунта и Трапезунда); CM, 1455, f. 132r (Феодосий de Solmiно грек из Трапезунда, патрон судна); CM, 1456—I, f. 20r, 177r (патрон Sava Corsolari из Трапезунда), f. 69r, 107v.

¹⁹¹ ASG, CM, 1381—82, f. 177v, 83v, 84r, 142r; 158v, 176r; fugitivis — CM, 1374, f. 83r, 109v; CM, 1381—82, f. 85v, 84r; CM (1386), f. 622r, 625r, 626v (упоминания моряков и беглых моряков).

¹⁹² Пападопуло-Керамевс. Сборник источников, с. 81—82.

¹⁹³ Напр.: 1313 г., совместный поход трапезундских судов и 9 галер Синопа против генуэзской Каффы; 1446 г., поход 13 трапезундских галер под стены Каффы, а также многочисленные случаи, когда Трапезунду удавалось выдерживать военные демонстрации генуэзских и венецианских галер. Впрочем, в случае организованного натиска с использованием значительных сил победа чаще оставалась на стороне итальянских морских республик (см. подробнее ниже, гл. II и III).

¹⁹⁴ Beldiceanu. Empire, р. 70, 72.

а иногда вместе с итальянцами осуществляли довольно широкие торговые операции, хотя и в региональных масштабах Черноморья, Персии, восточных областей Малой Азии и Западного Кавказа. Итальянские купцы способствовали снабжению Трапезунда и других городов империи продовольствием, доставляли большие средства в казну, уплачивая коммерки. — важный источник дохода господствующего класса империи. Значительная доля этих поступлений использовалась для укрепления обороноспособности державы Великих Комнинов. В известной мере транзитная торговля развивала и местное ремесло, но лишь отдельные его отрасли, которые обслуживали в первую очередь нужды этой торговли. Однако по своей природе транзитная торговля была мало и однобоко связана с развитием внутреннего рынка области Понта, не обеспечивала равномерного экономического подъема государства. Города, лежавшие вне ее дорог, оставались по преимуществу полуаграрными центрами. Товарность сельского хозяйства в этих условиях повышалась медленно. Вместе с тем поставка дешевых европейских сукон и одежд ограничивала развитие местного ткачества, оказывала сдерживающее воздействие на ремесло Трапезунда и других левантийских городов. Немаловажно и то, что пребывание генуэзцев и венецианцев в Трапезунде было чревато военными конфликтами, что наносило ущерб всей хозяйственной деятельности эмпория.

Но, сохранив коммерки и извлекая из них выгоды, господствующий класс Трапезундской империи в большей степени, чем византийские феодалы, был заинтересован в развитии значительной посреднической торговли. Даже местные феодалы, жившие на границах и в провинции, черпали подчас основную долю доходов от поборов у проезжавших через их владения купцов и путешественников. Таким рисует «Дневник» Клавихо Льва Каваситу¹⁹⁵.

У нас нет данных, на основании которых можно было бы предположить наличие ростков раннекапиталистических отношений в Трапезунде. Характеризуя их зарождение, К. Маркс писал: «Мануфактура возникает там, где имеет место массовое производство на вывоз, для внешнего рынка, следовательно на *базе крупной морской и сухопутной торговли...*»¹⁹⁶. Однако массового производства на вывоз в Трапезунде, видимо, не существовало. Роль его как эмпория заключалась в основном в регулировании и обслуживании посреднической торговли. Недаром современник отметил, что «жители города кормились морской торговлей»¹⁹⁷. Полное господство феодальных отношений в Трапезундской империи, как и в Византии, обеспечивало подчинение ремесленного производства купеческому капиталу, консервировало старые производственные отношения¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Клавихо, с. 124—129.

¹⁹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 502—503.

¹⁹⁷ Цамблак, с. 90.

¹⁹⁸ Ср.: Рутенбург. Италия, с. 29.

ТРАПЕЗУНДСКАЯ ИМПЕРИЯ И ВЕНЕЦИЯ В КОНЦЕ XIII—XV ВВ.

Не приходится доказывать, что из стран Западной Европы итальянские торговые республики имели наиболее прочные, постоянные и устойчивые связи с Траpezундской империей. Но, начиная историю отношений государства Великих Комнинов и Запада именно с Венеции, следует пояснить мотивы такого выбора: ведь граждане республики св. Марка обосновались на берегах Понта позже генуэзцев, а значение венецианской фактории в Траpezунде во всяком случае сопоставимо со значением лигурийской. Дело в характере связей, их отражении документами. Венецианская республика направляла торгово-предпринимательскую деятельность своих купцов во всем бассейне Средиземного моря, организовывала, контролировала и обеспечивала охрану регулярных конвоев галей на всех основных маршрутах Верхней и Нижней Романии. Причем (в отличие от Генуи) делала это централизованно, в масштабе государства. Поэтому экономические связи Венеции и Траpezунда имели более регулярный характер, хотя подчас по масштабам и уступали черноморской торговле Генуи и генуэзских колоний. Равным образом и все вопросы, относившиеся к венецианским факториям, их управлению, связям с государствами, на территории которых они находились, были сконцентрированы в ведении Сената и отчасти Большого Совета. Принятые ассамблеями постановления фиксировались со всей тщательностью. Прекрасная сохранность этих документов дает возможность почти погодно (особенно с 30-х годов XIV в.) проследить развитие отношений между Траpezундской империей и Венецией, а также в известной мере и вообще определить политическую и юридическую основу пребывания итальянцев на Понте, ибо только венецианские архивы сохранили тексты договоров, оформивших отношения Траpezундской империи и с Венецией, и с Генуей: знаменитые хрисовулы, данные венецианцами в 1319, 1364 и в последующие годы, составлялись на основе практики и документов, определявших условия торговли и пребывания генуэзцев во владениях Великих Комнинов. *Совокупность* экономических и политических связей Траpezундского и итальянских государств более полно отражена в венецианских источниках. Отдавая себе отчет в том, что общие закономерности развития венецианской и генуэзской торгово-по-

литической активности были сходными, предпочтительно первоначально обратиться к венецианскому материалу, позволяющему нарисовать более полную картину.

Необходимо также учитывать, что в отношениях между Трапезундской империей и итальянскими морскими республиками последним зачастую принадлежала более активная роль. Малочисленность и фрагментарность собственно трапезундских источников, кроме того, заставляют исследователя рассматривать и саму политику государства Великих Комнинов в отраженном свете постановлений и дипломатических реляций Венеции и Генуи. Неизбежным следствием этих двух обстоятельств является некоторое смещение акцента в сторону Адриатической и Лигурийской республик.

* * *

Вопрос о времени проникновения венецианцев на территорию Трапезундской империи был поставлен давно. Однако определение хронологических рубежей было весьма несогласованным прежде всего в силу нечеткости критерия и совмещения двух разных вопросов: о появлении венецианцев на берегах Понта и организации устойчивого поселения, фактории. Очевидно, возникновение фактории, имевшей определенный политический и правовой статус, не является этапом зарождения связей и не совпадает с началом колонизации (как предполагалось), а скорее есть уже итог определенных отношений, возникших в предшествующий период.

Первые исследователи проблемы уделяли главное внимание хрисовулу 1319 г. Проанализировав его, Я. Фальмерайер и В. Гейд лишь отметили, что венецианцы обосновались в Трапезунде позже генуэзцев¹. М. М. Ковалевский, допуская возможность раннего (еще в XII в.) проникновения итальянцев в Черное море², создание особого венецианского баюльства в Трапезунде объяснял усилением позиций генуэзцев после падения Латинской империи и поисками Венецией новых путей, морей и рынков. Возникновение этого баюльства несколькими годами ранее образования консулата в Тане было следствием единого процесса перемещения торговли в сторону Азовского моря³. Н. Йорга считал, что трапезундско-венецианские связи зародились непосредственно перед 1300 г.⁴ Д. Закитинос, отметив, что такое суждение недостаточно обосно-

¹ Fallmerayer. Geschichte, S. 319; Heyd, Histoire, vol. 2, p. 100—101. Именно В. Гейд убедительно доказал, что этот договор был первым соглашением Венеции и Трапезунда, заключенным в 1319, а не в 1303 или 1306 г., как считали ранее; см., напр.: Derping. Histoire, t. 2, p. 89—91; Primaudais. Commerce, p. 167; Dal Lago. Sulle relazioni, p. 66.

² Ковалевский. К ранней истории, с. 115. Ср. критические замечания Соколова (Образование, с. 115—116).

³ Ковалевский. К ранней истории, с. 116—117 (первое упоминание о байло в Трапезунде — 1320 г., о консуле Таны — 1322 г.).

⁴ Jorga. Politique, p. 299.

ванно, предложил в качестве датировки последнюю четверть XIII в. Но вопрос, почему венецианцы при их «практическом духе» не обосновались в выгодной эмпоррии ранее, Закитинос оставил открытым, предположив противодействие им генуэзцев⁵. Лишь Г. Каро, а затем Г. Брәтиану впервые привлекли документ, *доказывающий* присутствие венецианцев в Трапезунде до 1319 г.: в 1291 г.⁶ Кроме того, в некоторых исследованиях в последние годы появились попытки, расширительно истолковывая хрисовулы, данные венецианцам и генуэзцам в XII в. византийскими императорами, доказать, что итальянцам было разрешено плавать в Черное море, но без права заходить в Азовское⁷. Сомнительность такой трактовки хрисовулов очевидна, тем более, что мы не располагаем документальными подтверждениями обоснования венецианцев и генуэзцев на Черном море до XIII в.

С образованием в 1204 г. Латинской империи Венеция, самая большая и сильная торговая нация⁸ периода развитого феодализма, получила потенциальную возможность посылать свои суда в любой район Черного моря. В документах отражены факты венецианской навигации в 1206 г. в Солдаёе (Судак), в 1212 г. — Симиссо (визант. Амис, соврем. Самсун) в пределах уже собственно Трапезундской империи. В 1232 г. зафиксировано плавание венецианцев в Черное море, правда, без указания портов⁹. На этом основании иногда считают, что именно в первой половине XIII в. у Венеции возникли там серьезные коммерческие интересы¹⁰. Однако уже сами издатели вышеупомянутых документов (например, Дж. Соранцо) отмечали, что подобные сведения единичны в большом числе нотариальных актов первой половины XIII в. Необходимо также учитывать, что именно в эти годы основные усилия республики св. Марка были направлены на закрепление новых приобретений в Восточном Средиземноморье, что требовало значительных сил и средств. Г. Брәтиану указал на то,

⁵ Zakythinos. Chrysobulle, p. 5—7.

⁶ Caro. Genua, Bd. 2, S. 179, Anm. 5; Brätianu. Recherches, p. 174—175; idem. Mer Noire, p. 182—183. Г. Брәтиану, впервые интерпретировавший документ, ошибочно отнес его к 1285 г. В действительности же он датируется 20/II 1293 г., а в интересующей нас части повествует о событиях 1291 г. (ASG, MP, B. 7/11—Lisciaandrelli. Trattati, N 466); ср.: Balard. Romanie, I, p. 134, note 36. Публикация документа: Cessi. Tregua. App. 16, p. 55. Подробнее см. ниже гл. III, с. 91. Заключение, сделанное Каро — Брәтиану, однако, не в полной мере учитывается в историографии. Даже в 1969 г. Э. Жансан писал, что появление венецианцев в экономической жизни Трапезунда относится примерно к началу XIV в. (Janssens. Trébizonde, p. 96).

⁷ Напр.: Nystazopoulou-Pélékidis. Venise, p. 19—21; Martin. First Venetians.

⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 478.

⁹ Soranzo. Accenni; Morozzo della Rocca-Lombardo. Documenti, t. 2, N 478; Brätianu. Mer Noire, p. 183.

¹⁰ Соколов. Образование, с. 443—445; ср.: Luzzatto. Storia, p. 36. Иногда встречаются и просто ошибочные суждения о том, что уже с 1204 до 1261 г. венецианцы имели свою станцию в Трапезунде: Venise, ch. I (J. Goumard).

что политическая раздробленность и отсутствие стабильности на Черноморском побережье и на путях к нему препятствовали установлению благоприятных экономических связей итальянского купечества с этим регионом¹¹. Добавим, что до изменения магистральных путей левантийской торговли в середине XIII в. и Трапезунд и Крым лежали в стороне от основного потока товаров. Показательно, что среди официалов, управлявших венецианскими колониями и факториями в период до 1282 г., венецианский источник — *Libro officiorum* — не упоминает чиновников в Трапезунде и в каком-либо порту Черного моря¹². Равным образом их нет и в книгах Большого Совета до 1319 г.¹³

В последней трети XIII в. Трапезунд являлся наиболее удобным пунктом посреднической торговли, началом караванного маршрута к столице нового государства ильханов — Тавризу и, кроме того, удобной морской пристанью на путях к Крыму и в Азовское море. Поддерживать факторию в Трапезунде, не имея опорных баз в Черном море и на Босфоре, было нельзя. Поэтому условия для установления регулярных связей и образования там итальянских селттельментов возникли в связи с общим изменением континентальных путей левантийской торговли (после разрушения монголами Багдада в 1258 г.); с началом обоснования итальянцев в Крыму (Каффа, Солдайя и т. д.) и на Азовском море (Тана); с укреплением внутреннего положения в самой Трапезундской империи в конце XIII в.; с завоеванием итальянскими республиками более или менее устойчивых позиций на проливах и в Константинополе; с образованием централизованного государства ильханов, поддерживавшего открытыми и безопасными караванные дороги вплоть до Средней Азии и Китая.

Первый стимул к бурному развитию венецианская торговля на Черном море получила после заключения договора с Византией в 1268 г. Тогда в Италии свирепствовал голод, и венецианские купцы закупили в портах Черного моря большое количество хлеба, получив высокие прибыли¹⁴. К 1291 г., как уже отмечалось, относится первое документальное подтверждение пребывания венецианцев в Трапезунде. К началу венецианско-генуэзской войны (1294—1298) венецианцы уже располагали в Трапезунде небольшой станцией. Завещание венецианского купца и путешественника Маттео Поло свидетельствует, что в это время им приходилось сталкиваться не только с враждебностью занимавших более прочные позиции на Понте генуэзцев, но и с притеснениями со стороны трапезундской администрации. В 1295 г. Маттео Поло, его брат Никколо и сын Марко, будущий автор знаменитой «Книги путешествий», возвращались через Трапезунд в Венецию и потерпели ущерб «как от самого императора (Иоан-

¹¹ Brătianu. *Mer Noire*, p. 183.

¹² Cf.: Cessi. *Deliberazioni*, t. II.

¹³ *Ibid.*, t. III; ASV, MC, Clericus et Civicus (1315—1318).

¹⁴ Chrysostomides. *Venetian commercial privileges*, p. 316.

на II), так и от других лиц в пределах его империи» на сумму около 4000 иперперов¹⁵. Во время знаменитого нападения на Каффу в 1296 г. венецианский флотоводец Джованни Соранцо захватил в Крыму имущество трапезундцев (видимо, купцов) также на 4000 иперперов. По решению Большого Совета в 1301 г. эти деньги были распределены по квотам между венецианцами, чье имущество было захвачено (или секвестровано) в Трапезунде¹⁶. Венецианцы рассчитывали на более полное возмещение ущерба новым императором Алексеем II, но к 1309 г. упомянутый Маттео Поло смог получить лишь 1000 иперперов¹⁷. Перед нами неясные упоминания первых столкновений на Понте, история которых лишь начиналась. Но примечателен один факт. В хрисовуле 1319 г., оформившем права венецианской колонии в Трапезунде, Алексей II называет упомянутого Джованни Соранцо, ставшего в 1312 г. венецианским дожем, старым и сердечным другом (*condam amicus intimus Imperii mei*)¹⁸. И это не просто форма дипломатической вежливости: она никогда более не была повторена в последующих хрисовулах трапезундских императоров венецианцам. Уже Д. Закитинос предположил, что дружественные отношения могли зародиться в конце XIII в., когда Соранцо командовал 25 галерами и вел боевые действия против генуэзцев¹⁹. С именем Алексея II связаны существенные изменения во внешней политике Трапезундской империи: она уходит из-под византийской опеки, завещанной Иоанном II (1280—1297) сыну. Алексей II (1297—1330) более не ищет поддержки у Андроника II Палеолога, а ориентируется на военный союз с правителями соседних государств, и прежде всего с мтаваром Самцхе Бекон Жакели, с дочерью которого он вступает в брак. Основные усилия теперь направлены на отпор возросшему натиску тюркских кочевников²⁰. Находясь в орбите византийской политики, Иоанн II, по всей видимости, разделял антивенецианские настроения своего шурина Андроника II Палеолога, который в 1296—1303 гг. вел с Венецией настоящую (и притом бесплодную) войну²¹. Та группа господствующего класса, которая стояла за спиной Алексея II, как мы видели, проводила иную политику. Изменениям могли подвергнуться и отношения к венецианцам, особенно после разгрома ими генуэзской твердыни — Каффы. В войне с генуэзцами и Джованни Соранцо был заинтересован в поддержке со стороны Трапезундской империи. Совпадение интересов могло привести к установлению более тес-

¹⁵ Orlandini. Marco Polo, p. 14. Орландини предполагает, что это было вызвано враждебностью генуэзцев.

¹⁶ ASV, MC, Magnus, f. 15v; Orlandini. Marco Polo, p. 14.

¹⁷ Orlandini. Ibid.

¹⁸ Zakythinos. Chrysobulle, p. 8.

¹⁹ Ibid., p. 42. Биографию Соранцо см.: Romanin. Storia, t. 3, p. 89—90.

²⁰ Успенский. Очерки, с. 73—74; Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 84—85.

²¹ История Византии, т. 3, с. 89—90.

ных отношений, тем более, что нарастание трапезундско-генуэзских антагонизмов уже ощущалось и проявилось вскоре в ходе крупного конфликта 1304 г. Свидетельством сближения с венецианцами могло быть и обещание Алексея II компенсировать ущерб, нанесенный им при Иоанне II, о чем говорится в упомянутом документе Большого Совета от 4 июля 1301 г.

Вторая четверть XIV в. явилась благодатным временем для становления венецианской черноморской торговли²². Закреплению венецианцев в портах «Великого» моря содействовало то, что их основные конкуренты и противники (генуэзцы) были вовлечены в борьбу, которая велась между центральной администрацией и колонией Перы²³. Это облегчало венецианцам устройство своего фондако рядом с генуэзской факторией.

Хрисовул Алексея II (июль 1319 г.) был основным документом, оформившим отношения между сложившимся венецианским поселением и императорской администрацией. Хрисовул явился ответом на просьбы Венецианской республики и ее дожа Джованни Соранцо (1312—1323) и был дан венецианскому послу Микеле Панталеоне. Венецианцам разрешалось устроить в Трапезунде пристань, посещать все города и крепости империи, беспрепятственно вести торговлю и основать факторию, избрать байло и иметь административный аппарат «по обычаям Романии»²⁴. Для венецианского поселения отводился участок земли у Леонтокастро на площади около 17 689 кв. м²⁵. В хрисовуле не говорилось о какой-либо выплате за него. Зато венецианцы, как и генуэзцы, обязывались вносить в казну торговые подати-коммерки, состоявшие из таможенной ввозной (или транзитной) пошлины, налога с оборота, таксы за взвешивание товара. Первая фиксировалась в денежных единицах и составляла 20 аспров с любого тюка товаров, привозимого морем, и 12 аспров — с каждого тюка из внутренних областей²⁶. Если в Трапезунде совершалась торговая сделка венецианца с невенечианцем, продавец уплачивал пошлину 3%, а при взвешивании товара — еще особый сбор — 1,5% от его стоимости. Такую же сумму платил и покупатель²⁷. В том же слу-

²² 1320—1346 гг., как считают исследователи, были периодом наибольшего процветания венецианской коммерции на Черноморье (напр.: Мс. Neil. Venice, p. 65).

²³ De Negri. Storia, p. 445—447; Balard. Romanie, I, p. 66—69, 491—492.

²⁴ Zakythinos. Chrysobulle, p. 8—10.

²⁵ Границы участка составляли 227 пассов (βερραι), т. е. 531,63 м: *ibid.*, p. 10. 1 пасс=234,2 см (Schilbach. Metrologie, S. 45).

²⁶ В трактате Пеголотти отмечены более высокие ввозные пошлины: 28 аспров при ввозе товаров с моря и 14 — с суши (из Тавриза и Персии). Также взималось по одному аспру в пользу консула (Pegolotti, p. 31). Трактат фиксирует порядок, существовавший до 1319 г. В пользу этого говорит и упоминание консула (генуэзского, а не венецианского) официала в Трапезунде).

²⁷ Этот коммеркий также зафиксирован у Пеголотти: 3% подати взималось, если венецианец продавал товар местным жителям, но при продаже латиняну коммеркий не взывскивался (Pegolotti, p. 31).

чае, когда товар и продавали и покупали венецианцы, платился лишь «чистый» налог за взвешивание (ежели таковое имело место). Сама же сделка фактически рассматривалась как внутреннее дело фактории²⁸. Непроданный товар полностью освобождался от обложения. При торговле драгоценными металлами и камнями, дорогими видами тканей платили только ввозную пошлину. В этом проявилась заинтересованность трапезундского правительства и господствующего класса империи в притоке ценных товаров. Когда венецианские купцы продавали в Трапезунде товары, привезенные из Персии и Великой Армении («с суши — к морю»), пошлина с продавца снижалась до 1%, но она уплачивалась и в том случае, если сделка совершалась внутри колонии при реализации златотканых, шелковых и тонких тканей: их стоимость была слишком значительной, чтобы освободить купцов от уплаты за них коммеркия²⁹. Все предусматриваемые налоги считались привилегией. Но, несмотря на это, они представляют разительный контраст по сравнению с полной финансовой свободой венецианцев в Константинополе³⁰. Трапезундскому правительству удалось с самого начала добиться более выгодных для себя условий пребывания иностранных купцов на своей территории. В этом Трапезунду помогло отсутствие прецедента полного иммунитета иностранной торговли на Понте. До 1204 г. Черное море было закрыто для венецианцев и генуэзцев. Полученные ими в 1084, 1126, 1148, 1169, 1187, 1198 гг. хрисовулы не касались прав торговли в его бассейне. Венецианцы и генуэзцы очень ревниво охраняли уже имевшие-

²⁸ Э. Антониадис-Бибику высказала предположение, что в Трапезунде налог за взвешивание взимался в пользу чиновников, осуществлявших оценку податей с иностранных купцов в виде коммеркиев (Antoniades-Bibicou. Recherches, p. 138—139, note 4). Однако, согласно хрисовулу 1319 г., как и последующим хрисовулам, налог за взвешивание взимался и в том случае, когда не было необходимости в общей оценке и не собирались другие пошлины. Показательно, что в хрисовуле 1364 г. основное повышение коммеркии связано преимущественно именно с этим налогом, что говорит о его важности для фиска.

²⁹ Zakythinos. Chrysobulle, p. 9—11. Д. Закитинос полагал, что в целом трапезундский коммеркий состоял из двух компонентов: пошлины с товарооборота, взимаемой в аспрах с тюка товаров, и налога с торговых сделок, выраженного в процентах (ibid., p. 54—59). Э. Антониадис-Бибику выделила три части: 1) налог с купцов, прибывавших морем (20 а. с тюка); 2) налог за продажу товаров, привезенных морем (3%); 3) налог с товаров, доставленных по суше (12 а. с тюка и 1% при продаже): Antoniades-Bibicou. Recherches, p. 113—114, note 6. Нетрудно заметить, что третья группа в классификации Антониадис-Бибику состоит из двух форм налога, объединяемых при определенном прецеденте продажи. На наш взгляд, более правомерно различать в коммеркии ввозную (таможенную) пошлину в аспрах, налог с торгового оборота и подать за взвешивание (в процентах). При этом налог с оборота иногда находился в зависимости от того, взвешивался товар или нет. При трех типах коммеркиев можно выделить 8 вариантов обложения (см. приложение 4).

³⁰ Chrysostomides. Venetian commercial privileges, p. 267—356; Minne. Privilèges.

ся привилегии и практически никогда не соглашались на их редуцирование³¹.

Венецианцы положительно расценили заключенный договор³², избрав уже в 1319 г. на собрании Большого Совета главу своей администрации в Трапезунде — байло³³ и начав интенсивное строительство венецианского поселения. В 1320 г. на эти цели было ассигновано в общей сложности 2000 дукатов³⁴. Но обоснование в Трапезунде, в соседстве с уже прочно чувствовавшими себя здесь генуэзцами, не было легким делом. В этих условиях многое зависело от отношений с правящей верхушкой Трапезундской империи, и Венеция принимала все меры для поддержания мирных и дружественных связей³⁵. В 1328 г. венецианский байло передал в дар императору и его «баронам» 100 дукатов³⁶. Значительная сумма — 200 дукатов (помимо традиционного подношения по случаю прибытия торговых галей) — была выделена в 1330 г. Андронику III при вступлении на престол³⁷. С 1319 г. специально в Трапезунд из Венеции регулярно направлялись большие конвои торговых галей³⁸. Трапезундский фиск начал получать крупные доходы от окрепнувших экономических связей³⁹. Однако почти

³¹ Если бы прецедент беспошлинной торговли в Трапезунде XII в. мог иметь место, он послужил бы поводом для требований венецианцев и генуэзцев в годы конфликтов, чего не происходило. Генуэзцы, в частности, предпочитали сравнивать положение в Константинополе и в Трапезунде в одно и то же время — в XIV в., а не апеллировали к авторитету византийских Комнинов, бывших к тому же прародителями трапезундской династии. Попытки генуэзцев силой оружия добиться распространения льгот, полученных от византийского василевса Михаила VIII Палеолога, на Трапезунд не имели успеха. См. ниже с. 94.

³² Примечательно, что Микеле Панталеоне, посол, заключивший договор 1319 г., вскоре после возвращения в Венецию был избран на высокий пост главы Квартанти (ASV, MC, Fronesis, f. 111 v—26.VII 1323).

³³ Ibid., f. 25v (25/IX 1319); Delib. Sen., t. I, VI, N 14 (май 1320 г.). Подробная инструкция по поводу прав, полномочий и материального обеспечения байло и чиновников в Трапезунде была дана Большим Советом: ASV, MC, Fronesis, f. 36r (Delib. Ass., N 427) — 11/V 1320; *ibid.*, f. 37r — 25/V 1320; также: Delib. Sen., t. I, V, N 338 (1319).

³⁴ 100 лир грассов было выделено на строительство домов и венецианской лоджии (Delib. Sen., t. I, VI, N 20) и еще 100 лир — на устройство «*for-pasias*» (ASV, MC, Fronesis, f. 41 r — 5/VI 1320).

³⁵ Основными источниками, фиксирующими состояние трапезундско-венецианских отношений, являются документы венецианского Сената. Хотя первые книги его постановлений (серия «*Misti*») погибли, мы знаем о содержании разбираемых вопросов по сохранившимся заглавиям (титулам): Delib. Sen., t. I. Они достаточно емко излагают суть дела и свидетельствуют, что Сенат не обсуждал мер, вызванных какими-либо серьезными столкновениями или трениями с трапезундской стороной. Данных такого рода нет и в других документах, нам известных.

³⁶ Delib. Sen., t. I, XI, N 61.

³⁷ Ibid., XIII, N 139, 143.

³⁸ ASV, MC, Fronesis, f. 25 v (25/IX 1319), f. 26 v (18/X 1319), f. 29 v (8/I 1320) etc. См. также Приложение 5.

³⁹ Материалы нотариив фиксируют их еще до февраля 1323 г. (F. de Merlis, N 276).

сразу же начались и столкновения с генуэзцами. В 1327 г. они напали на венецианские суда, идущие в Трапезунд, и нанесли им урон⁴⁰. В 1328 г. венецианская администрация дала капитану галей Романи после совещания с патронами право решать вопрос о том, стоит ли заходить в Черное море. Опасности плавания в Трапезунд были вызваны неприятельскими действиями генуэзцев⁴¹. Там происходили и торговые тяжбы граждан двух республик⁴². Венецианцы испытали некоторые трудности в налаживании караванного и морского пути в Персию, где их купцы подвергались частым ограблениям⁴³. Из-за этого в 1325, 1335 и 1338 гг. Сенат даже был вынужден под угрозой высокого штрафа резко ограничивать или вовсе запрещать своим гражданам торговать в Персии⁴⁴. Специальные комиссии для рассмотрения дел Трапезунда и Тавриза создавались в 1327 и 1328 гг.⁴⁵ В итоге было решено отправить через Трапезунд в Персию посольство, расходы на содержание которого в виде особого налога обязали оплатить самих венецианских купцов, торговавших в тех районах⁴⁶. Вероятно, до конца 1331 г. спорные вопросы еще не были урегулированы, а члены венецианского посольства и некоторые купцы даже оказались в плену в Тавризе. Для их освобождения венецианские байло Марино Сагрето (1328—1330) и Никколо Нани (1330—1332) прибегали к помощи трапезундского протовестиария, обещая ему за помощь денежное вознаграждение. Именно это посредничество привело в конце 1331 — начале 1332 г. к заключению договора Венеции с державой ильханов, определившего условия взаимной торговли персидских и итальянских купцов в Тавризе и Трапезунде на паритетных началах и с взаимной гарантией безопасности⁴⁷. В 1334 г., после длительной дискуссии из-за того, что обещания венецианских официалов в Трапезунде не были письменно зафиксированы, Сенат все же принял решение об уплате трапезундскому протовестиарию от 100 до 150 дукатов, по усмотрению байло⁴⁸.

⁴⁰ Delib. Sen., t. I, X, N 258, 262.

⁴¹ Ibid., XI, N 77. Несмотря на предупреждение, плавание состоялось. Ср.: *ibid.*, XI, 157, 176 (уплата фрахта с галей Трапезунда в декабре 1328 г.). Но не обошлось без эксцессов и трудностей (*ibid.*, XI, N 261).

⁴² В 1329 г. трапезундскому байло поручалось взыскать с одного генуэзца некую сумму в пользу венецианского купца (*ibid.*, XII, N 100); в 1333 г. уже венецианской стороне пришлось выступить в качестве ответчика по иску генуэзцев: ASV, Sen. Misti, XVI, f. 18v (Delib. Sen., t. II, XVI, N 138).

⁴³ Delib. Sen., t. I, VII, N 337 (1323); XI, N 91, 173 (1328); ASV, Sen. Misti, XVII, f. 115v—116r (Reg. Sen. N 83) — 17/XII 1338.

⁴⁴ Delib. Sen. t. I, IX, N 27, 29—30; ASV, Sen. Misti, XVI, f. 99v (Delib. Sen., XVI, N 732) — 16/II 1333; XVII, f. 115v—116r (Reg. Sen., N 83).

⁴⁵ Delib. Sen., t. I, X, N 51, 164; XI, N 91, 173.

⁴⁶ ASV, MC, Spiritus f. 20v — 29/VI 1327.

⁴⁷ ASV, Sen. Misti, XV, f. 8v—9r (Brătianu. Vénitiens, p. 44—45; Delib. Sen., t. 2, XV, N 66) — 7/IV 1332.

⁴⁸ ASV, Sen. Misti, XVI, f. 73v—74r (Delib. Sen., t. 2, XVI, N 543) — 11/VII 1334.

В этой связи важно отметить, что трапезундское правительство придавало большое значение посреднической торговле, проходившей через города Понта, и всячески заботилось о сохранении караванной торговли с Тавризом и о создании для нее благоприятных условий. И несмотря на то что полной безопасности передвижений так и не удалось добиться, венецианские и генуэзские купцы при содействии Великих Комнинов успешно развивали свою торговую деятельность как в Трапезунде, так и в Тавризе, особенно с 20-х годов XIV в. и до распада державы ильханов в 1335 г. После этого венецианская торговля в самом Тавризе сохраняла свое значение и развивалась примерно до середины 40-х годов XIV в.⁴⁹, но поездки из Тавриза на большие расстояния в глубь Азиатского материка, как правило, уже были невозможны для итальянских купцов.

Основным спорным вопросом между венецианским купечеством и трапезундской администрацией была проблема коммеркиев. Венецианцы всегда очень болезненно реагировали на всякую, даже малейшую попытку нарушить их привилегии, стремились избежать создания любого прецедента повышения налогов, добились все более благоприятных для себя условий торговли. Императорская же власть, нуждаясь в значительных средствах, стремилась получить их как от интенсификации торгового оборота, так и за счет прямого увеличения нормы обложения. Правда, в указанный период такие попытки супертаксации имели единичный характер. В 1322 г. по поводу какого-то фискального нарушения новому трапезундскому байло было поручено обратиться с увещеваниями к правительству Трапезундской империи⁵⁰. В 1333 г., вопреки обычаям и договорам, с венецианцев начали взимать особый налог — миссетерию в тех случаях, когда товары не подлежали такого рода взысканиям⁵¹. Поводом было то, что конвой венецианских

⁴⁹ См. также выше гл. I, с. 21; Pegolotti, p. 29, 31.

⁵⁰ Delib. Sen. t. I, VII, N 73.

⁵¹ Миссетерия (миссетерия) — итальянское название налога на торговые сделки, совершаемые при посредничестве маклеров, — *misseti* (*messeti*) или *sanseri*. См. о них: Lopez. *Sanseri*; Maltezos. Θεσμός. Налог взимался с продавца и покупателя обычно в равных размерах. В Венеции он был введен в XIII в. на движимое имущество, а в 1338 г. распространен и на недвижимость (E dler. *Glossary*, p. 108; Kretschmar. *Geschichte*, Bd. 2, S. 122; Thiriet. *Romanie*, p. 230; Reg. Sen., t. I, p. 33, note 2; da Mosto. *Archivio*, t. I, p. 198). О порядке распределения миссетерии в Венеции между чиновниками-посредниками (30%) и государством (70%) см., напр., постановление Большого Совета от 1 мая 1258 г. (*Bilanci*, t. I, p. 43). Сведения о миссетерии в Трапезунде встречаются также в книге счетов венецианского купца XV в. Джакомо Бадоера. В 1436/37 г. она взималась в Трапезунде в размере 1%, имея также название *sanseria*. Миссетерия вносилась и в пользу императорского фиска, и в пользу фактории. Посредниками при торговых сделках выступали и трапезундские и венецианские официалы (Badger, p. 15, 82, 307, 308, 349). В 1333—1334 гг. протесты венецианцев были, видимо, вызваны тем, что налог стал собираться и со сделок, совершаемых без посредников-маклеров.

галей не сделал традиционного дара императору⁵². Инцидент рассматривался в 1334 г. специально учрежденной комиссией «мудрых»⁵³, и Сенат в конечном счете вынес решение: уплачивать ежегодно по прибытии в Трапезунд галей сумму до 50 дукатов, но избегать оформления новой пошлины⁵⁴. Тогда же капитану галей Романии было поручено в качестве посла республики передать императору Василию поздравления (и, вероятно, денежный подарок) по случаю коронации⁵⁵. В следующем, 1335 г. вопрос о повышенном коммерции был поднят вновь из-за взыскания с купцов при всех родах сделок 3-процентного коммеркия. По хрисовулу 1319 г. он признавался законным при продаже товаров венецианцам. Для устранения супертаксации Сенат направил трапезундскому императору, а также высшим должностным лицам империи (протоветстиарию, великому дуке и великому доместику) письма с просьбой восстановить прежний порядок налогообложения, предлагая за это денежный дар императору⁵⁶. Весь конфликт протекал в мирных формах, с соблюдением всех норм дипломатической вежливости. Сенат лишь просил устранить несправедливость ради «сердечной дружбы», которую Венеция питает к императору, и развития обоюдных торговых отношений, основанных на договорах. Продолжение несправедливостей, как отмечало постановление Сената от 18 июня 1334 г., вынудило бы венецианцев покинуть трапезундский рынок, что было бы весьма невыгодно для обеих сторон⁵⁷.

7 июля 1339 г. высший орган Венецианской республики — Большой Совет специально рассматривал вопрос о положении венецианского купечества в Тане и Трапезунде. Отмечалось, что имевшиеся убытки в торговле (начинавшей идти на спад) были в значительной мере связаны с малочисленностью самих венецианских купцов в тех районах. Для расширения коммерции там требовался более постоянный состав купцов-резидентов. Большой Совет разрешил консулам и байло применять «натурализацию» местных жителей, связанных с венецианской факторией, представляя им венецианское подданство, охрану и привилегии в торговле

⁵² ASV, Sen. Misti, XVI, f. 68r—v (Delib. Sen., t. 2, XVI, N 507) — 18/VI 1334. В виде миссетерии было удержано и секвестровано 3 тюка товаров, а также имущество купца Ф. Джустиниани. Сенат требовал их возвращения.

⁵³ ASV, Sen. Misti, XVI, f. 52r (Delib. Sen., t. 2, XVI, N 369) — 10/III 1334; *ibid.*, f. 66v (Delib. Sen., t. 2, XVI, N 496) — 7/VI 1334; f. 68r—v (Delib. Sen., t. 2, N 507) — 18/VI 1334.

⁵⁴ *Ibidem* (решение от 18/VI 1334 г.). Предложение Пьетро Марчелло о выплате части налога (до 0,5%) было отвергнуто из-за нежелания создавать прецедент.

⁵⁵ ASV, Sen. Misti, XVI, f. 73v (Delib. Sen., t. 2, N 542; Reg. Sen., N 54 — в Перестах Тирье неточно) — 11/VI 1334.

⁵⁶ ASV, Sen. Misti, XVII, f. 16v—17r (Reg. Sen., N 60) — 17/VII 1335. Это решение Сената, безусловно, связано с предыдущими решениями 1334 г. Вероятно, повышение коммеркия до 3% было следствием добавочного взимания миссетерии.

⁵⁷ ASV, Sen. Misti, XVI, f. 68r (Delib. Sen., t. 2, XVI, N 507).

в том случае, если они состояли под опекой байло не менее 5 лет⁵⁸. Этим путем венецианское правительство стремилось расширить свою социальную базу на заморских территориях, развивая сотрудничество с торгово-ремесленным населением Трапезунда, правда, не без ущерба для трапезундского фиска, так как предоставление венецианского подданства вело к налоговым послаблениям.

В целом до начала гражданской войны (1340—1355) в Трапезундской империи положение там венецианского купечества было стабильным. Выгоды от торговли намного превышали ущерб от разного рода конфликтов и неурядиц. Это проверяется и данными о навигации венецианских галей в Трапезунд⁵⁹. Обстановка менялась с 40-х годов XIV в. После смерти императора Василия 6 апреля 1340 г. к власти пришла его жена, дочь византийского императора Андроника III Палеолога, Ирина. Давно назревавшие противоречия между разными группировками трапезундского господствующего класса приняли в это время особенно яркие формы⁶⁰. Уже 5 июля 1340 г. венецианский Сенат должен был принимать меры для охраны безопасности своих купцов в Трапезунде. Последним предписывалось под угрозой штрафа в 50 лир grossов (500 дукатов!) не выходить за пределы укрепленного караван-сарая. Байло поручалось изыскать дополнительные средства, если караван-сарай не сможет вместить всех венецианцев⁶¹. В правилах о навигации на 1341 г. предусматривалась отправка не менее двух галей Романии в Трапезунд. Их капитану было разрешено продлить срок обычной 8—10-дневной стоянки в городе еще на 10 дней ввиду возможного прибытия каравана из Персии⁶². Увеличение сроков имело место и в последующие годы, но как мера чрезвычайная и не более чем на 3—4 дня⁶³. Прямая торговля с персидскими купцами в Трапезунде была, конечно, делом важным и прибыльным для венецианцев, особенно в условиях надвигавшегося кризиса, но не одна она заставила Сенат пойти на очевидное нарушение традиционных ограничений в навигации. Посылкой галей, каждая из которых насчитывала не менее 185 человек экипажа, обеспечивалась безопасность и жизнедеятельность далекой венецианской фактории. О принятии необходимых мер предосторожности говорит и предписание, данное патронам судов, неотлуч-

⁵⁸ ASV, MC, Spiritus, f. 97v (опубликов.: Delib. Ass. t. I, p. 308—309, ср. N 472).

⁵⁹ См. ниже, с. 84.

⁶⁰ Успенский. Очерки, с. 99—113; Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 86—89.

⁶¹ ASV, Sen. Misti, XIX, f. 25r—v. (Blanc. Flotte, p. 68—69; Reg. Sen., N 110).

⁶² ASV, Sen. Misti, XIX, f. 72r (Blanc. Flotte, p. 76—78) — 26/III 1341; *ibid.*, f. 96r (Blanc. Flotte, p. 80) — 18/VII 1341.

⁶³ *Ibid.*, XXII, f. 41r (Blanc. Flotte, p. 117) — 20/VII 1344 (продление — 3—4 дня); XXXII, f. 59r — 18/VII 1367 (на 3—4 дня); f. 135r — 23/VII 1368 (на 3—4 дня); XXXIV, f. 55v—56v — 21/VI 1373 (на 2 дня); LVII, f. 240v — 28/VII 1430 (на 3—4 дня).

но находиться на галейх в течение трех последних дней перед их отплытием из Таиы и Трапезунда⁶⁴. Однако, в то время как гален Романини еще собирались отправиться в Трапезунд в июле 1341 г., сам этот город пережил нападение туркменов-амитиотов. Вспыхнувший пожар уничтожил и венецианский караван-сарай⁶⁵.

Трудно сказать, в какой мере Венеция вмешивалась в ход гражданской войны в Трапезундской империи. Мы не располагаем прямыми данными, изобличающими республику св. Марка. Правда, в 1341 г. мятежные феодалы Схоларини и Митцоматы отправились в Константинополь на венецианской катерге⁶⁶. Подобные примеры имелись и позднее, но вряд ли они показательны. После пожара 1341 г. фактория влачила жалкое существование. В 1342 г. Сенат решил не направлять туда своего байло⁶⁷. И хотя организуемая республикой регулярная навигация в Трапезунд предпринималась в 1342 и 1343 гг.⁶⁸, условия местного рынка были плохими, часть товаров даже не была разгружена в Трапезунде и возвратилась в Константинополь⁶⁹. В 1344 г., получив новости, позволявшие надеяться на «*reformatione viagii Trapesunde*», Сенат приказал двум галейм, из числа совершавших навигацию Константинополь—Кипр, при благоприятной обстановке идти в Трапезунд. Решение об этом надлежало принять Большому Совету венецианских граждан в Константинополе⁷⁰. Полученные новости, вероятно, касались временного прекращения гражданской войны в Трапезундской империи. В тот период возобновление экономических связей с Трапезундом было для венецианцев важным делом, тем более, если учитывать общее плохое состояние их черномор-

⁶⁴ Ibid., XIX, f. 98r.

⁶⁵ Ibid., XXII, f. 59r (Dipl. Ven.-Lev., t. I, p. 330; Reg. Sen., N 173); Paparetos, p. 66.5—10; Andreas Libadenos, p. 64—68. А. Брайер полагает, что это нападение на Трапезунд было совершено туркменами племени Ак-Кююлду из Омидии (совр. Буланчак, к западу от Гиресуна). Е. Захариаду, указав на гипотетичность отождествления амитиотов с жителями Омидии, обосновала иную точку зрения: этноним амитиоты связан с географическим районом τὸ Ἀμύτιν (провинция Диярбекир) — местом первоначального поселения Ак Кююлду. К 40-м годам XIV в. туркмены, нападавшие на Трапезунд, уже продвинулись к району Байбурта и Эрзинджана (V. G. H. Griekes and Türkshens, p. 134; Zachariadou. Trebizond and the Turks, p. 340—341).

⁶⁶ Paparetos, p. 57.3—6 — 10/IX 1341. Очевидно, Панарет упоминает одну из галей Романини, обычно в это время возвращавшихся из Трапезунда в Венецию.

⁶⁷ ASV, Sen. Misti, XX, f. 73v (Reg. Sen., N 145) — 27/VII 1342.

⁶⁸ Ibid., f. 70v (Blanc. Flotte, p. 90) — 17/VII 1342. В 1342—1343 гг. Сенат поручал Совету в Константинополе принимать решение о плавании в Трапезунд двух или более галей, исходя из информации о положении на Понте. Ibid., f. 72r (Blanc. Flotte, p. 91—92) — 25/VII 1342; XXI, f. 45v—46v (Blanc. Flotte, p. 98—99) — 12/VII 1343.

⁶⁹ Ibid., XX, f. 97r; XXII, f. 17v—18r (Blanc. Flotte, p. 109, Reg. Sen., N 168).

⁷⁰ Ibid., XXII, f. 12r — 2/III 1344; f. 14v—15v (Dipl. Ven.-Lev., N 142; Blanc. Flotte, p. 107—108) — 15/IV 1344; f. 17v—18v (Blanc. Flotte, p. 109, Reg. Sen., N 168) — 22/IV 1344; f. 24r—25r (Blanc. Flotte, p. 113—114, Reg. Sen., N 170) — 20/V 1344.

ской торговли⁷¹. В 1343 г. была полностью прервана связь с Золотой Ордой: хан Джанибек на 5 лет изгнал всех итальянцев из Таны⁷². «Светлейшая» республика изыскивала средства удержать позиции в «Великом» море.

Патроны галей, шедших в Трапезунд в 1344 г., вместе с послами республики должны были просить у Иоанна III (1342—1344) предоставить венецианцам караван-сарай и подтвердить их привилегии. Для дара василевсу было ассигновано 200 дукатов⁷³. Навигация в Трапезунд в 1344 г. была осуществлена⁷⁴, и в том же году венецианцы начали сбор средств для восстановления домов и укреплений⁷⁵, получив на это разрешение императора, а в 1345 г. — и согласно генуэзского дожа, необходимое потому, что генуэзцы оспаривали их права⁷⁶. В июле 1345 г. Сенат разрешил отправить в Трапезунд с галейми Романии необходимое вооружение и байло, а также начать строительство нового караван-сарая и починку домов⁷⁷. Но возникали очередные осложнения. Несмотря на письменное разрешение генуэзского дожа, генуэзцы в Трапезунде продолжали чинить венецианцам всяческие препятствия в их строительной деятельности, что вызвало повторный протест Сената правительству Генуи и трапезундскому императору⁷⁸. В 1346 г. была сделана последняя попытка посылки галей в Трапезунд, причем срок навигации был отодвинут до ноября⁷⁹. В 1347 и 1348 гг. Сенат запретил вооруженным галейм плыть из Константинополя в Черное море⁸⁰. Там свирепствовала эпидемия чумы⁸¹. Регулярные связи оказались прерванными на долгий срок:

⁷¹ Сенат отмечал, что в 1343—1344 гг. венецианские купцы «ad debilem condicionem fuerant in facto mercationum»: *ibid.* XXII, f. 17r—v (Blanc. Flotte, p. 109).

⁷² *Ibid.*, f. 25r (Blanc. Flotte, p. 114) — 20/V; *ibid.*, f. 41r (Blanc. Flotte, p. 117) — 20/VII). Ср.: Скржинская. История Таны, с. 34.

⁷³ *Dipl. Ven.-Lev.*, t. I, N 142; *Reg. Sen.*, N 167; cf.: Heyd. *Histoire*, vol. 2, p. 104.

⁷⁴ ASV, Sen. Misti, XXII, f. 64r (Blanc. Flotte, p. 118) — 22/XII 1344.

⁷⁵ *Ibid.*, f. 73r — 29/I 1345.

⁷⁶ Romanin. *Storia*, t. 3, p. 153; Heyd. *Histoire*, vol. 2, p. 103; Miller. *Trebizond*, p. 55. Подробнее — см. ниже, гл. III, с. 101.

⁷⁷ ASV, Sen. Misti, XXIII, f. 21r (Blanc. Flotte, p. 125; *Reg. Sen.*, N 179); f. 26r—27r (Blanc. Flotte, p. 127) — 23/VII 1345.

⁷⁸ *Ibid.*, XXIII, f. 34r — 12/IX 1345.

⁷⁹ *Ibid.*, f. 56r—59r (Blanc. Flotte, p. 134—135; *Reg. Sen.*, N 192) — 5 — 7/IX 1346; *ibid.*, f. 61v (Blanc. Flotte, p. 139) — 23/IX 1346; f. 63r (Blanc. Flotte, p. 139—140) — 20, 23/X 1346; f. 65r (Blanc. Flotte, p. 141) — 4/XI 1346.

⁸⁰ *Ibid.*, XXXIV, f. 22r (Blanc. Flotte, p. 157—158; *Reg. Sen.*, N 202) — 23/VI 1347; f. 52r (*Reg. Sen.*, N 206) — 9/XII 1347; f. 59v — 3/II 1348.

⁸¹ Об эпидемии чумы в Трапезунде сообщает Панарет (Panaretos, p. 68.8—9). Вероятно, к этому же времени относится и Молитва Андрея Ливадина об избавлении от моровой язвы (Andreas Libadenos, p. 97—100), которую первый ее издатель Н. Бэнеску отнес к 1341 г. (Bănescu. *Quelques morceaux*, p. 362). Ср. исправление О. Лампсидиса: 1347 или 1362 г. (Andreas Libadenos, p. 223—225).

с 1347 по 1364 г.⁸² Не исключено, что и сама венецианская фактория была наряду с генуэзской разгромлена в 1348/49 г.⁸³ Во всяком случае место венецианского байло в Трапезунде было не замещено долгие годы⁸⁴, Пандемия «Черной смерти» (1347—1349), которая захлестнула Италию и сократила само население Венеции почти вдвое, а затем война Венеции с Генуей (1350—1355), когда Трапезунд был свидетелем морской победы венецианцев над соперниками в 1354 г.⁸⁵, помешали возобновлению отношений. По Миланскому мирному договору 1355 г. Генуя и Венеция обязались не отправлять своих судов в Тану и Азовское море в течение трех лет⁸⁶. Препятствием в развитии торговли был и разбой на торговых путях, ведущих в Тавриз в правление преемников Абу-Са'ида (ум. в 1335 г.)⁸⁷. С 50-х годов в левантской торговле наступил кризис, охвативший с небольшими перерывами всю вторую половину XIV и начало XV в.⁸⁸

В 1360—1362 гг. сохранившаяся напряженность в отношениях между Венецией и Генуей препятствовала успешному развитию черноморской навигации. И вместе с тем росло стремление Венеции укрепить свои позиции на Черном море, особенно в Тане и Трапезунде, компенсировав торговые потери прошлых лет. Одновременно падение Адрианополя в 1361 г. и завоевания османов во Фракии ставили перед республикой св. Марка новые задачи по организации отпора туркам и защите своих владений в Восточном Средиземноморье. С этими целями и была предпринята попытка создать антитурецкую коалицию в составе Византии, Венеции и Генуи⁸⁹. В поручении венецианскому послу в Константинополе 24 марта 1362 г. подчеркивалось желание Венеции видеть в составе коалиции также трапезундского императора, болгарского царя, короля Кипра и магистра госпитальеров Родоса⁹⁰. Возможно, что переговоры в Константинополе (не приведшие, впрочем, к заключению военного союза) имели какой-то резонанс в Трапезунде. Вскоре вслед за этим Алексей III снарядил посольство, возможно, сначала в Венецию⁹¹, а затем, в 1363 г., в Константинополь, к ве-

⁸² Этот перерыв засвидетельствован и хрисовулом 1364 г. (*Zakythinos. Chrysobulle*, p. 30). Мнение некоторых исследователей о том, что венецианцы уже сразу после 1345 г. полностью покинули Трапезунд, противоречит данным источников (напр.: *Dal Lago. Sulle Relazioni*, p. 66).

⁸³ См. ниже, с. 101—103.

⁸⁴ Это обстоятельство зафиксировано в документах избрания официалов Венецианского государства за 1349—1353 гг.: *ASV, Segretario alle Voci, Reg. I (1349—1353)*, f. 12r, 13v.

⁸⁵ *Panaretos*, p. 70.23—24.

⁸⁶ *Liber Jurium*, N 208, col. 620 — 1 июня 1355 г. См. также: Скрижинская. История Таны, с. 35.

⁸⁷ *Lopez. Storia*, p. 351—352; *CH Iran*, t. IV, p. 413.

⁸⁸ *Kedar. Merchants; Balard. Romanie*, II.

⁸⁹ *Thiriet. Proposta di lega*.

⁹⁰ *ASV, Commissioni ai Rettori*, busta I, N 16, f. 1r—3r. Публикация: *Thiriet. Proposta di lega*, p. 332.

⁹¹ Со ссылкой на «Историю» Паоло Мороззини об этом сообщил Филиази

нецианскому байло. Основная цель миссий заключалась в восстановлении торговых отношений. Сенат поручил байло в Константинополе направить в Трапезунд сведущего человека, чтобы он попытался расширить коммерческие привилегии или хотя бы закрепил новым договором прежние пожалования. Он должен был позаботиться и о получении нового места для караван-сарая, так как старый был разрушен⁹². Посольство Гульельмо Микеля было успешным. В марте 1364 г. венецианцы получили хрисовул, закрепивший их право торговать во всех городах и гаванях империи с гарантией безопасности, если венецианцы будут оказывать императору всякое подчинение (*δουλοσύνην*)⁹³. Сравнивая статьи хрисовулов 1319 и 1364 гг., можно увидеть, что изменяются налоги с оборота и за взвешивание, при сохранении стабильной величины ввозной (транзитной) пошлины. Новым хрисовулом было предусмотрено снижение на 1% величины коммеркия (вместо 3% теперь надо платить 2) в том случае, если товар подлежал взвешиванию. Но сам налог за взвешивание фактически повышался на 1% и вместо 1,5%, как в 1319 г.⁹⁴ составлял 2,5, а общая сумма коммеркия, как и в 1319 г., равнялась 4,5%⁹⁵. Если же товары не

(*Filiasi. Memorie, t. VI, parte 2, p. 216—217*). Его свидетельство вошло в научные труды (Heyd. *Histoire, vol. 2, p. 166*; Miller. *Trebizond, p. 67*; *Zakythinos. Chrysobulle, p. 50*). Но под именем Паоло Морозини известны два венецианских писателя. Один жил в 1406—1483 гг., другой — в 1566—1637 гг. Второй — сенатор, весьма осведомленный в дипломатических делах человек, пытливый исследователь, широко использовавший труды предшественников, писал официальное историческое произведение. В 1635 г. он был избран председателем *Cancelleria Secreta*. Сообщая о выгодах венецианско-трапезундской торговли, он упомянул и о том, что от трапезундского императора были получены новые хорошие условия для торговли венецианцев (*Mogosi pi. Historia, p. 280*). Это свидетельство заслуживает внимания, хотя, вероятно, Филязи имел в виду компилятивный свод венецианских хроник XVI в., известный под именем Паоло Морозини и дошедший в трех рукописях Музея Коррер в Венеции (*MCV, Cod. Correr, 1048 — sec. XVI; Cod. Correr 1052 — s. XVI; Cod. Cicogna 2613 (2306) — s. XVII*) и в одной рукописи, принадлежавшей Парижской Национальной библиотеке (бывш. *Bibliothèque du Roi, 9955*). Дарю, изучивший рукописи, предполагал, что составителем этого хронографического свода был третий Паоло Морозини, работавший в стиле эрудитского направления XVI в. Текст свода существенно отличен от произведения Паоло Морозини (1566—1637), изданного в Венеции в 1637 г. (*Carile. Cronachistica, p. 148—151; Kretschmar. Geschichte, Bd. 2, S. 547*). Среди документов Венецианского архива (фонды Сената, Большого Совета и других ассамблей) данных об этом посольстве в Венецию не обнаружено, из чего следует гипотетичность направления подобной миссии непосредственно в Венецию.

⁹² ASV, Sen. Misti, XXXI, f. 28r (Reg. Sen., N 413) — 20/VII 1363.

Имеется в виду пожар 1341 г. или же разрушения латинских кварталов в 1348/49 г. Также см.: ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 39r — 6/IV 1367, где указано, что территория венецианского караван-сарая была захвачена (*usurpatum*), видимо, генуэзцами.

⁹³ *Zakythinos. Chrysobulle, p. 30—31*.

⁹⁴ *Ibid.*, p. 9.

⁹⁵ *Ibid.*, p. 32.71—82. В хрисовуле, правда, сказано, что это — понижение налога, ибо ранее он взимался в сумме 5,5%. Но 5,5% начали взysкивать между 1319 и 1364 гг., когда была увеличена пошлина за взвешивание. Воз-

взвешивались, то платили по-старому 3% (а не 2, как следовало ожидать, исходя из представления о строгом разграничении налогов с оборота и за взвешивание)⁹⁶. Итак, интересы трапезундского фиска были полностью соблюдены. Если же имел место прецедент, когда оба контрагента являлись венецианцами, а товар взвешивался, платили только налог за взвешивание — 2,5%, а не 1,5, как в 1319 г.⁹⁷ Имело место реальное повышение величины налога. В остальном старые условия были сохранены. Как видим, нет оснований считать, что хрисовул 1364 г. снижал фактическую величину коммеркия⁹⁸, напротив, он подчас повышал ее на 1%.

В 1364 г. венецианцы получили также новый участок — вблизи монастыря св. Феодора Гавра. Максимальная площадь его составляла 3510,6 кв. м⁹⁹ (в 1319 г. было — 17689 м²: уменьшение впятеро!). Даже если предположить, что новый участок имел более выгодное географическое расположение, чем первый (что не соответствует действительности, ибо венецианцы затем добивались его замены), такое резкое сокращение площади свидетельствует о том, что Трапезундская империя существенно ограничила позиции венецианцев, а сама венецианская фактория, видимо, значительно уменьшилась в численности.

Несмотря на то что венецианцам не удалось существенно улучшить свое положение в Трапезунде, Сенат, как только получил известия из Константинополя о заключении договора, принял решение возобновить *viagium* Trapezunde пока с несколько сокращенной, трехдневной стоянкой в городе¹⁰⁰. Одновременно принимались меры для внутреннего упрочения венецианской колонии в Трапезунде: ассигновывались специальные суммы на расходы служб трапезундского баюлата, на подарки императору и официалам¹⁰¹. В качестве традиционного подношения императору по случаю прибытия галей было решено направить 2 колокола, которые Алексей III просил у республики, израсходовав на эти цели до 100 дукатов¹⁰². В 1366 г. обсуждалась возможность восстановления практики посылки в качестве главы администрации в Трапезунде байло с расширенными полномочиями. Принятое постановление об этом было затем сочтено преждевременным, и нового вице-байло предписывалось избрать на

можно, что именно с этим повышением коммеркия на 1% и был связан конфликт 1334—1335 гг.

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Ibid., p. 33. 83—86, cf.: p. 9.

⁹⁸ Так считали: He yd. Histoire, vol. 2, p. 106; Miller. Trebizond, p. 67.

⁹⁹ Границы участка составляли 10 βασιλικαὶ οὐρῦαι и 85 Χειροσπιθαμαί, т. е. от 231 до 237 м (Zakythinos. Chrysobulle, p. 34—35; cf.: Schilbach. Metrologie, S. 44—45).

¹⁰⁰ ASV, Sen. Misti, XXXI. f. 70v (Reg. Sen., N 419) — 21/VII 1364. В актах 1365 г. есть свидетельства торговых поручений в Трапезунд: N. de Voate-griis, N 328 (29/VII 1365).

¹⁰¹ ASV, Sen. Misti, XXXI, f. 94v — 31/III 1365.

¹⁰² Ibid., f. 104 r (Reg. Sen., N 427 — 25/VII 1365).

Большом Совете в Константинополе¹⁰³: в Трапезунде, по-видимому, для такой процедуры еще не хватало численности нобилей и вообще венецианских граждан. Предусматривая тем же решением от 20 июля 1366 г. стоянку торговых галей в Трапезунде сроком до 4 дней, Сенат вместе с тем предполагал возможность того, что купцы не станут сгружать товары и производить торговлю в городе. В этом случае галей должны были сразу же или на следующий день отплывать из Трапезунда. Эти указания говорят о значительном снижении торгового интереса Трапезунда и нестабильном состоянии самого рынка, который зависел от прибытия купцов с Востока и не имел еще достаточного количества венецианских купцов-резидентов. Хрисовулом 1364 г. не были урегулированы также территориальные споры венецианцев и генуэзцев: уже в апреле 1365 г., в день Пасхи, на Майдане (торговой площади) в присутствии императора вспыхнула ссора глав двух факторий¹⁰⁴. Венецию не удовлетворяли и слишком высокие коммерции. Для заключения более благоприятного договора Сенат решил направить в Трапезунд торжественное посольство. Ему придавали большое значение, что видно из решения о его составе и содержании. Послу за исполнение возложенной на него миссии был определен очень высокий оклад — 3000 дукатов за три первых месяца и по 500 — за каждый из последующих. В состав более пышной, чем обычно, свиты входили 8 слуг, *socius* и переводчик. Кроме оклада на ежедневные расходы посольства выделялось по 3,5 дуката, его проезд со всем имуществом до Трапезунда осуществлялся бесплатно на вооруженных галей. В распоряжение посла выделяли 6 лошадей. Если посол достигал поставленной перед ним цели, он становился байло с повышенным окладом — 1000 дукатов в год¹⁰⁵. На подарки императору и его «баронам» было ассигновано 250 дукатов¹⁰⁶. Чрезвычайность и спешность миссии вызвали ее отъезд ранее сроков, определенных для отплытия регулярного конвоя вооруженных галей в Черное море. Посол должен был на специальной галее достигнуть Крита или Модона, затем пересечь на вооруженную пат-

¹⁰³ Ibid., f. 140v (Reg. Sen., N 434) — 9/VI 1366; MC, Novella, f. 102v (Delib. Ass., N 794); cf.: Sen. Misti, XXXII, f. 2r (Reg. Sen., N 435) — 20/VI 1366.

¹⁰⁴ Raparetos, p. 75.28—30. По поводу этого столкновения, как сообщает хрсника Карольдо, венецианское правительство выразило протест генуэзскому дожу и получило от него «ottima risposta»: Marc. it. Cl. VII, 2448 (10514), f. 142v; Marc. it. Cl. VII, 128A (8639), f. 315v.

¹⁰⁵ ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 32r—v (Reg. Sen., N 441) — 4/II 1367. Предложение ограничить оклад посла 700 дукатами в год с предоставлением ему права заниматься торговлей было отвергнуто. Ранее, 26 января 1367 г., на нужды посольства планировались гораздо меньшие суммы: оклад послу 300 дукатов, в состав посольства включали только 1 нотарию 5 слуг и священника-капеллана; на ежедневные расходы посольства выделялось по 3 дуката (ibid., XXXII, f. 30v). Очевидно, Сенат пересмотрел вопрос о самом ранге посольства, придав ему большее значение.

¹⁰⁶ Ibid., f. 32v (Reg. Sen., N 441 — ошибочно: 4/II) — 12/II 1367.

рульную галеру Гольфа и с ней прибыть непосредственно в столицу Великих Комнинов¹⁰⁷. Послу поручалось предварительно ознакомиться со всеми предыдущими договорами, чтобы требовать соблюдения всех имевшихся льгот и привилегий венецианцев. Подробная инструкция (синдикат) послу сохранилась в составе документов венецианского Сената. Послу предписывалось добиваться заключения нового договора с максимальным расширением прав и преимуществ венецианцев в Трапезундской империи в рамках тех возможностей, которые был должен оценить и реализовать сам посол. Ограничения уже имевшихся привилегий воспрещались. Синдикат определил основные пункты проекта нового соглашения: 1. Гарантия безопасности для всех венецианских купцов в пределах Трапезундской империи. 2. Снижение коммерческих. 3. Обеспечение автономии венецианской фактории, управляемой байло, избранным из венецианцев по венецианским законам; сохранение судебного и административного иммунитета, наличие у венецианцев их собственного весовщика (*ponderator*). 4. Предоставление венецианцам нового места для их фактории и возведения укрепления. В случае, если император согласится дать такой участок, выбрать его поручалось совету всех венецианских патрициев в Трапезунде. 5. Охрана императором венецианской фактории и отчисление части денег от коммерческих с венецианских купцов на укрепление венецианского поселения. 6. Так как венецианцам была выгодна введенная в Трапезунде мера для взвешивания товаров — *gabatum*, послу поручалось добиваться ее закрепления в качестве постоянной при определении величины налога. 7. Выражалась просьба к императору не назначать сборщиком налогов (коммерциарием) купцов или лиц, причастных к торговле. Этим делалась попытка устранить препятствия в конкуренции с местным купечеством.

Для скорейшего устройства нового поселения Сенат ввел 1-процентный налог на товары и собственность купцов, торговавших в Трапезунде. Из собранной суммы половина должна была пойти на укрепление территории и строительные работы, другая — на погашение посольских расходов¹⁰⁸.

Что же заставило венецианцев идти на значительные финансовые траты и так детально разрабатывать условия соглашения с Трапезундской империей, рассчитанного на долгие годы? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо оценить те позиции, которыми располагала Венеция в бассейне Черного моря. Здесь систематическая навигация венецианских торговых галей осуществлялась лишь в два порта — Тану и Трапезунд. Только укрепленные фондако венецианцев этих двух городов противостояли

¹⁰⁷ Ibidem; *ibid.*, f. 39v — 6/IV 1367.

¹⁰⁸ ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 39r—v (Reg. Sen., N 442 — частично) — 6/IV 1367. В общей форме основные пункты пожеланий венецианского правительства нашли отражение и в хрисовуле Алексея III 1367 г. (*Dipl. Ven.-Lev.*, t. 2, p. 127).

целой сети генуэзских владений, центром которых был большой населенный город, окруженный мощными стенами, — Каффа. Генуэзцы имели свои поселения и в Тане, и в Трапезунде, и во многих других городах Анатолийского, Кавказского и Балканского побережий «Великого» моря, не говоря уже о том, что Крымский берег представлял собой полосу генуэзских торговых станций. Венецианцы же не имели никаких позиций в Каффе и почти никаких — в Крыму. «Закрытие» портов Таны и Трапезунда означало для Венеции утрату всей черноморской торговли. Именно такая угроза привела к двум крупнейшим войнам Венеции с Генуей — в 1350—1355 и в 1376—1381 гг. В межвоенный период враждебность двух республик не ослабевала. В источниках встречаются постоянные упоминания о тайном и явном (подчас и военном) противоборстве и конкуренции. В середине 60-х годов XIV в., как мы видели, обострение венецианско-генуэзских отношений имело место и в Трапезунде. И в Золотой Орде, на территории которой находилась Тана, тогда шла «Великая замятня» (1360—1380), регулярное плавание в Тану прерывалось. Очевидная нестабильность положения заставляла венецианцев с неослабным вниманием следить за изменениями в политической ситуации Черноморья. И постепенно все более зрела решимость как можно прочнее обосноваться в Трапезунде. Выражением этого и были посольства и договоры 1364 и 1367 гг. с Алексеем III Великим Комнином, несомненно, усилившие позиции республики на Понте. Примечательно, что в апреле 1367 г., когда обсуждался вопрос о синдикате послу, уезжавшему в Трапезунд, Сенат рассмотрел также просьбы венецианских купцов, находившихся в Константинополе с товарами, которые они собирались перевезти в Тану, но не сделали этого из-за упадка торговли в эмпории. Купцы желали доставить эти товары в Трапезунд и как можно скорее, ибо терпели большие убытки. Сенат сначала разрешил перевезти эти грузы на специальной военной галере Гольфа, которая везла в Трапезунд венецианского посла¹⁰⁹. Принятие подобного решения в преддверии отправки регулярного конвоя галей в Черное море показывает степень заинтересованности венецианских купцов в эмпории на Понте, остроту сложившейся ситуации.

Посольству, возглавленному Пьетро Дальмером, был дан хрисовул 1367 г. Подтвердив все прежние права венецианцев и дав гарантии их безопасности, Алексей III снизил на 0,5% налог с оборота, оставив неизменной пошлину за взвешивание. Появилось и новое условие: за товары, которые покупались венециан-

¹⁰⁹ Ibid., f. 40r — 6/IV 1367. 10 апреля после острой дискуссии это решение Сената было им же отменено (ibid., f. 41v) из-за того, что указанная галера Гольфа была снаряжена для поддержки войск графа Амедея Савойского (Comite Sabaudie), который сражался в 1366—1367 гг. против турок, защищая византийского императора Иоанна V, и освободил Галлиполи и ряд черноморских владений Византии (Setton, *Paras*, p. 285—326).

цами у невенетянцев, первые платили 1,5% (вместо 2)¹¹⁰. Для фактории венецианцы получили более удобный участок — на мысе Св. Креста (Санта Кроче). Его площадь составляла примерно 4692 кв. м (увеличение на 1/3 по сравнению с площадью, предоставленной хрисовулом 1364 г.)¹¹¹. На новом участке венецианцы имели право строить дома, церкви, укрепление, и сам император обязался воздвигнуть на свои средства часть стены и башни общей протяженностью около 35 м¹¹². Хрисовулом подтверждалась административная автономия венецианского поселения, право иметь в Трапезунде своих байло, священников, официалов и торговых чиновников (весовщиков и сансеров). Был закреплен юридический иммунитет венецианцев, и разрешена проблема территориальных споров с генуэзцами, которые более не велись.

Укрепление территории затянулось с 1368 по 1372 г. Венецианский байло в Трапезунде не имел достаточных средств для строительства крепости, и Сенат поручал консулу Таны и байло Константинополя ассигновать на эти цели деньги, полученные от налогов с каравана галей «Романии — Черного моря»¹¹³. В 1371 г. работы по укреплению замка близились к концу, и Сенат выделил трапезундскому байло 20 комплектов доспехов для воинов и различное вооружение для защиты фондако¹¹⁴.

В то время появились новые возможности и перспективы для развития торговли в связи с укреплением государства Джалаиридов, правитель которого хан Увайс I (1356—1374) обращался к венецианским байло в Трапезунде с предложением наладить постоянную караванную торговлю между Тавризом и Трапезундом¹¹⁵. В ответе байло содержалась просьба направить в Трапезунд купеческий караван из Тавриза, чтобы убедиться в открытии

¹¹⁰ ASV, Commemor., VII, f. 124v (текст на диалетто, опубликован: Dipl. Ven.-Lev., vol. 2, p. 126—129).

¹¹¹ Границы участка составляли 117 имп. пассов (274 м — *ibid.* Ср.: Heud. Histoire, vol. 2, p. 106—107). О местонахождении участка: Вугер. Littoral., p. 112—118; Janin. Eglises, p. 281—291. Предположение Брэтнану, что венецианцы наряду с новым сохранили и старый участок (уступленный им в 1364 г.) и укрепляли его, ошибочно. В приведенном румынским ученым документе Сената (См.: ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 106v, 117v и другие документы 1368 г.) речь идет о расходах на укрепление участка не до, а после 1367 г. (Brătianu. Venitieni, p. 152—153).

¹¹² Dipl. Ven.-Lev., vol. 2, p. 128—129 (15 имп. пассов). Обещанная часть стены не была построена по крайней мере до 1407 г. (ASV, Sen. Misti, XLVII, f. 126v—127v — 24/VII 1407).

¹¹³ ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 106v (Reg. Sen., N 450) — 2/III 1368; f. 117v (Reg. Sen., N 458) — 14/IV 1368; f. 129v (Reg. Sen., N 465 — ошибочно: 3/VII) — 4/VII 1368; f. 133r — 10/VII 1368; XXXIII, f. 25v — 5/VII 1369 (приказ повторить выплату денег «sicut anno elapso factum fuit»); f. 66r — 18/VII 1370 (для завершения фортификации); f. 118v—119r (Reg. Sen., N 499 — частично) — 22/VI 1371; XXXIV, f. 17v (Reg. Sen., N 510) — 5/VII 1372.

¹¹⁴ *Ibid.*, XXXIII, f. 119r.

¹¹⁵ ASV, Commemor., VII, f. 126v (Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 92 — май 1370).

торговых путей, чего венецианцы ждали уже два года, находясь в Трапезунде с товарами, предназначенными для отправки в Персию. Байло сообщил также Увайсу I о том, что в Трапезунд должны прибыть 6 венецианских торговых галей¹¹⁶. Торговля постепенно налаживалась, и венецианцы уже начали отправляться и в Западный Иран, но здесь их подстерегал немалый риск, а гарантии, данные Увайсом I, не всегда соблюдались. В ответ на ограбление венецианских купцов в Персии в декабре 1371 г. венецианцы, не получив обещанной компенсации, прибегли в ноябре 1372 г. к секвестру товаров тавризских купцов в Трапезунде, решив таким образом компенсировать ущерб¹¹⁷. Но подобные акции могли быть проведены лишь в том случае, когда венецианцы обладали значительной силой в столице империи Великих Комнинов и с согласия последних. В 1368 г. в подарок Алексею III был послан колокол стоимостью до 320 дукатов¹¹⁸; сохранялся обычай ежегодных подношений императору по случаю прибытия галей, причем в 1372 г. на эти цели вводился фиксированный сбор с купцов — до 20 соммов¹¹⁹. Республика принимала меры, чтобы обеспечить оптимальные условия для сооружения новой укрепленной фактории. Однако уже к 1374 г. появились первые симптомы разочарования: торговля не достигла того высокого уровня, которого ожидали венецианцы после получения хрисовула 1367 г. и переговоров с Тавризом. Поэтому 15 апреля 1374 г. Сенат принял решение провести реформу управления венецианской колонией в Трапезунде и сократить расходы на ее содержание. Наполовину (со 100 до 50 лир гроссов в год) был снижен оклад байло; сокращался административный персонал¹²⁰.

Политика Алексея III по отношению к венецианцам заключалась не только в том, чтобы получать максимум материальных выгод от их пребывания в столице, но и чтобы противопоставлять

¹¹⁶ Ibid. (Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 93) — 22/VIII 1370.

¹¹⁷ Ibid., f. 179r (Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 97); ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 44v — 2/IV 1373. Однако, как известно из последующих документов, новый байло в Трапезунде — Франческо Джустиниан, не успев получить предписание Сената о распределении конфискованного имущества между пострадавшими венецианскими купцами, возвратил его тавризским купцам. Возмещение ущерба затянулось на долгие годы, так как с 1377 по 1396 г. между Венецией и Трапезундом не было регулярных торговых связей (см. ниже с. 72—74, 85). В 1396 г. Сенат дал поручение байло в Трапезунде Якопо Гуссони ходатайствовать перед трапезундским императором об изыскании каких-либо путей для компенсации, учитывая и возможность наложения секвестра на имущество подданных правителя Тавриза. Эта просьба была мотивирована тем, что поездка венецианских купцов в Тавриз в 1371 г. была предпринята по совету и рекомендации Алексея III, отца царствовавшего в 1396 г. василевса, а также из-за доверия к охранным грамотам «императора» Тавриза. См. письмо Сената венецианскому байло в Трапезунде и копию письма трапезундскому императору Мануилу III: ASV, Sen. Misti, XLIII, f. 142r—v (Reg. Sen., N 915 — неточное изложение) — 20/VII 1396.

¹¹⁸ ASV, Sen. Misti, XXXII, f. 133r (Reg. Sen., N 466) — 10/VII 1368.

¹¹⁹ Ibid., XXXIV, f. 17v (Reg. Sen., N 510) — 5/VII 1372.

¹²⁰ Ibid., f. 98v (Reg. Sen., N 535).

их генуэзцам, чье влияние усиливалось. Однако правящие круги Трапезундской империи стремились устранить прямой конфликт между двумя республиками в пределах своего государства: этим объясняется постоянное уравнивание коммерциев с гражданами двух ведущих морских держав. Проводя такую «политику эквивалентов», Алексей III, как и его дед, всегда настаивал на признании своего высшего суверенитета. В частности, в 1372 г. он потребовал, чтобы трапезундский стяг развевался над венецианской факторией рядом со знаменем св. Марка¹²¹. Широко истолковывая свои верховные права, императоры делали попытки вводить произвольные изменения в существующие уже нормы налогообложения, исходя из роста потребностей фиска. При взыскании налогов с итальянских купцов также имели место злоупотребления, а городское местное население не раз наносило венецианским гражданам материальный ущерб, усматривая в них конкурентов, схизматиков, а иногда и угнетателей¹²². Совокупность этих причин и стремление Венецианской республики расширить свои торговые преимущества на Понте привели в конечном счете к крупнейшему конфликту между Трапезундом и Венецией в 1374—1376 гг.¹²³. С самого начала он принял более резкие формы, чем в 1334—1335 гг. Теперь венецианцы могли опираться на собственную крепость. Повод к столкновению был обычным: «дурное обращение» с венецианскими купцами в Трапезундской империи и нарушения пожалованных привилегий, кражи товаров, привезенных на венецианских галерах в Трапезунд, злоупотребления в таксации венецианских купцов со стороны императорского коммерциария — некоего Досси (возможно, генуэзца) и его сыновей. Все жалобы венецианских купцов и просьбы получить компенсацию от императора за причиненный им урон остались без ответа, а сам байло Франческо Джустиниан был подвергнут оскорблениям (*pessime videtur et male tractatur*)¹²⁴. Получив известия об этом, Сенат оживленно дискутировал, какие меры следует принять против Великого Комнина. Одни поддерживали предложение советника — Джованни Миани и четырех членов комиссии «мудрых» направить императору письмо от Светлейшей республики, указав, что она не собирается терпеть оскорбления и убытки ее представителей и граждан. Франческо Джустиниану поручалось

¹²¹ Ibid., f. 17v (Reg. Sen., N 510) — 5/VII 1372. Сенат решил в этом случае следовать тому порядку, который был в предшествующие годы.

¹²² См., напр.: ASV, MC, Magnus, f. 15v—4/VII 1301 (ущерб нанесен в 1295 г.); ibid., Spiritus, f. 97v (Delib. Ass., p. 308—309) — 1339; Panaretos, p. 68.25—27 — 1349; ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 124v (Reg. Sen., N 544) — 1374; ibid., XLV, f. 65r (Reg. Sen., N 1008) — 1401 etc.

¹²³ Карпов В. Венецианско-трапезундский конфликт; *idem*. Trebizond and Venice. Суждение В. Лорана, что после 1367 г. венецианско-трапезундские отношения не знали омрачений, следует уточнить (*L a u r e n t i*. Assassinat, p. 140).

¹²⁴ ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 124 v. Неблагоприятная ситуация в Трапезунде «*satis nota*» отмечена также в решении Сената от 27/VII 1374 г. (ibid., f. 127r).

выразить протест императору (или заместителям в случае отсутствия государя) и потребовать полного удовлетворения претензий венецианцев. Если таковое не будет получено, байло должен был воспрепятствовать высадке в Трапезунде купцов, прибывших на галейх, и своего преемника и эвакуировать венецианскую колонию. В этом случае вся венецианская торговля в Трапезунде подлежала строжайшему запрещению под угрозой секвестра товаров нарушителя. Если же император согласится пойти на уступки, но ему будет трудно произвести выплаты в полном объеме, Франческо Джустиниану разрешалось поступить по своему усмотрению, чтобы удовлетворить купцов, потерпевших ущерб. После обсуждения этого варианта и двух туров голосования, отвергнувших его, Сенат склонился к более нейтральной резолюции, предложенной двумя советниками — Пьетро Морозини и Бернардо Бригадином и двумя главами Кварантии — Лукой Валарессо и Паоло Фальером. Сенат предписывал вновь избранному байло Андреа Дандоло после тщательных консультаций со своим предшественником относительно всех событий, имевших место в Трапезунде, потребовать от императора выплаты суммы ущерба, расходов и процентов по ним, угрожая, что в случае отказа Венецианская держава, осведомленная обо всех нарушениях своих прав, не потерпит этого, но позаботится о том, чтобы употребить необходимые меры для достижения справедливости. Вместе с тем было сочтено несвоевременным всякое более радикальное вмешательство, и соответствующие инструкции должны были быть переданы всем венецианским гражданам в Трапезунде¹²⁵. Отметим, что оба проекта не предусматривали переговоров о каком-либо изменении вотируемых хрисовулами коммеркиев.

До февраля 1375 г. переговоры не дали каких-либо существенных результатов, и в решении от 15/II 1375 г. Сенат продолжал настаивать на осуществлении трапезундской стороной всех выплат, направив специальное послание Алексею III. Это делалось с целью изучить намерения трапезундского императора накануне посылки на Понт галей Романии. Андреа Дандоло, уже приступившего к своим обязанностям байло, Сенат просил сообщить полную информацию о ситуации в Трапезунде в Венецию и в Константинополь — капитану галей Романии¹²⁶. Для навигации в Трапезунд в 1375 г. была снаряжена большая галера типа буцентавр¹²⁷, а 24 июля решили послать еще и специальную патрульную галеоту Гольфа. Супракомитам галей — Витале Ландо и Донато Станерио было запрещено высаживать купцов на берег в Трапезунде до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с императором. Основное требование, как и ранее, состояло в получении компенсации за ущерб, а также в подтверждении всех

¹²⁵ Ibid., f. 124v—125r (cf.: Reg. Sen., N 544).

¹²⁶ ASV, Sen. Misti, XXXIV, f. 164r (Reg. Sen., N 553 — неточно).

¹²⁷ Ibid., XXXV, f. 24r—v (Reg. Sen., N 561) — 24/V 1375.

привилегий венецианцев в Трапезунде. Кроме этого супракомиты могли настаивать на возмещении трапезундской стороной расходов на посылку военной патрульной галеры. В том случае, если соглашения не удалось бы достигнуть в течение трех дней, названные официалы должны были выразить протест и приступить к тайной эвакуации на корабли всех жителей венецианской колонии (как видим, их число было невелико), оставив для охраны замка некоего сера Марко. К этому плану, одобренному Сенатом, было внесено дополнение (при голосовании не получившее большинства голосов), чтобы галеры после эвакуации на них венецианских граждан открыли настоящую пиратскую войну, нанося ущерб местным жителям и их имуществу, со специальной целью захватывать в плен лиц знатных и состоятельных (*personas notabiles*), которых следовало привезти в Венецию, а менее известных заставляя платить выкуп или (при бедности) отпускать. Эти действия имели целью вызвать обострение борьбы внутри господствующего класса империи, возродить династическую оппозицию. Авторы предложения специально оговаривали, что ущерб должен быть нанесен только подданным императора, опасаясь, видимо, вызвать столкновение с генуэзцами. Всю конфискованную собственность предусматривалось привезти в Венецию или продать. Если же и после этого император не согласится на мировую, галей должны были вернуться назад. Такой проект едва листавлял надежду на достижение скорейшего урегулирования и был сопряжен с определенным риском. Ощущая недостаток средств для столь дерзкого вмешательства, Сенат обязал супракомитов не прибегать к насилию, но только эвакуировать купцов из Трапезунда в Константинополь. На все предприятие отводилось 12—15 дней, а конкретный план действий надлежало согласовать в Константинополе, с учетом информации, своевременно посланной туда трапезундским байло¹²⁸.

Намеченная экспедиция состоялась, так как «прибывшие в Венецию из области Трапезунда» Витале Ландо и Андреа Дандоло упомянуты в решении Сената от 15 ноября 1375 г. Но позитивных результатов опять не было; колония не была эвакуирована, и Витторе Барбарито остался в Трапезунде в качестве вице-байло, будучи и сам неудачливым кредитором императора¹²⁹. В то же время товары, отправленные на торговой галее, очевидно, не были выгружены в Трапезунде¹³⁰.

13—15 ноября 1375 г. Сенат создал специальную комиссию, включавшую Ландо и Дандоло, для детального изучения создавшегося положения¹³¹. Постепенно в Сенате все более росло влияние сторонников более жестких мер. В марте 1376 г. было решено прибегнуть к открытому военному вмешательству. В качестве

¹²⁸ ASV, Sen, Misti, XXXV, f. 38v—39v (Reg. Sen., N 565) — 24/VII 1375.

¹²⁹ Ibid., f. 95v — 11/III 1376.

¹³⁰ Ibid., f. 125r — 13/VII 1376.

¹³¹ Ibid., f. 69v, 72r (Reg. Sen., N 567) — 13, 15/XI 1375.

предлога использовались династические притязания сына Иоанна V Палеолога деспота Михаила, а также Великого Комнина Андроника на трапезундский престол¹³². Для руководства операцией был назначен знаменитый венецианский флотоводец капитан галер Моря Марко Джустиниан да Сан Поло. В его распоряжение поступало 10 вооруженных галер, с 6 из которых он был должен идти из Константинополя в Трапезунд. Напомним, что в 1375 г. в такую экспедицию посылались лишь 2 галеры. До прибытия в Трапезунд Джустиниану предстояло еще выполнить довольно сложную дипломатическую миссию в Византии и при дворе султана Мурада. Но ее разрешалось прервать, если развитие событий в Трапезунде потребовало бы скорейшего вмешательства¹³³. Предлагалось свергнуть Алексея III с трона и заменить его одним из названных претендентов, кто был бы готов предоставить гарантии и широкие привилегии венецианской фактории, а также уплатить расходы по снаряжению экспедиции¹³⁴. Появилось и новое требование — снизить в 2 раза размеры коммеркиев (с 4 до 2%)¹³⁵. После получения необходимой информации капитан и проввевиторы Романии — Пьетро Корнер и Марино Мемо могли выдвинуть и дополнительные условия¹³⁶. Отправку галер намечалось провести в глубокой тайне, так, чтобы ни гонец, ни корабль не успели ранее их в Трапезунд: обеспечивался эффект внезапности. Одновременно предполагалось укрепить вене-

¹³² Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 93—94.

¹³³ Текст поручения от 12/III 1376 г.: ASV, Sen. Misti, XXXV, f. 99v (Reg. Sen., N 575).

¹³⁴ Предложение, обходившее вопрос о смещении императора и требовавшее лишь переговоров с ним и, если таковые потерпят провал, применения карательных мер, не было принято после трех туров голосования. Оно же предусматривало возможность частичного погашения долга трапезундским императором с выплатой не менее 800 соммов и выдачей определенного залога за остальную часть долга или же с соответствующей компенсацией из сумм, получаемых от коммеркиев. Требование снижения коммеркиев вдвое связывалось с выплатой репараций. Ряд положений этого проекта (например, получение залога и использование коммеркиев для взаимных расчетов) был использован в переговорах венецианских представителей с Алексеем III: ASV, Sen. Misti, XXXV, f. 100v (не учтено в Регестах Тирье и публикации Н. Йорги).

¹³⁵ Ibid., f. 100v—102r (Reg. Sen., N 576) — 12/III 1376. Основная часть текста опубликована (Jorga. *Veneția*, p. 1058—1062). Сведения об экспедиции имеются также в хронике Джанджакопо Карольдо, который добавляет, что среди галей флота было два (!) буцентавра: один — для Марко Джустиниана, другой — для проввевиторов (Chrysostomides. *Chronicle of Carolodo*, p. 164—166).

¹³⁶ Jorga. *Veneția*, p. 1059. Пьетро Корнер да Сан Самуэле, как Джустиниан, являлся опытным дипломатом и полководцем. В 1367 г. он был одним из послов Венеции при папе Урбане V, в 1372 г. — военным легатом в кампании против венгров в Далмации, в 1374 г. избран прокуратором св. Марка, в 1376 г., после экспедиции в Трапезунд, стал проввевитором войска против австрийского эрцгерцога, послом в Австрии. В 1398 г. он был послом в Милане и руководил военными действиями в Венгрии, взяв в плен Стефана Трансильванского. Умер в 1407 г. и похоронен в церкви св. Иоанна и Паула в Венеции, обычном месте погребения дождей (Capellari. *Campidoglio Veneto*, t. I, f. 323r).

цианский замок в Трапезунде и усилить его охрану. Венецианцы опасались нового погрома их фактории. Несмотря на выделение столь крупных сил, Сенат учитывал вероятность возникновения препятствий либо из-за сопротивления местных жителей перевороту, либо из-за того, что претенденты откажутся (или не смогут) участвовать в экспедиции, либо из-за изменения положения в самом Трапезунде. В первом и втором вариантах капитан и провведиторы должны были добиваться удовлетворения своих требований от самого императора Алексея, а в случае его отказа — начать военные действия и наносить ущерб Трапезунду и другим приморским населенным пунктам империи, а также судам в портах и в открытом море, захватывая корабли и ценности как можно в большем количестве, но не рискуя без нужды безопасностью вверенных им людей. Для экспедиции был предусмотрен максимальный срок: от 15 до 20 дней. В случае, если в пути или в Константинополе капитан и провведиторы получили бы новость об изменении обстановки в Трапезунде, им предписывалось действовать по своему усмотрению в духе инструкций Сената. Под изменением положения, вероятно, подразумевалось достижение соглашения между императором и венецианской факторией либо укрепление позиций трапезундской стороны (например, вследствие заключения императором союза с сильной морской державой — Генуей или же с османами). Один из «мудрых», Фантино Аримундо, предлагал еще более дерзкий проект: если положение в Трапезунде будет неустойчивым, то самим венецианцам следует взять власть в свои руки, установив прямое правление своего «ректора» при согласии трапезундских «баронов». Из-за нереальности этот проект был отклонен.

В Венецианском государственном архиве хранится неизвестный до сих пор исследователям синдикат, данный трем руководителям экспедиции 1376 г. Этот документ датирован 12 марта и был поручением, составленным от имени Малого Совета, Сената, Квартантии и Дзонты¹³⁷. Синдикат давал весьма широкие полномочия послан и главам экспедиции на ведение переговоров и заключение юридически оформленного соглашения. Военные действия в синдикате не упомянуты, и от капитана и провведиторов требовали мирных переговоров с императором для урегулирования кризиса. В документе предусматривалось лишь одно специальное условие для включения в договор — полное возмещение всех убытков, причиненных венецианцам в Трапезунде. В остальном высшие органы Венецианского государства полагались на инициативу своих официалов, которым предписывалось действовать сообразно обстоятельствам. На первый взгляд удивляет расхождение поручения Сената с текстом синдиката, принятого в тот же день. Умеренность второго может быть объяснена тем, что этот документ предназначался для широкого циркулирования. А по-

¹³⁷ ASV, Senato. Sindicati, I, f. 129r.

сколько военная экспедиция готовилась тайно, то истинный смысл действий скрывался. И все же синдикат отчетливо показывает, что мирные переговоры являлись важным начальным элементом борьбы за получение венецианцами наиболее благоприятного для них соглашения с трапезундской стороной.

Ход экспедиции не отражен непосредственно в источниках: о ней не упоминает хроника Панарета, регистрировавшего все серьезные военные столкновения на Понте в тот период. Поэтому единственный историк, изучавший эти события, Н. Йорга, счел, что экспедиция не состоялась¹³⁸. Мы пришли, однако, к противоположному заключению. Действительно, уже 5 июня Сенат обсуждал возможность отправки каравана торговых галей в Тану и Трапезунд и отложил решение относительно Трапезунда до 17 июля, в ожидании новостей, которые должны были поступить оттуда¹³⁹. 22 июля Сенат создал комиссию из трех «мудрых»¹⁴⁰ (для изучения результатов экспедиции), а 24 пригласил только что возвратившихся Пьетро Корнера и Марино Мемо на свои заседания и утвердил оклад вице-байло в Трапезунде Витторе Барбариго в сумме 30 лир grossов в год¹⁴¹. В решении Сената от 28 июля есть прямое свидетельство того, что договор в Трапезунде был заключен. В нем сказано, что трапезундский император постоянно просил в письмах «и через наших *провведиторов*, чтобы из сострадания ему был отпущен долг — 8000 дукатов, которые причитались Венеции *по случаю расхода на галеры* (оссазионе ехпенсагит галеагит)». Сенат постановил простить половину долга и возратить императору его драгоценности (iocale), находившиеся в руках *вице-байло* в Трапезунде Витторе Барбариго. И это было сделано по совету вышеуказанных *провведиторов*¹⁴². Заметим, что в Трапезунд посылались экстраординарные чиновники-провведиторы, не находившиеся в штате венецианских должностных лиц в этой фактории. Ими являлись как раз руководители морского похода 1376 г. Значит, экспедиция состоялась и закончилась мирной уступкой трапезундской стороны: в залог исполнения обязательств в руки вице-байло были переданы императорские драгоценности. Подобный прецедент уже имелся, ибо венецианцы с 1343 по 1371 г. в виде залога за долг в 30 000 дукатов удерживали коронные драгоценности византийского василевса¹⁴³. Итак, в Трапезунде свергнуть императора не удалось, зато он согласился уплатить часть долга и снизил размеры коммерциев, как того добивались венецианцы. Именно в 1376 г. и был пожалован им хрисовул трапезундского императора, который ранее датировали 1391 или 1395 г.¹⁴⁴

¹³⁸ Jorga. Politique, p. 300.

¹³⁹ ASV, Sen. Misti, XXXV, f. 114v (Reg. Sen., N 579).

¹⁴⁰ Ibid., f. 130v; cf. Jorga. Politique, p. 300.

¹⁴¹ ASV, Sen. Misti, XXXV, f. 125v—126v.

¹⁴² Ibid., f. 128r; Jorga. Venezia, p. 1063.

¹⁴³ История Византии, т. 3, с. 150; Nicol. Last Centuries, p. 284.

¹⁴⁴ Обоснование новой датировки: Карпов. Венецианско-трапезундский

По хрисовулу 1376 г. все виды коммерческих были снижены ровно вдвое. Неизменной осталась лишь взвозная пошлина, практически также девальвированная в связи с уменьшением серебряного содержания аспра¹⁴⁵. Скорейшему урегулированию конфликтов способствовали действия генуэзцев. Почти одновременно с указанным решением, 26 июля, Сенат обсуждал вопрос о маневрах генуэзского флота в районах Романии. Учитывая возросшую опасность мореплавания, он передал вопрос о возможности навигации конвоя галей из Константинополя в Трапезунд и Тану на рассмотрение генеральному капитану галей Моря, который был должен эскортировать торговые суда до Негропонта и даже до Константинополя. В виде чрезвычайной меры капитану разрешалось послать в Трапезунд одну из военных галеотт, находившихся в его распоряжении, чтобы в случае опасности для конвоя поддержать навигацию в Трапезунд («pro pop perdedendo illud viagium») ¹⁴⁶. Вскоре началась самая тяжелая венецианско-генуэзская война (1376—1381), когда все связи между Трапезундом и Венецией оказались вновь прерванными. Попытка Сената в 1377 г. послать в обычное плавание в Тану и, возможно, Трапезунд конвой из трех вооруженных галей не нашла поддержки у патронов и не была реализована ¹⁴⁷.

Все же заключенный в 1376 г. договор выдержал испытание на прочность. Сразу после окончания Кьоджской войны, 27 октября 1381 г., Сенат поручил послу в Константинополе Панталеоне Барбо отправить в Трапезунд подходящего человека, чтобы выразить императору «искреннейшую и совершеннейшую любовь» и сообщить о том, что задержка в посылке галей произошла только из-за военных действий и что в следующем году навигация в Трапезунд будет возобновлена. Алексея III просили при взимании

конфликт; idem. Trebizond and Venice. Ф. Тирье, принимая нашу аргументацию по пересмотру прежней датировки, предложил, однако, отнести хрисовул к 11/IV 1377 г. на том основании, что «требовалось время на поездку проводников и ведение довольно трудных переговоров, которые, наверное, длились несколько месяцев» (Thiriet. Vénitiens, p. 47, n. 3). Дату 11 апреля отклоняем сразу как отсутствующую в текстах и привнесённую К. Марином. Заметим далее, что к 24/VII 1376 г. проводники Корнер и Мемо, которым был дан хрисовул, уже возвратились в Венецию: «Quod ser Petrus Cornario et ser Marinus Memo, provisores nostri qui venerunt nuper de partibus Romanie et Trapesunde et sunt de factis plene informati quancumque tractabitur de factis pro quibus iverunt et que pre manibus habuerunt, possint stare et esse ad istud consilium et dicere opiniones suas non capiendo partem secundum usum» (ASV. Sen. Misti, XXXV, f. 125v — в Перестях Тирье отсутствует). 28 июля Сенат утвердил условия соглашения с Трапезундом. Следовательно, договор был заключен между концом апреля и июнем 1376 г., что возможно как раз в том случае, когда переговоры не носили длительного характера, а текст договора был заранее подготовлен венецианской стороной. В 1377 г., в результате войны с Генуей, навигация в Трапезунд вооруженных галей не состоялась и никаких переговоров не велось.

¹⁴⁵ Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 249—250.

¹⁴⁶ ASV, Sen. Misti, XXXV, f. 127r (Reg. Sen., N 581).

¹⁴⁷ Ibid., XXXVI, f. 14r—15r — 17/VI 1377.

коммеркиев не превышать норм, установленных в 1376 г., и предусмотреть возможность поездки купцов в Тавриз и Наран¹⁴⁸. Несмотря на то что Туринским мирным договором 1381 г. на 2 года запрещалось плавание венецианцев в Тану¹⁴⁹, в 1382 г. венецианская коммуна снарядила 2 торговые галей Романин, которые шли в Константинополь — Провато — Трапезунд (правда без захода в Тану)¹⁵⁰. В 1383 г. подобная навигация была повторена, но уже с заходом в Тану¹⁵¹. Конвой был также уполномочен передать трапезундскому императору традиционный дар республики — колокол, истратив на это до 100 дукатов¹⁵². Сенат намеревался стабилизировать венецианскую торговлю в Трапезунде и укрепить администрацию фактории. Хотя положение во всем Восточном Средиземноморье было критическим, в Сенате тем не менее дебатировался вопрос о назначении после длительного перерыва байло в Трапезунде¹⁵³. Длительные дискуссии закончились постановлением от 14 июля 1384 г., когда было решено приступить к избранию байло, но сократить его оклад с 500 до 300 дукатов в год¹⁵⁴.

Однако, несмотря на все принятые меры, в конце XIV в. венецианская торговля в Трапезунде продолжала идти на убыль. В значительной степени это было результатом кризиса в торговле с Востоком, нестабильности вследствие соперничества туркменов Кара-Коюнлу, захвативших Тавриз, с Джалаиридами и другими эмирами Восточной Анатолии, затем — завоевательных походов Баязида I Йылдырыма против Карамана, Кастамона и других тюркских самостоятельных княжеств, а также борьбы османов с Тимуром. С другой стороны, сказывались тяжелые ре-

¹⁴⁸ Ibid., XXXVII, f. 21v (Dipl. Ven.-Lev., N 107; Reg. Sen., N 607) — 27/X 1381. Н. Йорга, издав фрагмент этого документа, ошибочно датировал его 20 октября (J o r g a. Venetia, p. 1064).

¹⁴⁹ См. текст договора: Liber iurium, col. 858—906, также: Chinzazzo. Sponica, p. 210. Запрет плавать в Тану, как сообщает хроника Карольдо, и был основной причиной, побудившей Венецию отправить своего представителя в Трапезунд, чтобы закрепиться там, и заставил республику искать пути для обоснования в Солгате и Провато: Marc. it. Cl. VII, 128A (8639), f. 443r—v.

¹⁵⁰ ASV, Sen. Misti, XXXVII, f. 106r—v (Reg. Sen., N 631) — 14/VIII 1382.

¹⁵¹ Ibid., XXXVIII, f. 34r — 1/VI; f. 45v — 19/VI; f. 56v — 10/VII.

¹⁵² Ibid., f. 58v — 24/VII 1383.

¹⁵³ Решение об избрании и отправке байло было принято 23/V 1383 г. (ibid., XXXVIII, f. 49r). Предложение дожа и советников из-за финансовых трудностей и сложности ситуации оставить в Трапезунде вице-байло с окладом 200 дукатов в год (вместо 500 для байло) было отвергнуто большинством голосов (44 — «за», 60 — «против», 11 — недействительных): ibid., f. 51v — 1/VII 1383. Наконец, 13 июля Сенат, отметив, что со времени назначения байло в Трапезунд прошло много времени, решил поручить капитану галей Романин, байло и послам в Константинополе, консулу и послам в Тане избрать в Константинополе или в Тане в качестве главы фактории в Трапезунде вице-байло с окладом 200 дукатов в год (ibid., f. 56v).

¹⁵⁴ Ibid., f. 136r. Это постановление было исполнено, и новым байло в Трапезунде стал Франческо Дандоло (1384—1386). Ср.: ibid., XXXIX, f. 112r — 16/VII 1385; XL, f. 23v — 26/III 1386.

зультаты Кюджской войны¹⁵⁵. С 1385 г. вновь наступает перерыв в регулярных торговых связях Венеции и Трапезунда. Еще 27 мая 1385 г. возможность посылки вооруженных галей в Трапезунд была поставлена под серьезное сомнение¹⁵⁶, а 10 июля Сенат уже прямо рекомендовал своим купцам в Трапезунде направить их товары в Константинополь, чтобы их смогли забрать вооруженные галей Таны, или же грузить эти товары на невооруженные суда для поэтапной транспортировки в Венецию¹⁵⁷. В марте 1386 г. Сенат постановил отозвать из Трапезунда венецианского байло, оставив там для охраны замка и небольшого венецианского поселения его заместителя с окладом не выше 10 соммов (около 150 дукатов)¹⁵⁸. С 1385 по 1395 г. регулярная венецианская навигация в Трапезунд была прервана, и вооруженные галей республики плавали исключительно в Тану¹⁵⁹. Связи трапезундской фактории венецианцев с Константинополем и Таной поддерживались при помощи частных невооруженных галей. Товарооборот сокращался¹⁶⁰, и это заставляло трапезундский фиск в поисках поступлений вновь прибегать к более высоким нормам обложения, чем предусмотренные хрисовулом 1376 г. На это Сенат жаловался императору в 1392 г., прося снизить коммерки и обещая восстановить навигацию¹⁶¹. Возможность ее возобновления была предметом долгих дискуссий в Сенате. Сторонники посылки вооруженных торговых галей на Понт указывали на важность Трапезунда как торгового центра и опасность сосредоточения почти всей венецианской торговли в странах «Нижней Романии», и

¹⁵⁵ Ср.: Silberschmidt, *Orientalische Problem*, S. 141.

¹⁵⁶ ASV, Sen. Misti, XXXIX, f. 82r—83r (Reg. Sen., N 695 — ошибочно под 17/V). Предложение «мудрого» Пьетро Пизано не оставлять «viagium Trapezunde», учитывая наличие там байло и торговых интересов, и направить на Понт галею Гольфа не было принято.

¹⁵⁷ Ibid., f. 112r (Reg. Sen., N 709).

¹⁵⁸ Ibid., XL, f. 23v — 26/III 1386.

¹⁵⁹ Ibid., f. 29v, 32r (Reg. Sen., N 709) — 24/V — 1386; f. 74r—75r (Reg. Sen., N 728) — 1/VII — 1387. Правда, в 1388 г. в связи с «insultibus et novitatibus in partibus Tane» планировались заход и трехдневная стоянка галей в Трапезунде, но это было вызвано чрезвычайными обстоятельствами: *ibid.*, f. 124v (Jorga, *Veneția*, p. 1098).

¹⁶⁰ Предположение Дж. Лущатто о том, что после 1383 г. коммерческая деятельность венецианцев в Трапезунде полностью должна была восстановиться, не подтверждается источниками (Luzzatto, *Storia*, p. 149).

¹⁶¹ ASV, Sen. Misti, XLII, f. 47v—48r (Reg. Sen., N 809) — 8/III 1392. Отмечая в письме императору желательность возобновления обоюдной торговли на Понте, Сенат считал основным ее условием безопасность караванных торговых путей, связывавших Трапезунд с Тавризом и другими центрами Ближнего Востока, и призывал императора к сотрудничеству в налаживании торговли. Однако объективных условий для «открытия» путей на Восток и регулярного прибытия оттуда в Трапезунд караванов тогда не существовало. Препятствием в развитии венециано-трапезундской торговли Сенат считал и систематические вымогательства (*multe manzarie et extorsiones*) со стороны трапезундских коммерциантов, а также принудительное посредничество в торговых операциях трапезундских чиновников — маклеров или сансеров. Это было отмечено в постановлении Сената от 22 февраля 1396 г. (*ibid.*, XLIII, f. 111v).

прежде всего Египте и Сирии. Для восстановления «viagium Trapesunde» предлагалось направить на одной из галер Гольфа специальное торжественное посольство в Трапезунд и Тавриз, а также к правителям соседних к ним земель, если будет необходимость, дабы наладить сообщение с Понтом и Персией и заключить выгодные торговые договоры. Несмотря на четыре тура голосования, проект был отклонен незначительным большинством голосов¹⁶². Такое же предложение было вновь вынесено на обсуждение Сената в 1394 г. «ввиду небезопасности венецианских купцов в землях мамлюкского султана» и вновь отвергнуто¹⁶³. Постоянное возвращение к вопросу о Трапезунде показывает интерес определенной группы венецианского патрициата и купечества к этому эмпорию, несмотря на опасности пути и коммерческие трудности. Очевидным препятствием была блокада Константинополя османами, а также пиратские действия турецких кораблей в Дарданеллах и в целом в Восточном Средиземноморье с угрозой венецианскому Негропону и Афинам¹⁶⁴.

Вопрос о Трапезунде приобрел особую актуальность после того, как Тимур в 1395 г. взял и разрушил Тану¹⁶⁵. Венеция стояла теперь перед угрозой утраты всех своих позиций в Азово-Черноморском бассейне. С целью не допустить этого были приняты прежде всего дипломатические меры и отправлены послы к османскому султану Баязиду, «татарскому императору» и трапезундскому василевсу¹⁶⁶. Было решено, несмотря на большие расходы, возобновить «viagium Trapesunde», послав в Трапезунд и Тану 2 вооруженные галеи¹⁶⁷. 23 декабря 1395 г. Сенат постановил вновь избрать в Трапезунде байло (им стал Якопо Гуссоли), дав ему посольские полномочия и ранг главного венецианского официала на Черноморье¹⁶⁸. Венеция учитывала также

¹⁶² Ibid., XLII, f. 69r—v (Reg. Sen., N 818) — 4/VII 1392; cf.: Silberschmidt. Orientalische Problem, S. 141; Jorga. Veneția, p. 1109 (публикация фрагмента); Brătianu. Vénitiens, p. 153—154. Результаты голосования: 32 — «за», 32 — «против», 9 — недействит.

¹⁶³ ASV, Sen. Misti, XLII, f. 146r (Reg. Sen., N 840) — 5/I 1394. После двух туров голосования: 23 — «за», 38 — «против», 10 — недействит.

¹⁶⁴ Ibid., XLIII, f. 35r, 95r—v (частично опубл.: Noiret. Documents, p. 72—74). В декабре 1395 г. было решено снарядить 10 военных галер для охраны навигации в Гольфа: Jorga. Veneția, p. 1114; Silberschmidt. Orientalische Problem, S. 112—115.

¹⁶⁵ Скржинская. История Таны, с. 57; Silberschmidt. Orientalische Problem, S. 140—141.

¹⁶⁶ ASV, Sen. Misti, XLIII, f. 105v — 8/II 1396.

¹⁶⁷ Ibid., f. 102v — 21/I 1396; f. 106v—107r (Reg. Sen., N 895) — 17/II (меры по охране навигации); f. 108v—109r — 19/II — 1396; f. 111v, 113v — 22/II; f. 116r — 1/III (Reg. Sen., N 901). Отправка галей произошла в первых числах марта, т. е. ранее традиционного срока для навигации конvoja вооруженных галей (середина июля). Плавание этих судов было сопряжено с особыми обстоятельствами, نبودвавшими срочной доставки послов для урегулирования дел Таны и Трапезунда. Заметим, что в том же году в обычные сроки проводилась и навигация конvoja аукционных галей в Тану и Трапезунд.

¹⁶⁸ Ibid., f. 96r—v (Reg. Sen., N 893). Сумма оклада байло была вновь повышена до 500 дукатов в год.

и желание трапезундской стороны возобновить связи, выраженное через венецианского байло в Константинополе¹⁶⁹. В поручении Гуссони подчеркивалась прежде всего необходимость обеспечения полной безопасности венецианских купцов в Трапезунде, восстановления всех привилегий и пожалований хрисовула 1376 г. (его копия была передана Гуссони), и в первую очередь 2-процентного коммеркия. Сенат прямо указывал трапезундскому императору, что желание венецианских купцов участвовать в торговле на Понте находится в прямом соответствии с двумя основными требованиями — безопасностью и прибыльностью. Для обеспечения первой нужны гарантии хрисовулов, для второй, кроме того, — открытие путей «ad partes superiores». Поэтому надо сообщить купцам Восточной Анатолии о прибытии в сентябре конвоя венецианских галей в Трапезунд и пригласить их туда для торговли. Венецианцы пытались также восстановить свое право иметь обменных чиновников-сансеров. Гуссони поручалось добиться от императора возведения незавершенной части стены в замке фактории, позаботиться о ремонте укреплений и жилищ, пришедших в упадок из-за сокращения числа обитателей венецианских кварталов. Ремонта требовал и долго пустовавший дом байло. На все эти цели было ассигновано 200 дукатов и, кроме того, 120 дукатов — для подарка императору и его придворным, чтобы как можно быстрее подтвердить новым хрисовулом императорские пожалования венецианцам¹⁷⁰.

Гуссони получил от Мануила III новый и последний известный нам хрисовул, полностью подтвердивший условия предыдущего договора. В нем примечательно лишь особое выделение административного и судебного иммунитета фактории¹⁷¹. Но, несмотря на большие льготы венецианцам, кризис проходил крайне медленно, возникали его новые рецидивы. Даже в год получения хрисовула купцы не выражали активного желания ехать в Трапезунд и Тану, а патроны не желали брать дважды выставленные на аукцион галии для навигации по этому маршруту¹⁷². Потребовались особые меры Сената: снижение сумм фрахта, расширение категорий товаров, разрешенных к перевозке на галеех, и т. д.¹⁷³, чтобы навигация наконец состоялась¹⁷⁴. Уладок фондако в Тане сказывался неблагоприятно на всей черноморской навигации, и для восстановления торговли венецианцы должны были прежде всего заручиться соглашением с татарским ханом¹⁷⁵. Определенные сложности возникали и на территории са-

¹⁶⁹ Ibid., f. 111v.

¹⁷⁰ Ibid., f. 111v—112r (Reg. Sen., N 899; фрагмент: Jorga. Venetia, p. 1117) — 23/II 1396.

¹⁷¹ ASV, Commemor., IX, f. 16r (Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 145).

¹⁷² ASV, Sen. Misti, XLIII, f. 129r (Reg. Sen., N 910) — 25/V; ibid., f. 132r — 29/V.

¹⁷³ Ibid., f. 132v—133v — 3/VI.

¹⁷⁴ Ibid., f. 134v (Reg. Sen., N 910) — 3/VI.

¹⁷⁵ Ibid., f. 140v—141r — 13/VII — 1396.

мой Трапезундской империи, где полунезависимые местные феодалы, опираясь на собственные замки, контролировали торговые пути в глубь Малой Азии, прибегая к поборам и конфискациям товаров у немногочисленных венецианских и генуэзских купцов¹⁷⁶. В 1398 г., когда Гуссоли уже завершал свою миссию, Сенат еще отмечал слабый коммерческий интерес Трапезунда¹⁷⁷, а затем разрешил байло возвратиться в Венецию, не дожидаясь преемника: в 1398 г. не планировался заход галей Романии в Трапезунд. Гуссоли должен был оставить в Трапезунде в качестве вице-байло патриция с очень низким окладом — 100 дукатов в год или пополана (с 50 дукатами)¹⁷⁸. Очевидно, что полномочия этого официала носили сугубо временный характер. Избранный же Большим Советом в 1398 г. новый байло Джованни Лоредан в течение года не мог отправиться в Трапезунд из-за кризисной ситуации в Верхней Романии и отсутствия навигации¹⁷⁹. Поэтому в 1399 г. было решено вновь избрать вице-байло на совете в самом Трапезунде с окладом 200 (патрицию) или 100 (пополану) дукатов в год¹⁸⁰. Лишь в 1400 г. Сенат вернулся к регулярной практике избрания байло с обычным содержанием в 500 дукатов¹⁸¹.

¹⁷⁶ Ibid., XLV, f. 65r (Reg. Sen., N 1008 — неполно) — 22/III — 1401: конфискация мешка с шелком, принадлежавшим венецианскому купцу, который отправился в Персию с генуэзским посольством. Император не мог принять мер для возвращения этого шелка венецианцам. Аналогичный случай описан и у Рюи Гонсалеса де Клавихо: речь шла о поборах крупнейшего феодала Халдии Льва Каваситы с купцов, следовавших по караванной дороге от Трапезунда к Эрзинджану (Клавихо, с. 124—129. Ср.: Успенский. Очерки, с. 125—126).

¹⁷⁷ ASV, Sen. Misti, XLIV, f. 38r (Reg. Sen., N 940) — 19/IV — 1398. В 1399 г. венецианские суда привезли из Трапезунда всего лишь 2,5 т пряностей. Чтобы не идти с такой малостью в Венецию, они взяли со складов Модона грузы из Бейрута и Александрии (Bautier. Relations, p. 295—296). Заметим, что в конце XIV—начале XV в. догрузка галей в портах Восточного Средиземноморья была традиционной и предусматривалась затем сенатскими постановлениями о навигации. Торговля шелком-сырцом также испытывала кризис. Прибывшие в Венецию 13 января 1399 г. суда привезли из Трапезунда 26 фарделлов шелка (2054 кг), из Таны и Константинополя — всего 3 фарделла (237 кг), из Воспоро — 19 фарделлов (1501 кг): Heers. Commerce, p. 169. Сравнение показывает, что и в обстановке кризиса Трапезунду принадлежала ведущая роль в торговле шелком.

¹⁷⁸ ASV, Sen. Misti, XLIV, f. 50r — 9/VII 1398. Гуссоли прибыл в Венецию в 1399 г., перевезя на частных галей с большими для себя расходами 21 фарделл (1659 кг) шелка (ibid., f. 110v — 19/VI 1399). Об отсутствии организованной государством регулярной навигации в Трапезунд в 1398 г. свидетельствует также документ от 31 июля 1399 г. (ibid., f. 115v).

¹⁷⁹ ASV, MC, Leona, f. 101r. Решением Большого Совета от 16/IV 1399 ему было разрешено принять другое назначение.

¹⁸⁰ ASV, Sen. Misti, XLIV, f. 116r (Reg. Sen., N 966) — 25/VII 1399; f. 119r — 29/VII 1399.

¹⁸¹ Ibid., f. 143r (Reg. Sen., N 975) — 9/II 1400: целью избрания, как говорилось в решении, было восстановление торговли с Трапезундом; ibid., f. 145r — 27/II 1400: предложение ускорить избрание, проведя его двумя турами голосования вместо четырех, не было принято. Байло в Трапезунд был избран в 1401 г. Им стал Андреа Фосколо: ibid., XLV, f. 63r — 18/III 1401; ibid., f. 65r (Reg. Sen., N 1008; Jorga. Extraits, t. IV, p. 238) — 22/III 1401;

Одновременно вводился особый налог на венецианских купцов для починки венецианского замка в Трапезунде и содержания должностных лиц¹⁸². Император Мануил III со своей стороны обращался вновь к правительству республики с предложениями наладить торговые отношения¹⁸³.

По наблюдениям Ж. Эрса, в масштабе всей восточномедитерранской торговли кризис второй половины XIV в. сменился стабилизацией примерно к 1404 г.¹⁸⁴. Но для Трапезунда, да и для Черноморья в целом упадок продолжался и позднее, чему способствовали и конфликты Трапезундской империи с Генуей, нарушавшие нормальное плавание галей и создававшие угрозу для безопасности венецианцев на Понте. Показателем кризиса была малочисленность самой венецианской фактории в Трапезунде: покинувший его в 1398 или 1399 г. байло Дж. Гуссони оставил для охраны венецианского замка всего 7 венецианцев; с 1396 по 1407 г. шли долгие переговоры между венецианским Сенатом и его представителями в Трапезунде, с одной стороны, и императором — с другой, о постройке обещанной еще в 1367 г. части стены вокруг венецианского замка. Сделанные было Мануилом III ассигнования из поступлений в палату коммеркиев были истребованы обратно с отъездом Гуссони, и его преемник А. Фосколо тщетно добивался возвращения строительных материалов. Трения по поводу взимания коммеркиев приняли характер личных ссор коммеркиев и байло; последний подвергался оскорблениям со стороны чиновников трапезундского налогового ведомства. Направив в 1407 г. в Трапезунд нового байло, Микеле Сориано, Сенат просил императора принять все необходимые меры для устранения конфликтов и исполнить обещания о постройке стены¹⁸⁵. В 1414 г. ограблению в Трапезунде подвергся венецианский купец Пьетро Моранте. Ущерб не был возмещен до 1420 г., когда императору было сделано соответствующее представление Сената. Поручение добиваться компенсации было дано Тома Дуодо патрону галей Романи, следовавшей в Трапезунд¹⁸⁶. Из-за не-

ibid., XLVI, f. 77v (Reg. Sen., N 1109; Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 158 — неполно) — 20/IV 1403; новый байло Бернардо Лоредан.

¹⁸² *Ibid.*, XLV, f. 65r (Reg. Sen., N 1008) — 22/III 1401; XLVI, f. 77v (Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 158) — 20/IV 1403; ассигновано из сумм от налогов 200 дукатов на починку крепости; *ibid.*, XLVII, f. 72r, f. 53r (Reg. Sen., N 1221) — 26 и 27/VI 1406: 40 дукатов на ремонт дома венецианского байло в Трапезунде; *ibid.*, XLVIII, f. 24v (Reg. Sen., N 1313) — 22/VII 1408: 35 дукатов на починку крепости; f. 157r — 10/VII 1410: 50 дукатов на починку дома байло; *ibid.*, XLIX, f. 25v — 18/VI 1411: 100 дукатов на починку крепости; о том же: *ibid.*, f. 39v (Reg. Sen., N 1403) — 18/VII 1411; *ibid.*, LII, f. 187v — 25/VII 1419: 40 дукатов на починку крепости и дома байло.

¹⁸³ *Ibid.*, XLV, f. 6v — 26/III 1400.

¹⁸⁴ Heers. *Commercio*, p. 189. Ср.: Thiriet. *Crise*.

¹⁸⁵ ASV, Sen. Misti, XLVII, f. 126v—127r (Reg. Sen., N 1272 — неточно и неполно) — 24/VII 1407.

¹⁸⁶ *Ibid.*, LIII, f. 60v—61r (Reg. Sen., N 1781 — неполно; Jorga. *Extraits*, t. IV, p. 620; Miller. *Trebizond*, p. 80) — 13/VII 1420.

стабильности политического положения и торговли венецианские граждане-армяне из Трапезунда, Сиваса и других районов Малой Азии в 1414 г. покинули их, добились от Сената разрешения поселиться на Крите или Негропонте¹⁸⁷. Столкновение между Генуей и Трапезундской империей в 1415—1418 гг. почти полностью прервало систематические торговые связи Республики св. Марка с Понтом¹⁸⁸. В 1417 г. байло Маттео Квирини был отозван из Трапезунда, не дождавшись, вопреки обычаю, своего преемника — Андреа Капелло¹⁸⁹, который не смог попасть в 1417 г. в Трапезунд, потому что галей Романии туда не пошли, и был вынужден остаться в Константинополе¹⁹⁰. Венеция, очевидно, поддержала трапезундского императора в начале его конфликта с генуэзцами, ибо генуэзский дож потребовал от Светлейшей республики разъяснения по поводу того, что супракомит Гольфа с галеей, плававшей в Трапезунд в 1415 г., «оказал прямую помощь господину императору Трапезунда» против генуэзцев¹⁹¹. Видимо, ободренный такой поддержкой, Алексий IV направил специальное посольство в Венецию, прося добавочной помощи и предлагая заключить против Генуи военный союз¹⁹². Заверив императора в дружеских чувствах, Сенат воздержался от этого шага, указав на мирный характер своих отношений с Генуей в данное время, и заявил о своем благожелательном нейтралитете¹⁹³.

Последний подъем торговой жизни венецианского фондако в Трапезунде начался в 20-е годы XV в. Это был период нового расцвета всей венецианской коммерции, напоминавшей подъем накануне «Черной смерти», в 1320—1346 гг.¹⁹⁴. Республика св. Марка укрепилась теперь на терраферме, добилась присоединения Далмации (1409—1420), Коринфа (1422), устранила опасного противника в лице Милана, который переживал кризис после смерти Джангаалеаццо Висконти, более прочно утвердилась на рынках Египта и Сирии¹⁹⁵. О росте венецианского могущества и кораблестроения говорит политическое завещание дожа Томмазо Мочениго, определившего (возможно, с некоторыми преувеличе-

¹⁸⁷ Ibid., L, f. 75v (Reg. Sen., N 1516) — 10/II 1414. Опубликовано: Sathas. Documents, t. 3, p. 40 (неверна указанная дата — 1413 г.).

¹⁸⁸ См. с. 85—87 и гл. III, с. 106—107 данной работы.

¹⁸⁹ ASV, Sen. Misti, LI, f. 37r (Reg. Sen., N 1664) — 25/VII 1417.

¹⁹⁰ Ibid., f. 21r—v — 17/VII 1417; i. 37r — 22/VII, 25/VII 1417, f. 79v (Reg. Sen., N 1687; Jorga. Extraits, t. IV, p. 590—591) — 11/III 1418. Уплатив А. Капелло половину жалованья, Сенат предложил ему либо возвращаться в Венецию, либо до 31 мая вступить на свой пост в Трапезунде.

¹⁹¹ ASV, Sen. Misti, LI, f. 115v—116r — 26/III 1416.

¹⁹² Послы прибыли в Венецию в феврале 1416 г. Об этом сообщила хроника Марино Санудо Младшего (Marino Sanudo. Vitae, p. 900; Dipl. Ven.-Lev., t. 2, N 169).

¹⁹³ ASV, Sen. Misti, LI, f. 108v (Reg. Sen., N 1602; Jorga. Extraits, t. IV, p. 559) — 6/III 1416. Решение Венеции не обострять обстановку было связано с заключенным в 1410 г. выгодным для нее соглашением с Генуей (Surdich. Genova e Venezia, p. 125—141).

¹⁹⁴ Mc. Neill. Venice, p. 75.

¹⁹⁵ Ash. Tor. Venetian Supremacy.

ниями) общий доход Венеции в 1423 г. в 774 тыс. дукатов, из которых 376 тыс. (или 48,6%) поступали от заморских владений и морской торговли. В ежегодной навигации участвовало 45 галей с экипажем 11 тыс. моряков¹⁹⁶. Именно в этот период Венеция с максимальной выгодой воспользовалась ослаблением Генуи.

Первым проявлением оживления торговли с Трапезундом была регулярность с 20-х годов организованной государством навигации¹⁹⁷. Вплоть до 60-х годов XV в. стабильными оставались и размеры коммерческих, вотирированных хрисовулами 1376 и 1396 гг. Для определения их реальных величин во второй половине 30-х годов, в частности, мы использовали данные книги счетов Джакомо Бадоера. Коммерции находились в соответствии с установлениями хрисовулов 1376 и 1396 гг.¹⁹⁸. Политические отношения Венеции с Трапезундской империей укрепились в первой половине XV в. и развивались равномерно¹⁹⁹. Во время переворота 1429 г., когда был свергнут трапезундский император Алексей IV и престол захватил его сын Иоанн IV, Венеция заняла нейтральную позицию, отказавшись от помощи тому или иному сопернику²⁰⁰. Конфликтная ситуация назрела лишь к 1444 г. Возвратившись из Трапезунда, венецианский байло Николо Марчелло (1442—1444) представил Сенату письменный доклад о нарушениях прав и привилегий венецианцев в Трапезунде. Они выражались в незаконном изъятии у венецианских купцов уже купленных товаров, в попытках ввести налог (*manzaria*) на ценные металлы, монету, что противоречило всем предшествовавшим соглашениям, а также в произвольном повышении Иоанном IV «силы» (*per forza*) некоторых видов коммерческих²⁰¹. Уже в мае 1445 г. Сенат направил в Трапезунд патрона торговой галей Романии в качестве посла республики²⁰². Он (получив текст доклада Марчелло) должен был после консультаций с купцами в Трапезунде и с байло Лудовико Бокассио отправиться к императору и, известив его обо всех злоупотреблениях, просить их устранения, выразив уверенность республики в добрых намерениях василевса. В случае

¹⁹⁶ Bilanci generali, p. 95. Венецианская хроника Марино Санудо определяет доходы Венеции в этом году 1100 тыс. дукатов, но, с вычетом военных расходов, они сократились до 800 тыс. дукатов (*ibid.*, p. 99).

¹⁹⁷ См. с. 87—88 и Приложение 5.

¹⁹⁸ Выплачивалось 1,25% со стоимости товаров, ввозившихся с моря, и 0,75% — за покулавшиеся венецианцами товары (Badoer, p. 15, 103, 182, 307, 308, 349).

¹⁹⁹ Предположение о том, что трапезундско-венецианские отношения носили в XV в. дружественный характер, делали некоторые исследователи XIX—XX вв., но без достаточного обоснования его материалами венецианского Сената (Fallmeigayer, *Geschichte*, S. 249—250, 271, 319; Heyd, *Histoire*, t. 2, p. 362; Miller, *Trebizond*, p. 77, 80, 94; Laurent, *Assassinat*, p. 140; Janssens, *Trebizonde*, p. 130, 141).

²⁰⁰ ASV, Sen. Misti, LVII, f. 163r (Reg. Sen., N 2166) — 28/X 1429, опубликовано: Laurent, *Assassinat*, p. 139—140.

²⁰¹ ASV, Sen. Mar, II, f. 94v—95r — 23/VII 1445.

²⁰² *Ibid.*, f. 74r—76r (Reg. Sen., N 2691) — 21/V 1445.

отказа он был обязан лишь представить в Венецию донесение об этом, не предпринимая никаких враждебных акций, но сделав заявление, что при существующих добрых отношениях, такой шаг является неожиданностью для республики²⁰³. В поручении послу отмечалась также необходимость добиваться, чтобы венецианцы имели в Трапезунде собственных торговых чиновников-сансеров, а байло — более легкий доступ к императору. Указывалось, что император не имел права применять силу по отношению к кому-либо из венецианцев, но ему следовало прибегать к посредничеству байло²⁰⁴. Упоминался также обычай беспрошальной торговли бедных моряков, прибывших на галерах в Трапезунд, и традиционный дар императора вступающему в свою должность байло — конь²⁰⁵. Надо полагать, что конфликт был быстро разрешен мирным путем, как и предполагалось в цитированном выше документе. Постановления Сената и других ассамблей более не касаются возникших неурегулированностей.

Полностью восстановившаяся и окрепшая торговля с Трапезундом была настолько выгодна для Венеции, что ее гален посещали Трапезунд даже в период нарастания турецкой угрозы, перед падением Константинополя²⁰⁶. Байло Трапезунда — Паоло Фосколо получил разрешение возвратиться в Венецию, не дождаввшись преемника, лишь после захвата византийской столицы в 1453 г.²⁰⁷. Регулярная ежегодная навигация в Трапезунд прекратилась. Правда, в 1457 г. была предпринята попытка отправить 1 галю в Тану и Трапезунд²⁰⁸, а в 1460 г. в такое плавание собирались послать 2 галей. Однако большинством голосов проект был отвергнут, и в 1460 г. Сенат постановил отложить аукцион галей²⁰⁹. Закат империи Великих Комнинов был одновременно закатом итальянской торговли на Понте, агонизировавшей, впрочем, до 30-х годов и даже до конца XVI в.²¹⁰

²⁰³ Ibid., f. 94v (Reg. Sen., N 2696) — 28/VII 1445. — «...non sperabamus habere ab illo talem responsionem, consideratis pactis et amicitia nostra et utilitate quem confert nostra galea predicta eundo omni anno in terram suam...».

²⁰⁴ По всей вероятности, здесь имелось в виду изъятие у венецианцев уже купленных ими товаров, на которые претендовал кто-то из знатных трапезундцев, скорее всего, и сам василевс.

²⁰⁵ ASV, Sen. Mar, II, f. 94v—95r.

²⁰⁶ ASV, Sen. Mar, IV, f. 49r—51r (Reg. Sen., N 2855) — 30/IV 1451; *ibid.*, f. 116r—118r (Reg. Sen., N 2985) — 6/V 1452.

²⁰⁷ *Ibid.*, V, f. 18v (Reg. Sen., N 2954) — 15/I 1454.

²⁰⁸ *Ibid.*, VI, f. 6v—7r (Reg. Sen., N 3035) — 26/III 1457.

²⁰⁹ *Ibid.*, f. 169v—170r (Reg. Sen., N 3104) — 15/V 1460.

²¹⁰ О торговых отношениях Венеции с Трабзоном в конце XV—начале XVI в. см.: Bruer. *Latins*, p. 17—18; *Lampsidis*. 'Εμφοριή σφραγία, p. 27—31; *Beldiceanu*. *En marge*, p. 392—393. В 1487 г. венецианцы имели в Трабзоне одно домовладение, где жила семья; в городе было также 2 венецианца-холостяка, 1 вдова. В генуэзском квартале насчитывалось 33 дома с населением 180—200 душ. В 1530 г. Сулейман I своим фирманом подтвердил право венецианских купцов торговать в Трапезунде (*Villain-Gandossi*. *Contribution*, I, p. 32—33; *Beldiceanu*. *Empire*, p. 58). О черноморской торговле после падения Византии см. также: *Musso*. *Ultime speranze*; *idem*. *Nuovi documenti*; *Berindei*, *Veinstein*. *Tana—Azaq*. *Inalcik*. *Closing*.

Для того чтобы четче выделить этапы и закономерности связей Трапезундской империи и Венеции, необходимо дополнительно обратиться к вопросу о навигации венецианских торговых галей.

Характерной чертой экономики Венеции было широкое участие государства в торговых операциях, в организации судоходства. С начала XIV в., т. е. одновременно с установлением регулярных связей с Трапезундом, в венецианскую навигацию был введен новый тип судна, так называемые большие галеи. Их размеры и водоизмещение колебались в зависимости от назначения и дальности маршрута: самыми грузоподъемными были галеи Фландрии, Таны и Трапезунда — от 150 (в XIV в.) до 250 (к середине XV в.) тонн²¹¹. Они строились государством, которое организовывало их регулярную навигацию, составляя конвои (*pu-dae*), строго регламентируя маршруты, график движения и время стоянки в портах. Традиционно, как показывают материалы Сената, в Трапезунд и Тану галеи отправлялись из Венеции во второй половине июля, иногда — с небольшими задержками из-за погрузки. В редких случаях (когда этого требовала обстановка) по решению Сената галеи и кокки могли плыть в Черное море в конце февраля — марте. Но всегда зимовка в черноморских портах воспрещалась. Весь путь от Венеции до Таны или Трапезунда составлял около трех месяцев, а целый *viagium* — полгода.

В венецианской навигации Ф. Лэйн выделяет 5 типов: 1) навигация частными лицами судов, состоявших в частной собственности; 2) регулируемая государством навигация частных судов; 3) навигация частных судов по специальной лицензии; 4) навигация судов, которые принадлежали коммуне и сдавались ею в аренду патронам на специальных аукционах; 5) навигация судов коммун за ее же счет²¹². С самого начала в черноморской навигации преобладали два последних типа: пятый — до 30-х годов XIV в., а затем — четвертый, который удобно комбинировал издержки государства и предпринимателя — патрона, снижая долю риска каждой стороны в операции²¹³. Все виды навигации (за исключением первого, который также контролировался) регулировались государством, а относительно двух последних типов ежегодно принимались решения Сената. Путешествие на специально оснащенных вооруженных галеях в составе организованно го конвоя, под прикрытием военных судов, со строго продуманным

²¹¹ Lane. *Venetian Ships*, p. 15; *idem*. *Venice*, p. 122; Sottas. *Messageries*. О типах и постройке судов см. также: Фионова. Венецианское кораблестроение.

²¹² Lane. *Merchant galleys*.

²¹³ *Ibid.*, p. 193, 200—202. К этому типу навигации государство относилось с особым вниманием и поддерживало его даже в кризисных ситуациях. Навигация аукционных галей преобладала в период с 30-х годов XIV в. до середины XV в. и заменялась посылкой полностью снаряженных коммуной галей за ее счет лишь при особых обстоятельствах.

и регламентированным маршрутом и ритмом движения было намного безопаснее. На каждой из торговых галей, входивших в состав *midae*, имелись отряд лучников-баллистариев, специальные защитные приспособления. Всем членам экипажа и купцам полагалось иметь вооружение²¹⁴. Естественно, что фрахт за провоз грузов в этом случае повышался: взималась плата за безопасность и скорость движения²¹⁵. Значительность суммы вводила ограничения в категории товаров, подлежащих перевозке на судах такого типа, и не препятствовала развитию частной навигации. Однако нам трудно судить о масштабах последней, так как комплекса документальных материалов, регулярно освещавших историю мореплавания на частных судах, у нас нет. Необходимо также отметить, что с середины XIV в. в венецианскую навигацию внедряются тяжелые «круглые» суда — кокки, которые имели большое водоизмещение и обладали свободой в выборе времени для плавания (хотя делались попытки и из них составлять конвой). Кокки везли менее дорогие грузы (зерно, соль, лес и т. п.)²¹⁶. С учетом навигации кокк и частных галей интенсивность всей навигации была, разумеется, значительно выше той, которую осуществляли только вооруженные галеи²¹⁷.

Ежегодно, по решению Сената, у моста Риальто в Венеции патронам предлагалось взять с аукциона оснащенную государством галею для проведения навигации по заранее определенному маршруту²¹⁸. Плата, за которую патрон получал галею с торгов, называлась *инканто* и регистрировалась документами Сената, что дает возможность следить за ее эволюцией. Эта цифра опосредованно выражает величину ожидаемой патроном прибыли, зависевшей от фрахта, взимаемого с купцов, а в конечном счете от объема, прибыльности и условий торговли в тех местах, куда направлялась галея²¹⁹. Правда, сказывались и побочные факторы: величина самой галеи, степень ее оснащенности, сроки навигации и т. д., — но они в значительной мере нивелировались тем, что имела устойчивая традиция посылки галей одного типа по дан-

²¹⁴ Thiriet. *Histoire*, p. 51—52. Обычно экипаж вооруженной галеи составлял 140—180 человек. Если же на галее находилось менее 60 человек, она не считалась вооруженной (Lane. *Venice*, p. 48—49). По материалам Сената, на каждой галее Романии, Таны и Трапезунда было по 20—30 воинов.

²¹⁵ Так, например, в начале XIV в. фрахт от Перы до Трапезунда на вооруженных галеях вдвое превышал фрахт на частных (Pegolotti, p. 31—32).

²¹⁶ Cf.: Lane. *Venice*, p. 122—125.

²¹⁷ Thiriet. *Observations*, p. 495. Частная навигация не регистрировалась документами Сената. Фрагментарно она отражена в актовом материале и книгах счетов (например, в известной уже нам книге Джакомо Бадоера).

²¹⁸ Постановлениями Сената предусматривались также определенные условия навигации, например ограничение времени стоянки в портах. В Трапезунде она колебалась в зависимости от условий торговли в эмпории — от 3 до 16 дней (обычно от 8 до 10 дней). Даты прибытия и отплытия не входили в сроки.

²¹⁹ Thiriet. *Observations*, p. 497—498. *Idem*. *Crise*, p. 62—64.

ному маршруту. Как отмечал Ф. Тирье, по сумме инканти можно судить о состоянии торговли в том или ином регионе. Однако Н. П. Соколов выдвинул иную точку зрения: большую, если не решающую, роль в венецианской навигации играло частное судоходство, и увеличение сумм инканти на аукционе государственных галей — свидетельство сокращения торговли и возрастания ее опасности²²⁰. Для выяснения реального положения дел надо сопоставить величину инканти с развитием торговли и общей ситуацией в данном эмпории, например Трапезунде, в один и тот же период. При этом следует учесть, что путь из Венеции в Трапезунд и Тану был одним из самых трудных, продолжительных и опасных, он шел мимо пиратского гнезда — Синопа, рядом с торговыми станциями и факториями главных соперников — генуэзцев. И это неминуемо уже само по себе выдвигало организуемую государством навигацию на первое место. Частные галеи преимущественно осуществляли плавание на более короткие, промышленные расстояния и в определенных случаях могли присоединяться к конвою венецианских вооруженных судов. Но их систематическое плавание от Венеции до Трапезунда или Таны вряд ли могло иметь место. Именно поэтому отсутствие организуемой государством навигации так волновало купцов и жителей далеких венецианских факторий в Трапезунде и Тане.

По всем известным нам источникам, и прежде всего по материалам Сената, мы выделили 2 основных типа *viagium* Трапезунде: 1) галей посылаются непосредственно в Трапезунд; 2) плавание галей в Тану и Трапезунд объединяется. В этом случае галей Романии посещали Трапезунд или по пути из Венеции в Азовское море, или, чаще, возвращаясь обратно. На основании постановлений Сената о такой навигации (серии *Senato. Misti; Senato. Mag.*, lib. 1—6) и материалов Большого Совета и Коллегии (имеющих корректирующее значение) мы составили график инканти²²¹, учитывая принципы, разработанные в трудах Ф. Тирье²²² и других исследователей²²³, и вводя ряд модификаций. Ввиду того, что 1—14 книги постановлений Сената (*Senato. Misti*) не сохранились, количественные данные об уровне инканти можно привести лишь с 1332 г. Еще раз подчеркнем, что показателям инканти не следует придавать абсолютизирующее значение; необходимо всегда контролировать их, исходя из общего состояния на-

²²⁰ Соколов. Рец. на: Thiriet. *Romanie*, p. 348—349.

²²¹ См. Приложение 5. Маршруты навигации венецианских галей с 1332 по 1534 г. представлены в ежегодных картах («фильме») А. Тененти и Ч. Виванти: *Tenenti, Vivanti. Film*. В этой очень интересной работе имеются неточности. В частности, не отмечены плавания в Трапезунд в 1332—1335, 1365—1367, 1384 и 1429 гг. См. также: *Verlinden. Routes*, p. 34.

²²² Thiriet. *Observations*, p. 502—504; *idem. Reg. Sen.*, t. 3, p. 268—269.

²²³ Сведения о плавании венецианских галей и коки в Черное море с 1404 по 1433 г. на основании неизданного дневника Антонио Морозини привел Ф. Лэйн. Однако в большинстве случаев он не дифференцирует навигацию в Трапезунд и в другие порты (*Laine. Merchant marine*, p. 148—149).

вигации²²⁴. Показатель инканти не может дать точную картину уровня торговли именно в данный год; в нем заключены и исторический опыт прошлых лет, и тенденция в развитии экономических связей, и, наконец, конкретный случай снаряжения патронами арсенала более или менее подходящей для мореплавания галей, степень и сроки ее подготовки. Но сумма показателей, когда конкретные эпизоды взаимно нейтрализовались, способна в целом верно охарактеризовать состояние торговли и экономических связей с данным эмпорием.

В первый период (1320—1340) навигация в Трапезунд отличалась устойчивостью и регулярностью. В 1322—1326 гг. галеи снаряжались непосредственно государством (за исключением 1325 г.) и в 1322—1330 гг. отправлялись прямо в Трапезунд. Число их весьма велико: 6—8. Это говорит о значительном торговом обороте и интенсивности связей (следствие хорошего состояния караванных путей в Тавриз и Персию). Навигация прерывалась лишь в 1327—1328 гг. из-за враждебных действий генуэзцев. С 1329 г. доминировала навигация «аукционных» галей, причем до 1340 г. их число еще более возросло, достигая временами 10. В связи с открытием навигации в Тану (с 1332 г.) их маршрут в 1332—1333 гг. удлинился до Таны, а затем, с 1334 г., караван галей разделялся на две группы в Константинополе: одна шла в Трапезунд, другая — в Азовское море. Величина инканти довольно стабильна, хотя и не очень высока, и колебалась от 50 до 120 лир grossов. Отчасти это объясняется большим числом галей в черноморской навигации. Тогда торговля Венеции с Романией преобладала над ее торговлей с Кипром, Арменией, Сирией, составляя 57,6% всего объема инканти²²⁵.

Стабильность связей резко нарушилась после распада державы ильханов и особенно с началом гражданской войны в Трапезунде, сопровождавшейся набегами туркменов. Число «аукционных» галей Романии, шедших в Трапезунд, сократилось до 2 (1342—1346), а в 1341 г., в разгар гражданской войны, галеи посылались полностью за счет коммуны. В связи с сокращением числа галей их инканти сначала увеличились до 106—115 лир grossов (1344—1345), а затем опасности и упадок торговли на Понте снизили эту цифру до 41,5 лиры (1346), хотя сам вопрос о возможности навигации в Трапезунд оставался открытым и передавался на усмотрение совета в Константинополе²²⁶.

С 1347 до 1364 г. навигация отсутствовала. Попытки ее возобновления в 1349, 1357—1358 гг. не увенчались успехом, да, вероятно, и не касались собственно Трапезунда. Перерыв в навига-

²²⁴ Еще Дж. Луццатто в свое время указывал на ограниченность значения этих показателей (Luzzatto. Storia, p. 138—139).

²²⁵ Thiriet. Quelques observations, p. 505—506. Запрещенная папами в конце XIII в. торговля с Сирией и Египтом препятствовала развитию в этих направлениях навигации государственных торговых галей.

²²⁶ ASV, Sen. Misti, XXIII, f. 65r (Blanc. Flotte, p. 141) — 4/XI 1346.

ции отмечен и хрисовулом 1364 г. Предпринятый в 1364 г. аукцион галей в Трапезунд дал номинальные величины: от 1 гросса до 1 дуката. После получения венецианцами хрисовулов 1364 и 1367 гг. и до начала 70-х годов XIV в. в результате мер Сената по регулированию мореплавания в Трапезунд²²⁷ торговля начала стабилизироваться, что проявилось и в величине инканти. Галеи (обычно 4) посылались совместно сначала — в Тану, затем — в Трапезунд. Помимо аукционных галей, в 1367—1372 гг. туда же направлялась 1 галей, снаряженная государством. В 1373 г. число «галей коммуны» возросло до двух, при двух аукционных, а в 1374—1375 гг. в Трапезунд направлялась только 1 галей коммуны. С 1371 г. плавание в Трапезунд было отделено от навигации в Тану. Наблюдение за характером навигации показывает нарастание кризисной ситуации в торговле Венеции с Трапезундом. С начала 70-х годов произошло сокращение сумм инканти и числа судов в навигации, а с 1376 по 1381 г. прямое сообщение между Венецией и Трапезундом вновь прервалось. Но и после его восстановления неблагоприятная общая ситуация и застой в торговле с Персией приводили к тому, что в последней четверти XIV в. навигация была спорадической, а «паузы» между рейсами становились угрожающе большими. Не спасали и новые привилегии, полученные от трапезундских императоров: торговая активность шла резко на убыль, и патроны, даже на льготных условиях, не желали брать с аукциона галей, которые Сенат настойчиво предлагал посылать в Трапезунд. Например, в 1384 г. инканти дали чисто номинальную сумму — 1—2 денария, а с 1385 по 1395 г. навигация вновь прекратилась. Известная стабилизация 1396—1416 гг. также не отличалась устойчивостью и проходила на фоне продолжавшегося упадка венецианской фактории в Трапезунде. Ради поддержания экономической жизни последней Сенат существенно варьировал условия навигации в Трапезунд. В 1400—1402 гг. туда посылались не галеи, а кокки за счет коммуны²²⁸. В 1403—1404 гг. 2 галеи отправили в совместное плавание в Тану и Трапезунд²²⁹, в 1406 г. навигация в Трапезунд не состоялась вовсе²³⁰; в 1409, 1412—1413, 1416 гг. патроны отказы-

²²⁷ ASV, Sen. Misti, XXXI, f. 70v (Reg. Sen., N 419) — 21/VII 1364; f. 91v—92r (23/I 1365), f. 103v—104r — 25/VII 1365.

²²⁸ Ibid., XLIV, f. 140v—142r (Reg. Sen., N 974) — 29/I 1400; ASV, Colleg. Notat., III, f. 41v (Delib. Ass., N 963) — 4/II 1400; ASV, Sen. Misti, XLV, f. 53r—v (Reg. Sen., N 1001) — 11/II 1401; *ibid.*, f. 64r—v — 18/III 1401; *ibid.*, f. 131r—134r (Reg. Sen., N 1038) — 28—29/I 1402; *ibid.*, XLVI, f. 3r — 3/III 1402.

²²⁹ ASV, Sen. Misti, XLVI, f. 85v—86r — 31/V 1403; f. 138r—v — 14/VI 1404.

²³⁰ Ibid., XLVII, f. 85r — 20/XII 1406; так как галеи Романии не могли плыть в Трапезунд в 1406 г., а в городе осталось значительное количество шелка и других товаров, было решено направить туда особую галей в феврале 1407 г.: *ibid.*, f. 91r (Sathas. Documents inédits, p. 160—161) — 27/I, 10/II 1407. Ср.: Lane. Fleets, p. 662. Видимо, в промежуток между 1405 и 1408 гг. действовали и временные запреты плавания в Трапезунд, на что ука-

вались брать с аукциона галей, так как не рассчитывали получить достаточные прибыли. Сенату приходилось либо отправлять галей в Трапезунд за свой счет (в 1409, 1413 и 1414 гг.)²³¹, либо проводить отдельный аукцион для галей Таны и Трапезунда²³², либо отказываться от навигации вовсе (в 1412 и 1417 гг.)²³³. Попытка возвращения в 1415 г. к практике сдачи всех галей Романии с общего аукциона, чтобы затем по жребию определить, какой из патронов поведет свой корабль в Трапезунд, дала низкие инканти для всех галей: 12 сольди, 10 лир 2 сольди и 5 сольди²³⁴. Весьма показателен аукцион 1416 г. Первоначально, 11 июня, Сенат принял предложение направить в Трапезунд одну галею на тех же условиях, что в 1415 г.²³⁵ Однако не нашлось патрона, желавшего взять ее с аукциона, и 13 июня было решено вновь повторить аукцион. Результат остался прежним. 14 июня в качестве дотации патрону, который согласился бы отправиться с галеей в Трапезунд, было назначено 300 дукатов, затем, 16 июня (когда желающего вновь не оказалось), эта сумма была повышена до 800 дукатов плюс инканти галей Таны, а 19 июня — до 2000 ду-

зывает итинерарий Британского музея (Burney, 213/fol., f. 238—286; cf.: Haslueck. Notes, p. 204).

²³¹ Ibid., XLIX, f. 116v—118r (Reg. Sen., N 1459) — 13/VI 1412; *ibid.*, LII, f. 21r—v — 7/VII 1417, f. 36r (Reg. Sen. N 1662) — 19/VII 1417 (навигация не состоялась из-за трапезундско-генуэзского конфликта); f. 37r — 25/VII 1417.

²³² Ibid., XLVIII, f. 150v—151v — 7—9/VI 1410; XLIX, f. 30r—31r — 13/VI 1411. Обычная практика предусматривала совместную сдачу на аукцион всех галей Романии. Лишь затем патроны по жребию или соглашению определяли, какие из галей пойдут в Тану, какие — в Трапезунд. Но в начале XV в. патрон, который должен был плыть в Трапезунд, значительно проигрывал. Риск был велик, патроны отказывались участвовать в аукционе, и вся навигация была под угрозой срыва. Поэтому Сенат прибегал к дополнительным мерам (усиливал вооружение галей, давал финансовые послабления и льготы патронам и т. д.) и в конечном счете разделял аукцион галей Таны и Трапезунда. Показательно, что в 1410 г. инканти галей в Трапезунд составили 60, в 1411 г. — 29 лир, а галей Таны — соответственно 120 и 168 лир grossов.

²³³ Ibid., XLVIII, f. 85v—88v — 9—10/VI 1409; f. 90r — 23/VII 1409: решение послать в Трапезунд большую галею типа бугентавр; *ibid.*, XLIX, f. 188v—190v — 10/VI 1413: патроны отказались брать галею Трапезунда в плавание, несмотря на то, что в виде премии им были предоставлены инканти двух галей Таны. Предложение послать в Трапезунд галею за счет коммуны не было принято (*ibid.*, f. 190r—v — 16/VI 1413). Повторный аукцион не дал результата даже при обещанном гонораре в 500 дукатов для патрона. 19 июня по предложению дожа после дебатов было решено для блага коммуны и чтобы не оставлять *viagium* *Trapesunde* послать за счет государства бугентавр: *ibid.*, f. 194v; *ibid.*, L, f. 119v—121r (Reg. Sen., N 1531: изложен неверно) — 18/VI 1414: отправка в Трапезунд снаряженной коммунальной галею во главе с супракомитом Гольфа. См. также: *ibid.*, f. 132r (Sathas. Documents, t. 3, N 619). Ср.: ASV, Colleg. Notat., V, f. 8v (Delib. Ass., N 1192) — 3/VII 1414; *ibid.*, f. 10v (Delib. Ass., N 1193) — 18/VII 1414; *ibid.*, f. 11r (Delib. Ass., p. 313—314 — полный текст) — 24/VII — 1414. Вооруженная галея, шедшая в Трапезунд в 1414 г., должна была также заходить в Задар. Подтверждение осуществления навигации в 1414 г.: ASV, Sen. Secreta, VI, f. 31v (Reg. Sen., N 1563) — 15/I 1415; ASV, Sen. Misti, L, f. 189r — 15/I 1415.

²³⁴ ASV, Sen. Misti, LI, f. 27v—28r (Reg. Sen., N 1576) — 3/VI 1415.

²³⁵ Ibid., f. 137v—139v (Reg. Sen., N 1616).

катов. После четырех аукционов 20 июня галей была взята за символическую сумму — 1 денарий²³⁶.

Укрепление государства Тимуридов и налаживание торговли и торговых путей в Восточной Анатолии и Персии создавали новые предпосылки подъема навигации. Первые симптомы преодоления кризиса появились в 1418 г.: купцы сами просили правительство вместо планируемой отправки снаряженной государством галей назначить ее аукцион²³⁷. И установленный Сенатом минимум инканти — 100 лир grossов — был значительно превзойден: аукцион дал 150 лир 3 сольди²³⁸. Однако тревожные новости, полученные венецианцами из Таны, заставили республику изыскивать способы обеспечения дополнительной безопасности для каравана своих судов. Первоначально планировалось даже отменить плавание одной галей в Трапезунд и передать ее в ведение капитана военных галей Гольфа в Константинополе²³⁹. Затем было решено, чтобы галей Таны шли также в Трапезунд со стоянкой до 8 дней и поручением, как можно быстрее выйти из Черного моря²⁴⁰.

Новый, самый стабильный период в навигации (1419—1452) характеризовался высоким уровнем инканти. Некоторые спады происходили лишь в 1425—1428 гг. (война Венеции с османами), в 1430—1432 гг. (падение Фессалоники, а также борьба с генуэзцами в бассейне Черного моря²⁴¹), в 1445 г. (последствия разгрома объединенных сил крестоносцев при Варне). Все эти спады связаны с общей обстановкой в Восточном Средиземноморье, а не конкретно с условиями трапезундского рынка. Однако стабилизировавшаяся торговля, вероятно, не достигла того уровня, который был в первой половине XIV в. Об этом, в частности, говорит сокращение числа галей, плававших в Черное море, с 8—10 (30-е годы XIV в.) до 2—3, одна из которых шла в Трапезунд (вторая четверть XV в.). Увеличение грузоподъемности галей в это время примерно со 150 до 200 т не компенсировало общих

²³⁶ Ibid., LI, f. 139v (Reg. Sen., N 1617 — неполно). Сумма гонорара была настолько велика, что она отмечена даже в хронографии, у Марино Санудо Младшего: Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 316.

²³⁷ ASV, Sen. Misti, LII, f. 99v—101r (Reg. Sen., N 1701 — неточно и неполно) — 20/VI 1418.

²³⁸ Ibid., f. 103v (Reg. Sen., N 1702 — неточно) — 22/VI 1418; ASV, Colleg. Notat, V, f. 101r (Delib. Ass., N 1232).

²³⁹ ASV, Sen. Misti, LII, f. 110r (Reg. Sen., N 1704) — 14/VII 1418.

²⁴⁰ Ibid., f. 113r (Reg. Sen., N 1708 — неполно; Jorga. Extraits, t. IV, p. 597) — 29/VII 1418.

²⁴¹ Капитану галей Романии, в ответ на враждебные действия генуэзцев против венецианской Таны, поручалось напасть на Каффу и генуэзские суда в Черном море, а также на генуэзское поселение в Тане. Это существенно снизило величину инканти в 1431 г.: ASV, Sen. Secreta, XII, f. 3r—v (Reg. Sen., N 2255) — 7/VIII 1431. В 1431 г. навигация венецианских галей в Трапезунд не состоялась (хотя аукцион был проведен) именно по этой причине: ASV, Sen. Misti, LVIII, f. 116r—118r (Reg. Sen., N 2282) — 16/V 1432; Sen. Secreta, XII, f. 108r—109v (Sathas. Documents, t. 3, p. 193—197; Reg. Sen., N 2294) — 5/VIII 1432.

потерь в объеме перевозок²⁴². Серьезным препятствием в развитии навигации для венецианцев было противоборство с Генуей, а с 30-х годов XV в.— турецкая экспансия. При этом особые меры для защиты от османов на море принимались Сенатом с 40-х годов XV в.²⁴³: специальная охрана конвоев осуществлялась преимущественно в бассейне Средиземного моря, не распространяясь на Черное, где османы не имели значительного флота. Но задержки на пути к Константинополю вызывали затруднения и в черноморской навигации. Например, в 1442 г. из-за задержки на Негропонте всего каравана галей Трапезунда смогла войти в Черное море лишь в декабре того года, в крайне неблагоприятный для навигации период. Караван, напрасно прождав ее в Константинополе в течение 130 дней, не имея никаких о ней сведений, направился в Венецию и прибыл туда 7 марта 1443 г. Испытав большие опасности и перезимовав в Черном море (что обычно запрещалось галейм Романии), корабль возвратился в Венецию, когда его уже не ждали, 27 июля 1443 г.²⁴⁴.

Итак, абстрагируясь от деталей, можно выделить два периода интенсивных морских связей и высокого уровня торговли между Венецией и Трапезундом: 1322—1340 и 1419—1452 гг.; три периода отсутствия регулярной навигации: 1347—1363, 1377—1381 и 1385—1395 и периоды временной стабилизации, часто имевшей тенденцию сменяться упадком: 1341—1346, 1364—1376, 1382—1384, 1396—1416 гг. В целом вторая половина XIV в. была неблагоприятна для развития регулярных экономических связей Трапезунда с Венецией. Сделанные на материале инканти выводы поясняют те общие закономерности в экономико-политических взаимоотношениях, о которых мы писали выше. Наблюдения над уровнем инканти, их сопоставление с регулярностью навигации и реальным положением рынка свидетельствуют о том, что высокие инканти скорее говорят о высоком уровне развития торговли и навигации. Величина инканти — косвенный показатель степени заинтересованности купцов в данном направлении левантйской торговли, закономерности развития которой были определены Ф. Энгельсом: «Если Александрия давала большую прибыль, ...чем Кипр, Константинополь и Трапезунд, то венецианцы направляли больше капиталов в Александрию, изъяв часть их из обращения на других рынках»²⁴⁵. Прилив и изъятие капиталов опосредованным образом проявлялись в инканти²⁴⁶.

²⁴² K e d a r. Merchants, p. 17.

²⁴³ ASV, Sen. Mar, II, f. 126v — 14/IX 1442.

²⁴⁴ Ibid., f. 14r. Хроника Дж. Дольфина: Cod. Marc. it., Cl. VII, 794 (8503), f. 284v—285r, 395v—396 r.

²⁴⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 478.

²⁴⁶ В работе о генуэзской Романии М. Балар наглядно показал, как глубокий экономический кризис второй половины XIV в. сопровождался значительным изъятием капиталов из торговли с Востоком (Balard. Romanie, II, p. 680—683 и др.). Как мы видели, этот же процесс затронул и торговые связи Венеции с Трапезундской империей.

Заклячая главу, хотелось бы указать, что в широкой экономической деятельности венецианцев на берегах Южного Черноморья вместе с итальянцами активное участие принимали греки, армяне, славяне и другие народы. В их числе были и купцы Дубровника (Рагузы), который с 1205 по 1358 г. управлялся Венецией, а затем, получив автономию, находился под номинальной юрисдикцией венгерской короны. Дубровник в течение всего исследуемого периода имел теснейшие экономические связи с республикой св. Марка и ее заморскими факториями. Участие его жителей в венецианских торговых предприятиях в Трапезунде зафиксировано в документах с 1336 г.²⁴⁷ В 1415 г. в Дубровнике были хорошо осведомлены о событиях на Понте²⁴⁸. Данные об отправлении венецианских галей в Трапезунд, приведенные в связи с делами Рагузы, также свидетельствуют об интересе далматинских предпринимателей к черноморскому эмпорию²⁴⁹. Б. Крекич справедливо указывает, что рагузанцы часто посылали свои суда вместе с венецианским конвоем или принимали прямое участие в венецианских предприятиях²⁵⁰.

²⁴⁷ Krekič. *Dubrovnik. Reg.*, N 174 — 26/VI 1336; N 180 — 2/VIII 1339; cf.: p. 67—68, note 1, N 185 — 30/IX 1339, N 216; cf.: p. 68 (1347).

²⁴⁸ *Ibid.*, N 613 (28/VI 1415); письма правительства Рагузы венгерскому королю полностью опубликованы в: *Gelcich-Thalloszy. Diplom.* p. 249. Речь шла о междоусобной борьбе между братом османского султана Мустафой и Мехмедом I и успехах Мустафы недалеко от Трапезунда.

²⁴⁹ Напр.: Krekič. *Dubrovnik. Reg.*, N 202—6/I 1341; более косвенное свидетельство — N 358 — 6/V 1382.

²⁵⁰ *Ibid.*, p. 82.

ТРАПЕЗУНДСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГЕНУЯ

В 1261 г. Нимфейский договор с Византией распахнул перед генуэзцами ворота в Черное море. Всего лишь за два-три десятилетия храбрые и предприимчивые лигурийские моряки, купцы и ремесленники создали разветвленную сеть поселений на всем побережье древнего Эвксинского Понта. Одно из них — фактория в Трапезунде — почти в течение 200 лет сохраняло значение важнейшего экономического и политико-административного центра генуэзской Романии в Южном Причерноморье.

Очевидно, что в первой половине XIII в., в период господства венецианцев над проливами, торговые интересы генуэзцев на Черном море не были значительными¹. Лишь организация колонии на Босфоре и получение прав беспошлинной торговли в Византии позволили генуэзцам создать прочный фундамент для внутричерноморской коммерции, для установления связей с Трапезундской империей².

Оценивая хронологию проникновения генуэзцев на территорию Трапезундской империи, Я. Фальмерайер в начале XIX в. мог сослаться только на утверждение Пахимера, отметившего при изложении событий 1304 г. (1306 г., как считал Фальмерайер), что генуэзцы «издревле» жили в столице Великих Комнинов³. В 1879 г. итальянский ученый К. Дезимони опубликовал счета посольства Ленгли: появились основания говорить о существовании уже в 1292 г. генуэзской колонии в Трапезунде⁴. Наконец, целая группа источников о пребывании генуэзцев на Понте в конце

¹ Впрочем, вывоз рабов из Черного моря в ограниченных масштабах практиковался генуэзцами и в 30-е годы XIII в. (Verlinden. Esclavage, t. 2, p. 447, 449).

² Manigoni. Relazioni, p. 791—809; Скржинская. Генуэзцы, с. 221—225; Жаворонок. Никейская империя, с. 120—121; Balard. Romalie, I, p. 38—104.

³ Pashum., vol. 2, p. 448.12—13; Fallmerayer. Geschichte, S. 161—162; Müller. Ueber einige..., S. 333.

⁴ Источник упоминает жившего в Трапезунде генуэзского купца Бенедетто, а также генуэзца Николо Дориа, у которого посольство Ленгли оставляло часть багажа (Conti, p. 608, 614; ср.: Heyd. Histoire, vol. 2, p. 95). В. Гейд не отметил, однако, важного сообщения о навигации в то время галей Трапезунд—Генуя (Conti, p. 641).

XIII в. была введена в научный оборот Г. Брэтиану. Это уже упоминавшиеся акты нотариев Перы и Каффы, свидетельствующие о значительном размахе генуэзской торговли в Трапезунде в конце 80-х — начале 90-х годов XIII в.⁵, о том, что к 1292 г. караванная дорога между Тавризом и Трапезундом была хорошо освоена генуэзцами⁶. Брэтиану обратил внимание также на ноту венецианского правительства Генуе по поводу ограбления на сумму 200 лир grossов венецианского купца Леонардо Капелло и убийства его компаньона жившими в Трапезунде генуэзцами. В документе содержится и первое упоминание о генуэзском консуле Гальвано ди Нигро и о некоем генуэзце Николозиусе де Ариа (Брэтиану полагал: Николо Дориа), который ведал монетным двором (*сесча*) в Трапезунде и производил обмен монеты⁷. Очевидно, что генуэзское поселение в Трапезунде, в 1291 г. уже имевшее администрацию, возникает ранее этой даты. Современные исследователи Э. Эннен и М. Буонджорно относят это событие к 1281 г.⁸

Возникновение генуэзской фактории в Трапезунде было следствием тех закономерностей развития торговли, которые мы уже рассматривали в I и II главах. Действительно, в пределах самой Трапезундской империи колония в Ватце возникает до 1274 г., в Симиссо — около 1289 г., в Ло Вати (Батуми) — до 1290 г.⁹ Этому процессу положило основание утверждение генуэзцев в Крыму — Каффе (1266—1270) и Солдае (1274)¹⁰. Хотя и более медленными темпами, генуэзцы укреплялись и на западном побережье Черного моря (Вичина, Килия и др.), откуда в больших

⁵ ANG; Lamb. Samb. Эти акты нотариа Ламберто ди Самбучето упоминают и прежнего консула Генуи в Трапезунде Паолино Дориа (ANG, N 301 — 28/IV 1290: *Polinum Aurie olim consulem Janue in imperio Traraxonde*; Lamb. Samb., N 461, 850).

⁶ Brătianu. *Recherches, doc. XVII, p. 320—26/VI 1292; doc. XIX, p. 322—1/VII 1292 (ASG, notaio Angelino di Sigestro)*.

⁷ Отметим одну особенность: в обосновании генуэзцев как в Трапезунде, так и в Каффе большую роль играли представители знатного генуэзского рода Дориа, занимавшие посты консулов. Упомянутый выше Николо Дориа имел в Каффе 3 дома (Lopez. *Storia, p. 250—251*). О Дориа в Трапезунде см.: Cessi. *Tregua, App. XVII, p. 55; Caro. Genua, Bd. 2, S. 179; Brătianu. Recherches, p. 174—175*. Известен также некий Николо Дориа, подеста Перы (1279): *D'aleggio d'Alessio. Potestats, p. 153*. В 1294 г. Николо Дориа стоял во главе снаряженного в Пере флота, разгромившего венецианскую эскадру при входе в Дарданеллы (*Vincens. Histoire, v. I, p. 396*). Активность рода Дориа на Черноморье очевидна в тот период. Дориа являлись купцами-резидентами в Трапезунде и занимались, в частности, экспортом квасцов. Заинтересованность в торговле квасцами Колонии проявляли и Заккариа, монополизировавшие вывоз квасцов Фокеи. Между Заккариа и Дориа заключается матримониальный союз: Бенедетто Заккариа выдает свою дочь за Паолино Дориа, ставшего консулом в Трапезунде (*Balard. Romanie, II, p. 775—777*).

⁸ Ennen. *Stadt, S. 153; Buongiorno. Amministrazione, p. 27*.

⁹ Brătianu. *Recherches, p. 172; Bryer. Littoral, p. 101, 104, 121; idem. Latins, p. 14—15*.

¹⁰ Brătianu. *Recherches, p. 205, 219; Balard. Romanie, I, p. 114—118, 134*.

количествах экспортировалось зерно¹¹. Уже в конце XIII в. станции в Трапезундской империи являлись для генуэзцев опорными пунктами в связях с Крымом. Генуэзцы использовали и давние экономические отношения Трапезунда с городами Южной Таврики. Так, в начале XIV в. высший протекторат над генуэзской колонией в Солдае (Сурож) осуществлялся консулатом в Трапезунде¹². Немаловажное значение Трапезунд имел для генуэзцев как крупный хлебный рынок и торговый центр на пути экспорта зерна с Западного Кавказа¹³.

Мы не располагаем актом, оформившим статус генуэзской колонии в Трапезунде. Первый сохранившийся договор относится к 1314 г.; в нем лишь в общей форме упомянуто о предыдущих соглашениях. Однако известно, что уже в 1302 г. генуэзцы имели в Трапезунде свою судебную курию¹⁴. Судебный иммунитет предоставлялся лишь императорским хрисовулом. Значит, он был издан до 1302 г. На основании этих соображений, а также ноты генуэзского дожа Джованни ди Мурта венецианскому — Андреа Дандоло от 19 февраля 1345 г. В. Гейд, а за ним и другие исследователи полагали, что выделение генуэзцам особого квартала было совершено около 1300 г.¹⁵ В ноте говорилось, что земля, на которой венецианцы желали укрепиться, была 45 лет назад и даже ранее того отдана генуэзцам императором Алексеем II по договору, заключенному в местечке Арзерон упомянутой Трапезундской империи¹⁶. Однако в Арзероне, необычном для дипломатических встреч месте, был заключен договор 1314 г. Мы полагаем, что в ноте 1345 г. речь идет об этом документе. Ведь в 1344/45 г. генуэзцы владели Дальсаной (арсеналом), полученной ими впервые именно по договору 1314 г. На этой территории венецианцы пытались возвести свои укрепления, что вызвало протест соседей¹⁷. Дата — 1300 г. — не подходит в качестве первоначальной еще и потому, что в самой грамоте 1345 г. ясно сказано, что уступка квартала (в 1314 г. — С. К.) была сделана «sequenda vestigia et concessionones dominorum imperatorum ante-

¹¹ Brătianu. Commerce; idem. Vicina; idem. Recherches—Vicina; Giurescu. Génois; Paracostea. De Vicina à Kilia; Balard. Genoïs, p. 21; idem. Romanie, I, p. 143—150 (там и библиография).

¹² Lopez. Storia, p. 250.

¹³ Ср.: Musso. Note, p. 87; Balletto. Grano.

¹⁴ Упоминание акта от 6 октября 1302 г. имеется в записи нотариа Амброжо ди Рапалло (15/VI 1303 г.) — Notulario d'Ambrogio de Rapallo, cap. 21, cf. Desimoni. Conti, p. 553, note 2.

¹⁵ Heyd. Histoire, vol. 2, p. 96.

¹⁶ Сборник венецианско-генуэзских грамот, с. 192. Другие издания документа: Dipl. Ven.-Lev., I, N 152, p. 289; ASLSP, XIII, p. 536; см. ниже, с. 101—102.

¹⁷ Ibidem. Отметим, что в документе речь не могла идти о Леонтокастро-не, утраченном генуэзцами в 1314/16 гг. и возвращенном лишь в 1349 г. В ноте говорится, что на спорную территорию генуэзцы получали хрисовулы от следующих за Алексеем II императоров, в том числе и от «ныне сущего» (Михаила). Но в этом случае хрисовулы могли утверждать их права лишь на Дальсану.

cessogum suogum»¹⁸, т. е. вследствие соглашений с *предшествующими* Алексею II императорами, вероятнее всего с Иоанном II (1280—1297). В пользу этого говорят и данные нотариев, рассмотренные выше, и быстрый рост генуэзской колонии в Сивасе в 1280—1300 гг.¹⁹, невозможный при отсутствии опорных пунктов на территории Трапезундской империи.

Источники не сообщают нам о каких-либо крупных инцидентах в отношениях между Трапезундской империей и Генуей до начала XIV в.²⁰ Первый значительный вооруженный конфликт произошел в 1304 г. Сведения о нем содержатся в сочинениях Панарета и Пахимера. До сих пор они хронологически разрывались: сообщение Трапезундской хроники относили к 1311 г.²¹, а данные византийского историка — к 1306 г.²² В первом случае мы сталкиваемся с результатом недоразумения: Панарет писал о событиях 1304 г.²³ У Пахимера о них сказано «в тот год». Издатель П. Поссин, затем Я. Фальмерайер, В. Гейд и другие из контекста заключали, что речь идет о 1306 г. Однако это вызывает сомнения в свете исследования Г. Каро, который сопоставил данные Пахимера, относившиеся к Каталонской экспедиции, с хроникой ее участника Раймондо Мунтанера и установил, что главы

¹⁸ Ibidem. В 1304 г. генуэзцы уже располагали жалованной грамотой трапезундского императора. См. выше, с. 92.

¹⁹ Lopez. Storia, p. 252.

²⁰ Актами нотариев отмечены лишь мелкие недоразумения, например кража имущества у генуэзских купцов на сумму 2000 аспров барикатов. Ущерб должны были возместить трапезундские коммерциарии (1289 г.) — ANG, p. 233—234; Lamb. Samb., N 231.

²¹ Heyd. Histoire, vol. 2, p. 95, 97—98; Soranzo. Papato, p. 495; Zakythinos. Chrysobulle, p. 39; Brătianu. Recherches, p. 176; Muralt. Essai, p. 510 (6/VI 1312); Guillard, in: HMA, IX/I, p. 424; Lopez. Storia, p. 307—308; Janssens. Trébizonde, p. 94.

²² Possini (apud: Pachym., vol. 2, p. 861); Fallmerayer. Geschichte, S. 162—163; Depping. Histoire, vol. I, p. 125; Finlay. Greece, vol. IV, p. 355; Miller. Trebizond, p. 34—35; Brătianu. Mer Noire, p. 260; Lampsidis. Ἐμπορικὴ σημασία, p. 21—22. Правда, Э. де Примодэ отнес оба известия к 1306 г., но его указание не было учтено в последующих трудах (Primaudais. Commerce, p. 169—173).

²³ В хронике Панарета сказано: Μηνὶ Νοεμβρίῳ ἡμέρᾳ ζ' ἑτους ζωαί' (6810) ἑγένετο πλοκαῖα μεγάλη ἐντὸς τοῦ κάστρου. Ἐν δὲ τῷ ἐπιόντι ἔτει (6812.—С. К.) ἑλυρολήθη ἡ ἐξάρτησις μηνὶ Ἰουνίῳ παρὰ τῶν Λατίνων ὅτε καὶ ἑγένετο μέγας πόλεμος.—(Panaretos, p. 63.20—24). Ошибка происходила от неточного чтения даты первым издателем — Я. Фальмерайером: ζωαί' (6819/1310) — Fallmerayer. Original Fragmente, Bd. II, S. 15. Но, кстати, тогда июнь следующего, 6820 г. относится не к 1311, а к 1312 г. Исправление, сделанное в издании Сп. Лампроса в 1907 г., не было учтено последующей литературой (Lampros. Τραπεζουνητικῶν Χρονικῶν, p. 269.12—14). Лишь А. Брайер датировал эпизод 1305 г. (Bryer. Shipping, p. 11). Итак, описываемые события произошли на следующий год после ноября 6811/1302 г. — в июне 6812 г., т. е. 1304 г. (византийский год начинался 1 сентября).

пятой книги Пахимера, начиная с 23, относятся к лету 1304 г.²⁴ Следовательно, оба источника свидетельствуют о событиях лета 1304 г.

По Пахимеру, генуэзцы направили к трапезундскому императору Алексею II послов, выдвинув ряд требований, в том числе о ликвидации контроля над их торговлей со стороны трапезундского правительства, так как они получили освобождение от налогов от самого византийского императора и не желали поэтому склонять голову перед «топархом»²⁵. Мы уже писали выше о попытках венецианцев в результате успешного посольства добиться снижения сумм коммеркиев. Вероятно, нечто подобное произошло и в этом случае. Сходство еще более усиливается тем, что генуэзцы имели предписание покинуть город, если их требования не будут удовлетворены²⁶, что они и попытались сделать, получив твердый отказ со стороны императора. Генуэзцы бросились на свои корабли (*vñes naхраi*)²⁷, в чем не встретили препятствий. Алексей II лишь повелел задержать часть сгруженных на землю товаров: они подлежали обложению коммеркием. Генуэзцы оказали вооруженное сопротивление, и против них был послан отряд ивирского войска²⁸. Не выдержав натиска, генуэзцы подожгли «местность вне города» (арсенал, как поясняет Панарет). Однако пламя перекинулось на корабли генуэзцев, и товары, находившиеся на 12 судах, стали его жертвой. Ущерб, нанесенный местным жителям, был незначителен. Панарет, как и Пахимер, усматривает причинно-следственную связь между событиями — поджогом арсенала и завязавшейся битвой, употребляя союз ὅτε.

Генуэзский нотариальный акт подтверждает дату и дополняет версию греческих историков: в июне 1304 г. начались споры по поводу правильности взимания императором коммеркиев с генуэзцев. Купцы, потерпевшие ущерб в ходе возникшего конфликта, пожаловались подеста Генуи, который затребовал хрисо-

²⁴ Cato. Chronologie, S. 114—125. Ср.: Laiou. Constantinople, p. 151, note 77, p. 161 (события в Трапезунде происходили во время кампании Михаила IX против Феодора Святослава болгарского).

²⁵ Pashum., vol. II, p. 448—449. Последнее суждение принадлежит скорее самому Пахимеру, чем генуэзцам, находя отклик в отношении византийского писателя к Трапезундской империи (ср.: Карпов. Трапезундская империя, с. 157—159). Впрочем, версия о том, что византийский император своей властью предоставил генуэзцам для обоснования Синоп и Трапезунд, бытовала на Западе и, в частности, зафиксирована в анонимном описании Восточной Европы и Византии 1308 г. (Anonymi Descriptio Europae, p. 9—10). Ошибка происходила от традиционного представления о вхождении этих земель в состав Византии. Впрочем, аноним знал, что на Понте правил некий *camino idest marcio* — так он назвал императора из династии Комнинов.

²⁶ Ср.: В ã п е с u. Archives, p. 237 (1425).

²⁷ Речь идет о так называемом типе *navis bucina* или катерге, отличном от галер (В г у е г. Shipping, p. 6—7).

²⁸ Грузинский отряд, вероятно, прибыл с женой Алексея II, дочерью князя Самухе Бека Жакели (Pashum., vol. II, p. 449—450; ср.: Каухчишвили. Грузинские источники, с. 142—143).

вул, хранящийся в его канцелярии, но не смог вынести решения, так как в Генуе тогда не нашлось человека, сведущего в греческом языке²⁹.

В научной литературе утвердилось мнение, что трапезундско-генуэзский конфликт длился непрерывно до 1314 или 1316 г., когда были заключены известные мирные соглашения³⁰. Частично это вызвано неверным определением дат самого конфликта. Однако и в самом тексте Пахимера ясно сказано, что усмиренные генуэзцы после сражения быстро пошли на заключение мира³¹, чему есть и другие подтверждения. В VII Книге Пахимер писал, что захваченный в плен генуэзцами командующий каталонской эскадрой Беренгарий д'Эстенца был первоначально отвезен в Трапезунд (май 1305 г.)³². Несколько позднее в Константинополе из Трапезунда прибыли генуэзские суда³³. Следовательно, в 1304 г. генуэзцы уже заключили мирный договор с Алексеем II. Действительно, в документах 1314 и 1316 гг. неоднократно упоминаются предшествующие соглашения с императором посольств генуэзского синдика Пьетро Уголино и Оберто Катанео ди Вольта³⁴. Уголино был свидетелем договора 1316 г.³⁵, а в 1313 г. он назван «мудрым» по делам Газарии и был тогда одним из авторов проекта учреждения Оффиции Газарии³⁶. Первое посольство (П. Уголино) и получило от императора район на Майдане — Леонтокастрон, а второе (О. Катанео) урегулировало последствия конфликта 1304 г. и добилось утверждения упомянутого пожалования.

Однако трения не были полностью устранены этими пактами. В 1313 г. опять обострились отношения. В договоре 1314 г. читаем, что Оттавио де Аурно (Дориа) и его подчиненные (*sequaces*) нападали на трапезундского императора и наносили ему и его подданным значительный ущерб³⁷. Вероятно, в ответ на эти дей-

²⁹ ASG, *Notai ignoti*, B. IV, p. 20, N 71 (декабрь 1304 г.), цит. по: Valard. *Romanie*, I, p. 135. Для возмещения купцам ущерба генуэзское правительство было вынуждено основать кредитное общество (*compersa medalie Trapesunde*) с капиталом 4 тыс. лир.

³⁰ Finlay. *Greece*, vol. IV, p. 355; Heyd. *Histoire*, vol. 2, p. 96—99; Caro. *Genua*, Bd. 2, S. 380—381; Miller. *Trebizond*, p. 34—35; Zakythinos. *Chrysobulle*, p. 39; Janssens. *Trebizonde*, p. 94—95; Brătianu. *Mer Noire*, p. 260.

³¹ Pachym., vol. II, p. 450.3—4.

³² *Ibid.*, p. 578; ср.: История Византии, т. 3, с. 92—94.

³³ Pachym., vol. 2, p. 605; ср.: Laiou. *Constantinople*, p. 156. В ставилизированной обстановке продолжал действовать генуэзский консулат. Упоминание изданного им нотариального акта от 2/X 1311 г.: Valard. *Romanie*, I, p. 136, note 43.

³⁴ ASLSP, XIII, p. 515, 521, 522 (1314); p. 528, 530 (1316) — прямое указание на то, что Леонтокастрон был предоставлен посольству П. Уголино («...Leo Castro ...quod dictus dominus imperator dederat dicto Comuni in conventionione habita cum dicto domino Petro»).

³⁵ *Ibid.*, p. 532.

³⁶ *Off. Gaz.*, p. 305, 306, 307.

³⁷ ASLSP, XIII, p. 521.

ствия Алексей II заключил союз с правителем Синопа Тадж ад-дином Гази-Челеби³⁸. В мае 1313 г. был организован совместный поход 8 галер Синопа и нескольких трапезундских лигний против центра генуэзских владений на Черном море — Каффы. Кроме того, против генуэзцев выступили и жители соседнего Солгата, населенного греками, армянами и татарами и, видимо, союзного Трапезунду. Взять Каффу штурмом, конечно, не удалось, да это и не входило в задачи экспедиции, в результате которой благодаря внезапности было захвачено несколько генуэзских лигний; многие генуэзцы были убиты, купцы Каффы понесли большой урон. Одни их притязания к Трапезунду составляли 250 тыс. аспров³⁹. Столкновения произошли и в порту Трапезунда, где горожане перебили и ограбили генуэзцев, находившихся на лигнии неких Джованни Фатинанти и Джованнино ди Клаваро и на других судах. Эти выступления не были акцией трапезундского правительства: договор 1314 г. обязывал императора разобраться и наказать греков, повинных в убийствах генуэзцев⁴⁰. Но и в самом городе целому ряду генуэзских купцов также был нанесен большой ущерб. Он оценивался в 126 266 аспров. На этот раз нападение на генуэзскую факторию было осуществлено с веденя императора или даже по его повелению⁴¹. Впрочем, выступления горожан и в порту и в городе — явления одного порядка, отражающие недовольство притеснениями со стороны имевших привилегии иноземцев, охватившее население Трапезунда, борьба которого легко использовалась императорской администрацией.

Вероятно, действия в 1313 г. были столь впечатляющими, что необходимость учета дел «Трапезунда, Персии, Турции и всего Черного моря» была поставлена в обязанность, созданной в ноябре специальной комиссии из восьми «мудрых», ведавших всеми делами генуэзцев в Крыму и на Черном море, — Оффиции Газарии⁴².

В 1314 г. военные столкновения продолжались, но, возможно, вследствие достигнутой генуэзцами координации действий, складывались более благоприятно для них. Императору и его подданным был нанесен ущерб (в чем он заключался — неизвестно)⁴³

³⁸ Вероятно, этот союз был скреплен браком дочери Алексея II Евдокии и Гази-Челеби. Однако о точной дате брака мы не знаем (ср.: Lampsonis. Συμπληρωμα, p. 48—49; Kirşanskis. Alliance, p. 95).

³⁹ ASLSP, XIII, p. 519, 528—530; Varagine Cont., p. 480—481. Момент для нападения был выбран удачно: в 1308 г. Каффа была сожжена при осаде ее ханом Ногаем. Генуэзцы покинули город. Интенсивное восстановление началось с 1313 г. (Чиперис. К истории, с. 48, Ballard. Romanie, I, p. 202—207).

⁴⁰ ASLSP, XIII, p. 514, 528—529.

⁴¹ Ibid., p. 522—523 (говорится о нанесении ущерба «императором или какими-то его людьми»).

⁴² Off. Gaz., p. 305—307. Об Оффиции Газарии и ее законодательных статутах см.: Forcheri. Navi e navigazione.

⁴³ ASLSP, XIII, p. 521—522 (de anno presenti, г. е. 1314).

Второй поход Гази-Челеби против Каффы был менее успешным: он, правда, захватил 3 небольшие лигнии и 1 кокку генуэзцев, но в сражении с адъютатором (военачальником) Солгата успеха не имел и с уроном вернулся назад⁴⁴. Впрочем анонимный генуэзский хронист не сообщил о его разгроме. Наконец, 26 октября 1314 г. после переговоров трапезундские послы и генуэзский синдик Антонио Портонарио заключили договор в местечке Арзерон, недалеко от Трапезунда⁴⁵. Заметим, что синдикат (поручение и инструкция) был дан Портонарио еще 21 мая 1314 г.⁴⁶

Стороны от имени своих правительств составили пространный документ, содержащий 22 пункта. Они обязались воздерживаться от любых враждебных акций и наказывать их виновников, подтвердили все старые договоры⁴⁷. Генуэзские купцы получили новое место для поселения — арсенал или Дальсану — с правом экстерриториальности и возведения укреплений. Причем передача прежнего владения генуэзцев — Леонтокастро на Майдане — не затрагивалась соглашением, как это иногда считают⁴⁸. Документ утверждал судебные и административные права фактории. Весьма значительное место в нем занимали обязательства трапезундского императора уплатить генуэзцам долги и возместить ущерб (уплату предполагалось производить в рассрочку), сумма которого составляла сотни тысяч аспров⁴⁹. В свою оче-

⁴⁴ Varagine Cont., p. 481.

⁴⁵ Первоначально предполагали, что Арзерон—Эрзерум. Но уже В. Гейд показал, что это местность вблизи Трапезунда, ибо Эрзерум никогда не входил в состав империи (Heud. Histoire, vol. 2, p. 96, note 3). Действительно, в ноте генуэзского дожа (1345) об Арзероне сказано: in terra Arzeroni dicti Imperii Trapezundae (Dipl. Ven.-Lev., t. 1, p. 289; ASLSP, XIII, p. 536; Сборник венецианско-генуэзских грамот, с. 192). Упоминания об Арзероне также: ASLSP, XIII, p. 526, 528, 530; Libri Commemoriali, t. II, p. 43(1332).

⁴⁶ ASLSP, XIII, p. 514.

⁴⁷ В том числе договоры, заключенные Пьетро Уголино и затем Оберто (Умберто) Катанио ди Вольта.

⁴⁸ Нанр.: Heud. Histoire, vol. 2, p. 99; cf.: ASLSP, XIII, p. 515: «Non intelligatur tamen per predicta vel aliquod predictorum aliquae concessio, donatio seu mentio facta de Castro maydani Trapesonde, nec etiam remissio facta de dicto Castro pro parte dicti Communis».

⁴⁹ ASLSP, XIII, p. 513—526. Предусматривалось: погашение долга Алексея II генуэзским купцам — 105 тыс. аспров (в течение четырех месяцев); отправка в Геную трапезундского посла для переговоров о компенсации ущерба, нанесенного в мае 1313 г. купцам Каффы, и для рассмотрения всех жалоб граждан Генуи и дистретто; выплата в 3 срока (по 8 месяцев каждый) ущерба, нанесенного генуэзским купцам на лигниях Дж. Фатинанти и Дж. ди Клаварио и на других лигниях. На таких же условиях предстояло выплатить 126266 аспров более чем 20 генуэзским купцам, вероятно, ограбленным в Трапезунде; 256228 аспров император должен был уплатить в качестве остатка от суммы 262 тыс. аспров, причитавшейся генуэзским купцам по двум предыдущим хрисовулам. Таким образом, неполная общая сумма выплат составила 487494 аспра (34821 зол. иперпер, по отмеченному в документе 1314 г. курсу 1 иперпер=14 аспрам комнинатам — ASLSP, XIII, p. 525). Для сравнения укажем, что по договору Михаила VIII Палеолога с венецианцами (1277), византийский василевс обязался возместить ущерб, нанесенный венецианским купцам с 1268 по 1277 г. также в размере около 35 тыс. иперперов. В 1285 г.

редь, император мог получить компенсацию за свои потери после уточнения их размеров на переговорах в Генуе⁵⁰. Договор был скреплен клятвами на Евангелии; виновная в его нарушении сторона обязана была уплатить штраф 200 тыс. аспров.

В ходе конфликта генуэзцам не удалось добиться удовлетворения основного требования — снижения коммерция; договор не касается этого вопроса. Вместе с тем и Алексей II не смог полностью подчинить генуэзцев. Стороны сохранили исходные позиции. 24 марта 1316 г. в Генуе трапезундский посол «Аффекасенди Дориамико, грек Баро» (имя сильно искажено; возможно, Доранит) заключил новый договор, являвшийся прямым продолжением и развитием условий предыдущего. Его текст связан с пунктами Арзеронского соглашения и вытекает из них. Договором 1314 г. предусматривалось, что трапезундский император после ближайших августовских календ (после 1 августа 1315 г.) при первой возможности отправит своего полномочного представителя в Геную для рассмотрения жалоб генуэзцев по поводу нанесенного им в Каффе в мае 1313 г. ущерба и других претензий, а также для определения и получения суммы убытка, причиненного нападением Оттавио Дориа и других генуэзцев, и изучения всех спорных случаев⁵¹. 19 июня 1315 г. трапезундский посол получил синдикат на ведение переговоров. Этому, вероятно, предшествовало предварительное соглашение от 13 июня 1315 г., текст которого не сохранился⁵². В договоре от 24 марта 1316 г. сказано, что подтверждается уже установившийся на основе договора 1314 г. мир⁵³. Текст не регистрирует каких-либо нарушений, повлекших бы за собой значительный штраф. В 1316 г. были закреплены передача Дальсаны генуэзцам и уступка последними Леонтокастро́на трапезундскому императору за 250 тыс. аспров. Генуя обязалась возместить Трапезунду ущерб в сумме 500 тыс. аспров, который был нанесен генуэзским адмиралом Ачелино Грилло, Меголло Леркари и генуэзцами Солдаи. Об этом не упомянуто в договоре 1314 г.

По договору 1316 г. компенсация за убыток, причиненный трапезундскому императору, была оставлена в Генуе: половина — как плата за Леонтокастро́н, остальное — для погашения ущерба, нанесенного генуэзцам в Газарии. Но в случае, если последнюю сумму согласился бы внести целиком или частично другой участник рейда против Газарии — правитель Синопа, Генуя

его преемник Андроник II согласился на выплату 24 тыс. иперперов. И эта сумма оказалась весьма значительной для Византии (Morgan. Venetian claims, p. 426). В 1315 г. генуэзские купцы дали специальное поручение своему доверенному лицу в Трапезунде предъявить Алексею II иск за ущерб, причиненный им в 1313 г. в Каффе (ср.: Balard. Romanie, I, p. 136, п. 44).

⁵⁰ ASLSP, XIII, p. 521—522.

⁵¹ Ibid., p. 518—519, 521—522.

⁵² Ibid., p. 527; ср.: Balard. Romanie, I, p. 136.

⁵³ ASLSP, XIII, p. 527—528.

была готова вернуть эти деньги трапезундскому императору. Расчет делался на то, чтобы вбить клин между прежними союзниками. В договоре также определялся административный статус Дальсаны и стороны обменялись взаимными гарантиями, отказываясь от претензий в будущем по рассмотренным вопросам⁵⁴. Следовательно, двумя договорами предусматривалось сбалансировать выплаты.

С именем упомянутого Меголло Леркари связан легендарный эпизод, нашедший отражение в трудах генуэзских историков конца XV—XVI вв.

Первоначально эта история была рассказана Бартоломес Сенарегой (умер после 1514 г.) в письме знаменитому гуманисту Джованни Понтано (1426—1503). Суть дела вкратце заключалась в следующем. Генуэзский гражданин Меголло Леркари, торгуя в Трапезунде, был приближен императором и вызвал этим зависть местных придворных. Один из них, некий Андроник, нанес Леркари оскорбление словом и действием. Император, к которому обратился генуэзец, отказался наказать своего любимца-придворного, как того требовал закон. Тогда Леркари уехал из Трапезунда и дома при помощи родственников и с согласия Сената снарядил 2 триремы, решив отомстить императору и защитить честь генуэзского имени. Он начал разрушать и опустошать порты и селения трапезундцев. У пленников он приказывал отрезать носы и уши и засаливать их в специальных сосудах. Разгромив посланные против него 4 императорские триремы Леркари проделал ту же экзекуцию над пленными моряками, пощадив лишь старика с двумя юными сыновьями, которых просил передать императору сосуды с ушами и носами. Меголло требовал выдачи Андроника. За неимением другого выхода император согласился на это. Когда Андроник предстал перед генуэзцем, то начал слезно молить о более милостивой казни, без мучений. На это Леркари лишь заметил, что «не подобает генуэзским мужам свирепствовать по отношению к женщинам», и удовлетворился унижением соперника, вернув ему пощечину. Сенарега, Бидзари, А. Джустиниани и другие более поздние генуэзские историки связали образование консульства и самого фондако в Трапезунде с итогами экспедиции Меголло Леркари и заключенным им якобы договором с императором. По просьбе Леркари император даже приказал написать картину (или фреску) о его деяниях на стенах дворца, построенного для генуэзцев⁵⁵.

⁵⁴ Ibid., p. 527—533; Lisciandrelli. Trattati, N 514.

⁵⁵ Desimoni. Intorno, p. 504—511; Giustiniani. Annali, vol. 2, p. 146—149; Bizzarri. Senatus, p. 145—146; Foglietta. Historiae, p. 159—160; Interiano. Ristretto, p. 126—127. На сюжет «подвигов» Леркари в Генуе был создан целый ряд произведений искусства. Например, прекрасный чеканный рельеф на блюде работы Антонио ди Кастро (начало XVI в.). В конце XVI в. во дворце Леркари-Пароди самый известный генуэзский живописец

Генуэзские историки XVI—XVII вв., описавшие «подвиги» Леркари, отнесли весь эпизод к 1380 г. К. Дезимони, публикуя и сопоставляя договоры 1314 и 1316 гг. с рассказом Сенареги, датировал события 1314—1316 гг.⁵⁶ Однако, как мы установили, эти договоры являлись частью одного мирного соглашения; враждебных акций в промежутке между 1314 и 1316 гг. не было. Рассказ Сенареги и других историков отражает лишь общую атмосферу соперничества, взаимной вражды сторон в момент утверждения генуэзцев в Трапезунде и не может быть точно датирован. Его ценность лишь в том, что он проливает свет на отношения людей XVI в. к генуэзским предприятиям на Леванте. Всей истории с Меголло Леркари было отказано в доверии уже В. Гейдом, а сомнения по этому поводу выражал еще в начале XIX в. Я. Фальмерайер⁵⁷. Что же касается имени Меголло Леркари, то оно встречается в актах генуэзских нотариев, относящихся к Леванту с начала XIV в. и до середины XV в.⁵⁸ Окончательно подложность и фантастичность рассказа Б. Сенареги, гуманистического писателя, не очень дорожившего строгой исторической истиной⁵⁹, были доказаны итальянскими исследователями Б. Нанней и В. Витале⁶⁰. Упомянутый в договоре 1316 г. Меголло Леркари (один из многих носителей этого имени) вовсе не являлся главным героем событий и действовал лишь при адмирале А. Грилло.

Заклученный мир, видимо, сохранялся до конца 40-х годов XIV в.⁶¹ Уже в 1317 г. комиссия по делам Газарии принимала меры по стабилизации генуэзского мореплавания и торговли во всем бассейне Черного моря и посылала соответствующие предписа-

того времени Лука Камбиазо создал целую композицию фресок на стенах и плафоне большого зала (сохранилась лишь роспись плафона с изображением возведения дворца генуэзцев по повелению трапезундского императора, см. цветную репродукцию в кн.: De Negri. Storia, tabl. VIII). Фронтон дворца украшали безносые карниаты работы ломбардского скульптора Таддео Карлоне. Фрески Карлоне, изображающие деяния в Трапезунде, находились и в зале Института Genova—Sampierdarena (Nannei, Megollo Lercari; Vitale. Megollo Lercari; Passini, Genovesi).

⁵⁶ Desimoni. Intorno, p. 497—501; Miller. Trebizond, p. 34—36; Pistarino. Genova, p. 59.

⁵⁷ Heyd. Histoire, vol. 2, p. 98—99, note 2; cf.: Fallmerayer. Geschichte, S. 202; Janssen s. Trébizonde, p. 95—96.

⁵⁸ См. указания на данные нотариев в: Staglieno Marcello. Spoglio di atti notarili.—BCB, M. R., V, I, 29—35, t. 1, p. 42r (1328), t. 2, p. 128—129 (1306), p. 154—155 (1315; 1324), t. 3, p. 73 (1344), t. 5; notaio Branca Bagpara, f. 10, p. 54 (1449); cf.: Tria. Schiavitù, p. 74 (1424), p. 165—166; Ferreri Malol. Dos registres, doc. 19 (1408) etc.

⁵⁹ Биографию Б. Сенареги см.: Pandiani. Senarega.

⁶⁰ Nannei. Megollo Lercari; Vitale. Megollo Lercari, p. 11—13.

⁶¹ Показательно, что скупой на слова анонимный генуэзский хронист начала XIV в. отметил особо смерть «господина Алексея Комнина, императора Трапезунда», при котором трапезундско-генуэзские отношения получили твердую основу, несмотря на конфликт, из которого империя Великих Комнинов вышла с честью (Vaagine Cont., p. 48).

ния генуэзскому консулу в Трапезунде⁶². Основными противниками генуэзцев в это время были синопские корсары и венецианцы, получившие привилегии в Трапезунде в 1319 г. С первыми шла постоянная вооруженная борьба⁶³, но Трапезунд уже не принимал в ней участия и сам в 1319 г. подвергся нападению и был подожжен⁶⁴. Пиратские действия правителя Синопа наносили ущерб в равной степени и трапезундской и генуэзской навигации. В 1324 г. в Синопе были предательски истреблены генуэзские гвельфы, 7 из 10 галей, с которыми они туда прибыли, были захвачены⁶⁵. Общие интересы борьбы с Синопом стали важным фактором трапезундско-генуэзских отношений. В 1340 г., узнав, что правитель Синопа вновь собрался напасть на «греков», генуэзцы отправили в Трапезунд посла с 2 лигниями⁶⁶. Несмотря на возникавшие сложности в черноморской навигации, в 1317—1340 гг. плавание генуэзских судов в Трапезунд успешно развивалось⁶⁷, коммерческие выгоды превышали риск. Оффиция Газарии в своих постановлениях и законоположениях тех лет с особой тщательностью охраняла навигацию в Трапезунд, предусматривала меры безопасности в осуществлении сухопутной связи с Тавризом и Султанией, согласовывая также сроки и порядок морской и сухопутной торговли в Трапезунде и Тавризе, обеспечивая найм тягловых животных в Трапезунде и т. д.⁶⁸.

С началом гражданской войны в Трапезунде генуэзцы оказались так или иначе вовлеченными в нее. 4 сентября 1342 г. феодальная группировка Схолариев-Доранитов при помощи трех генуэзских судов произвела государственный переворот⁶⁹. С воцарением Иоанна III (1342—1344) влияние генуэзцев в Трапезунде возросло: они смогли, совершив демарш перед императором, воспрепятствовать в 1344 и 1345 гг. строительству венецианских укреплений⁷⁰. Разразившийся же вскоре вооруженный конфликт следует целиком отнести к 1348—1349 гг. В январе 1348 г., писал Панарет, генуэзцы внезапно взяли и сожгли Керасунт⁷¹. 5 мая следующего года 2 франкские катерги прибыли из Каффы. Вы-

⁶² Off., Gaz., p. 366.

⁶³ Stella. Annales, p. 105—106, 134; Villani. Historiae, col. 953 (1346); Giustiniani. Annali, vol. 2, p. 68; Foglietta. Historie, p. 155.

⁶⁴ Panaretos, p. 63.26—64.2.

⁶⁵ Varagine Cont., p. 482; Stella. Annales, p. 105—106.

⁶⁶ Stella. Annales, p. 134.

⁶⁷ См., напр.: Off. Gaz., p. 337 (1331), p. 346 (1340). В этот промежуток времени генуэзская фактория в Трапезунде обладала значительным состоянием. Ущерб, причиненный императором только некоему Ingueto de Mari, составил огромную сумму — 274279 аспров (около 13 тыс. ген. лир). К 1338 г. император выплатил лишь 25 тыс. аспров (Balard. Romanie, I, p. 136—137). Как видим, и в этот период не обходилось без значительных эксцессов.

⁶⁸ Forcheri. Navi e navigazione, p. 71.

⁶⁹ Nic. Greg., vol. 2, p. 681; Panaretos, p. 67.7—10.

⁷⁰ Dipl. Ven.-Lev., t. I, p. 330—331 (20/XI 1344); ср.: p. 287—289, ASLSP, XIII, p. 534—536; Сборник венецианско-генуэзских грамот, с. 189—190; ASV, Sen. Misti, XXIII, f. 34r—12/IX 1345.

⁷¹ Panaretos, p. 68.11—12.

ступившие против них большой и малый катергоны вместе с несколькими барками трапезундцев были разгромлены генуэзцами. Командующий — великий дука Иоанн Кавасита, Михаил Тцанихит и многие другие погибли⁷². В ответ на действия генуэзцев «франки» на суше были ограблены и брошены в тюрьму, генуэзские суда отошли⁷³. К последнему эпизоду относится и сообщение Григоры. В августе или сентябре 1343 г. в Тане одним из венецианцев был убит татарин, подданный хана Джанибека (1342—1357). Вспыхнула ссора, началась резня. Дело кончилось тем, что все латиняне были изгнаны ханом из Таны сроком на 5 лет⁷⁴. Рассказывая об этом выступлении латинян против «скифов», Григора полагал, что из страха перед подобными же действиями трапезундцы, окружив латинян, многих из них перебили, а оставшиеся в живых смирились⁷⁵. В. Гейд показал, что происшествия в Тане и Трапезунде не связаны между собой⁷⁶, однако ни он, ни другие исследователи не пересмотрели дату событий в Трапезунде — 1343 г.⁷⁷. Но если бы этот конфликт имел место до 1348 г., в частности в 1343 г., то непонятны пребывание латинян в Трапезунде в 1344—1345 гг., отправка туда венецианских и генуэзских судов⁷⁸, наличие в городе глав генуэзской и венецианской факторий и переговоры между ними о строительстве укреплений в 1344—1345 гг. Наконец, непонятно вмешательство трапезундской администрации в пользу генуэзцев, вызвавшее переписку между правительствами двух морских республик⁷⁹. В 1344 или начале 1345 г. генуэзский вице-консул в Трапезунде сообщал о новостях с Понта и о прибытии туда из Персии купеческого каравана⁸⁰. Ничто не говорит о прерванных или нарушенных связях.

Итак, мы полагаем, что трапезундско-генуэзское столкновение произошло в 1348—1349 гг. Для достижения какого-то определенного соглашения и закрепления морской победы 15 июня 1349 г. из Каффы в Трапезунд вновь прибыли три генуэзские катерги и одна барка из Амиса. После длительных и трудных переговоров был заключен мир, главным условием которого являлась

⁷² Ibid., p. 68.20—25.

⁷³ Ibid., p. 68.26—27.

⁷⁴ См. об этом: Скржинская. Петрарка, с. 249—251; Она же. История Таны, с. 34.

⁷⁵ Nic. Greg., vol. 2, p. 687.

⁷⁶ Heyd. Histoire, vol. 2, p. 104.

⁷⁷ Правда, К. Пагано и Э. де Примодэ (без специальных обоснований) относятся весь конфликт к 1348—1349 гг. (Pagano. Imprese, p. 208; Primaudaie. Commerce, p. 173—174).

⁷⁸ В частности, в конце 1343—начале 1345 г. в Трапезунд из Каффы отправлялись даже частные невооруженные суда, а генуэзские купцы из Трапезунда вели активную торговую деятельность в Каффе (Balbi-Raiteri. Notai, N 2—3, 8, 57—58).

⁷⁹ См. выше прим. 70.

⁸⁰ Morozzo Della Rocca. Notizie, doc. 7.

уступка генуэзцам Леонтокастро́на⁸¹. Трапезундская империя была существенно ослаблена. В 1348 г. ее столица подверглась опасному нападению войск эмиров Эрзинджана и Байбурта в союзе с туркменами Ак Коюялу (амитиотами) и огузскими племенами чепни⁸². Престарелый император Михаил Комнин чувствовал себя весьма непрочно на троне перед лицом крепнувшей феодальной оппозиции. С другой стороны, и Генуя спешила заключить мир, находясь в преддверии новой войны с Адриатической соперницей. Панарет сообщил нам одно важнейшее условие договора. О других мы ничего не знаем. А priori можно утверждать, что предполагались взаимные репарации. В то же время, в конце 1348 — начале 1349 г. Византийская империя вела тяжелую и безуспешную войну с генуэзской Галатой. Объединение усилий с Трапезундом в организации отпора генуэзцам могло быть желательным для Иоанна VI Кантакузина. Ведь борьба Византии с Перой явно не закончилась разгромом греческого флота 5 марта 1349 г. Активно участвуя в организации государственного переворота в Трапезунде, Иоанн VI рассчитывал на поддержку воцарившегося 13 декабря 1349 г. Алексея III⁸³. Но в отличие от Византии в ходе последовавшей затем войны Генуи и Венеции (1350—1355) Трапезунд оставался нейтральным, соблюдая только что заключенный договор. Основной целью нового трапезундского правительствa была ликвидация последствий гражданской войны и консолидация местной знати. Регулярные связи между Генуей и Трапезундом были нарушены с 1350 г. Правда, еще в 1351 г. провездиторы получали инструкции, как им действовать в Трапезунде⁸⁴. В 1355 г. итальянцы (вероятнее всего генуэзцы, обладавшие Леонтокастроном в то время, когда венецианский караван-сарай не был восстановлен) входили в состав отряда Алексея III, действовавшего против мятежного великого дуки Схолария, укрепившегося в Керасунте. Они же выступили позднее посредниками в заключении мирного договора между враждующими сторонами и стали гарантами его соблюдения⁸⁵. Однако условий для развития регулярных экономических связей до 1363 г., видимо, уже не было. Аналогичная ситуация сложилась и для венецианцев на Понте. В 1363 г. трапезундские послы в Константинополе посетили генуэзского подеста Перы Леонардо де Монтальдо⁸⁶. Очевидно, как и в случае с венецианцами, они вели переговоры о возобновлении *viagium Trapezunde*. В 1365 г. произошла упоминавшаяся ссора глав венецианской и генуэзской

⁸¹ Panaretos, p. 69.1—4.

⁸² Zachariadou. Trebizond and the Turks, p. 341—342.

⁸³ Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 89—90.

⁸⁴ Belgrano. Cinque documenti, p. 250-Manfroni. Relazioni, p. 558 (26/V 1351).

⁸⁵ Andreas Libadenos, p. 80.23—26; 83.25—31; ср. комментарий издателя: *ibid.*, p. 204—205.

⁸⁶ Panaretos, p. 74.31—32.

колоний в Трапезунде, к тому же году относится генуэзская надпись в Трапезунде с именем Манфредо Леркари⁸⁷. В 1373 г., видимо, вследствие разногласий с василевсом по вопросам о погашении его задолженности лигурийским купцам, Генуя отправила своим послом в Трапезунд Антонио Нойторано⁸⁸. В следующем году он, вместе с другими купцами Антонио ди Ладзаро и Андриоло ди Сарцана, дал нотариальное поручение своим представителям на право взыскания долга у трапезундского императора Алексея и его подданных⁸⁹. Видимо, посольство 1373 г. добилося конкретных результатов. Все эти данные свидетельствуют о функционировании генуэзской фактории в 60—70-х годах XIV в. Однако связи несколько ослабли из-за того, что попытка генуэзцев, воспользовавшись приглашением шаха Увайса, обосноваться в Тавризе не имела успеха. Когда генуэзцы по своему обыкновению начали возводить в Тавризе замок, шах запретил это делать и казнил виновных⁹⁰.

Консулат в Трапезунде продолжал функционировать и в период Кьоджской войны. Введенный в 1380 г. налог на оклады всех генуэзских официалов (так называемые сталии) предусматривал взимание с консула в Трапезунде 15 лир гроссов⁹¹. Новые условия пребывания лигурийских купцов на Понте вытекали из последствий войны с Венецией и Туринского мирного договора 1381 г. и отражали общее ослабление коммерческой активности итальянских республик на Черноморье. На этом фоне в правление дожа Антониотто Адорно произошло некоторое улучшение трапезундско-генуэзских отношений⁹². Возможно, что с этим связано и трапезундское посольство в Перу в 1390 г.⁹³ В 1398 г. фактория в Трапезунде была важным административным центром всего Черноморья: в то время как в 1398 г. управление многими генуэзскими колониями было передано в ведение администрации Каффы, статус трапезундского консулата был повышен, а избрание его главы и писца канцелярии оставалось в ведении цент-

⁸⁷ Hasluck. *Genoese Monuments*, p. 141.

⁸⁸ ASG, AC, 56, *Magistrorum rationalium introitus et exitus*, f. XXVIIIr; ср.: Ballard. *Romanie*, I, p. 88, n. 288.

⁸⁹ ASG, notaio Andreolo Caito, cart. 6, f. 74v—75r (349v—350r).

⁹⁰ Ked ar. *Merchants*, p. 127—129.

⁹¹ ASG, AS, 496, *Diversorum*, I, f. XIIIr, опубликовано Вуонгиогно. *Amministrazione*, p. 281 (для сравнения укажем, что с консула в Тане взыскивалось 10 лир, а с консула в Каффе — 200). Перед нами косвенный показатель значения черноморских официев Генуи. О статьях см.: Вуонгиогно. *Amministrazione*, p. 121—186. В 1423 г. статья с консула в Трапезунде была повышена до 25 лир, а в 1427 г. — до 35 лир: Gioffré. *Liber institutionem*, p. 281, 204; Вуонгиогно. *Amministrazione*, p. 328—329 (сравнительная таблица всех статей за 1380—1427 гг.). В 1456 г. статья с трапезундского консула еще более повысилась и составила уже 42 лиры: ASG, *Staliarum Cabella*, 1455—II, f. (7) v.

⁹² ASG, AS, 1788, *Litt.*, 12, f. 351r (cf.: Jorga. *Extraits*, t. VII, p. 105).

⁹³ ASG, PM, 1390—II, f. 30v (Jorga. *Extraits*, IV, p. 72—73).

рального правительства Генуи⁹⁴. Одновременно укреплялись и постоянные связи с Кафрой, в составе населения которой были греки из Трапезунда⁹⁵. Разумеется, тяжелая внешнеполитическая ситуация конца XIV в. оказывала неблагоприятное воздействие на все положение в Восточном Средиземноморье. С 1398 г. и в течение периода французского управления Лигурией (1396—1409) генуэзские галеры в Романию и Черное море посылались и строились централизованно, принимались чрезвычайные меры для того, чтобы обезопасить генуэзское мореплавание в обстановке крайнего обострения кризиса, вызванного османскими завоеваниями и прямой угрозой Константинополю и восточносредиземноморским владениям генуэзцев. Эти меры, спорадически применявшиеся и ранее, укрепили навигацию⁹⁶.

С начала XV в., когда Восточная Анатолия вошла в образовавшееся централизованное государство Тимура, у генуэзцев появилась новая надежда на оживление торговли с Персией и Ближним Востоком через Трапезунд. К этому времени целая сеть городов, замков, факторий дала Генуе возможность доминировать в бассейне Черного моря. Усиливать здесь свои позиции Лигурийскую республику заставляло также постепенное вытеснение ее купцов венецианцами из Сирии и Египта в первой половине XV в.⁹⁷ Но и в XV в. генуэзская торговля на Понте не была столь четко организована, как венецианская, хотя по масштабам и превосходила последнюю. Препятствием являлось генуэзское корсарство, новое обострение соперничества с Венецией в начале XV в.⁹⁸, затяжные и длительные конфликты, противопоставлявшие Геную и Трапезунд. Причем часто это были акции не только самого генуэзского правительства, но и администрации Каффы, а также боровшихся генуэзских политических группировок: черных и белых, гвельфов и гиббеллинов, нобилей и пополанов, купцов и ремесленников, чьи столкновения осложняли экономические и политические связи⁹⁹. Так, например, в 1398 г. французская администрация Генуи и Совет XVI рассматривали донесения послков Каффы, сообщавших, что в их городе поданным трапезундского императора и грузинского царя нанесены «*grensaliatum laudes*». Правительство поручило консулу и Совету мудрых Каффы избрать специальную комиссию для рассмотрения возникшего конфликта и принять меры к его устранению¹⁰⁰. В 1402 г. отношения

⁹⁴ Statuti della Liguria, p. 102—110; Canale. Della Crimea, p. 350—353 (постановление от 10 и 18 апреля 1398 г.), см. также: ASG, AS, 500, Diversorium, 5, f. 72r—10/III 1399 (избрание «in scribanis Trapesonde» в 1399 г. французским губернатором Генуи и Советом старейшин).

⁹⁵ Musso. Note, p. 90. См. также выше, гл. I.

⁹⁶ Musso. Navigazione, p. 24—40.

⁹⁷ Ashtor. Supremacy, p. 13.

⁹⁸ Surdich. Genova e Venezia.

⁹⁹ Heers. Gênes, p. 585—589.

¹⁰⁰ Statuti della Liguria, p. 106, вариант: Canale. Della Crimea, vol. I, p. 352.

генуэзцев с Трапезундом были вполне нормальными, ибо император беспрепятственно выдал массарию Перы Этторе Фьеша имущество умершего без наследника армянского купца, генуэзского подданного — 600 фунтов шелка, рубин, 80 соммов серебра и другие драгоценности и вещи¹⁰¹.

Первый конфликт Генуи и Трапезунда в XV в. произошел в 1406 г. О нем известно совсем мало: 20 июля венецианский Сенат, принимая решение о черноморской навигации, предостерег капитана галей от захода в генуэзские порты. Возможность же плавания в Трапезунд должна была рассматриваться на Совете в Тане после анализа ситуации, возникшей из-за конфликта генуэзцев с Трапезундской империей¹⁰². В решении от 20 декабря отмечено, что навигации в Трапезунд этих галей не было и вместе с тем предусматривалась отправка туда одной большой галее (со стоянкой до 5 дней), ибо в Трапезунде оставалось несколько миллиарев шелка, воска и другие товары венецианских купцов¹⁰³. Эта галее должна была отплыть 21 февраля 1407 г.¹⁰⁴. Помимо нее в июле 1407 г. в Трапезунд направлялась и обычная торговая галее Романии со стоянкой в городе до 12 дней. Это указывает на то, что к декабрю 1406 г. генуэзско-трапезундский конфликт уже прекратился или во всяком случае не представлял опасности для венецианцев¹⁰⁵.

В 1415—1418 гг. война началась с нападения трапезундского императора на генуэзский замок и нанесения материального ущерба генуэзским гражданам в Трапезунде. Весьма вероятно, что генуэзская фактория была вновь разгромлена. Именно после рассмотрения сообщений об этом Совета двухсот, дож, старейшины и Оффиция Попечения избрали специальную комиссию, возглавляемую дожем, цель которой состояла в изыскании способов «укрощения дерзости» императора¹⁰⁶. Намерения трапезундской стороны также были весьма серьезны: для создания воен-

¹⁰¹ ASG, SG, Peire Sindicamenti, I, f. 95r—111v (фрагмент: Jorga. Extraits, IV, p. 89—91 — май 1402). Позднее упомянутый Фьеша был обвинен в присвоении и незаконном распоряжении указанным имуществом. Интересный протокол следствия находится в цит. выше книги Синдикаментов Перы за 1402 г. Получивший от Фьеша 25 соммов серебра патрон генуэзской галее коммуны Пьетро Катане, следовавший из Перы в Каффу и Трапезунд, был приговорен синдиками к возвращению всей суммы, составившей 350 иперперов (ibid., f. 152r — 7/XI 1402, см. также: ASG, PM, 1402, f. 205v — 1/XII 1402). Лихоимство генуэзской администрации могло создавать предпосылки для серьезных конфликтов между Генуей и Трапезундской империей.

¹⁰² ASV, Sen. Misti, XLVII, f. 59r—v (Reg. Sen., N 1226).

¹⁰³ Ibid., f. 85r (Reg. Sen., N 1237).

¹⁰⁴ Ibid., f. 91r—v; решения от 27/I, 10 и 19/II 1407 (част. опубл.: Satfas. Documents, t. 2, p. 160—161; Jorga. Extraits, vol. IV, p. 288). Навигация эта была осуществлена, так как в июле 1407 г. байло в Трапезунде Бернардо Лоредан уже прибыл в Венецию и предоставил свой отчет.— Ibid., f. 126v—127r (Reg. Sen., N 1272) — 24/VII 1407.

¹⁰⁵ Ibid., f. 116v—117r (Reg. Sen., N 1263) — 30/V 1407; f. 126v—127r — 24/VII 1407.

¹⁰⁶ ASG, AS, 505, Diversorum, 10, f. 6v (Jorga. Extraits, IV, p. 558—559).

ного союза в Венецию было отправлено специальное посольство¹⁰⁷. В конце апреля 1417 г. против Трапезунда были посланы три генуэзские галеры под командованием опытного флотоводца Космы Тариго. Они причинили значительный ущерб на суше и на море, захватили укрепленный трапезундский монастырь, превратив его в свой опорный пункт. После этого одну из галер оставили патрулировать Трапезунд, а две другие вернулись в Геную¹⁰⁸. Столь решительная демонстрация силы привела к тому, что уже Косма Тариго и его спутники разработали предварительные условия мирного договора с императором. Нам известна лишь его финансовая сторона: императора обязывали уплатить 5000 соммов (1094,56 кг) серебра, 2000 бочек вина и 2000 модиев (34 168 л) лесных орехов¹⁰⁹. Эти огромные и, по-видимому, непосильные выплаты должны были производиться в течение двух лет.

В феврале 1418 г. в Геную прибыл трапезундский посол Феодор Доранит, получивший от дожа Томмазо Кампофрегозо арбитражное решение, явившееся окончательным текстом мирного соглашения. Дожд сделал известные уступки Трапезунду, снизив предусмотренные ранее суммы выплат. Было изъято упоминание о денежном взносе, количество вина осталось без изменений, а орехов — было уменьшено до 1600 модиев (27334,2 л.). Срок выплат был увеличен еще на 2 года, а остальные, неизвестные нам условия первого договора подтвердились¹¹⁰. В 1420 г. генуэзское правительство предоставило право взимать вино и орехи Банку св. Георгия в счет погашения долга¹¹¹.

Условия этого также весьма обременительного для Трапезундской империи соглашения не были выполнены Великими Комнинами во всем объеме¹¹², хотя счета массариев Каффы 1422 и 1423 гг. упоминают «*gasio regum et vopogum Trapesindeogum*» на сумму 34010 аспров¹¹³. В начале 1425 г. генуэзское правительство, получив от консула, массариев и проввевиторов Каффы жалобы на то, что трапезундский император отказывается восстановить генуэзский замок и не уплатил всех причитававшихся денег коммуне Каффы, отправило Алексею IV через официалов Каффы суровое послание. В нем указывалось, что генуэзцы изыщут

¹⁰⁷ См. выше, гл. II, с. 78.

¹⁰⁸ Stella. Anpales, p. 340 (30/X 1417). Позднее генуэзцы, отличившиеся в военных действиях против императора, награждались повышенным окладом за свою службу (ASG, CM, 1420 — II, f. 255r — 27/XI 1420).

¹⁰⁹ Jorga. Extraits, IV, p. 588—589. При измерении орехов, вероятно, применялся трапезундский модий — псомнарий (=17,084 л), а не большой торговый модий (205, 008 л). О мерах см.: Schilbach. Metrologie, S. 124—128, 192.

¹¹⁰ Jorga. Extraits, IV, p. 589—590.

¹¹¹ Ibid., p. 619 — 3/V 1420.

¹¹² Об этом правительство Генуи сообщило консулу Каффы 1 февраля 1424 г., одновременно рекомендуя ему сохранять мир (Bănescu. Conflict, p. 5).

¹¹³ ASG, CM, 1422, f. 192r — 9/X 1422; CM, 1423, f. 43v, 205v — 9/X 1423.

все средства, чтобы добиться возмещения ущерба. В случае отказа администрации Каффы поручалось обеспечить выезд всей генуэзской колонии из Трапезунда и полностью прекратить всю торговлю с империей (включая и коммерческие операции трапезундских купцов в генуэзских владениях)¹¹⁴. Алексей IV, видимо, уступил, так как столкновения не произошло, а администрация Каффы в августе 1425 и в июле 1426 г. частично возмещала ущерб тем, кто его потерпел в Трапезунде от подданных трапезундского императора¹¹⁵. 8 ноября 1427 г. генуэзское правительство констатировало, что установился добрый мир с трапезундским императором, и просило администрацию Каффы не нарушать его потворством интригам сына императора, Иоанна, прибывшего в Каффу. Консулу, массариям и советникам предписывалось заботиться об исполнении всех договоров с Алексеем IV, всячески избегая конфликта с ним¹¹⁶. Выполняя это решение, магистраты Каффы отправили в Трапезунд синдика Барнабо Корнилио и получили от императора письмо с уверениями, что он намерен соблюдать все договоры. Однако выплаты производились неудовлетворительно, и генуэзское правительство отмечало: «*Verum, quum persepe ab eodem multa bona verba habuimus, nullum habentia effectum, sic enim sui moris est*». Для того чтобы ускорить и обеспечить выполнение обязательств, из Генуи в Трапезунд был послан Антонио д'Аллегро¹¹⁷. Все эти переговоры проходили в спокойной обстановке, часто через Каффу. И все же участие или по меньшей мере попустительство последней перевороту Иоанна IV (1429) несомненно¹¹⁸. Именно в Каффе Иоанн

¹¹⁴ Bănescu. Archives, p. 236—238.

¹¹⁵ В числе их был и генуэзец Дж. ди Нигро, великий месадзон трапезундского двора. Ему и его доверенным лицам на основании свидетельств и писем императора консулу и массариям Каффы было возмещено из сумм «*gegum et bonorum Trapesundeorum*» (ср. также прим. 113) 24 200 аспров: ASG CM, 1424, f. 132v, 205v — 14/VIII 1425 (фрагмент: Jorga. Extraits, IV, p. 58). 5 июля 1426 г. жителю (*burgensis*) генуэзской фактории в Трапезунде Антонио ди Робелла было возмещено 9810 аспров из суммы ущерба 145846 а.: ASG, CM, 1424, f. 205v (фрагмент: Jorga. Extraits, IV, p. 58—59); ASG, Compera medii pro cent. Caffè (id est CM, 1426—1427), 1428—1429, f. 225v — 5/VII, 28/VIII 1426. Очевидно, что подобный ущерб мог иметь место при нападении на всю факторию.

¹¹⁶ Jorga. Extraits, V, p. 363—364.

¹¹⁷ Ibid., p. 376—377 — 22/VIII 1428.

¹¹⁸ В. Лоран, исследовавший это событие и его хронологию, полагал, что переворот произошел в сентябре—октябре 1429 г. (Laurent. Assassinat, p. 143). Для обоснования датировки он использовал документ венецианского Сената от 28/X 1429 (ASV, Sen. Misti, LVII, f. 163r). Однако у нас есть и более раннее свидетельство — письмо генуэзского правительства от 2/VIII 1429, обращенное к Иоанну, императору Трапезунда (ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 196r—v). Соответствующее известие не могло прийти в Геную быстрее, чем за 1,5—2 месяца, поэтому полагаем, что переворот имел место не позже июня 1429 г. Очевидно также, что реальная дата не намного отстоит от мая—июня 1429 г., ибо в сопроводительном письме консулу Каффы генуэзское правительство указывало, что еще не знает о том, какова позиция нового василевса по отношению к генуэзцам, и просило действовать сообразно с обстоятельствами (ibid., f. 196v — 2/VIII 1429).

нашел генуэзский корабль, оснащенный необходимым вооружением. Патрон судна, генуэзец Доменико д'Аллегро, уже во время похода был назначен протостратором — командующим трапезундским флотом¹¹⁹. Как полагает В. Лоран, пожалование генуэзцу такой должности и боязнь выступления греков заставили венецианцев принять спешные меры по укреплению своей безопасности: нарушалось естественное равновесие, обеспеченное равными привилегиями¹²⁰. Узнав о перевороте, центральное правительство Генуи (архиепископ и Совет старейшин) обратилось с письмом к новому императору Иоанну IV с просьбами оказывать всяческие милости и поддержку (*fovere, sustinere, inviare et honestis favoribus sublevare*) членам знатной и влиятельной генуэзской фамилии ди Нигро — братьям Джироламо и Урбано¹²¹. Таким документом Генуя признавала нового государя де-факто. Направляя послание, генуэзское правительство не было еще осведомлено о конкретных намерениях Иоанна IV и поручало консулу Каффы доставить грамоту императору, если его отношения с генуэзцами будут дружественными (*si amice et ut decet cum postis agit*), или сжечь ее, ежели они примут другой характер. О послании был информирован и подеста Перы, которого также просили сообщать о происходившем в Трапезунде в Геную¹²². Смысл обращения к Иоанну IV состоял в том, чтобы сохранить при дворе высокое положение семьи ди Нигро, особенно Джироламо, который при Алексее IV был великим месадзоном. Генуе удалось этого добиться (впоследствии Джироламо даже стал протовестиарием¹²³). Спустя два года Генуя заверяла Иоанна IV в дружбе и просила его уплатить долги генуэзским купцам Карлс Пиккамильо и наследникам умершего Бартоломео Дориа¹²⁴. Для переговоров, пересмотра старых и заключения новых соглашений, а также для починки генуэзского замка 7 марта 1431 г. из Генуи в Трапезунд был направлен синдик Баттисто ди Путео¹²⁵. Международные отношения того времени призывали генуэзцев к большой осмотрительности. Нарастала турецкая угроза (в 1430 г. пала Фессалоника), усиливалось княжество Феодоро, теснившее

¹¹⁹ Chalc., vol. II, p. 219—220.

¹²⁰ Laurent. Assassinat, p. 141—142.

¹²¹ ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 196r—v—2/VIII 1429. Урбани ди Нигро, брат Джироламо, умер ранее 1428 г. в должности генуэзского консула в Трапезунде; он занимался там и торговыми операциями, сделав у брата займ на сумму 10 тыс. аспров (ASG, AS, 3024, Diversorum Filze, IV, doc. N 150—24/III 1428). Очевидно, он не идентичен упоминавшемуся в документах 1429 и 1438 гг. другому брату Джироламо, носившему такое же имя: Урбани или Урбано.

¹²² Ibid., f. 196v.

¹²³ Jorga. Extraits, VIII, p. 59.

¹²⁴ ASG, AS, 1779, Litt. 3, f. 360r—v (Jorga. Extraits, VI, p. 100—101) — 6/III 1431.

¹²⁵ Ibid., 1780, Litt. 4, f. 40v (Jorga. Extraits, VI, p. 101) — 7/III 1431.

генуэзские колонии в Крыму¹²⁶, начался новый конфликт с Венецией. В 1432 г. капитан венецианских судов Стефано Контарини получил приказ атаковать генуэзские корабли, в том числе и те, которые находились в Тане и Трапезунде¹²⁷. В этой обстановке Генуя стремилась сохранять и укреплять дружественные отношения с Трапезундской империей. В марте 1436 г. Иоанну IV было сообщено об освобождении Генуи от власти миланского герцога. Императора просили подтвердить и соблюдать прежние важные соглашения с Генуэзской республикой, а консулу в Трапезунде предписывалось сообщать обо всех деталях обстановки на Понте¹²⁸. С другой стороны, и Иоанн IV стремился тогда к сближению с Генуей, ибо столкнулся с династической оппозицией, во главе которой стоял его брат Александр, зять правителя Митилены (Лесбоса) генуэзца Дорино I Гаттилузи¹²⁹. Иоанн IV, видимо, в конце 1437 г. обратился через Урбано ди Нигро к генуэзскому дожу с предложениями улучшить отношения и выразил готовность предоставить в пределах империи льготы и почести генуэзским гражданам. Очевидно, василевс стремился не допустить согласованных действий генуэзского правительства, администрации Каффы и Дорино I в пользу претендента на трон, на стороне которого был и византийский император Иоанн VIII. Дипломатический маневр имел успех: дож Томмазо Кампофрегозо своим письмом от 17 марта 1438 г. поручил консулу Каффы, подеста Перы и другим «ректором» на Черном море оказывать поддержку трапезундскому императору и его подданным, если его намерения будут истинны¹³⁰. В письме Иоанну IV дож всячески приветствовал его намерения (вероятно, подкрепленные обещанием уплатить долги генуэзцам) и сообщил, что предостерег Гаттилузи от вооруженного выступления и просил его способствовать примирению братьев. Иоанну IV предлагалось также посредничество дожа и помощь «в столь святом деле»¹³¹. Традиции добрых отношений с генуэзским правительством сохранялись и позднее: в 1441 г. они отмечены дожем в письме к императору¹³². В 1443 г. Раффаэл Адорно, возвещая Иоанну IV о своем избрании дожем, подтверждал готовность к упрочению связей и вспо-

¹²⁶ В 1427 г. князь Феодоро Алексей построил крепость Каламиту, становившуюся опасным конкурентом Каффы (см., напр.: Якобсон. Крым в средние века, с. 128—133). Каламита была разрушена генуэзцами в 1433—1434 гг., но затем вновь отстроилась.

¹²⁷ ASV, Sen. Secreta, XII, f. 108r—109v (Sathas. Documents, vol. I, p. 193—197; Reg. Sen., N 2294) — 5/VIII 1432.

¹²⁸ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 255v—256r (краткое упоминание: Jorga. Extraits, VI, p. 370) — 16/III 1436.

¹²⁹ См. ниже, с. 121.

¹³⁰ ASG, AS, 1784, Litt. 8, f. 165r.

¹³¹ Письмо к императору см.: *ibid.*, f. 165v — 17/III 1438. Письмо Дорино Гаттилузи см.: *ibid.*, f. 168r; опубликовано: Lухого, Pinelli-Gentile. Documenti, I, p. 292—293 (неверно указана дата: 10 марта вместо 17).

¹³² ASG, AS, 1786, Litt. 10, f. 429r (частично: Jorga. Extraits, VII, p. 41—42) — 29/V 1441.

минал о дружбе своей семьи (особенно дожей Антониотто и Джорджо) с династией Великих Комнинов¹³³. В 1446 г. генуэзское правительство рекомендовало императору своего консула в Трапезунде Леонардо Гримальди, которому было поручено вести с императором переговоры от имени республики¹³⁴. Все эти факты позволяют отклонить предположение Н. Бэнеску о том, что конфликт между Трапезундом и Генуей длился непрерывно с 1418 по 1449 г.¹³⁵ Тем не менее имевшиеся к середине 40-х годов разного рода трения, хотя отчасти и разрешались мирным путем, постепенно подводили к новому столкновению. Достаточно очевидным фактом была враждебность местных жителей к генуэзцам. Торгово-ремесленное население Трапезунда видело в итальянских поселенцах своих конкурентов. Действительно, генуэзцы и венецианцы пользовались налоговыми привилегиями, создававшими им лучшие условия для сбыта товаров в городах Трапезундской империи, да и в других районах, где вели торговлю трапезундцы. Преимущество умело использовались итальянцами, подчас нанося ущерб местным ремеслу и торговле. И хотя этот фактор ощущался в Трапезунде значительно меньше, чем в Константинополе, он все же порождал обстановку соперничества. Генуэзцы непосредственно эксплуатировали труд греков — наемных работников (для разгрузки судов, транспортировки товаров, в строительстве и т. д.). Классовый антагонизм усиливался религиозными противоречиями, а может быть, и давним выселением местных жителей с тех участков, где обосновались иноземные фактории. Башни генуэзского замка угрожающе противостояли трапезундским укреплениям. Нам уже известны случаи столкновений трапезундцев с генуэзцами и венецианцами; но они имели место не только на территории Понта. Трапезундские торговые люди терпели ущерб в генуэзских владениях, прежде всего Каффе (в 1398, 1447 г. и т. д.)¹³⁶. В многочисленных конфликтах с итальянцами императорская администрация могла опираться на сочувствие греко-лазского населения. Борьба народных масс помогла императорам в их политике контроля над итальянской торговлей, использовалась феодальной верхушкой империи в своих целях. Чаще эта борьба принимала формы пассивного сопротивления, вооруженные выступления против итальянских поселений (например, в 1304 или 1348—1349 гг.) были редки и происходили в периоды военных действий; преобладали же ограбления генуэзцев и нанесение им всевозможного материального ущерба. С другой стороны, и генуэзцы, пытаясь избежать таксации, а также в случае споров применяли насилие, находя под-

¹³³ ASG, AS, 1788, Litt. 12, f. 351r (Jorga. Extraits, VII, p. 105) — 15/VI 1443.

¹³⁴ ASG, AS, 1789, Litt. 13, f. 19r (Jorga. Extraits, VIII, p. 28) — 21/VI 1446, см. также: Jorga. Extraits, VIII, p. 29—30 — 23/III 1447.

¹³⁵ Bănescu. Conflict, p. 4—10.

¹³⁶ См. с. 105, 118 нашей работы; см. также: Jorga. Extraits, VIII, p. 30.

держку у администрации Перы, Каффы или даже самой Генуи Иоанн IV, как уже отмечалось, захватил престол при помощи генуэзцев; в 1438 г., пойдя на сближение с ними, отвел угрозу нападения Гаттилузи на город. Заверяя Генуя в искренней дружбе (и, видимо, поддерживая ее в международных делах), он тем не менее постоянно прибегал к притеснениям генуэзских купцов, строго взыскивал с них коммеркии во всем объеме, конфисковывал имущество нарушавших уплату коммеркиев, использовал все средства для пополнения казны, испытывавшей хронический дефицит. Еще в начале 30-х годов XV в. он отказался уплатить долг своего отца — 3000 дукатов — за покупку товаров у генуэзского купца Тома ди Тротиса. Заключив купца в темницу, Иоанн IV отнял у него выданный ранее залог. Представление консула Каффы не было принято во внимание. Поскольку Генуя в это время находилась под властью миланских герцогов, Филиппо Мариа Висконти письмом от 9 марта 1434 г. потребовал от своего наместника в Генуе и Оффиции Попечения Романии принять меры в защиту ди Тротиса. Последние направили послание императору, в котором говорилось о готовности Генуи добиваться восстановления справедливости всеми необходимыми способами¹³⁷. В специальном поручении консулу Каффы Баттисто Фортарио и капитану каффинского флота рыцарю Карло Ломеллини было предписано добиться возвращения либо залога, либо денег, применив силу, если понадобится¹³⁸. Видимо, вопрос был урегулирован, поскольку столкновения не произошло.

В 1441 г. генуэзским правительством была получена жалоба от жителя Перы Филиппо ди Мелоде на то, что его корабль был задержан в Трапезундском порту якобы по приказу императора, а товары и имущество насильно отобраны. Просьба консула Каффы о возвращении захваченного не имела успеха, и упомянутый Мелоде обратился к дожу, который любезным письмом просил императора возместить убытки генуэзскому подданному ради традиционной дружбы. В том случае, если бы император отказался это сделать, дож, настаивая на немедленных выплатах, предлагал *судебный* разбор дела подестатом и Оффицией торговли Перы¹³⁹. Очевидно, речь шла не о простом захвате имущества, а о конфискации вследствие правонарушений со стороны генуэзцев, связанных, вероятнее всего, с взиманием коммеркиев.

В 1443 г. дож Раффаэл Адорно сообщал, что от генуэзских купцов в Трапезунде поступают жалобы на дурное обращение с ними, а император не принимает тех мер, которые требовали договоры с республикой. Но в том же документе отмечено, что многие дела имели спорный характер и рассматривались трапезунд-

¹³⁷ ASG, AS, 1780, Litt. 4, f. 145r—v — 19/III 1434.

¹³⁸ Ibid., f. 144r—v (краткое изложение с неточностями: Jorga. Extraits, VI, p. 127).

¹³⁹ ASG, AS, 1786, Litt. 10, f. 429 (частично: Jorga. Extraits, VII, p. 41—42) — 29/V 1441.

ской стороной как наветы клеветников (*detractoribus*). Для устранения этих споров Адорно решил назначить генуэзским консулом в Трапезунде Доменико д'Аллегро с правом принимать арбитражные решения одновременно в качестве генуэзского официала и трапезундского протостратора и информировать о них дожа¹⁴⁰. Рекомендуя в 1446 г. в качестве доверенного лица для переговоров с императором генуэзского консула Леонардо Гримальди, Адорно отмечал, что его главной заботой было обеспечить охрану генуэзцев, а также благоприятное отношение к ним со стороны Иоанна IV. Показательно, что Гримальди получил и особые инструкции и поручения к василевсу, которого просили отнестись к ним с особым вниманием¹⁴¹. Переговоры должны были урегулировать новые осложнения в отношениях.

Нараставшие противоречия уходили корнями в печальные для Трапезунда события 1415—1418 гг. Они обострились также вследствие союза Трапезундской империи с княжеством Феодоро (Мангуп) в Крыму¹⁴². Для Трапезундской империи этот союз имел особое значение, ибо именно он, впервые после 1313 г., позволил ей захватить инициативу в борьбе с генуэзцами, и прежде всего с Кафгой. С большим флотом — 13 галер — деспот Давид Комнин появился летом 1446 г. под стенами Каффы. Сначала он ограничился демонстрацией силы и отправил в город посольство. Администрация Каффы была вынуждена дать деспоту необходимое продовольствие и подарок — 1413 аспров¹⁴³. Сам факт пребывания трапезундского флота во враждебной Каламите, заключение союза с правителем Мангула Оловеем очень встревожили и Каффу и Геную. Поход галер и фуст рассматривался как нарушение договора (*contra pacta et deveta Caffe*). Вероятно, еще до экспедиции флота в Трапезунде были введены новые коммерции (*innovaciones cabellagim*), прежде всего на соль и вино и на другие товары, покупавшиеся и продававшиеся генуэзскими купцами. Это обстоятельство, как отмечалось, привело к трениям и с Венецией в 1445 г. Подобно венецианцам, генуэзцы подвергались в Трапезунде притеснениям, их замок не был достроен импе-

¹⁴⁰ Ibid., AS, 1788, Litt. 12, f. 351r—v (частично: Jorga, *Extraits*, VII, p. 105).

¹⁴¹ См. прим. 134. Полагаем, что в документе речь шла не о назначении нового консула, а об особом поручении уже имевшемуся (или выехавшему ранее) официалу. Действительно, рекомендательное письмо императору датировано 21/VI 1446 г., а в записях массариев Каффы от 4/VIII указано, что Гримальди, будучи консулом в Трапезунде, давал финансовые поручения в Каффу уже 6/VII (ASG, CM, 1446—I, f. 14r). Но при любых условиях за 2 недели (с 21/VI до 6/VII) добраться из Генуи до Трапезунда тогда было невозможно.

¹⁴² Брат императора Иоанна IV деспот Давид между 1429 и 1437 гг. заключил брак с Марией, дочерью князя Мангула Алексея (*Panaretos*, p. 81). О связях Трапезунда и Феодоро см.: Спиридонов. Заметки, с. 93—99; Vasiliev. *Goths*, p. 194—198; *Lampsidis*. Γαμος, p. 365—368; *idem*. *Συμπεριεχτα*, p. 43—44.

¹⁴³ ASG, CM, 1446—I, f. 66v (Jorga, *Extraits*, IV, p. 62) — 28/VII 1446; *ibid.*, f. 30v — 24/XI 1446.

ратором¹⁴⁴. Одновременно враждебные действия против генуэзцев предпринимали правители Кастамона, Синопа и «других областей» Черного моря¹⁴⁵. Видимо, складывалась антигенуэзская коалиция, к которой при случае могли примкнуть и венецианцы¹⁴⁶.

Для рассмотрения сложившейся ситуации в Генуе был созван экстраординарный совет под председательством дожа Джованни Фрегозо. В нем приняли участие Оффичия Попечения Романии, Совет старейшин, Монетная оффичия, Правление Банка св. Георгия и 30 граждан — «мудрых по делам Востока». На такой представительной ассамблее, объединявшей все компетентные органы Генуэзской республики, были зачитаны письма консула и массариев Каффы и правителя Митилены Дорино Гаттилузи, поддерживавшего притязания Александра Комнина на трон. Для срочного анализа всесторонней информации совет избрал четырех лиц во главе с дожем¹⁴⁷. Менее чем через полмесяца, 2 мая 1447 г., правительство и комиссия, обсудив с Оффичией Попечения Романии план действий, препроводили свои инструкции консулу Каффы. Было решено, пользуясь мирным временем, решительно пресечь враждебные выступления. На случай военных операций в Пелле, Каффе, на Лесбосе и Хиосе предполагалось вооружить галеры. Предписания о действиях по отношению к Мангупу были даны консулу Каффы, а по отношению к субаши Синопа — подеста Перы. Кроме того, Наполеоне Сальваинго поручалось заключить договор с татарами¹⁴⁸, но прежде всего он отправился в Трапезунд¹⁴⁹. Императору через администрацию Каффы вручили специальное письмо. Вероятно, генуэзцы желали разделить противников: оказать давление на Иоанна IV и склонить его к соглашению, заняв (по традиции) более жесткую позицию в отношении Синопа, и, возможно, использовать татар против Мангупа.

В письме трапезундскому императору от 2 мая правительство Генуи упоминало о нарушении договоров и обвиняло василевса в том, что он вмешивался в дела, касавшиеся ведения генуэзского консула, позволял трапезундским гражданам безнаказанно избивать и грабить генуэзцев. Письмо заканчивалось угрозой, что если все это будет повторяться и император не примет всех требований чиновников Каффы, против него будут применены санкции¹⁵⁰. От любезности прежних документов здесь не

¹⁴⁴ Jorga. *Extraits*, VIII, p. 29, 60.

¹⁴⁵ *Ibid.*, p. 29.

¹⁴⁶ Всего лишь за год перед этим венецианцы оказывали содействие бургундской экспедиции на Черном море, нападавшей и на генуэзские суда (см. ниже, гл. V, с. 156—158).

¹⁴⁷ Jorga. *Extraits*, VIII, p. 29; Bănescu. *Conflit*, p. 6.

¹⁴⁸ Jorga. *Extraits*, VIII, p. 30—31; Bănescu. *Conflit*, p. 7.

¹⁴⁹ ASG, CM, 1446—II, f. 73v—26/VII 1447. На цели посольства выделялось 6 тыс. аспров.

¹⁵⁰ Jorga. *Extraits*, VIII, p. 30: «profecto non quimus intelligere, nisi forte Dominatio vestra opinaretur nobis ita esse ableviatas manus et effeminatas ut degeneraremus a progenitoribus nostris; quam rem si quispiam crederet, vehementer erraret».

оставалось и следа. В тот же день в Перу было направлено другое письмо, в котором предписывалось немедленно запретить всю торговлю с Синопом и отослать субаши ультимативное представление. Если же и трапезундский император отклонит предложенные ему условия, колония Перы должна будет приготовить галеру, так как Генуя пришлет сюда свой флот. Трапезундский император рассматривался тем самым как наиболее опасный противник¹⁵¹.

Иоанн IV не решился пойти на открытый конфликт и выразил желание начать переговоры: совсем недавно трапезундские и крымские берега подвергались нападению турецкого флота¹⁵². Нарастание турецкой мощи было таким фактором, который призывал к осторожности все страны, имевшие владения на Черном море. О ходе переговоров между Трапезундом и Генуей мы знаем из письма генуэзского правительства Иоанну IV от 14 февраля 1448 г.: последний отделялся общими обещаниями и не касался конкретного рассмотрения генуэзских требований. Но так как император предложил, чтобы к нему был отправлен полномочный посол для удовлетворения требований и рассмотрения старых договоров, Лигурийская республика сочла это за свидетельство стремления к миру и советовала избрать местом новых переговоров Каффу, куда обе стороны направили бы своих представителей¹⁵³. Но 29 марта было сочтено более уместным, чтобы трапезундский посол прибыл в Геную¹⁵⁴. Генуя не наделила своего представителя правом принимать арбитражное решение, ибо его суждение могло оказаться нелицеприятным, как отмечалось в письме Иоанну IV¹⁵⁵. Центральная администрация опасалась возможности подкупа такого чиновника или влияния на него консулата Каффы, которое могло бы привести к срыву переговоров. В данный момент властям Перы и Каффы предписывалось по-прежнему сохранять мир, но держать наготове галеры¹⁵⁶. Одновременно в Трапезунд был назначен новый консул Доменико ди Кварто¹⁵⁷: во время конфликта консульство в Трапезунде не прекращало функционировать¹⁵⁸. До прибытия трапезундского посла в Геную переговоры, видимо, вели чиновники Каффы, которые в своем письме от 7—10 октября 1448 г. отмечали крайнюю неуступчивость императора и настаивали на применении силы. Отвечая им, генуэзское правительство не рекомендовало этого делать, собираясь дать исчерпывающие инструкции к середине января 1449 г. А пока коммуна Каффы должна была на свои средства вооружить галеры¹⁵⁹. Очевидно, ожидали приезда трапе-

¹⁵¹ Ibid., p. 30.

¹⁵² Chalco, vol. II, p. 37—38.

¹⁵³ Jorga. Extraits, VIII, p. 47—48; Bănescu, Conflict, p. 7—8.

¹⁵⁴ Jorga. Extraits, VIII, p. 48.

¹⁵⁵ ASG, AS, 1789, Litt. 13, f. 407v—27/VI 1449.

¹⁵⁶ Jorga. Extraits, VIII, p. 48—14/II 1448.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Ibid.; ibid., p. 28 (1446), p. 29—30 (1447), p. 58 (1449).

¹⁵⁹ Ibid., p. 49.

зундского посла. Им стал знаменитый «философ», протовестиарий Георгий Амирутци, прибывший в Геную к середине апреля 1449 г.¹⁶⁰ Геннадий Схоларий из Константинополя поздравил императора со столь удачным выбором посла и отметил торжественность посольства¹⁶¹. Впрочем, из лиц, заслуживавших особого почета, генуэзский дож выделил лишь переводчика¹⁶². Сразу же после приезда Амирутци к нему были приставлены специальные «аудиторы», но переговоры двигались медленно; трапезундская сторона не желала уступать своих позиций¹⁶³. Уже в начале переговоров Амирутци высказал от имени Иоанна IV предложение скрепить (и облегчить) возможное соглашение брачным союзом одной из дочерей дожа Лудовико Кампофрегозо с единственным сыном василевса и наследником трапезундского престола¹⁶⁴. Оно казалось дожу вдвойне заманчивым: Амирутци сообщил, что сын Иоанна являлся и по матери единственным наследником «иберийской империи» (*aspecta da parte de soa madre una heredita grande de impereo Liberio*)¹⁶⁵. Возможность породниться с наследником двух царственных династий привлекала Лудовико, который притязал на «королевство» Корсику и даже добился соответствующей инвеституры от своего земляка папы Николая V. Впрочем, именно эти монархические амбиции и привели к его смещению в 1450 г. Сенатом и Правлением Банка св. Георгия¹⁶⁶.

Несмотря на очевидные препятствия (отдаленность Трапезундской империи, высокая сумма приданого, запрошенная Иоанном IV), дож выразил в письме императору свою готовность укрепить отношения родственным союзом¹⁶⁷, и посол был приглашен в родовой замок дожа в Сарцану для смотрин и выбора невесты¹⁶⁸. Глава генуэзской администрации при этом понимал,

¹⁶⁰ Ibid., p. 58; Bănescu. *Conflict*, p. 9. Н. Бэнеску предполагал, что Амирутци прибыл в Геную лишь в июне 1449 г. Дату следует уточнить: 18 апреля генуэзское правительство поднесло ему дар — 40 генуэзских лир.

¹⁶¹ Gennade Scholarios. *Oeuvres*, t. 4, p. 453—454 — 1449.

¹⁶² ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 168r — 29/V 1449.

¹⁶³ Письмо генуэзского правительства подеста и совету Перы от 9/VI 1449 г. (*Belgrano. Prima serie*, p. 219—220; *Jorga. Extraits*, VIII, p. 58—59).

¹⁶⁴ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 115r — 3/V 1449. Трапезундские и византийские источники не сообщают нам ничего об этом сыне Иоанна IV. Известно лишь, что к моменту смерти Иоанна IV (ок. 1458 г.) его законным наследником считался грудной младенец Алексей, отстраненный от престола дядей Давидом. В 1461 г. ему исполнилось лишь 4 года (*Chalc.*, t. II, p. 246, 249). Следовательно, здесь речь идет о другом, старшем сыне Иоанна IV, пренем которого неизвестен и который умер до 1457 г.

¹⁶⁵ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r — 22/V 1449. Иоанн IV был женат на дочери пивирского царя Александра I (1412—1442): *Chalc.*, t. II, p. 219. Перо Тафур называет ее «дочерью турка» (*Però Tafur*, p. 160).

¹⁶⁶ *Di Negro. Storia*, p. 560.

¹⁶⁷ Письмо к императору от 26/VI 1449 г.: ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 181v—182r.

¹⁶⁸ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r—v (письмо дожа своей матери Катерине Кампофрегозо в Сарцану); f. 168r (то же, от 29/V 1449 г.: инструкции по приему посла и его свиты в Сарцане. Прием был назначен на 7 июня, но из-за

что путем брачных переговоров император стремился обеспечить себе его содействие и помощь в решении спорных проблем и «благорасположение на всем Леванте»¹⁶⁹. Переговоры затянулись, и лишь 27 июня, перед самым отъездом, Амирутци отправился морем в Специю, а оттуда в сопровождении конного эскорта — в Сарцану, где ему предстояло решить вопрос об этом браке с матерью дожа Катериной и определить финансовую сторону договора¹⁷⁰. Согласие императора должно было быть заявлено специальному посольству дожа в Трапезунд¹⁷¹. Видимо, прямо из Специи Амирутци отбывал на родину, ибо уже 26 и 27 июня он получил заключительные грамоты дожа к императору, протовестиарию Дж. ди Нигро; были подготовлены также письма консулу Каффы, рекомендовавшие ему достойно принять посла, возвращавшегося домой через столицу генуэзских владений на Черном море¹⁷². Ход переговоров с Амирутци изложен в письме дожа от 27 июня и в документах Оффиции Попечения Романии.

Для ведения переговоров и заключения мира Амирутци имел 2 мандата — один, лишавший его широких полномочий, и другой, предоставлявший ему большую свободу ведения дел. Видимо, сначала предложения генуэзской стороны были сочтены трапезундским послом недостаточно выгодными, и он воспользовался первым мандатом, избегая решать частные вопросы. Лишь на какой-то стадии переговоров (вероятно, когда они до срока были близки к провалу) он предъявил второй мандат, чем, впрочем, вызвал недоверие к себе со стороны партнеров. Генуэзцы требовали прежде всего подтвердить по пунктам все прежние договоры, привилегии и иммунитеты, чтобы четко квалифицировать, исходя из этого, возникавшие нарушения и иметь ясные критерии в случае возникновения разногласий. Поскольку такая квалификация в тех условиях означала признание вины трапезундской стороной и, видимо, вела к соответствующим финансовым взысканиям, Амирутци затягивал переговоры и ссылался на недостаточность полномочий для утверждения по пунктам старых соглашений. Кстати, в дипломатической практике Трапезундской империи подобные подтверждения привилегий осуществлялись обычно императорским хрисовулом, а не посольским соглашением.

Переговоры по поводу составления нового мирного договора зашли в тупик, и, отпуская посла домой, дож в письме императору сформулировал два основных требования республики:

болезни дочери дожа Каталинеты его пришлось перенести на более поздний срок, хотя посол спешил с отъездом, ибо генуэзские галей были готовы к отплытию на Левант); ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 173r—v—6/VI 1449 (2 письма дожа матери).

¹⁶⁹ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 163r (22/V 1449 — письмо дожа матери).

¹⁷⁰ Ibid., f. 181v (27/VI — письмо дожа своему родственнику Спинете ди Кампофрегозо, капитану Специи, о назначении эскорта для посла от Специи до Сарцаны); ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 178v (26/VI 1449 — письмо дожа матери).

¹⁷¹ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 181v—182r.

¹⁷² ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 181v.

подтверждение и соблюдение всех привилегий и иммунитетов генуэзцев и отмена несправедливых (налоговых) нововведений. В свою очередь дож обещал на основании прежних договоров устранить все нарушения прав трапезундских граждан генуэзцами. В случае отказа трапезундской стороны от заключения договора предполагалось обложить всех трапезундских подданных повышенными податями на территории генуэзских владений. Вместе с тем по ряду частных вопросов (вероятно, и по вопросу о браке) между Амирутци и дожем согласие было достигнуто. Генуя настаивала на том, чтобы ответ на послание дожа был доставлен в Каффу¹⁷³. Одновременно дож просил Джирламо ди Нигро, ставшего к тому времени одним из высших магистратов империи, протовестиарием, содействовать ведению переговоров и информировать Геную о событиях в империи¹⁷⁴. Поставив в известность о миссии Амирутци подеста Перы, дож поручил ему отправить письма от 27 июня императору и генуэзскому консулу с шедшей в Трапезунд венецианской галеоттой¹⁷⁵. С той же галеоттой консул должен был послать в Перу ответное письмо. Республика не стала дожидаться прибытия Амирутци в Трапезунд и решила действовать более оперативно. В случае отказа Иоанна IV принять генуэзские условия официалам Каффы предписывалось повысить налоги с трапезундских купцов и снабжать город вином с Хиоса через Перу. Других действий против Трапезунда предпринимать не разрешалось. Налог на вино намечалось повысить до 60 аспров за бочку; за каждый модий соли, закупавшийся в генуэзских салинах в Крыму и на Черном море, трапезундские подданные должны были платить новый налог — 12 аспров. Кроме того, на них распространялись все те пошлины, что и на генуэзцев в Трапезунде. Администрация Каффы имела право возобновить мир на условиях утверждения всех генуэзских привилегий, уплаты императором долга Банку св. Георгия и восстановления генуэзского замка в Трапезунде. Предусматривалось удовлетворение иска потерпевших с обеих сторон¹⁷⁶. Итак, конфликт вылился в своего рода таможенную войну. Это новая черта в трапезундско-генуэзских отношениях, говорившая о значительности развития взаимной торговли, причем не только генуэзской в Трапезунде, но и трапезундской в черноморских владениях Генуи. Конфликт не перешел в военное столкновение по ряду причин. Одна уже была отмечена: боязнь вмешательства Турции. Но и Трапезундская империя, проводя в эти годы более самостоятельную политику по отношению к итальянским торговым республикам, опиралась на возросшую силу своего флота. Была необходима значительная морская экспедиция, чтобы заставить Трапе-

¹⁷³ ASG, AS, 1789, Litt. 13, f. 407r—408v (краткое изложение: Jorga. *Extraits*, VIII, p. 59) — 27/VI 1449.

¹⁷⁴ ASG, AS, 1793, Litt. 17, f. 182r — 26/VI 1449.

¹⁷⁵ Jorga. *Extraits*, VIII, p. 59.

¹⁷⁶ *Ibid.*, p. 59—60.

зунд подчиниться, но собрать ее было сложно, а недостроенность Леонтокастропа внушала генуэзцам опасения за судьбу соплеменников на суше. Конфликт так и не разрешился окончательно вплоть до падения империи Великих Комнинов и принимал все более мягкие формы. Попытка Н. Бэнеску объяснить его лишь как результат неуступчивости Иоанна IV на фоне всесторонних попыток Генуи достигнуть соглашения¹⁷⁷ вряд ли обоснована. В основе конфликта лежало столкновение вполне реальных экономических и политических интересов. В частности, для Трапезундской империи были непосильны платежи, которые запрашивались генуэзцами, а долг Иоанна IV Банку св. Георгия был не погашен и в 1458 г., составив 17077 аспров и проценты¹⁷⁸.

Падение Константинополя в 1453 г., а вместе с ним и генуэзской Перы (2/VI 1453 г.) прервало регулярные морские связи Генуи с ее колониями, сильно деформировало все отношения в Черном море, знаменовав начало его превращения в турецкое озеро¹⁷⁹. Коммуна Генуи, раздиравшаяся внутренними противоречиями, истощенная войной с Альфонсом Арагонским, в ноябре 1453 г. передала управление и право собственности на все свои владения в Черном море Банку св. Георгия, который располагал большими финансовыми возможностями и славился образцовой организацией дела¹⁸⁰. Банк принял целый ряд мер, чтобы укрепить управление колониями, в том числе и в Трапезунде, однако их торговое значение после 1453 г. неуклонно падало. Уже в 1454 г. турецкий флот пытался захватить Каффу¹⁸¹. В силу этого, а также из-за боязни патрициата посещать «зараженные демократическим духом» черноморские колонии¹⁸² ряд чиновников отказывался принимать административные посты, включая и на-

¹⁷⁷ Bănescu. Conflit, p. 10.

¹⁷⁸ Cod. Tauro—Lig., vol. I, N 377—8/II 1458. Хроническая задолженность трапезундского императора Банку св. Георгия из года в год фиксировалась в регистрах ASG, SG Introitus et Exitus (Musso. Armamento, p. 31; idem. Navigazione, p. 48, n. 1).

¹⁷⁹ Обстановка в бассейне Черного моря в первые годы после падения Константинополя была хорошо описана еще М. Волковым (Четыре года, с. 109—144); см. также: Колли. Кафа, с. 75—112; Malowist. Kaffa. Краткий обзор основных работ, посвященных истории упадка генуэзских колоний в середине XV в. сделал Дж. Муссо (Musso. Storia; idem. Tramonto; idem. Nuovi documenti; idem. Nuove ricerche).

¹⁸⁰ О Банке св. Георгия написано много работ. Суммарное представление о его организации дает книга: Heergs. Gênes. Однако автор ее не видит принципиальных различий между этим позднесредневековым и современными капиталистическими банками, что мешает ему правильно оценить суть колониальной политики, проводившейся протекторами и Советом Банка.

¹⁸¹ Волков. Четыре года, с. 113—115.

¹⁸² Там же, с. 118. Особенно частыми в Каффе и других генуэзских владениях были выступления наиболее эксплуатируемых слоев населения — моряков и наемных солдат (см. подробнее: Чиперис. Социально-экономическое положение, с. 67—79; Данилова. Каффа, там и более полная библиография вопроса, с. 189—191).

значения в Трапезунд¹⁸³. В годы правления Банка отношения между Трапезундом и Генуей не изменились. Банк по-прежнему, через администрацию Каффы, просил изыскивать возможности для возмещения ему долгов трапезундского правительства¹⁸⁴, по-прежнему в Трапезунде продолжались инциденты и столкновения с генуэзцами¹⁸⁵, но характерно, что, несмотря на это, сохранялась основа отношений: стороны избегали решать споры силой оружия. В 1458 г. протекторы Банка обязали консула и официалов Каффы изучить все способы, чтобы мирно жить со всеми черноморскими государствами: «...вследствие ужасающей силы господина царя турков будет слишком опасно в это время тягаться оружием с каким-либо из указанных владений».

Войну с Трапезундом всячески избегали; взыскание денег с императора разрешалось лишь мирным путем, в результате переговоров¹⁸⁶. Несмотря на нестабильность своего положения, генуэзская фактория в Трапезунде дожила до последних дней державы Великих Комнинов. Вплоть до 1461 г. в городе действовал генуэзский нотариат¹⁸⁷, в апреле того же года туда был направлен генуэзский консул¹⁸⁸. Весть о падении Трапезунда генуэзцы доставили в Европу одними из первых¹⁸⁹.

До сих пор мы рассматривали связи с Трапезундом генуэз-

¹⁸³ В 1454 г. от поста консула отказались Галеотто Спинола и Леонардо Дорна (Cod. Tauro-Lig., t. I, p. 101, 124—125, 130).

¹⁸⁴ Ibid., p. 817. Вероятно, с этой же целью консул, проввекторы, массарин и совет Каффы направили в 1458 г. послом в Трапезунд Баттиста Д'Аллегро (родственника протостратора?): ASG, CM, a. a. 1420—I, f. 29v—26/IV 1458.

¹⁸⁵ В 1455 г. администрация Каффы сообщала, что трапезундский император «multo tempore citra erga nos et nostre se pessime habuisse». Императору было направлено письмо с соответствующими запросами (Cod. Tauro-Lig., t. I, p. 359; ср.: p. 304). В Трапезунде находили приют отказавшиеся повиноваться наемные генуэзские солдаты-стипендиарии (ibid., p. 357). В 1456 г. шли споры по поводу взимания императором коммерция (ibid., p. 542—544), за неуплату податей император наложил арест на шелк, захваченный генуэзцами на турецком судне. Протекторы Банка просили его вернуть шелк М. Паллавичино. Свидетельства Массарий Каффы позволяют определить, что этот Мервандо Паллавичино в 1456 г. занимал место консула в городе (ASG, CM, 1456—I, f. 110r). Сообщение М. Волкова (Четыре года, с. 123—124) об ограблении генуэзцами трапезундского судна с грузами для турецкого султана — результат недоразумения. В документе идет речь о корабле из Синопа, нагруженном тканями, свинцом, медью и фруктами для турецкого султана (Cod. Tauro-Lig., t. I, p. 332—333; ср. также документы от 5/VII, 8/VII и 6/IX 1455).

¹⁸⁶ Cod. Tauro-Lig., t. I, p. 815—817.

¹⁸⁷ Musso. Nuovi documenti, p. 467 (письмо генуэзского нотариа Дж. Унчо из Трапезунда, 13/II 1461) и др.

¹⁸⁸ Cod. Tauro-Lig., t. II, p. 106—107—10/IV 1461. Генуэзская торговля в Трапезунде, как и венецианская, пережила падение города, но находилась после 1461 г. в жалком состоянии. Имеется генуэзский нотариальный акт 1496 г., отмечающий генуэзские торговые интересы в Трапезунде в 1492 и 1495 гг. (Musso. Nuovi documenti, p. 484—485; Вуер. Latins, p. 17—18. См. также гл. II, прим. 210).

¹⁸⁹ См. ниже, гл. IV.

ского правительства и администрации Каффы¹⁹⁰. Но помимо них существовали совсем особые отношения с империей полунезависимого генуэзского правителя Митилены (Лесбоса), Фасоса, Лемноса и других островов в Эгейском море Гаттилузи. Род Гаттилузи¹⁹¹ еще во второй половине XIII в. добился у Михаила VIII Палеолога разрешения на монопольный вывоз квасцов из Черного моря через Константинополь. Как известно, основные месторождения их находились в пределах и вблизи Трапезундской империи. К этому времени и относится зарождение связей этой генуэзской фамилии с Трапезундом, не прерывавшихся и после отмены монополии в 1276 г.¹⁹² В XV в. Гаттилузи были вовлечены в события династической борьбы на Понте. Около 1427 г. сын императора Алексея IV Александр был провозглашен соимператором в обход старшего брата Иоанна, бежавшего в Ивирию. В 1429 г. Иоанн IV сверг отца и захватил власть. Александр оказался в изгнании. Находясь в Константинополе (по Перо Тафуру) или даже до своего удаления (по трапезундскому источнику в составе сочинения Халкокондила), он женился на дочери правителя Митилены Дорино I Марии¹⁹³. Гаттилузи пытался помочь зятю флотом для восстановления его на престоле (1438), но экспедиция не состоялась: дож настойчиво предлагал Дорино I выступить посредником для примирения братьев. Генуе тогда не был выгоден конфликт с Трапезундом, тем более, что пришло известие о том, что Иоанн IV заручился поддержкой османов¹⁹⁴. Позднее Генуя воспользовалась услугами Дорино Гаттилузи, получив от него сообщение о походе Давида Комнина к Каффе (1447)¹⁹⁵. В эти годы центральное правительство уже иначе смотрело на перспективу антитрапезундской экспедиции Гаттилузи, не оставившего намерения низложить Иоанна IV. В 1451 г. Дорино I обратился к синьории за поддержкой, просил принять его корабли и снабжать их в генуэзских портах Черного моря, на что получил согласие¹⁹⁶. Очевидно, что эти действия происходили в рамках генуэзско-трапезундского конфликта. Мы ничего не знаем об осуществлении подобной экспедиции. Предположительно, она не состоялась, так как в те годы началась решительная подготовка турков к штурму Константинополя. Вскоре проливы были блокированы.

¹⁹⁰ О торговых связях Трапезунда и Каффы также см.: Malowist, *Kaffa*, str. 56—57 etc.

¹⁹¹ О Гаттилузи и их владениях см.: Miller, *Gattilusj*, p. 406—447.

¹⁹² Brătianu, *Recherches*, p. 138—140.

¹⁹³ Chalc., t. II, p. 219; Pero Tafur, p. 159. В. Миллер склонился к первому предположению (Miller, *Gattilusj*, p. 421).

¹⁹⁴ Об этом Александру Комнину сообщил Перо Тафур, посоветовав воздержаться от экспедиции (Pero Tafur, p. 158—159, 170—171. См. также выше, с. 110).

¹⁹⁵ Jorga, *Extraits*, VIII, p. 29.

¹⁹⁶ Luxoro, Pinelli-Gentile. *Documenti*, t. 2, p. 350—351; Miller, *Gattilusj*, p. 426—427; idem, *Trebizond*, p. 140—141.

Итак, обоснование генуэзцев в Трапезунде относится к последней трети XIII в. — к тому периоду, когда «...генуэзцы под покровительством греческих императоров... почти монополизировали торговлю Константинополя и Черного моря»¹⁹⁷.

В первой половине XIV в. генуэзцы стремились закрепить на берегах Понта и обеспечить себе наибольшие привилегии, вплоть до полного освобождения от уплаты коммеркиев. Эти максималистские попытки неизменно встречали отпор со стороны трапезундских императоров, что и вызывало вооруженные столкновения 1304, 1313—1314 гг., закончившиеся компромиссами.

В ходе гражданской войны в Трапезундской империи генуэзцам сначала удалось усилить свои позиции и добиться возвращения им территории и крепости Леонтокастрон. Однако последствия разгрома генуэзской фактории, двух войн с Венецией, ухудшение условий торговли с Персией привели к известному ослаблению генуэзской коммерции во второй половине XIV столетия.

С ее оживлением в XV в. Генуя вновь делает попытки добиться преобладающих позиций в Трапезунде. Самое серьезное поражение было нанесено Трапезундской империи в 1415—1418 гг. Однако трапезундские императоры сумели, используя тактику проволочек, особенности внешнеполитической ситуации, избежать выплат контрибуции и вместе с тем не допустить вооруженных столкновений. Упрочение внутреннего положения Трапезундской империи, система ее политических альянсов, изменения в международной обстановке с ростом османской угрозы заставили Геную переменить тактику и перейти от политики военного давления к более гибким, но столь же малоэффективным методам экономической борьбы. В целом же «трапезундская императорская династия также страдала от турок, как и византийская, и также часто враждовала с генуэзцами»¹⁹⁸. Разница состояла лишь в том, что Трапезунд, опираясь на внутренние ресурсы, используя сложный переплет международных отношений, смог в большей степени сохранить свои позиции в экономике, торговле и политике. Трапезундское правительство умело пользовалось междоусобицами генуэзцев, принимая на своей территории генуэзских повстанцев, прибегая к подкупу генуэзской администрации, приглашая на службу генуэзских граждан, хорошо знавших морское и коммерческое дело, оказывавших помощь в организации финансов и обороны. Уже в 1285 г. Н. Дориа ведал монетным двором, с 1425 г. Джироламо ди Нигро был великим месадзоном, а затем, с 1445—1449 гг., занимал высокий пост протовестнария. Наконец, генуэзцы служили в императорском флоте. Доменико д'Аллегро долгое время, с 1429 и минимум по 1459 г., являлся протостратором. Генуэзское правительство чаще всего не препятствовало таким назначениям, рассчитывая иметь от этого опреде-

¹⁹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 88.

¹⁹⁸ Маркс К. Хронологические выписки, т. VI, с. 179.

ленные выгоды и получать информацию, и подчас обращалось к таким официалам с просьбами о вмешательстве и защите генуэзских граждан, потерпевших ущерб в Трапезунде¹⁹⁹. Иногда генуэзцу, трапезундскому магистрату, пытались дать и генуэзский административный пост в Трапезунде. В 1443 г. дож назначил упомянутого Д. д'Аллегро генуэзским консулом²⁰⁰. Как и в Константинополе, император «мог привлекать» генуэзцев на службу, но он обязывался «не принимать ни одного из них в «вассалы»; генуэзцы были подсудны и ответственны перед своим консулом и своим правительством»²⁰¹. Впрочем, сама практика, когда генуэзцы служили иноземным, иногда даже враждебным Генуе правителям, была обычным явлением, а власть над ними метрополии была номинальной²⁰².

Другим важным явлением двусторонних связей была служба трапезундцев в качестве воинов, моряков, низших чиновников в генуэзских факториях Черноморья, прежде всего в Каффе, Синопе, Симиссо, Самастро (Амастриде). Стороны активно участвовали во взаимной торговле и предпринимательской деятельности. Однако уровень участия генуэзцев был несколько более высоким.

¹⁹⁹ ASG, AS, 1791, Litt. 15, f. 19v—20r (Jorga. Extraits, VIII, p. 47) — 1447: просьба к Д. д'Аллегро способствовать возмещению убытков купца Дж. деи Франки ди Пагана, которые он потерпел от Avogaxiis de Sandia (неясно, трапезундского грека или другого генуэзца). См. также выше, с. 118.

Традиция назначения генуэзцев на высокие административные должности в Трапезундской империи была хорошо известна современникам. Не случайно, латинянин, патрон корабля, шедшего из Трапезунда в Белгород, персонаж «Жития св. Иоанна Нового», составленного в 30-е годы XV в., похвальнось своим именитством, тем, что он — «второй из первых вельмож города Трапезунда» (Цамблак, с. 92).

²⁰⁰ См. выше, с. 113. Интересно, что Аллегро, как и сам василевс, был хроническим задолжником. Книги массариев Каффы отмечают его большие долги с 1446 по 1459 г.: долг 110330 аспров и требования взыскания процентов (ASG, CM, 1446 — I, f. 39v—13/VI 1446), долг 84 070 аспров по обязательству от 14/III 1446 г. (ASG, CM, 1454—1455, f. 54r), долг 84 052 аспра (ASG, CM, 1455, f. 46r—25/IV 1455; CM, 1456, II, f. 34r; CM, a. a. 1458, II, f. 340v—10/IX 1458). Запись in «mali debitores» (ASG, CM, a. a. 1458, II, f. 399r—1/XII 1459).

²⁰¹ Скржинская Я. Генуэзцы в Константинополе, с. 224.

²⁰² Cf.: Kedarg. Merchants, p. 21—23.

ТРАПЕЗУНДСКАЯ ИМПЕРИЯ И ПАПСТВО

Трапезундская империя стала известна Риму с момента ее образования, с того времени, когда Великие Комнины состояли в союзе с Латинской империей и получали поддержку от императора Генриха I¹. Тем не менее первые свидетельства о прямых связях относятся к более позднему времени.

А. Брайер выделяет 4 основные причины, вследствие которых папы должны были войти в контакт с трапезундскими императорами: 1) выгоды географического положения Трапезунда для католической пропаганды в Персии, Грузии и на Ближнем Востоке, подчиненном после 1258 г. монголам; 2) необходимость церковного обслуживания большой итальянской торговли; 3) значительность роли Трапезунда при заключении унии 1439 г.; 4) понимание того, что Трапезундская империя — потенциальный союзник Рима в подготовке антитурецкого похода². Однако эти факторы действовали в разное время и с разной силой. Следует учесть одно обстоятельство принципиальной важности: папы постоянно пытались воздействовать на всю греческую, и в частности трапезундскую, церковь, чтобы добиться принятия ею католического вероучения, включив ее в орбиту папской политики на Востоке. Это общее направление то выступало открыто на первый план, то выражалось в виде идеального пожелания, отеческого наставления тому или иному императору.

Мы полагаем, что имеются основания датировать начало прямых контактов пап с Великими Комнинами не позже чем серединой XIII в.³ Однако с особой остротой вопрос об отношении Трапезунда к папству и латинскому вероучению встал в период заключения Лионской унии (1274)⁴. Византийский император

¹ См. гл. V нашей работы. Отметим лишь, что в 1206 г. греческий клир Константинополя в переговорах с папским легатом кардиналом Бенедиктом указывал на земли Давида Комнина как на прибежище после латинского завоевания (Nic. Mes., I, p. 62).

² Вугер. *Trebizond and Rome*, p. 290.

³ См. ниже, с. 129—130.

⁴ О Лионской унии и антиуниатском движении в Византии см.: Evert—Karpesowa. *Une page, I—III*; Geanakoplos. *Michael Palaeologus*; Nicol. Ogerius; idem. *Byzantine Reaction*; Roberg. *Union*; Fliche, *Problème*; Gill. *Church Union*; Grumel. *Ambassades*; Laurent—Darrouzès. *Dossier grec*; История Византии, т. 3, с. 81—86; Année charnière.

Михаил VIII решил на этот шаг ради устранения прямой угрозы своему государству с Запада, где складывалась сильная антивизантийская коалиция во главе с королем Сицилии и Южной Италии, графом Прованса Карлом Анжуйским, папским вассалом⁵. Уния вызвала сильную оппозицию как в самой Византии, так и в других греческих государствах. Вспыхнула ожесточенная борьба, в ходе которой Михаил Палеолог прибегал к кровавым репрессиям против врагов унии внутри империи и стремился обеспечить ее признание во всех областях греческого Востока. Когда Михаил VIII на Влахернском соборе в апреле 1277 г. торжественно заявил о принятии латинского символа веры и догмата о папском примате, отношения в Византийской империи предельно обострились, и Трапезунд стал одним из центров иммиграции противников унии⁶. В отличие от Византии Трапезунд в тот момент не был непосредственно заинтересован в союзе с папством: ему не грозило нападение с Запада, не требовалось еще помощи последнего в борьбе с турками, как в XV в.; выгоды итальянской торговли пока не ощущались, а сами фактории двух республик еще не были основаны. Уния никогда не была популярной и среди народных масс: всякое изменение канонов, традиций, обрядовой стороны культа в византийском мире грозило вызвать такую бурю негодования, что церковь могла потерять свое влияние на ортодоксальных прихожан и эффективность ее воздействия на угнетенные классы резко бы снизилась⁷. Политическая ситуация, борьба за гегемонию в византийском мире, слабость связей с католическими державами в тот период, антиуниатские настроения практически всех слоев населения империи подводили правящие круги государства и церкви к решительному противодействию унии. Показательно, что в 1274 г. ни один из епископов Трапезундской империи не подписал протокола Константинопольского собора, утверждавшего условия унии⁸.

Основным источником, проливающим свет на связь этих событий с Трапезундом, является отчет протонотария Огерия о

⁵ См. особо: История Византии, т. 3, с. 77—87; Loenertz. *Mémoire*, p. 537—572; Geanakoplos. *Michael Palaeologus*, p. 258—350; Nicol. *Last Centuries*.

⁶ «Отчет» о переговорах протонотария Огерия: Loenertz. *Mémoire*, p. 554; Wadding, t. VI, p. 66—67; Nic. Greg., I, p. 127—128. Византийский писатель XIV в. Никифор Григора, осуждая эмигрантов, называет их «черню и торговцами», в то время как современник событий, Огерий, писал о представителях знати, чиновничества и верхушке церковной иерархии, способной повлиять на политику трапезундского правительства.

⁷ Литаврин. Как жили византийцы, с. 84.

⁸ Этими условиями были: 1) признание догмата о папском примате, 2) признание права апелляции к папе как высшей инстанции, 3) поминание папы на всех службах. Примерно из 144 митрополитов и архиепископов вселенского патриархата акт Константинопольского собора подписали лишь 35 или 38. Трапезундский митрополит, как и патриархи Антиохии и Александрии, отказался подписать грамоту (Wadding, t. IV, p. 392; Evert—Kappesowa. *Une page*, III, p. 78—79; Roberg. *Union*, S. 123—125).

переговорах Михаила VIII с папскими послами, прибывшими в Константинополь, вероятно, весной 1278 г.⁹ В это время папа Николай III (1277—1280) стал проводить более жесткий курс на безусловное исполнение унии византийской стороной, вплоть до установления полного единства в литургии византийской и католической церквей и признания всех положений католической догматики¹⁰. С этой целью уже в начале 1278 г. в Константинополь прибыли папские послы Марко и Марчето. Во время переговоров с ними Михаил VIII указывал на сложности в исполнении всех условий унии, ссылаясь на козни ее противников. Михаил жаловался, что неверные (противники унии) отправились к трапезундскому правителю, правнуку Алексея, основателя Трапезундского государства, и объявили, что они готовы примкнуть к нему, если он назовется императором, так как Михаил VIII стал еретиком и подчинился папе. Известно, что трапезундский правитель с момента образования империи на Понте именовался василевсом, хотя в XIII в. он не признавался таковым Никеей, а затем и Византией¹¹. С целью оправдания перед папой Михаил VIII стремился переложить часть вины на «похитителя» прав византийской короны. В Отчете Огерия вопреки тому, что мы знаем об употреблении титула василевса в Трапезунде, сказано: местный правитель «провозгласил себя императором и был коронован и облачился в одеяния, подобающие императорскому сану, и установил придворных, и стал почитаться как император»¹². Если принять датировку Лёнертца, в это время в Трапезунде правил Георгий. Он занимал трон с 1266 г., т. е. уже 12 лет. Не запоздало ли тогда была коронация?

Правление Георгия — особая страница в истории Трапезундской империи¹³. Империя признала вассальную зависимость от ильханов. Следствием этого было некоторое сокращение прерога-

⁹ Первые издатели О. Рейнальдо и Л. Ваддинг отнесли документ соответственно к 1278 или 1279 г.: *Varonius, Raynaldus, Laderchius. Appales*, t. XXII, p. 418; *Wadding*, t. V, p. 65. В. Грюмель предложил другую датировку: первые месяцы 1280 г. (*Grumel. Ambassades*, p. 437—447; *idem. Orient*, p. 321—324). Отчет Огерия, по Д. Николу, был составлен в конце июня 1280 г. (*Nicol. Ogerius*, p. 9—10). В издании актов римских понтификов от Иннокентия V до Бенедикта XI Ф. М. Делорм и А. Л. Тауту отнесли Отчет Огерия к 1277 г. (*Innoc. V—Bened. XI Acta*, N 23). Наконец, Р. Лёнертц, основываясь на изучении порядка регистрации документов в папской канцелярии, показал, что переговоры Михаила VIII с папскими послами и появление Отчета о них следует отнести к марту (во всяком случае не позднее июля) 1278 г. (*Loenertz. Mémoire*, p. 537—539). Тогда трапезундским правителем мог быть только Георгий (1266—1280), но не Иоани II. Ср.: *Döbiger. Regesten*, 3, N 2038a.

¹⁰ См., напр.: *Geanakoplos. Michael Palaeologus*, p. 310—321.

¹¹ Карпов. Трапезундская империя.

¹² *Loenertz. Mémoire*, p. 554; *Wadding*, t. V, p. 67.

¹³ К сожалению, для изучения этого времени у нас крайне мало источников. Сведения большинства из них имеют косвенный характер, они неполны и туманны. См. последние интересные исследования: *Bryer. Fate; Kurşankis. Usurpation*.

тив трапезундского василевса. В частности, не чеканилась серебряная монета с именем Георгия. По предположению М. Куршанскиса, чеканка серебра была монополизирована ильханами¹⁴. На немногочисленных медных монетах Георгия иногда встречается титул «деспот», а не василевс, как было до и после его правления. Хотя Куршанскис не усматривает в этом возможности прекращения титулования трапезундских правителей императорами¹⁵, мы считаем это в 1266—1278 гг. вероятным. В ином случае повторная коронация Георгия не оправдана: до 1282 г. трапезундские императоры носили титул, как и византийские государи, — «во Христе Боге верный император и самодержец ромеев»¹⁶. Только после коронации Георгия Михаил VIII начал активно воздействовать на трапезундский двор, чтобы добиться отмены императорского титулования Великого Комнина. Спор закончился в 1282 г. известным компромиссом, когда новый василевс Иоанн II переменил форму титула¹⁷.

Итак, в 1278 г. Георгий принял титул императора. Вероятно, это было отрицательно расценено ильханом Абакой и привело к устранению Георгия в 1280 г. при содействии оппозиционной трапезундской группировки. Однако изменение политического курса после пленения Георгия в горах близ Тавриза не отразилось на общем антиуниатском настроении в Трапезунде. Союз с Византией — династический и политический — стал возможен лишь в 1282 г., после провала унии.

Но правомерен вопрос: если Трапезунд являлся одним из центров движения антиуниатов, поддерживал ли он связи с таким же центром на Балканах? Некоторые исследователи отвечали на него утвердительно¹⁸, но в источниках прямых указаний на это нет. Огерий просто отметил, что в Трапезунде были враги унии, не уточняя, что они прибыли из Эпира или Неопатр. Думается, большое расстояние и трудности сообщения препятствовали быстрому сколачиванию устойчивого союза, хотя возможность отдельных переговоров не исключена. Важнее, что каждая из оппозиционных сил хотела выступать в роли гегемона антиуниатского движения, а их вожди претендовали на византийский престол. Очевидно, основные переговоры с трапезундским правительством о союзе против Михаила VIII вели выходцы из Константинополя: им было выгодно возродить древний царский род Комнинов на

¹⁴ Kuršanskis. Usurpation, p. 193—195. Во время правления Георгия серебряные аспры в Трапезунде продолжали чеканить, но с именем предшествующего императора — Мануила (Соколова. Трапезундские аспры, с. 138—140; Вруер. Fate, p. 347—348; Kuršanskis. Usurpation, p. 195—197).

¹⁵ Kuršanskis. Usurpation, p. 195—196.

¹⁶ Карпов. Трапезундская империя, с. 158, прим. 31.

¹⁷ Pashum., vol. I, p. 519—524; Panaretos, p. 62; Dölger. Regesten, 3, N 2046a, 2050—2051.

¹⁸ Успенский. История, т. 3, с. 651; Шарпан. Michel, p. 151 (считал, что союз между Иоанном Ангелом и трапезундским императором был заключен после победы первого над войсками Михаила VIII в 1277 г.).

византийском престоле, сместив с него узурпатора. У Огерия также вслед за рассказом о посольстве антиуниатов в Трапезунд идет перечисление врагов унии, родственников Михаила VIII в Константинополе¹⁹.

Но кто же латинские противники унии, содействовавшие антиуниатам в Трапезунде?²⁰ Только что обосновавшиеся там генуэзцы?²¹ Мало вероятно: их колония на Понте в то время едва начала оформляться; они лишь недавно получили доступ в Черное море по Нимфейскому договору с тем же Михаилом VIII и не захотели бы рисковать своими привилегиями. С середины XIII в. активную роль в подготовке похода против Византии играл Карл I Анжуйский, заключивший союз с врагами унии на Балканах. Карл стремился сколотить большую коалицию. Еще в 1266 и 1267 гг. он дал особые поручения провансальским купцам к трапезундскому императору²². Д. Джеанакплос писал об участии Трапезунда в коалиции Карла²³. Мы бы сказали осторожнее: возможно, имели место попытки вовлечь в нее Трапезундскую империю. Однако вряд ли трапезундские правители пошли бы на удовлетворение домогательств Карла реставрировать Латинскую империю на Босфоре. Политика трапезундского государя ограничилась чисто политическим демаршем: коронацией и приемом беглых антиуниатов. Однако эти события наряду с усилением миссионерства на Востоке во второй половине XIII в. могли привлечь внимание пап к Понту. Поощряя миссионерскую деятельность католических орденов, Николай IV 3 сентября 1288 г. дал широкие привилегии братьям-проповедникам²⁴, а немного позднее, 13 августа 1291 г., направил специальные письма ряду восточных правителей, рекомендуя им двух миноритов — папского пенитенциария Гульельмо ди Кьери и Маттео да Кьети²⁵. В числе адресатов был и трапезундский император. Помимо рекомендательной грамоты ильхану Аргуну²⁶, царю Киликийской Армении, правителям Грузии, трапезундскому и византийскому императорам были направлены особые послания²⁷. Их призывали присоединиться к крестовому походу, провозглашенному после падения

¹⁹ Loenertz. Mémoire, p. 554—555; Wadding, t. V, p. 67.

²⁰ Loenertz. Mémoire, p. 554.111—112 (erant et Latini simul cum eisdem transmissis, cooperantes ipsam legationem ipsorum); Wadding, t. V, p. 66—67.

²¹ Loenertz. Mémoire, p. 546.

²² Del Giudice. Codice, vol. I, N LXV, p. 219—223 (7/XII 1266), note 1, p. 219—220 (13/I 1267).

²³ Геанакплос, Michael Palaeologus, p. 323, note 74. Участие Трапезунда в такой коалиции считал возможным и А. Брайер (Bryer. Pate, p. 342). См. его же утверждение, сделанное ранее: сомнительно, чтобы дипломатия Карла достигла многого в Трапезунде, который находился в орбите не сицилийской, а византийской политики (Bryer. Trebizond and Rome, p. 294).

²⁴ Innoc. V — Bened. XI Acta, N 79.

²⁵ Ibid., N 111.

²⁶ Ibid., N 112, N 113.

²⁷ Ibid., N 113. Cf.: Bryer. Trebizond and Rome, p. 295.

Аккры. Все письма имели стандартную форму, но для нас важно отметить, что среди них — первые известные и сохранившиеся послания непосредственно в Трапезунд. Примечательно, что с самого начала папы признают за правителем Трапезунда императорский титул. Очевидна и роль Трапезунда как «ворот» для миссионерской активности в Азии. Но та цель, которая ставилась папами в 1291 г., — обеспечить военную помощь крестоносцам на Востоке — осталась неосуществленной.

Широко известны и письма Иоанна XXII императору Алексею II 1329 г., в которых папа, вновь возвращаясь к вопросу об установлении единства церкви, рекомендовал попечению Великого Комннина епископа Дехигергана Бернардо ди Гардиоло вместе с братьями-проповедниками (доминиканцами) и миноритами, а затем — епископа Тавриза Гульельмо ди Чиньи²⁸. В издании Ваддинга частично приведено еще одно письмо Иоанна XXII от 15 октября 1321 г., в котором папа вновь призывал к единству церкви. Письмо также служило рекомендацией миноритам²⁹. Заметим, что в письмах 1291 и 1329 гг. трапезундский император не назван по имени, а в письме 1321 г. сказано: *as Manuelli de Trapezunda* (Мануил — вместо Алексея II). Письма стереотипны по форме и содержанию: одно из них могло служить образцом для других, в основном все они рекомендательные. Но так как францисканцев посылали на Восток через Трапезунд гораздо чаще, то и число рекомендаций должно было быть больше, чем сохранилось. Стандартные документы переписывались без особых изменений. Это подтверждается и наблюдением Ваддинга, который заметил о письме 1321 г.: *ut in litteris Innocentii IV ad Bulgagos missis anno MCCXLV* (т. е. оно написано таким же образом, как и послание Иннокентия IV болгарам 1245 г.)³⁰. Между тем 1245 г. приходится на царствование Мануила I в Трапезунде, упомянутого в папской грамоте 1321 г. Можно предполагать, что в 1245 г. кроме болгар письмо аналогичного содержания было направлено и в Трапезунд, заложив основы традиции, использованной и при составлении письма 1321 г. Установление связей Трапезунда с папством в середине XIII в. объяснимо, ибо именно в эти годы укрепилась монгольская держава ильханов, привлекавшая особое внимание пап как возможный союзник против Айюбидов³¹. Наиболее удобный путь к ее столице — Тавризу лежал через Трапезунд, признававший сюзеренитет ильханов. Начало

²⁸ Публикация первого письма: *Baronius. Annales*, t. XXIV, p. 431; *Fallmerayer. Geschichte*, S. 164—166; *Mollat. Jean XXII*, N 47572 (t. 9); *Johannes XXII Acta*, N 115; *Janssens. Trébizonde*, p. 98—99. О втором письме, идентичном первому, за исключением лишь имени епископа, см.: *Lampsidis. Alexis II*, p. 327—328; *Byrer. Trebizond and Rome*, p. 301—302.

²⁹ *Wadding*, t. VI, p. 367: *Datum Avenione idibus Octobri anno VI (1321)*. (Этого письма нет в издании актов Иоанна XXII, относящихся к Востоку, из Ватиканских регистров. — *Johannes XXII Acta*.)

³⁰ *Wadding*, t. VI, p. 367; *Innocentii IV Acta*, N 20 — 21/III 1245.

³¹ См. особо: *Richard. Début; idem. Papauté*.

интенсивной миссионерской деятельности так называемых нищенствующих орденов на востоке Малой Азии приходится на это время. Ей способствовал папа Иннокентий IV (1243—1254)³². 21/III 1245 г. он издал буллу «Cum hoga undecima», содержащую привилегий и рекомендации миноритам, отправлявшимся на Восток³³. Почти одновременно, 25/III, было составлено папское послание «Cum simus super», обращенное к епископату христианских церквей Востока, призывающее его прибыть на I Лионский собор, где предполагалось торжественно провозгласить унию на основе признания папского примата³⁴. Одним из адресатов посланий, видимо, был и трапезундский император, чьи владения в регистрационном формуляре были обозначены как земли «греков». Это предположение подкрепляется и формальным признаком: образцом писем 1245 г. и послания в Трапезунд 1321 г. была грамота к болгарскому царю Коломану от 21/III 1245 г.³⁵ В 1245 г. Иннокентий IV направил двух послов к Великому хану с предложениями присоединиться к совместной с христианами военной экспедиции против мусульман. Один из послов, Лоренцо Португал, возможно, направлялся через Трапезунд и мог получить письма к Мануилу I³⁶. Другим таким лицом мог быть доминиканец Асцелин из Кремоны, который в 1245 г. должен был передать послание «Cum simus super» в Грузию. Его маршрут также пролегал через Трапезундскую империю³⁷.

Наблюдения над текстами грамот, которые писались по сходной форме, показывают их значение как подорожных для миссионеров. Способствуя деятельности последних, папство стремилось создать благоприятные условия для постепенного внедрения католического вероучения во владениях ильханов, сельджуков, Византии, Грузии, Трапезундской империи. Сам Трапезунд интересовал пап прежде всего как связующее звено в восточной политике. Проводниками ее выступали францисканский и доминиканский ордена. Их деятельность в Трапезунде уже рассматривалась в исследованиях Р. Лёнертца, Г. Маттеуччи, Ж. Ришара, Дж. Федальто, А. Брайера³⁸. Это избавляет нас от необходимости под-

³² de Vries. Innozenz IV.

³³ Упомянуты земли «сарацинов, язычников, греков, болгар, куманов, эфиопов, сирийцев, ивиров, аланов, хазаров (Крымская Газария), готов, черкесов, руссов и т. д.» (Innocentii IV Acta, N 19: 21—22/III 1245).

³⁴ Ibid., N 21. Еще ранее, 22/III 1244 г., Иннокентий IV через братьев ордена проповедников призывал к соединению с римской католической церковью христиан — «схизматиков» (яковитов, несторниан, грузин, греков, маронитов): ibid., N 8.

³⁵ Ibid., N 20.

³⁶ Soranzo. Papato, p. 97, 113—114; Atiya. Crusade, p. 238 (впрочем, как полагает Атия, Лоренцо мог отправиться также и через Аяццо).

³⁷ Richard. Papauté, p. 59.

³⁸ Loenertz. Missions, I—II; idem. Société; Soranzo. Papato; Matteucci. Missione; Fedalto. Chiesa, I—II; Richard. Papauté; Bryer. Trebizond and Rome.

робно останавливаться на фактической стороне дела. Ограничимся выяснением основных положений.

Центрами и организующими началами миссионерских конгрегаций были их монастыри (*conventi*), вокруг которых группировались миссионеры *in partibus infidelium*, не имевшие постоянных резиденций. Отдельные миссионеры посещали Трапезунд гораздо раньше, чем он стал их опорным пунктом. Первое косвенное свидетельство о францисканском монастыре в городе относится к 1280 г.³⁹ В 1292 г. упоминается уже «кустодия Трапезунда» — административная единица церковной организации миноритов⁴⁰. В 1314 г. францисканский монастырь в Трапезунде становится центром организации миноритов в восточной части Малой Азии и на Понте⁴¹. Наконец, в 1320 г. образуется францисканский «Восточный викариат». В его составе было 3 кустодии — Константинопольская, Трапезундская и Тавризская⁴². А. Брайер совершенно справедливо сопоставляет время обоснования миноритов на Понте с устройством там генуэзской фактории⁴³, т. е. когда в городе сложилась латинская колония, которая охранялась императорскими пожалованиями и опиралась на собственные укрепления и вооруженные силы. Однако даты появления миноритов на Понте, на наш взгляд, указывают, что этот процесс в ряде случаев несколько опережал итальянскую колонизацию, облегчал ее успехи.

Несмотря на выгоды географического положения Трапезунда, он не стал резиденцией «Восточного викариата». Францисканцы избрали отдаленный, но более надежный центр — монастырь св. Франциска в Галате⁴⁴. Бурные события, которыми богата трапезундская история в XIV в., не прекратили деятельности миноритов. С 20-х годов у них был монастырь, помимо Трапезунда, еще и в Амисе (Самсун)⁴⁵. Минориты располагали ими и в 1358 г.⁴⁶, а в 1385—1390 гг. трапезундская кустодия имела уже три подчиненных ей монастыря — добавился *conventus* в Синопе⁴⁷.

«Общество братьев-пилигримов» (*Ordo Peregrinatorum pro Christo*) возникло как конгрегация доминиканского ордена в

³⁹ Golubovich, vol. 2, p. 265; Bruer. Trebizond and Rome, p. 296.

⁴⁰ Golubovich, vol. 2, p. 564; Bruer. Trebizond and Rome, p. 296. В том же 1292 г. присутствие францисканцев в Трапезунде отмечено в счетах посольства Ленгли (Conti, p. 608).

⁴¹ 16 мая 1314 г. — письмо настоятеля францисканского монастыря в Трапезунде Карлино ди Гримальди о мученичестве трех братьев ордена в Арсинге (Golubovich, vol. 2, p. 64—68, 544, vol. 3, p. 183—184).

⁴² Ibid., p. 260; Soranzo. Papato, p. 502—503; Matteucci. Missione, p. 27.

⁴³ Bruer. Trebizond and Rome, p. 296—297; см. также: Loenertz. Missions, I, p. 3—4 (то же — о доминиканцах); Soranzo. Papato, p. 496.

⁴⁴ Matteucci. Missione, p. 39—42.

⁴⁵ Golubovich, vol. 2, p. 260; см. также: Soranzo. Papato, p. 502—503; Matteucci. Missione, p. 27.

⁴⁶ Golubovich, vol. 2, p. 72; Loenertz. Missions, I, p. 73—74.

⁴⁷ Matteucci. Missione, p. 42.

1289—1290 гг. и получило свое окончательное оформление статутом 1312 г.⁴⁸ Эта доминиканская организация основала на Востоке сначала 2, затем 4 монастыря, вокруг которых группировались многочисленные миссии в разных, часто труднодоступных уголках Ближнего Востока. Монастыри находились в Пере, Каффе, Трапезунде и на острове Хиос⁴⁹. Монастырь в Трапезунде был основан вскоре после 1315 г. монахом из Орвьето Андреа делла Терца, прожившим в этом городе много лет и скончавшимся там в 1343 г.⁵⁰ Доминиканские миссии на Востоке были малочисленнее францисканских, однако их влияние на папскую политику подчас было весьма существенным. Характерно, что упомянутый делла Терца во время поездки на Запад был принят в Авиньоне папой Иоанном XXII. Вероятно, следствием этой миссии было письмо папы трапезундскому императору (1329)⁵¹. Папу заинтересовала деятельность далекой конгрегации, и он наделил ее членов различными (какими именно, мы не знаем) привилегиями. Признанием заслуг Андреа в Трапезунде было его назначение генеральным викарием (главой) всего общества.

Однако после смерти основателя, в период гражданской войны в Трапезунде, когда латинский квартал подвергся разгрому, доминиканский монастырь, вероятно, временно прекратил свое существование. Во всяком случае он не упоминается в 1358 г. в перечне «locis» ордена⁵². Он вновь появляется в документах 1363—1375 гг.⁵³, хотя это был период общего упадка деятельности доминиканцев на Востоке: в 1363 г. Магдебургский капитул ордена ликвидировал должность генерального викария на Востоке и передал монастыри в Пере, Каффе и Трапезунде в ведение церковной администрации провинции Греция⁵⁴. Это решение фактически прекращало деятельность Общества. Оно было принято

⁴⁸ Loenertz. Missions, I, p. 1.

⁴⁹ Ibid., p. 2; Richard. Papauté, p. 130.

⁵⁰ См. подробнее: Loenertz. Missions, I, p. 22—24.

⁵¹ Частичная публикация текста Жития Андреа делла Терца, составленная в Орвьето, сделана Р. Лёнерцем (ibid., p. 69). Лёнерц пытается отождествить делла Терца с неким монахом Андреем, прибывшем к папе в 1326 г. с поручением от византийского императора Андроника II. Идентификация остается чистой гипотезой, но, на наш взгляд, есть косвенные данные для ее подтверждения и уяснения неизвестной нам даты визита делла Терца в Авиньон. Обратимся к письму 1329 г. Оно — первая рекомендательная грамота не только миноритам, но и доминиканцам. По тексту Жития Андреа, последний вербовал в европейских монастырях братию для поездки в Трапезунд, в том числе и в монастыре Орвьето. Значит, между его посещением Авиньона и поездкой в Трапезунд должно было пройти некоторое время. Наконец, текст письма показывает знакомство папы с положением Трапезунда, укрепившимся при энергичном правлении Алексея II, названного в письме 1329 г. «Magnifico viro Trapezundarum imperatoris». Мы предполагаем, что миссия делла Терца имела место между 1321 и 1329 гг., возможно, в 1326 г., принимая гипотезу Лёнерца.

⁵² Loenertz. Missions, I, p. 24; p. 73—74 (публикация документа).

⁵³ Ibid., p. 24.

⁵⁴ Ibid., p. 2 (текст), Acta capitulorum, t. II, p. 401.

под давлением части доминиканских прелатов европейских провинций, опасавшихся значительного оттока молодых людей, послушников ордена, на Восток⁵⁵, где последние активно включались в торговые операции. Решение было повторено в 1365 г. Генеральным капитулом в Генуе с оговоркой о праве избрания братией монастырей своего приора, подлежавшего утверждению церковными властями провинции Греция и подчиненного им⁵⁶. Видимо, еще до конца 1373 г. папство делает следующий шаг к автономизации миссий на Леванте, передав управление упомянутыми монастырями особому викарию генерального магистра генуэзцу Лукино ди Мари⁵⁷, а в 1375 г. ради активизации миссионерской деятельности на Востоке папа Григорий XI восстанавливает прежний порядок⁵⁸. Реставрированное Общество состояло из двух элементов: постоянных монастырей в Пере, Каффе, Трапезунде и на Хиосе и нерегулярных миссий в Персии и Армении, ранее фактически отсутствовавших⁵⁹. Со стороны папы предпринималась попытка укрепления позиций католической церкви на Востоке, когда возникли надежды на оживление торговых и политических связей с Персией, и Трапезунд вновь рассматривался как база для проникновения миссионеров на Ближний Восток. Однако после 1375 г. следы доминиканского монастыря в Трапезунде теряются. Правда, в 1390 г. трапезундским католическим епископом был доминиканец Александр, переведенный из Трапезунда в Каффу Бонифацием IX⁶⁰. Деятельность францисканцев была более регулярной: из их числа назначалось большинство латинских епископов города⁶¹. Но в источниках нет каких-либо свидетельств воздействия католической пропаганды на население империи. Прослеживается лишь тесная их связь прежде всего с латинскими факториями на Понте.

Уже договор Алексея II с венецианцами (1319) обусловил право последних иметь свою церковь, священников и братию⁶²; право венецианцев на собственную церковь зафиксировано также хрисовулами 1364 и 1367 гг.⁶³ Аналогичными правами располагали генуэзцы. Но в хрисовуле 1319 г. сказано, что венецианцы могли воздвигнуть храм и назначать клир по своему усмотрению, т. е. отдельно от генуэзцев. Оба квартала имели собственные храмы, тесно связанные с административной организацией факторий⁶⁴.

⁵⁵ Mollat. Papes, p. 124.

⁵⁶ Loenertz. Missions, I, p. 2—3; Acta capitulorum, t. II, p. 409.

⁵⁷ Loenertz. Missions, II, p. 9—12.

⁵⁸ ВОР, II, p. 287—288; Loenertz. Missions, II, p. 3.

⁵⁹ Loenertz. Société, p. 107—108.

⁶⁰ Wadding, t. IV, p. 287; Vigna. Vescovi, p. 90.

⁶¹ См. список епископов: Eubel. Hierarchia, t. I, p. 520; Bryer. Trebizond and Rome, p. 303; Fedalto. Chiesa, I, p. 466—467; II, p. 230—231.

⁶² Zakythinos. Chrysobulle, p. 11.

⁶³ Ibid., p. 35.125—126; Dipl. Ven.-Lev., t. 2, p. 128.

⁶⁴ Хотя по названиям нам известно несколько латинских церквей в Трапезунде (св. Маргариты, св. Христофора, Санта Кроче), только храм св. Елев-

Начиная с 1344 г. есть регулярные сведения о латинских епископах в Трапезунде, которые были резидентами, а не архиепископами «in partibus infidelium». Учреждение епископии — свидетельство важности кафедры и значительности числа католиков. Этот акт для Трапезунда объясняется наличием в империи итальянских торговых станций и деятельностью миссионерских конгрегаций, имевших здесь свои центры. Однако 1345 г. как время основания епископии⁶⁵ вряд ли подходящая дата: это период гражданской войны, общего упадка итальянской торговли. К тому же с середины 1345 по 1359 г. латинский епископ не присутствовал в Трапезунде. Напротив, период наибольшей торговой активности, параллельно с которой развивались и институты католической церкви, — 20—30-е годы XIV в. В 1333 г. была учреждена митрополия Восторо (Керчь), что предопределило создание новой черноморской церковной провинции, в числе диоцезов которой был Трапезунд, вероятно, с этого времени ставший резиденцией католического епископа⁶⁶. А епископ Антоний, переведенный 15 июля 1345 г. из Трапезунда в Галтеллину (Сардиния)⁶⁷, — первый известный нам латинский архиепископ, но не первый латинский епископ в Трапезунде вообще. Его преемником стал ученый монах-кармелит Матфей из Кёльна. Получив назначение между июлем и сентябрем 1345 г., Матфей не смог отправиться в Трапезунд, и в период с 1345 по 1359 г. был лишь титулярным главой католической церкви в Трапезунде⁶⁸. Испрашивая у папы дополнительные средства для поддержания «достоинства епископского сана», ввиду бедности, он добился от Климента VI во временное владение каноникат и пребенду в диоцезе Камбрэ, пока не получит в управление свою трапезундскую епископию, «находящуюся в странах Греции»⁶⁹. Однако такая возможность Матфею не представилась, и он умер в Брюсселе в 1359 г.⁷⁰ Основным препятствием для отправки латинского епископа на Понт были отсутствие регулярной навигации венецианских и генуэзских галей в Трапезунд в этот период и общий упадок там латинских факторий. И следующий трапезундский латинский епископ, минорит Косьма, также не выполнял своих функций в Трапезунде, а был связан с церковной деятельностью в Северной

терия может быть более или менее точно локализован поблизости от Леонтокастро (Bryer. Trebizond and Rome, p. 299; idem. Littoral, p. 111—117; Hasluck. Genoese Monuments, p. 141—142; Chrysanthos. Ἐκκλησια, p. 454; Laurent. Sceau, p. 158; Janin. Eglises, p. 258—259, 265—266, 281, 291, 297).

⁶⁵ Eubel. Hierarchia, t. I, p. 520.

⁶⁶ Richard. Papauté, p. 229—233; Fedalto. Chiesa, II, p. 230, 238.

⁶⁷ Eubel. Hierarchia, t. I, p. 520; Suppl. Clem. VI, N 914—21/IX 1345; Mathias de Cologne, p. 250.

⁶⁸ В эти годы другой епископ в Трапезунд не назначался.

⁶⁹ Mathias de Cologne, p. 250—263; Suppl. Clem. VI, N 1019—1020, 1123, 1435, 1574, 1853, 2337; Clementis VI Acta, N 72.

⁷⁰ Mathias de Cologne, p. 262—263.

Татарии (т. е. Золотой Орде)⁷¹, в связи с чем в 1362 г. был назначен архиепископом в столицу Орды Сарай на Волге⁷². Однако положение, когда глава латинской епископии не присутствовал в своем диоцезе, не могло сохраняться дольше 60-х годов XIV в.: были заключены новые договоры трапезундского правительства с Венецией и Генуей и созданы благоприятные условия для оживления торговли и экономической деятельности «латинян» на Понте. Примечательно, что затем, даже в период экономического кризиса в конце XIV в., латинские епископы, получавшие назначения в Трапезунд, обязывались находиться там⁷³.

Интересные сообщения о латинской епископии в Трапезунде содержатся среди документов ватиканского Archivio Segreto. Речь идет об учете сумм, которые выплачивали при своем назначении латинские епископы и прелаты, получавшие доход более 100 золотых флоринов в год. Этот налог «pro communibus servitiis» шел на нужды так называемой папской «Апостольской палаты» и коллегии кардиналов и исчислялся в размере трети годовых доходов. Минимальная сумма взноса (если от него не освобождали «по бедности») составляла 33 и $\frac{1}{3}$ флорина⁷⁴. Латинский епископ в Трапезунде уплатил в 1391 г. 66 $\frac{2}{3}$ флорина⁷⁵. Такая же сумма была внесена и в 1406 г. Казалось бы, это немного, учитывая, что максимальные взносы (например, архиепископов Руана, Тулузы, Кельна) равнялись 10—12 тыс. флоринов⁷⁶. И все же более адекватно сравнение с латинскими епископами Черноморья, жившими на территориях с преимущественно некатолическим населением. Епископ крупнейшей латинской колонии — Каффы в 1387—1441 гг. платил лишь 60 флоринов⁷⁷. Епископ Чембало в 1365—1386 гг. вовсе не облагался налогом «за бедностью», а в 1448 г. внес минимальную сумму⁷⁸. Такое же положение было у епископа Солдайи (Сурожа) в 1393 и 1432 гг.⁷⁹

⁷¹ 28/IV 1360 г. Косьма, епископ «Traphanensis», отправлявшийся к папе, получил рекомендательные грамоты Венецианской республики (Fedalto. Chiesa, III, N 192). Сохранились его прошение папе Иннокентию VI разрешить дополнительные службы Богородице по несправедливым пятницам и субботам для неофитов Северной Татарии (Innocentii VI Acta, N 135) и ответ папы (ibid., N 135a—17/I 1361). См. о нем: Richard. Paraué, p. 241—242.

⁷² Innocentii VI Acta, N 146—14/VII 1362 г. Интересно, что Косьма назван в документе (как и в грамотах 1360 и 1361 г.) «episcorum Traphassonen». Traphassonen — редко встречающееся обозначение города Трапезунда в латинских источниках (ср.: Joinville, p. 249).

⁷³ См., напр., назначение в 1390 г. епископом августинца Бартоломео Джованни вместо умершего в том же году трапезундского епископа Джованни Мундела (Urbani VI—Greg. XII Acta, Bonifacii IX, N 176, 19). Об их предшественниках см.: Eubel. Hierarchia, t. I, p. 520; Bruer. Trebizond and Rome, p. 302—303, note 7; Fedalto. Chiesa, II, p. 230—231.

⁷⁴ Hoberg. Тахæ, p. IX—X.

⁷⁵ Ibid., p. 122 (cf.: Urbani VI—Greg. XII Acta, Bonifacii IX, N 176, 19).

⁷⁶ Ibid., p. 374.

⁷⁷ Ibid., p. 26.

⁷⁸ Ibid., p. 36.

⁷⁹ Ibid., p. 113.

И лишь сам латинский патриарх Константинополя платил, вступая в должность, высокий налог — 1150 флоринов⁸⁰. Это сравнение показывает, что даже в конце XIV — начале XV в., когда латинская колония в Трапезунде испытывала хронический кризис, она оставалась крупнейшей по доходности резиденцией католического епископа на Черноморье. Правда, эта доходность достигалась за счет поступлений не от широких слоев местных жителей, а лишь от иностранных купцов и поселенцев. Именно поэтому абсолютная величина дохода и представляется нам значительной.

Связи с Трапезундской империей приобрели для папства особое значение с 30-х годов XV в., когда началась подготовка к вселенскому собору, на котором предполагалось восстановить единство церквей. Вероятно, уже в 1433 г. папа обратился с предложением об унии к трапезундскому императору⁸¹. В Константинополь был отправлен папский легат Кристофоро Гаратони. В ходе его переговоров с Иоанном VIII Палеологом было решено созвать собор в столице Византии⁸². Описывая этот успех, Евгений IV в своих посланиях «отцам» Базельского собора⁸³ и своему легату на нем отметил как значительное событие согласие «возлюбленного сына, трапезундского императора и его многочисленных подданных» принять участие в организации предстоящей церковной ассамблеи⁸⁴. Императорский титул восточного правителя, преувеличенные слухи о его богатстве и могуществе способствовали утверждению цели Евгения IV: доказать противникам свою возможность созвать подлинно вселенский собор и тем самым дискредитировать оппозицию в Базеле. Но интерес папы к участию Трапезунда в унии был вызван и более глубокими причинами: в империи имелась значительная латинская колония, латинская епископия, для которых вопрос об унии не был праздным. Принятие унии Трапезундской империей открывало новые возможности для расширения миссионерской деятельности в Персии и Малой Азии. Кроме того, папа не мог не знать о значительности места трапезундской митрополии в ряду православных церквей, на это папам указывали и сами византийские императоры⁸⁵.

В ответе (если признать его подлинным) на письма Евгения IV трапезундский император выражал согласие лично принять

⁸⁰ Ibid., p. 41—42 (данные за 1335—1425 гг.).

⁸¹ CF, Epist., I, N 35, p. 28; cf.: N 40, p. 30 (1434).

⁸² Gill. Council, p. 52—53; Cecconi. Studi, p. 62—63.

⁸³ См. о нем: Gill. Constance et Bâle—Florence.

⁸⁴ Согласие трапезундского императора выделено текстом: «et quod plus est», «et quod magis est» (CF, Epist., I, N 42, p. 31—33 (31/VIII 1434); N 45, p. 35—37 (15/XI 1434)).

⁸⁵ Иоани VI Кантакузин в 1367 г. (Meendorff. Projets, p. 173; Прохоров. Публицистика, с. 330). Иоани VIII в период подготовки собора (Сугор, p. 150.13—16).

участие в работе собора и рассмотрении догматических вопросов⁸⁶.

В 1436 г. подготовка к собору уже шла полным ходом. На этот раз инициатором приглашения представителей всех православных церквей была Византия. Из Константинополя в Трапезунд и Ивирию отправился византийский дипломат латинофил Андроник Ягарис. Ему было поручено собрать к марту — апрелю 1437 г. в столице Византии их представителей на собор⁸⁷. Может быть, в составе этого посольства был и Виссарион Никейский, написавший около 1436 г. свой Энкомий Трапезунду⁸⁸. Вскоре в Константинополь прибыли трапезундский митрополит Дорофей и посол императора Макродука⁸⁹. О принятых для созыва собора мерах узнали через своих послов и через папские буллы члены Базельского собора, также проявлявшие заинтересованность в переговорах с Константинопольским патриархатом и с трапезундской церковью, в частности⁹⁰.

Итак, совместные усилия византийской и папской дипломатии обеспечили участие трапезундских представителей в Ферраро-Флорентийском соборе. Но чем объяснялась заинтересованность самого Трапезунда в заключении унии? Уже Я. Фальмерайер отметил, что Великие Комнины, как и Палеологи, рассчитывали на помощь Запада в борьбе с турецкой угрозой⁹¹. Но в Трапезунде задача сопротивления османам еще не осознавалась как основная⁹². Более важным тогда было упрочение отношений тра-

⁸⁶ Письмо от 18 октября 1434 г. публиковалось много раз (Mansi, t. XXIX, p. 648—649; Baronius, t. XXVIII, p. 172; Fallmeayer, Geschichte, S. 346—347; Sessoni, Studi, N 35, p. CIV; CF, Or. doc. min., N 6). Письмо дошло до нас в латинской версии со значительными отличиями от форм, принятых для трапезундских официальных документов. Имеются явные искажения: Mogaite Megatonenus вместо Johannes Megas Komnenos; в титуловании трапезундского императора (Imperator Trapezundarum) проявляется типично западная манера (ср.: Карлов. Трапезундская империя, с. 161, прим. 51). Такая форма никогда не применялась в Трапезунде. Обращение императора к папе Sanctissime et beatissime pater et domine in Christo скорее было принято среди католических государей. Манера датировки явно латинская: Data Trapezundis millesimo quadringentesimo trigesimo quarto, die decimo octavo Octobris. Все это говорит о том, что текст либо составлен латинским автором, либо очень значительно переработан в папской канцелярии с приданием ему латинизированной формы.

⁸⁷ Sугор., p. 162, 604; Gill. Council, p. 75.

⁸⁸ Lampides. Datierung, S. 291—292.

⁸⁹ Sугор., p. 162.14—15; 604.28—29.

⁹⁰ CF, Epist., I, N 66, p. 64—67 (30/IV 1437), N 88, p. 91—99 (18/IX 1437); Sessoni, Studi, N 77, p. CCII (9/II 1436), N 178, p. CCCCXCVIII (29/II 1438); см. также: Mansi, t. XXXI, col. 248. Conc. Bas., t. V, S. 358 (упомянута булла собора к «Jobanni regem Trapezondarum illustri»).

⁹¹ Fallmeayer, Geschichte, S. 348.

⁹² Первое серьезное нападение османов на Трапезунд относится к 1446 г. (Chalc., t. II, p. 37.16—38.3, p. 178.15—19; 222.22—223.4). По сообщению Перо Тафура, в начале 1438 г. трапезундский император Иоанн IV пользовался поддержкой султана (Перо Тафур. Travels, p. 150—151). О Перо Тафуре см.: Vasiliev, Pero Tafur. Даже в 1451 г. Иоанн IV воспринял новость о воцарении Мехмеда II как обнадеживающую (Sphg., p. 76—78, 354—356).

пезундской и византийской церквей. Первая заняла почетное и устойчивое положение в Константинопольском патриархате, но зато и втягивалась во все акции последнего⁹³. Укрепление межгосударственных отношений Византийской и Трапезундской империй усиливало этот фактор. Недаром, как сообщает Сиропул, Иоанн VIII Палеолог, оценивая силы православных перед началом собора, на первое место поставил Трапезунд, затем — ивиоров, черкесов, мингрелов, готов, русских, влахов, сербов, жителей островов, паству восточных патриархов, христиан Эфиопии⁹⁴.

Мы не будем останавливаться на ходе и результатах Ферраро-Флорентийского собора — они достаточно хорошо известны⁹⁵. Рассмотрим лишь три основных вопроса: о месте трапезундских представителей на соборе, об их позиции в дискутируемых вопросах и о последствиях унии для Трапезунда⁹⁶.

Уже до начала собора митрополит трапезундский Дорофей, являясь *locum tenens* митрополита Кесарии, получил наиболее почетное место среди греческих митрополитов вселенского патриархата⁹⁷. Это отмечено в греческих и латинских источниках с описания самого момента прибытия греков на собор⁹⁸. В наиболее торжественных актах на соборе, в совете у императора и патриарха Дорофей трапезундский неоднократно возглавлял список греческого духовенства, уступая лишь митрополитам, представлявшим патриархов Антиохии, Александрии и Иерусалима⁹⁹. Таким же было его место и при подписании соборного определения 1439 г.¹⁰⁰ В числе весьма немногих архиереев, которые долж-

⁹³ Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 95—99.

⁹⁴ Сугор., р. 150.13—17.

⁹⁵ См. особо: Gill. Concile (см. библиографию); Décaugueux. *Aggravée*; Idem. *Grecs, I—IV*. На русском яз.: (Остроумов?). История; Удальцова. Борьба; Она же. Жизнь и деятельность Виссарiona, с. 80—83; Она же. Борьба партий.

⁹⁶ О трапезундах на Флорентийском соборе см.: Chrysanthos. *Ἐκκλησία*, р. 212—216, 280, 314—318.

⁹⁷ Карпов. Трапезунд и Константинополь, с. 97.

⁹⁸ Греческие акты собора: CF, *Acta graeca*, vol. I, р. 12 (трапезундский митрополит — первый среди всех епископов, но ниже представителей восточных патриархов); Сугор., р. 184 (такая же последовательность в списке митрополитов, избранных патриархом для участия в соборе); латинские акты собора: CF, *Andreas de Sanctacroce*, р. 29.14—21 (трапезундский митрополит — после представителей патриархов и митрополита Ивирии — некоторое протокольное различие); *Magino Sanuto. Vitae*, col. 1054—1055 (трапезундский митрополит назван первым, выше других митрополитов, включая представителей патриархов). Также в венецианских хрониках: *Cod. Marc. it.*, Cl. VII, 2295 (7592), f. 39r; Хроника Дж. Дольфина: *Marc. it.*, Cl. VII, 794 (8503), f. 380v. Все документы, с небольшими различиями, отражают высокое место трапезундского архиепископа в соответствии с его рангом по Нотии епископий.

⁹⁹ Сугор., р. 356.15—17, р. 384, р. 494.14—15, р. 530.

¹⁰⁰ *Bulla unionis graecorum* (CF, *Epist.*, II, р. 68—79, N 176; CF, *Andreas de Sanctacroce*, р. 265; CF, *Valaresso*, р. 95—106). В греческих актах собора наблюдается перемещение местами митрополитов Трапезунда и Кизика. Последний, вопреки официальному положению, занимает пер-

ны были ехать из Феррары во Флоренцию вместе с императором, первым был назван Дорофей¹⁰¹. Трапезундский митрополит являлся основным кандидатом на патриарший престол (вместо умершего во время собора Иосифа II)¹⁰².

Все это показывает, что теоретически трапезундский архиерей занимал на соборе весьма высокое положение. Однако он не стал видным деятелем ни одной из борющихся там партий. После начала переговоров в Ферраре, когда дискуссии зашли в тупик, среди греческих епископов и у самого патриарха было намерение возвратиться в Константинополь, тем более, что распространились слухи о предстоявшем весной походе войск султана на столицу. С целью склонить императора на свою сторону патриарх избрал ряд важнейших митрополитов во главе с трапезундским. Но Дорофей упорно отказывался принять участие в переговорах с императором, ссылаясь на подагру. После настоятельных просьб он уступил. Эта встреча вызвала гнев императора на «первенствующих архиереев» (*κατὰ τῶν πρῶτων ἀρχιερέων*)¹⁰³. Затем трапезундский митрополит был участником секретных переговоров греческой и латинской комиссий, обсуждавших догмат об исхождении св. духа. Переговоры не дали положительных результатов¹⁰⁴, и 2 июня 1439 г. Иоанн VIII запросил мнения всех членов делегации о путях преодоления разногласий для скорейшего заключения унии. Дорофей трапезундский вновь сказался больным и не согласился на письменное голосование, несмотря на многочисленные просьбы императора и патриарха¹⁰⁵. Однако в конце концов под их давлением Дорофей присоединился к мнению греческого большинства принять латинский символ веры¹⁰⁶, участвовал в диспуте четырех греческих архиереев с папой по различным вопросам вероучения¹⁰⁷, а также в составе почетного греческого посольства из 10 архиереев присутствовал при подписании акта папой¹⁰⁸. Но трапезундский митрополит был категорически против предания анафеме отвергнувших унию, заявив:

вос место (CF, Acta graeca, II, p. 436, 440, 465, 471). Во всех остальных цитированных документах сохраняется нормативное положение. При подписании заключительного акта собора трапезундский митрополит поставил свою подпись выше подписи митрополита Кизика (см. фото подписей в: Gill. Council, plate 1). Частичное нарушение, зафиксированное в греческих актах, могло быть чисто процедурным. Но нам представляется, что составитель, грек-униат, сделал это сознательно, из симпатий к униатству кизикского митрополита Митрофана, ставшего в 1440 г. вселенским патриархом. Заметим, что главенствующее положение Митрофана подчеркивается неоднократно и по разным поводам в тексте актов.

¹⁰¹ Syrop., p. 384.

¹⁰² Ibid., p. 550—552. Подробнее см. ниже.

¹⁰³ Ibid., p. 356—358.

¹⁰⁴ Ibid., p. 414.

¹⁰⁵ Ibid., p. 454.

¹⁰⁶ Ср.: Gill. Council, p. 266, note 1.

¹⁰⁷ CF, Acta graeca, II, p. 440.

¹⁰⁸ Ibid., p. 471; Syrop., p. 494.

«Достаточно того, что свершилось дело, на которое, как я полагаю, не следовало бы нам соглашаться и в мыслях»¹⁰⁹. Под большим нажимом со стороны императора он принял участие в совместной с латинянами панихиде по патриарху Иосифу II, состоявшейся в Венеции¹¹⁰. Впрочем, если мы имеем свидетельства явных и тайных подкупов греческих архиереев, зафиксированные в счетах папской Апостольской палаты, то прямых данных, изобличающих лично Дорофея, нигде не обнаружено. Все поведение трапезундского митрополита на соборе говорило о его нежелании принимать католические догматы при заключении унии. Его позиция ярко проявилась по возвращении греков в Константинополь, когда встал вопрос об избрании нового патриарха. Наиболее вероятным кандидатом после отказа архиепископа Ираклии стал Дорофей. Иоанн VIII обещал ему избрание, если тот заявит об одобрении заключенного союза церквей. С целью склонить Дорофея к этому Иоанн VIII отправил к нему великого протосинкелла и Георгия Дисипата. На их предложение трапезундский митрополит ответил: «Это соединение, достигнутое ныне, не представляется мне благим делом. Поэтому я не могу его стерпеть (στέργειν)». Он сказал также, что вряд ли принял бы патриаршество, даже если бы византийская церковь находилась в мире, а при ее разделении для него это вовсе невозможно, хотя бы он и одобрил унию¹¹¹. Такой ответ обеспечил избрание митрополиту Кизика Митрофану. Сиропул даже подозревал, что при церемонии избрания была применена подтасовка¹¹². Митрополиты Трапезунда и Ираклии не явились на торжественную нотификацию и инвеституру патриарха¹¹³. Если первоначально трапезундский митрополит занимал уклончивую позицию по вопросу о заключении унии, позже он перешел к ее открытому порицанию — эволюция, характерная для значительной части греков, участников собора.

Однако помимо митрополитов Трапезунда и Керасунта (также подписавшего акт определения) во Флоренции находился и посол трапезундского василевса Иоанн Макродука¹¹⁴. На соборе он был окружен почетом. В документах он именуется первым из представителей стран христианского Востока (Трапезундской империи, Грузии и Валахии)¹¹⁵. Иоанну VIII удалось довольно лег-

¹⁰⁹ Сугор., р. 484.

¹¹⁰ Ibid., р. 530.

¹¹¹ Ibid., р. 550—552.

¹¹² Ibid., р. 553: на алтарь положили два бюллетеня с именем «кир Митрофан» на одном и «(митрополит) Кизика» — на другом. В любом случае избранным оказывался один и тот же человек.

¹¹³ Ibid., р. 554—556.

¹¹⁴ Преном Макродуки восстанавливается только по русскому источнику — «Повести Симеона Суздальского об осьмом соборе» (Павлов, Критические опыты, с. 199). Трапезундский посол имел титул великого логариаста (CF, Acta Camerae, N 98).

¹¹⁵ В акте открытия заседаний собора 9 апреля 1438 г.: CF, Fragm., р. 29—30; в сообщении Евгения IV о заключении унии: CF, Epist., II, N 178—

ко склонить его к принятию основного догматического принципа унии — учения о *filioque*¹¹⁶. Голосуя «за», посол сказал, что принимает одобренное великой константинопольской церковью, наставницей церкви трапезундской. Он выразил надежду, что император утвердит деяние, совершенное греческими иереями, но не исключал при этом возможность иного мнения у Иоанна IV¹¹⁷. Подобное суждение было далеко от всяких богословских соображений и просто полагалось на авторитет компетентного большинства. Из него ясно, что посол не располагал строго определенными инструкциями и должен был действовать по обстоятельствам. Какую-то роль в выборе решения сыграли, видимо, и денежные субсидии, выделенные папской курией на нужды донесения. Правда, дошедшие до нас распоряжения об уплате говорят о незначительных суммах¹¹⁸. Макродука присутствовал на торжественном провозглашении унии¹¹⁹. Другой трапезундец, известный «философ» Амирутци¹²⁰, играл на соборе более значительную роль, выступая с первых же дней как откровенный латинофил¹²¹. Однако он не являлся официальным представителем, а был приглашен Иоанном VIII Палеологом в качестве богослова-«эксперта». Именно таким он и предстает на страницах «Воспоминаний» Сиропула¹²². Возможно, что вскоре после собора Амирутци склонился к противоположной позиции, выступив против *filioque* и папского примата¹²³. В случае с Амирутци можно более определенно говорить о возможности прямого подкупа. Сохранился документ 1443 г., в котором отмечено возмещение папской курией 100 золотых флоринов епископу Корона Хриstoffору, которые последний ранее уплатил по папскому распоряжению трапезундскому протонотарию Георгию «pro ... subventione»¹²⁴.

В целом трапезундские представители на соборе пошли на заключение унии под внешним давлением. Но судьба унии в Трапезунде и Константинополе была сходной: она не была принята

193 (7/VII 1439), 195 (26/VII 1439); Bull. Franc., NS, I, 1929, N 432; в венецианской хронистике: Cod. Marc. it., Cl. VII, 2295 (7592), f. 39v.

¹¹⁶ Сугор., р. 453.

¹¹⁷ Ibid., р. 460—462: οὐκ οἶδα δὲ ἀκριβῶς εἰ τι ᾔρισεν ἑτέρων.

¹¹⁸ CF, Acta Camerae, N 54—22/X 1438 (32 флорина за расходы двух месяцев); N 76—13/VIII 1439 (364 флорина на расходы архиепископа Киевского Исидора, послов Валахи, Ивирин и Трапезунда); N 98—24/X 1439 (113 флоринов 25 сольди трапезундскому послу и четырем его слугам при отъезде, в счет расходов и на дорогу).

¹¹⁹ Mansi, t. XXXI, col. 1702.

¹²⁰ См. о нем: Tomadakís. Amiroutzes.

¹²¹ Сугор., р. 259, 284, 316, 359, 420, 446. Публикация исповедания веры Амирутци с изложением латинского символа: Jugie. Profession; CF, Or. doc. min., t. III/2, р. 36—39 (греч. текст и новый лат. перевод).

¹²² Ср.: Вугер. Trebizond and Rome, р. 306.

¹²³ Jugie. Lettre; Mohler. Schrift (издание Молера не было известно Жюжи); см. также: Gill. Tractate (сомнения в принадлежности трактата Амирутци).

¹²⁴ CF, Acta Camerae, N 142—15/I 1443.

населением. В Трапезунде о ее реальном осуществлении ни власти, ни церковь не заботились. После заключения унии монах Вазелонского монастыря доказывал, что в имени Латинус зашифровано апокалиптическое «звериное» число 666 — символический знак Антихриста¹²⁵. Но на самом соборе факт принятия унии Трапезундской империей рассматривался как победа папства, а затем и как одна из предпосылок успеха антиосманского похода¹²⁶.

Впрочем, симптоматично, что в самый момент переговоров об унии, в 1438 г., католический епископ Трапезунда, Григорий Корсанего, находился в Пере, а не в своем диоцезе¹²⁷. Умер он также вдали от понтийских берегов, в небольшом миланском монастыре Сан Чебо в 1456 г.¹²⁸, все еще являясь титулярным трапезундским архиереем. Это указывает на новый рецидив абсентеизма предстоятелей католической церкви в Трапезунде в конце 30-х — 50-х годах XV в. Но если пребывание в Пере еще позволяло контролировать положение дел в относительно близком Трапезунде, то отъезд епископа в Италию (быть может, следствие падения Константинополя в 1453 г.) неминуемо вызывал кризис в управлении епархией.

В наибольшей мере внимание пап к Трапезунду было приковано, пожалуй, после падения Константинополя¹²⁹, когда государство Великих Комнинов пыталось возглавить антиосманскую коалицию в Малой Азии¹³⁰. Папство и Венеция рассчитывали на этот непрочный союз, куда входили государство Ак-Коюнлу, Синоп, Кастамон, Караман, чтобы сплотить западные державы под знаменем нового крестового похода и обеспечить им поддержку в тылу Османской державы.

Призывы к обороне черноморского торгового пути поступали к папам из Генуи. В 1455 г. Каллисту III было направлено письмо Лигурийской республики, где отмечалось, что необходимо обратить серьезное внимание на район Понтийского моря, в котором расположены часто посещаемые итальянскими купцами важные города Трапезундской империи, а также Солдайя, Чембало, Амастра и, конечно, Каффа, по числу жителей и значимости не уступавшая Константинополю¹³¹.

¹²⁵ В у е г. Trebizond and Rome, p. 304.

¹²⁶ Germain, p. 330.

¹²⁷ Conc. Bas., t. V, p. 341.

¹²⁸ Григорий Корсанего, генуэзец, возможно, уроженец Перы, был монахом бенедиктинского монастыря S. Maria della Misericordia в этом городе. В 1429 г. он был посвящен в сан трапезундского епископа. См. о нем подробнее: A ir a l d i. Studi, p. 155—195.

¹²⁹ 9 октября 1453 г. Венеция сообщила папе о серьезных приготовлениях турецкой армии и флота к походу против трапезундского императора. В документе отмечалась опасность нового этапа османской экспансии на Черноморье: Sep. Secr., XIX, f. 216 r (Пересты: Valentini. Crociata, N 187).

¹³⁰ Miller. Trebizond, p. 97—100; Janssens. Trébizonde, p. 141, 146—147; Babinger. Mahomet II, p. 222—223. Подробнее см. гл. V нашей книги.

¹³¹ Baronijs, t. XXIX, p. 40; Cod. Tauro-Lig., t. I, p. 389.

В сложной международной ситуации папы неоднократно прибегали к помощи миссионеров для переговоров с государями Востока. Так случилось и в середине 50-х гг. XV в., когда на политической сцене оказался некий минорит фра Лудовико да Болонья. Еще в 1431 г. он был назначен папой Евгением IV членом капитула, задачей которого было изучение способов «освобождения греков от еретических ошибок» и их защиты от «турецкой тирании». Затем длительное время Лудовико подвизался в латинском монастыре в Иерусалиме и в 1454 г. получил разрешение папы Николая V (1447—1455) отправиться в Эфиопию и Индию. Весной следующего года он прибыл в Рим, вероятно для получения инструкций. Новый папа, Каллист III, занимавшийся подготовкой антиосманского крестового похода, послал Лудовико в Эфиопию и Персию, чтобы заручиться помощью правителей этих стран. В 1457 г. Лудовико возвратился в Рим, после того как побывал в Персии¹³². Преемник Каллиста III, Пий II (1458—1464), зная о попытках союза между Узун Хасаном и правителем Синопа при посредничестве Иоанна IV Великого Комнина, в 1458 г. вторично отправляет Лудовико «к грекам, армянам, маронитам, вавилонянам, в Святую землю, Александрию, Грузию, Персию и Трапезунд», чтобы договориться о совместной борьбе против османов. Папской буллой Лудовико назначался главой всех западных христиан в Персии и Грузии¹³³. Через 2 года Лудовико вернулся в Рим, привезя послов восточных государей и письма от них, а затем, с папского согласия, отправился в вояж по странам Европы, посетив Венецию, Флоренцию, Милан, Бургундию, Фландрию, Францию. В конечном счете «посольство» оказалось сборищем авантюристов и вымогателей, а ловкий шарлатан Лудовико, получив свой куш, бежал от папского гнева¹³⁴. Миссия Лудовико завершилась, когда Трапезундской империи более не существовало. Надежды пап на помощь «восточной коалиции» и последней — на поддержку Запада были в равной степени тщетными. С другой стороны, то обстоятельство, что связи с Востоком стали делом рук ловких авантюристов, свидетельствовало о кризисе латинской миссии в Передней Азии. С самого начала посольство вызвало некоторую настороженность курии экстравагантностью своих членов, представших в почти маскарадных одеяниях, с не успевшей зарости у некоторых тонзурой на голове. Сомнения Пия II вызвало уже предложение послов выставить на Востоке рать в 120 тыс. человек. Папа с иронией заметил (намекая на незаурядный аппетит послов), что вся Европа с трудом бы про-

¹³² Bargellesi Severi. Nuovi documenti, p. 5—6; Bughetti. Nuovi documenti, p. 128—129; Pragenau. Ludwig, S. 288; Bryer. Ludovico, p. 178—181.

¹³³ Bull. Francisc., NS, II, N 505 (5/X 1458).

¹³⁴ Pastor. Histoire, vol. 3, p. 236. Подробно вопрос о посольстве Лудовико да Болонья разобран в: Bryer. Ludovico; cf.: Heyd. Histoire, vol. 2, p. 363—364; Mitchell. Laurels, p. 140, 207; Adu. Pius II, p. 307—309.

кормила такое воинство¹³⁵. Не имея прямых доказательств подлога, Пий II, использовавший призывы восточных христиан о помощи на Мантуанском конгрессе (1459—1460), направил послов во Флоренцию, Милан, Бургундию и Францию для пропаганды крестового похода. Там Лудовико да Болонья скомпрометировал себя незаконным принятием титула латинского патриарха на Востоке и поразительным лихоимством. Посольство не добилося желаемых результатов, а поведение Лудовико вызвало гнев понтифика¹³⁶. Но разоблачение не получило широкой огласки, и фактически Пий II сам дал возможность Лудовико бежать от законного наказания. Лишь когда он решился принять каноническое посвящение в Венеции в качестве патриарха, папа отдал приказ об его аресте. Предупрежденный дожем, Лудовико скрылся¹³⁷. Минорит верно определил цели папской политики и хорошо знал международную обстановку на Востоке. Именно потому ему удалось вначале ввести в заблуждение папу, хотя его кардиналом был знавший ситуацию уроженец Трапезунда Виссарион Никейский. Возможно, именно «подлинность» трапезундского представителя Микьяля Алигьери¹³⁸ скрыла подделку от мгновенного разоблачения.

Сам Пий II, будучи человеком разносторонних дарований, писателем, поэтом, гуманистом, питал интерес к Понту не только как политик, но и как ученый, описав Трапезунд и область в своем историко-географическом трактате¹³⁹. Его часть —

¹³⁵ Са м р а н о. Vita Pii II, col. 988—989.

¹³⁶ Pii Secundi Commentarii, lib. V, p. 127—128. См. также английский перевод этого редкого издания: Pius II. Commentaries, p. 373—374, 9/I 1461 г. Пий II издал буллу, подтверждающую назначение Лудовико католическим Антиохийским патриархом, но лишь «Sub conditione» — при условии, что его миссия успешно завершится созданием «восточного союза» и будут точно определены границы его патриархата. Нарушение этого условия фактически лишало Лудовико права на получение сана (публикация документа: Bull. Francisc., NS, II, p. 449; ср.: Pragenau. Ludwig, S. 291—292; Вуег. Ludovico. p. 188. Давая 13/I 1461 г. аккредитационную грамоту Лудовико и восточным послам для представления Флорентийской сеньории, папа не называет Лудовико патриархом (Vughetti. Nuovi documenti, N 6). Такого именованья нет и в официальных флорентийских актах о переговорах (ibid., N 7—8). Впервые с просьбой об официальной публикации буллы и консакрации «патриарха» к Пию II и кардиналу Николаю Кузанскому, ведавшему этими делами, обратился миланский герцог Франческо Сфорца, у которого миссия Лудовико имела, пожалуй, наибольший успех (ibid., N 9—11—13/III 1461). Когда посольство возвращалось из Франции, явно покровительствовавший минориту Сфорца уже именует его патриархом Антиохийским, что свидетельствует о принятии Лудовико этого титула, хотя ранее просьба об этом миланского герцога была отклонена (ibid., N 12—14—28/X 1461). Булла, утверждающая Лудовико в сане Антиохийского патриарха, была издана лишь 20/II 1472 г. Сикстом IV, узаконившим и опубликовавшим акт Пия II (ibid., N 16—18). Тогда Лудовико вновь предстает в роли поборника крестового похода против турок.

¹³⁷ Pii Secundi Commentarii, p. 128.

¹³⁸ См. о нем ниже, гл. V нашей книги, с. 160—161.

¹³⁹ А е л е а е Sylvii Opera, p. 321—322 (экскурс касался в основном древней истории Понта, но имелись данные и о современном положении и окружении Трапезундской империи).

De Asia — создавалась одновременно с походом Мехмеда II на Трапезунд, о чем папа узнал от венецианцев, не преминув отметить горестное положение императора, который, по признанию папы, искал его поддержки¹⁴⁰. Но после Мантуанского конгресса¹⁴¹, где Пий II надеялся объединить ведущих государей Европы для борьбы против османской угрозы, он убедился в том, что идея нового крестового похода не привилась. Папе оставалось лишь объяснить причину бедствий трапезундского императора, и он нашел ее: христианскому государю не следовало отдавать в жены свою дочь за турецкого правителя (имелся в виду брак дочери Иоанна IV Феодоры и хана Белобаранной орды Узун Хасана): этим он ослабил свою веру¹⁴². Однако всего лишь год назад папа во время «посольства» Лудовико надеялся на восточную лигу против османов, в которой именно Узун Хасан играл значительную роль. Да и в дальнейшем Венеция с папского благословения пыталась блокироваться с Узун Хасаном, ставшим шахом Персии¹⁴³. Несколько другой мотив звучит в письме Пия II к Мехмеду II уже после падения Трапезунда. Склоняя султана к принятию христианства и предостерегая от нападения на итальянцев, папа замечал, что последние отличаются куда большим мужеством, чем жители Понта, которых легко победили еще Помпей и Цезарь: «Иная природа итальянцев, другие силы, другая натура, другие души»¹⁴⁴.

И все же события похода 1461 г. и падение таких сильных крепостей, как Синоп и Трапезунд, произвели на папу большое впечатление, он не мог скрыть этого и в письме к султану: «...и показалось тебе, что это много, и мы утверждаем, что это не мало»¹⁴⁵. Обращаясь в 1461 г. к французскому королю Людовику XI, Пий II вновь указывал на рост османской угрозы и значительность турецких завоеваний в Азии и Греции, на реальную опасность для Европы¹⁴⁶. Но попытки использовать падение Трапезунда в целях организованного отпора туркам не находили отклика.

¹⁴⁰ Ibid., p. 332; Baronius, t. XXIX, p. 283.

¹⁴¹ См. о нем: Pastor. Histoire, vol. 2, p. 42—94; Mitchell. Laurels, p. 119—146; Janssens. Trébizonde, p. 150—151; Picotti. La dieta di Mantova.

¹⁴² Aeneae Sylvii Opera, p. 332. Высказанная в 1461 г. Пием II версия о причинах бед Трапезунда оказалась удивительно живучей в практике папской дипломатии. Почти через 150 лет, на Варшавском сейме 1596 г., ее повторил, призывая польских панов к войне с турками, папский легат епископ Каэтанский Бенедикт. Он сказал, что пока трапезундские императоры не вступали в родство с турками (мусульманами), до тех пор сохраняли свое государство (J. Bielskij, p. 298). Впрочем, этот же мотив звучал еще в сочинении Перо Тафура в отношении Иоанна IV и дочери ивирского царя Александра (Pero Tafur, p. 131).

¹⁴³ См., напр.: Махмудов. Взаимоотношения.

¹⁴⁴ Baronius, t. XXIX, p. 287—288.

¹⁴⁵ Ibid., p. 288.

¹⁴⁶ Ibid., p. 314.

Таким образом, до начала XIV в. папы ограничивались общей пропагандой союза церквей, добивались от Великих Комнинов главным образом благоприятствования миссионерской католической деятельности на Востоке. Вероятно, трапезундские правители не препятствовали этому ни в пределах империи, ни в более широких масштабах. Не зря аль-Умари в первой половине XIV в. писал, что трапезундский император пользовался высоким уважением пап¹⁴⁷.

В дальнейшем, с организацией устойчивых итальянских факторий в Трапезунде, интерес к нему пап рос. В городе была учреждена католическая епископия, усилилась активность орденов францисканцев и доминиканцев.

В XV в., в ходе подготовки Флорентийского собора, Трапезунд находился в центре внимания пап, использовавших авторитет его церкви во вселенском патриархате и громкий императорский титул в борьбе с противниками папской власти в Европе. То, что Трапезунд пошел на заключение унии, объясняется более его связями с Византией, чем прямыми контактами с папами и выгодами от сближения с ними.

Наконец, в момент нарастания османской угрозы, в середине XV в., папы хотели видеть Трапезунд центром антитурецкой коалиции для обеспечения помощи западным государствам. Идея совместного крестового похода, которую лелеяли римские понтифики, оказалась бесплодной. Но это уже предмет следующей главы.

¹⁴⁷ Al-Umari. 'Mesalek, p. 379.

СВЯЗИ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Из-за географической удаленности и неразвитости экономических связей отношения Трапезундской империи со странами Запада (мы имеем в виду Францию, Англию, Бургундское герцогство, Флорентийскую республику и Кастилию) в XIII—XV вв. не могли быть регулярными. Но сам их факт уже довольно редкий феномен в истории международных отношений средневековья. Проявлявшиеся контакты были отражением всего переплетения сложных внешних связей Трапезундской империи, они были обусловлены выдающейся ролью транзитного пути через территорию империи.

Конкретные факты, рисующие историю связей Трапезундской империи с Западом, укладываются, как нам представляется, в рамки истории последних предприятий западноевропейских феодалов на Востоке, условно именуемых «поздними крестовыми походами» (*The Later Crusades*)¹. В историографии делались попытки конкретного рассмотрения отношений Понтийского государства с той или иной страной Европы². Сведения об отдельных эпизодах этих отношений приведены с большей или меньшей полнотой в монографиях, посвященных истории Трапезундской империи.

Наша цель заключается в ином — попытаться выяснить закономерности в комплексе, казалось бы, случайных событий и явлений, рассмотрев Трапезундскую империю на фоне крестоносных акций XIII—XV вв.

Тема «Трапезунд и Запад» начинается с основания Латинской империи, с того времени, когда последствия целой эпохи первых крестовых походов проявились особенно рельефно в отношении византийского мира. Эта тема имеет свой исторический и логический конец в середине XV в. — эпохе, когда папы в последний раз пытались возродить обветшалую идею священной войны и противопоставить латинский Запад растущему могуществу османской державы.

¹ Setton, ed. *History*, vol. 2—3 (*The Later Crusades*); Atiya, *Crusade*.

² Bryer, *Edward I*; idem, *Trebizond and Rome*; idem, *Trebizond and Serbia*; Milner-Gulland, Bryer, *Two metropolitans*; Карпов, *Трапезунд и Константинополь*; Он же, *Трапезундская империя и русские земли*.

Едва образовавшись, Понтийское государство выступило с лозунгом реставрации Византийской империи³. Этот лозунг имманентно имел антилатинскую направленность. Неудивительно, что в трапезундских владениях находило прибежище покинувшее латинский Константинополь население⁴. Именно из-за боязни латинского завоевания так быстро перешли в руки Давида Комнина города Пафлагонии, учтенные договором о разделе Византии (Partitio Romaniae)⁵ крестоносцами, а также Плусиада⁶. Развитие событий 1204—1205 гг. вело к противопоставлению интересов Латинской империи и Понтийского государства. Обстоятельства круто изменились с началом соперничества закрепившегося в Вифинии Феодора Ласкаря с Давидом Комнином⁷. Первое столкновение войск последнего с соперником произошло у Никомидии ранней осенью 1205 г. Авангард Давида под командованием Синадина был застигнут врасплох и потерпел поражение. Часть отряда была изрублена, часть — попала в плен⁸. Никомидия имела большое стратегическое значение для противников. Приобретая ее, Давид, по меткому замечанию В. Лорана, «соединил» бы два моря и отрезал Ласкарю подходы к Константинополю⁹. Эта маленькая, на первый взгляд, неудача имела большие последствия — Давид оказался в положении обороняющегося в Пафлагонии, где он опирался на сильные крепости — Амастриду и Ираклию, укрепленную в его правление¹⁰. Давид был отрезан от выходов к тем плодородным территориям, которые составляли естественную базу для реставрации Византии. Он оказался зажатым между Латинской империей, владениями Ласкаря и сельджуками. Связанный с Трапезундской империей лишь узкой прибрежной полосой и лишенный притока значительных людских ресурсов, Давид теперь не мог и мечтать о реализации своих первоначальных планов. Логическим признанием этого и свидетельством бедственного положения понтийского правителя было его обращение к врагу Феодора Ласкаря и, в силу этого, естественному союзнику — правителю (а с 20 августа 1206 г. — императору) Латинской

³ Из новейших работ см.: Vasiliev. Foundation; Laurent. Sceau; Lampsidis. 'Ιδρυσις; idem. Rivalité; Hoffmann. Rudimente, S. 72—76, 100—102; Sinogowitz. Kaisertum, S. 345—351; Lampsidis. 'Αναγωνισμός.

⁴ Nic. Mes., I, p. 62.

⁵ Carile. Partitio, p. 217.6—12; Oikonomidès. Décomposition, p. 19—20.

⁶ Cf.: Nic. Chon. Historia, p. 626.57—71, 638.69—639.73; 640.13—641.49; Nic. Chon. Orationes, p. 139, cf.: p. 136, 142—144; Acrop., p. 12, 18;

Σύνοψις Χρονική, p. 452, 457.

⁷ См. выше, прим. 3, а также: van Dieten. Erläuterungen, S. 141—152.

⁸ Nic. Chon. Historia, p. 626.64—71.

⁹ Laurent. Sceau, p. 159.

¹⁰ Grégoire. Notes, p. 3—6; Bees. Inschriftenaufzeichnung, S. 69.

империи Генриху за помощью. Союзные отношения были установлены до 23 августа 1206 г.¹¹

Инициатором второго столкновения был Феодор Ласкарь, предпринявший в октябре—декабре 1206 г. поход в Пафлагонию¹². Ласкарь успел переманить на свою сторону население пограничной Плусиады и подойти к Ираклии¹³. Для никейской армии поход был нелегко: пришлось переправляться через реку Сангарий, где был обращен в бегство небольшой заслон противника¹⁴. Давид осуществил ряд мер для обороны: завалив путь через горные проходы и поставив искусственные заграждения на дорогах, он укрепил часть своих войск на выгодных рубежах в горах, вооружив их метательным оружием¹⁵. Однако расчистив проходы, Ласкарь сумел преодолеть заграждения и сжечь заслоны. Никейцы проложили удобную дорогу. Отряд, оставленный Давидом в горах, не получил обещанной поддержки и был разгромлен, попав в ловушку¹⁶. Пополнив свою армию за счет пленных, Феодор Ласкарь приблизился к Ираклии, где за стенами скрывался его главный противник. Панегирик рисует обреченность осажденного, которого спасла лишь вовремя подоспевшая помощь латинян¹⁷. Впрочем, нельзя забывать, что Ираклия была сильной крепостью с большими запасами продовольствия, излишки которого Давид Комнин позже отправил в Константинополь. Да и в дальнейшем неоднократные подступы Ласкаря под стены Ираклии не имели успеха¹⁸.

Итак, «франки» в конце 1206 г. выступили на помощь Давиду. Виллардуэн, ничего не зная о самом Давиде, отметил, что военные действия велись из-за нарушения Ласкарем условий

¹¹ Nic. Chon. Historia, p. 640; ср.: Villeh., § 452—453, p. 266—268. Император Генрих с 23 августа до начала ноября 1206 г. не был в Константинополе. Вернувшись туда, он сразу же оказал помощь находившемуся в затруднительном положении Давиду. Хотя некоторые исследователи полагали, что союз с Давидом заключили только гарнизоны Пиг (Gerland. Geschichte, S. 107, Anm. 3; Longnon. Empire, p. 89) или Никомидии (Ducange. Histoire, p. 40; Fallmeayer. Geschichte, S. 85), вероятнее участие в договоре самого императора Генриха, лично двинувшего войска против Ласкаря за нарушение договора с ним как с императором Латинской империи (Villeh., § 453, p. 265—267). На территорию Ласкаря велось общее наступление крестоносцев, притом из разных пунктов, чего не мог сделать один гарнизон (Villeh., § 453—455, p. 266—270).

¹² Выступление императора Генриха на помощь Давиду могло произойти лишь после его возвращения в Константинополь, т. е. после 1 ноября 1206 г. (Villeh., § 452—453). Никита Хониат, отразивший события кампаний в Панегирике Феодору Ласкарю, прибыл в Никею 15 декабря 1206 г. Именно в Никее была необходимость составления такой речи и имелась достаточная информация (ср.: van Dielen. Erläuterungen, S. 146—152). Отсюда примерная датировка событий: октябрь—декабрь 1206 г.

¹³ Nic. Chon. Historia, p. 640.13—15.

¹⁴ Nic. Chon. Orationes, p. 140.

¹⁵ Ibid., p. 140, 142.

¹⁶ Ibid., p. 141—142.

¹⁷ Ibid., p. 144—145; Nic. Chon. Historia, p. 640.

¹⁸ По сообщению Николая Месарита: Nic. Mes., III, p. 25—26.

перемирия¹⁹. Можно сопоставить изображение военных действий, данное с разных позиций Виллардуэном и Никитой Хониатом. Последний писал, что латиняне, заняв Никомидию, представляли угрозу для Феодора I, поставив его перед выбором: напасть на Ираклию или спешно отступить к Никомидии, навстречу «франкам». Ласкарь избрал последнее²⁰, так как захват Никомидии отрезал его от Nikeи и Прусы. По Виллардуэну, в районе Никомидии действовал сенешаль Романи Тьерри де Лош²¹. Но западнее наносился и другой удар, нацеленный в глубь никейской территории. Латиняне укрепились в г. Кизик и совершали набеги на владения Ласкаря²². Ласкарь, оставив осаду Ираклии, напал на латинский отряд, действовавший у Никомидии²³. Но тот (вероятно, из-за малочисленности) не принял боя и отошел к Константинополю²⁴. Ласкарь, видимо, не преследуя «франков», направился к Кизику и несколько раз пытался взять его штурмом. Борьба шла с большими потерями для сторон и приняла затяжной характер²⁵.

После того как Давид Комнин убедился, что крестоносцы могли оказать ему реальную помощь, он решил укрепить связи с ними. Никита Хониат сообщил, что Давид отправил в Константинополь латинянам суда, груженные засоленной свиной, благодаря за помощь войскам. Он желал также заключить с латинянами новый договор, признав свои земли зависимыми от латиняни и прося их защищать его интересы в письменных соглашениях с Ласкарем²⁶. Второй договор в отличие от первого устанавливал прямые отношения вассалитета. Но это распространялось не на всю территорию Понтийского государства, а лишь на владения Давида²⁷. Установленный союз носил военно-политический характер и не имел религиозных последствий²⁸. Латинская империя получила первого союзника в Малой Азии, при помощи которого можно было отвлекать силы Ласкаря и снабжать Константинополь продовольствием.

¹⁹ Villeh., § 453, p. 266—268.

²⁰ Nic. Chon. Historia, p. 640—641; idem. Orationes, p. 144—145.

²¹ Villeh., § 455, p. 270.

²² Ibid., § 453—454, p. 268—270.

²³ Nic. Chon. Historia, p. 640—641; idem. Orationes, p. 145—146.

²⁴ Nic. Chon. Historia, p. 640; idem. Orationes, p. 145—146. Панегирик Хониата добавляет, что латиняне потеряли много людей и весь свой обоз при отступлении.

²⁵ Примечательно, что Виллардуэн верно заметил, что Ласкарь быстро возвратился к Кизику (*Todres li Ascres revenoit sovent.*—Villeh., § 454, p. 268—270).

²⁶ Nic. Chon. Historia, p. 640.30—35.

²⁷ Территории, признанные вассальными владениями Латинской империи, отходили к императору по договору о разделе Византии, *Partitio Romaniae* (*Carile. Partitio*, p. 217). Однако и после заключения этого союза с латинским императором Давид был фактически независим (*Longnon. Empire*, p. 133).

²⁸ Cf.: Norden. Pappstum, S. 183, Anm. 2; Bruer. Trebizond and Rome, p. 290—291.

Военные последствия союза не заставили себя ждать: в самом конце 1206 г. или скорее в январе — марте 1207 г.²⁹, узнав, что Ласкарь ушел из Никеи в Прусу, латиняне и Давид начали совместное наступление на его территорию. Давид, переправившись через реку Сангарий, разгромил укрепленные пункты Ласкаря и вновь приобрел Плусиаду, взяв там заложников. Тогда же 300 латинских рыцарей наступали из Никомидии на Восток, но были застигнуты врасплох полководцем Ласкаря Андроником Гидом. Большая часть отряда погибла, а бежавшие попали в засаду и не могли сообщить о поражении Давиду³⁰. Однако вскоре между Феодором I и императором Генрихом было заключено двухлетнее перемирие, в котором оговаривалась неприкосновенность владений Давида как вассала и союзника империи³¹. В 1208 г. сила и авторитет никейского правителя заметно возросли: 6 апреля 1208 г. его торжественно короновал как единовластного василевса патриарх Михаил IV Авториан³². Была одержана победа еще над одним греческим конкурентом — правителем Сампсона Саввой Асиденом³³. Осенью 1208 г. собиратель греческих земель Феодор I опять попытался захватить Пафлагонию и обеспечить себе выход к Черному морю. Осажденный в Ираклии Давид вновь прибег к помощи союзников, находившихся в то время в Памфильском замке³⁴. Император Генрих счел нападение на Давида нарушением перемирия и лично отправился в Константинополь, чтобы начать поход в Малую Азию³⁵. В октябре 1208 г.³⁶, быстро переправившись через Босфор, войска Генриха стали продвигаться к востоку, чтобы отрезать Ласкаря путь к отступлению. Видимо, поход был так неожидан, что воины Ласкаря поспешно бежали, оставив осаду Ираклии. Анри де Валансьен писал, что в реках утонуло более 1000 человек. Всего четырех дней не хватило латинянам, чтобы, отрезав от столицы, пленить никейского императора³⁷. Преследование было невозможно из-за разлива рек и начавшихся ранних холодов, да оно и не имело смысла: Ласкарь успел скрыться за стенами Никеи³⁸.

²⁹ *Terminus ante quem* — март 1207. Хониат подробно описал неудачную экспедицию Кай-Хусрау I против правителя Атталии Альдебрандина в конце 1206 г., но не сообщил о завершении борьбы и взятии султаном этого города в марте 1207 г. (Ср.: Fallmejer u. a. Geschichte, S. 88—89).

³⁰ Nic. Chon. Historia, p. 641.

³¹ Villeh., § 487—490, p. 302—304; Gerland. Geschichte, S. 108; Longnon. Empire, p. 99.

³² История Византии, т. 3, с. 31.

³³ Cf.: Jerphanion. Σαμφών; Orgels. Sabas Asidénos; Vasiliev. Foundation, p. 24—25; Hoffmann. Rudimente; Oikonomidès. Décomposition, p. 20—21.

³⁴ Valenciennes, § 551, p. 51.

³⁵ Ibid., § 551—552, p. 51.

³⁶ О дате см.: *ibid.*, p. 52, note 4; Longnon. Empire, p. 105; *idem*. Histoire, p. 198—200.

³⁷ Valenciennes, § 552—553, p. 51—52.

³⁸ Ibid., § 554, p. 52.

В дальнейших событиях трапезундско-никейского конфликта³⁹ Латинская империя уже не принимала участия. Если заключения П. И. Жаворонкова о двухгодичном перемирии Никеи и Латинской империи в конце 1212 г.⁴⁰ верны, то можно полагать, что прекращение поддержки Комнинов в Пафлагонии было известной компенсацией за уступки, сделанные тогда Феодором Ласкарем и закрепленные мирным соглашением 1214 г. Прекращение действия договора 1206 г. могло быть облегчено и тем, что он носил личный характер и не был пактом между Латинской и Трапезундской империями в целом. В конце 1212 г. Давида Комнина не стало⁴¹. Его смерть и подвела итоги первого союза понтийского правителя с западным государем. Этот союз, бесспорно, сыграл положительную роль в защите Пафлагонии в 1206—1212 гг. Но он не стал и не мог стать постоянно действующим фактором международной жизни того времени. Его конъюнктурный характер для обеих сторон был очевиден. Эти временные отношения не имели значительных исторических последствий. Однако традиция не была забыта. Во время VII крестового похода, когда французский король Людовик IX осаждал крепость Сайетту, к нему прибыли послы «великого государя глубинной (profonde) Греции, который назывался Великим Комнином и государем Трафентези» с богатыми дарами и просили руки французской принцессы королевской крови. Тогда, в 1253 г., в Трапезунде правил Мануил I. Людовик IX ответил послам, что не привез с собой такой невесты, и рекомендовал Мануилу обратиться с этим предложением к императору Латинской империи Балдуину II (1228—1261), родственнику французского короля. Биограф Людовика IX сенешаль Шампани Жан де Жуанвиль добавляет: «И он это сделал, чтобы император заключил союз с таким богатым человеком против Ватаца, который тогда был императором греков»⁴². Из сочинения Жуанвиля видно, что посольство произвело большое впечатление на французов. Однако в Трапезунде не пожелали прислушаться к совету Людовика и не стали ссориться с Никеей из-за эфемерного латинского государ-

³⁹ После длительных периодических военных действий конфликт завершился в 1214 г. В конце 1214—начале 1215 г. вся Пафлагония оказалась в руках Феодора Ласкаря. Параллельно с этими событиями Синоп был захвачен сельджуками у Алексея I. Трапезундская империя стала изолированной от Никейской.

⁴⁰ Жаворонков, *Никейская империя и Запад*, с. 102—103; Он же, *Никейско-латинские*, с. 48—61.

⁴¹ Приписка о смерти Давида Комнина сохранилась в псалтири Ватопедского монастыря на Афоне: «13 декабря, в четверг 1 индиктиона 6721 (1212.—С. К.) года скончался благочестивейший Великий Комнин кир Давид, в божественной и ангельской схиме нареченный монахом Даниилом» (Cod. Athos. Vatop. 760, fol. 294r, издано: Chrysanthos. Ἐκκλησία, р. 355, факсимиле — после р. 360).

⁴² Joinville, § 591—592, р. 249—250.

ства, союз с которым более не сулил никаких выгод⁴³. Мануил I проводил активную внешнюю политику, присоединил Синоп. Возможно, он пытался заручиться помощью французского монарха для борьбы с остатками разгромленного в 1243 г. татарами Иконийского султаната, окружавшими Трапезунд. Но скорее большую роль играли соображения престижа, политические выгоды от брака.

Через 13 лет к трапезундскому императору обратился брат Людовика IX, король Сицилийского королевства и граф Прованса Карл I Анжуйский (1266—1285). Он дал рекомендательные письма двум марсельским купцам, один из которых отправлялся по своим делам к трапезундскому императору и «татарскому королю», а другой — только к трапезундскому императору. Предполагалось, что они имели особое поручение от Карла I, так как получили охранные грамоты ко всем правителям, через территории которых должны были проезжать⁴⁴. Если допустить, что Карл I рассчитывал на помощь Трапезунда в готовившейся борьбе с Византией, то, возможно, шаги такого рода были рекомендованы Людовиком IX. Но нам представляется, что поездка купцов не имела четко выраженных политических целей. В 1266 г. Карл I только начал закрепляться в королевстве, полученном в 1265 г. в качестве папского лена. Ему еще предстояла двухлетняя борьба за трон, до битвы при Тальякоццо, когда было окончательно сломлено сопротивление Конрадина Гогенштауфена. В эти годы планы Карла I не могли простирались так далеко. Миссия двух купцов, вероятно, имела значение рекогносцировки. Внимание же к ней короля объяснимо в большей степени тем, что поездка могла заложить основы торговых связей Прованса с далеким Левантом в тот период, когда только открывались новые торговые пути на Восток через Трапезунд. Впрочем, провансальские купцы имели давние традиции связей с Понтом: уже в 1212 г. они плавали к Амису⁴⁵. В основе посольства Карла I, на наш взгляд, лежали торговые интересы.

Политическое и географическое положение Трапезунда имело большое значение для всех стран, желавших поддерживать связи с державой ильханов. Определенный интерес к Восточному Средиземноморью проявляли с XII в. и английские короли. С середины XIII в. среди многих христианских государств Запада укореняется представление о том, что могущественные татарские правители могут быть хорошими союзниками для борьбы с мусульманами — «неверными». Этому способствовали и сами по-

⁴³ Исследуя отношения Людовика IX и Византии, П. Лемерль сомневался в существовании «восточной политики» у французского короля. Ученый считал, что Людовик не уделял внимания притязаниям своих кузенов в Латинской империи (Lemerle. Saint Louis, p. 14—15). Приведенные факты во всяком случае отчасти опровергают эти суждения.

⁴⁴ Del Giudice. Codice, p. 219—223, ср.: выше гл. IV, с. 128.

⁴⁵ Soganzо. Accenni, p. 309—311, doc. I.

сольства ильхана Аргуна на Запад. Одно из них, возглавленное несторианским монахом Раббаном Барсаумой, посетило в Бордо английского короля Эдуарда I (1272—1307) и вело с ним переговоры. Вскоре после этого в Европу отправилось от Аргуна еще одно посольство, под началом телохранителя хана генуэзца Бускарелли (1289—1290)⁴⁶. Ответная миссия английского короля была ускорена трагическим событием в истории крестовых походов: в 1291 г. пала Акра, последняя крепость крестоносцев в Сирии. Посольство к Аргуну было поручено Жоффруа де Ленгли и эсквайру Никола де Шартру. Эдуард I стремился добиться от Аргуна военной поддержки в Палестине и Малой Азии⁴⁷. Сохранились счета посольства, которое посетило Трапезунд и оставалось в городе, вероятно, около двух месяцев, до 21 июля 1292 г.⁴⁸ Мы ничего не знаем о переговорах Ленгли с трапезундским императором, в счетах это не отражено. Косвенным свидетельством определенных отношений было предоставление посольству императорского повара⁴⁹. Помимо того, что в Трапезунде был пополнен запас продовольствия и необходимых для путешествия предметов, посольство узнало о сообщении с Персией и познакомилось с Понтийским государством. Это не прошло даром: в 1313 г. Эдуард II обратился к трапезундскому императору с просьбой предоставить епископу в татарских землях минориту Уильяму де Вилланова свободный проезд через трапезундские земли⁵⁰. Почти через 100 лет такая же просьба была повторена Генрихом IV в отношении назначенного папой архиепископа Солдайти англичанина Джона Гринлоу⁵¹. Политика английских королей здесь смыкалась с политикой пап. В последнем случае, вероятно, речь шла об установлении контактов через Трапезунд с государством Тимура.

Ту же цель преследовало и испанское посольство Рюи Гонсалеса де Клавихо. В 1402 г. король Кастилии Генрих III отправил в Малую Азию миссию с поручением собрать сведения о народах Ближнего Востока и о выгодах связей с ними. Тамерлан торжественно принял представителей кастильского короля после Ангорской битвы, оказал им честь и отправил их назад вместе

⁴⁶ Пигулевская. История, с. 47—49, 88—89.

⁴⁷ Вугег. Edward I, p. 696—704.

⁴⁸ Conti. А. Брайер называет дату: посольство прибыло в Трапезунд 20 июня 1292 г. (Вугег. Edward I, p. 702). Но это лишь первое упоминание о пребывании посольства в Трапезунде из *сохранившихся* в счетах. Две главы счетов, отражавшие закупки, произведенные в Трапезунде в предшествующий период, утрачены (Conti, p. 597—598). Но в счетах указывается уплата за аренду домов на *два месяца* (ibid., p. 606). Таким образом, посольство прибыло в Трапезунд ранее июня 1292 г.

⁴⁹ Conti, p. 595.

⁵⁰ Calendar — Edward II, vol. I, p. 597 (22/V 1313).

⁵¹ Henry IV. Letters, vol. I, N 18, p. 421—428. Датировка: 1400—1401. Издатель относит серию писем к 1399—1404 гг. Но Гринлоу был назначен папой Бонифацием IX 18/X 1400 г. и оставался на своей кафедре до 1401 г. (Fedalto. Chiesa, II, p. 210).

со своим послом, с грамотами и подарками⁵². Ответное посольство состояло из Рюи Гонсалеса Пелайо де Клавихо, родовитого испанского дворянина, магистра богословия Алфонсо Паэза де Санта Мария и королевского телохранителя Гомеса де Салазара, умершего в пути. И. И. Срезневский отмечал, что Генрих III, конечно, не упускал из виду своей постоянной цели: собирать сведения о всех местностях и народах и по возвращении посольства получать подробный отчет⁵³. Этому поручению мы и обязаны появлением ценнейшего источника — Дневника путешествия ко двору Тимура в Самарканде, который, как полагают исследователи, принадлежит перу Клавихо⁵⁴. В Дневнике имеется подробное описание Трапезундской империи, ее городов, обычаев населения, административного устройства и т. д. Поручение, данное королем, было выполнено блестяще. Дневник отличается большой достоверностью, сведения тщательно отобраны очевидцем. Послам кастильского монарха был оказан в Трапезунде торжественный прием, их посетили придворные чины во главе с протовестиарием⁵⁵. Помимо Трапезунда по пути Клавихо знакомился с разными областями и городами империи. Его сочинение дало иностранному читателю наиболее точные сведения о государстве на Понте.

В отличие от Клавихо поездка в Трапезунд другого испанского путешественника Перо Тафура (1438) не имела официального характера⁵⁶. Тем не менее Перо Тафур был принят императором Иоанном IV. В беседах с ним, правда, обсуждались в основном вопросы династических притязаний брата императора — Александра, жившего на Митилене и в Византии, где побывал Тафур. Вместе с тем испанец сообщил и о своем короле, который собирался воевать с «маврами»⁵⁷.

Итак, в основном политические контакты Трапезундской империи со странами Западной Европы до XV в. не носили постоянного характера и были связаны либо с транзитной торговлей, либо так или иначе с крестовыми походами. При этом основное направление крестовых походов было против мамлюкских султанов (Египет и Сирия) и лишь частично — против османов. Трапезунд был нужен и важен как прямой посредник в общении сначала с державой ильханов, затем с владениями Тамерлана, в которых видели самых могущественных потенциальных союзников делу крестовых походов. Но положение стало круто меняться с 30-х годов XV в. и особенно после битвы при Варне (1444), когда турецкая опасность начала осознаваться как первостепенная. Идея отвоевания «Святой Земли» трансформировалась

⁵² Клавихо, с. I—II.

⁵³ Там же, с. II.

⁵⁴ В последнее время сделана попытка атрибуции Дневника другому члену посольства — Алфонсо де Санта Мария (Cifras. Spanier). Но пока эта гипотеза остается недоказанной.

⁵⁵ Клавихо, с. 117.

⁵⁶ Vasiliev. Pero Tafur; Diehl. Voyageur.

⁵⁷ Pero Tafur, p. 159—160.

постепенно в идею организации комплексного отпора турецкой угрозе, возникшей уже непосредственно для стран Центральной и Западной Европы, главным образом после падения Константинополя в 1453 г.⁵⁸ Но даже в 40-е годы идея организации похода в традиционном направлении не умерла⁵⁹. В 1442 г. по поручению папы Евгения IV знатный и образованный сиенец Бельтрамо ди Миньянелло, побывавший во многих странах Востока, написал трактат о борьбе с неверными. Автор, следуя положениям, выдвинутым еще Марино Санудо Торселло, предлагал папе наложить интердикт на всю торговлю с мамлюжскими султанами и компенсировать коммерческие потери налаживанием торговли пряностями через Трапезунд. Такое направление коммерции, считал Миньянелло, потребовало бы меньших затрат и было бы сопряжено с меньшим риском, хотя дорога в Тавриз отнюдь не являлась безопасной⁶⁰. Экономическая блокада Египта в середине XV в. была, конечно, чистой химерой. Но от идеи подготовки похода в этом направлении было трудно отказаться в силу глубокой исторической и религиозной традиции. Более реальными являлись планы организации коллективного отпора османам. В середине XV в. активными поборниками этой идеи выступали бургундские герцоги, чье государство находилось в апогее своего могущества⁶¹. Бургундский герцог Филипп III Добрый (1419—1467) был поборником крестовых походов на Восток. В 1421 г. он вместе с герцогом Бедфордом, регентом при малолетнем английском короле Генрихе VI, отправил на Восток Гильберта де Ланнуа с целью собирать сведения о силах египетского султана⁶²; в 1431 г. с такой же миссией был послан конюший и советник бургундского герцога Бертрадон де ля Брокьер, побывавший в Константинополе, видевший там дочь трапезундского императора Алексея IV, жену Иоанна VIII Палеолога. Он описал ее красоту и сообщил бургундскому двору о Трапезунде⁶³. В 1443 г. Филипп III принял в Шалоне посольство византийского василевса. К этому времени у него уже созрел план участия в антиосманском крестовом походе. Его реализацией явилась морская экспедиция Валерана де Ваврина с целью способствовать отрядам Владислава III и Яноша Хуньяди на Балканах. После битвы при

⁵⁸ Atiya. *Crusade*. Подробную хронологию развития крестоносного движения с 1442 по 1458 г. см.: Valentini. *Crociata*, p. 95—110.

⁵⁹ У ряда политических деятелей, писателей и публицистов существовали иллюзии, что османов можно использовать в подготовке к походу на Сирию и Египет, так как они якобы лучше относятся к европейцам, чем мамлюки (CF, *Fragm.*, p. 86—87, Бельтрамо ди Миньянелло). Еще ранее эту мысль высказывал Бертрадон де ля Брокьер (*Broquière*, p. 149). Подобных примеров было немало.

⁶⁰ *Informatio Beltrami de Mignanellis*.— CF, *Fragm.*, p. 83, 85—86; *Sanudo. Secreta*.

⁶¹ Наиболее подробное, хотя и несколько устаревшее, изложение политической истории Бургундского герцогства: *Varante. Histoire*.

⁶² Atiya. *Crusade*, p. 197—201.

⁶³ *Broquière*, p. 155—157.

Варне экспедиция утратила свою актуальность, но продолжала действия против османов, главным образом на Дунае⁶⁴. Отряд кораблей бургундцев появился по приказу Ваврина и у берегов Трапезундской империи⁶⁵. Помимо османов бургундцы нападали и на генуэзские суда и порты, предпринимали различные пиратские набеги. Три галеры Ваврина сожгли некий замок Опуо⁶⁶, который Н. Йорга и А. Брайер идентифицировали с портом Иней⁶⁷. В 1404 г. город и замок Иней принадлежали греку Меллиссину, даннику Тимура, хотя там проживали и греки и турки⁶⁸. В 40-х годах XV в. Иней уже полностью находился в руках османов, так как его разгром не вызвал протестов со стороны трапезундского императора, милостиво принявшего бургундцев⁶⁹. От Трапезунда галеры отправились к Кавказскому побережью, и один из их капитанов, Жофруа де Туаси, пытался захватить добычу в порту Вати, принадлежавшем правителю Гурии (Гуриели), вероятно, признававшему вассальную зависимость от Трапезундской империи⁷⁰. Попытка закончилась разгромом бургундского десанта и пленением предводителя⁷¹. Галеры прибыли в Каффу, где вся история была рассказана Ваврину. Последний отправил одного из капитанов с тремя галерами в Трапезунд к императору, чтобы просить его «именем Бога и его милостью» послать в «Грузию» людей, дабы узнать о судьбе де Туаси, и, если он окажется жив, то ради любви к его государю (*pour l'amour du prince à qui il estoit*), бургундскому герцогу, сделать так, чтобы он был возвращен⁷². Иоанн IV охотно откликнулся на эту просьбу, и де Туаси был отпущен при условии, что бургундцы не будут нападать на Гурию. Он с почетом был принят Иоанном IV и получил от него хороший подарок⁷³. Нота генуэзцев бургундскому герцогу от 23 сентября 1443 г. приводит как будто иную версию освобождения де Туаси: этому способствовал генуэзец Джироламо ди Нигро. Однако кажущееся противоречие легко устраняется: ди Нигро — великий месадзон, затем — протовестиарий Трапезундской империи⁷⁴. Следовательно, освобождение де Туаси

⁶⁴ Сведения об этой экспедиции сохранились в труде племянника Валерана де Ваврина Жана: Wavrin, t. II—III. Об экспедиции см.: Jorga. Aventures; Angelov. Source.

⁶⁵ Wavrin, II, p. 91—92; III, p. 156 (в III томе опубликован также отчет бургундцев об их действиях в 1444/45 г.).

⁶⁶ Ibid., О пиратских действиях и торговле бургундцев в Черном море см. также: Finot. Projet, p. 162—163.

⁶⁷ Bruer. Ludovico, p. 191; Jorga. Aventures, p. 11.

⁶⁸ Клавихо, с. 113—114.

⁶⁹ Wavrin, III, p. 156; ср.: II, p. 96.

⁷⁰ В 1372 г. Гуриели признал свое подчинение Трапезундской империи (Panaretos, p. 77.26—28).

⁷¹ Wavrin, II, p. 96; III, p. 156—157.

⁷² Wavrin, II, p. 97.

⁷³ Ibid., II, p. 97; III, p. 157.

⁷⁴ Jorga. Aventures, p. 59.

исходило от трапезундского правительства. Эпизод, рассказанный в хронике Ваврина, весьма интересен и как свидетельство влияния Трапезундской империи в Гурии, и как указание на первые прямые контакты империи Великих Комнинов с бургундцами. Иоанн IV решил не вступать с ними в конфликт, обеспечить их поддержку в борьбе с общими врагами — турками и генуэзцами. Первые контакты с доверенным лицом бургундского герцога могли быть плодотворными. Экспедиция Ваврина не являлась последним «крестоносным» мероприятием бургундского герцога. В 1452 г. Филипп III направил ко французскому двору своего представителя епископа Жана Жермена с целью побудить Карла VII к совместному выступлению против турецкого султана. К этому времени Столетняя война близилась к своему завершению. Нормандия и Гиень были отвоеваны у англичан. Филипп III считал, что настал благоприятный момент для нового похода на Восток. В своем сочинении, написанном по этому поводу, епископ Жан обосновывал необходимость крестового похода. Он привел факты османской агрессии и данные об основных врагах султана на Востоке. Восточные христиане, писал Жермен, после прекращения разделения церквей — естественные союзники Запада. В числе тех, кто был готов к выступлению, назван и трапезундский император. Правда, Жермен, вероятно, в пропагандистских целях преувеличивал силы восточной коалиции. Он считал, что Армения сможет выставить 200 тыс. воинов, Грузия — 50 тыс. и т. д.⁷⁵ Подобная же завышенная оценка сил делалась в 1450 г. в Венеции: считалось, что один трапезундский император может выставить 25 тыс. всадников, из которых 15 тыс. будут воевать за границей. К этому добавляли соответственно 10 и 5 тыс. грузинских кавалеристов⁷⁶. Разумеется, эти цифры были фантастическими: 25 тыс. — едва ли не все население Трапезундской империи⁷⁷. Вероятно, такие расчеты сил на Востоке были привычны и широко известны в странах Европы. Следуя этой традиции, составитель фальшивого письма от трапезундского императора бургундскому герцогу Микель Алигьери, член «посольства» Лудовико да Болонья (1459), называл цифры войск «восточной коалиции»: 30 бирем и 20 тыс. человек — от трапезундского императора, 50 тыс. — от Узун Хасана (позванного Асанбегом), 60 тыс. — от имеритинского царя Георгия VIII, 20 тыс. — от «Горгоры» (Кваркваре), атабега Самцхе, 60 тыс. — от князя Дадзиана Липарита из Мингрелии, 10 тыс. — из Киликийской Армении и т. д.⁷⁸ По-

⁷⁵ Germain, p. 312—342.

⁷⁶ Marino Sanuto, Vita, col. 960—962.

⁷⁷ Ср.: Bruer, Ludovico, p. 197.

⁷⁸ Fallmerayer, Geschichte, S. 266—267. Ср.: Успенский. Очерки, с. 135—136; Bruer, Ludovico, p. 196—198; Janssens. Trébizonde, p. 147—149.

добное же письмо бургундскому герцогу было составлено от имени грузинского царя Георгия VIII⁷⁹.

Переговоры Жана Жермена с Карлом VII не имели успеха. Все же в 1454 г. бургундский герцог «принял крест» и в 1457 г. стал готовиться к крестовому походу с высадкой в Галлиполи⁸⁰. Дальнейшая история связана с папской дипломатией и именем того же Лудовико да Болонья. Долгое время считалось, что Давид Комнин отправил 22 апреля 1459 г. бургундскому герцогу письмо с предложением примкнуть к коалиции восточных государств, действовавших против турок. Об исчислении ее сил мы писали выше. Само по себе такое обращение могло иметь место. Но после исследования А. Брайера не остается сомнений в том, что письмо — дипломатическая фальшивка, вероятно, составленная членом посольства Лудовико — М. Алигьери⁸¹. Однако мы располагаем и подлинным письмом Пия II Филиппу Доброму от 13 января 1460 г., в котором папа призывал герцога внимательно отнестись к словам восточных послов и не медлить с выступлением⁸². Так или иначе, в мае 1461 г. в резиденцию герцога Сент Омер прибыло экстравагантное посольство фра Лудовико. Оно, вероятно, добилось обещания герцога выступить, если его соперник, французский король, даст гарантию безопасности бургундских владений. Послы получили богатые дары⁸³. Но обещание осталось нереализованным. Примерно такой же результат имели переговоры Лудовико с французскими королями, сначала Карлом VII, затем Людовиком XI (послы присутствовали на погребении Карла VII в Реймсе 13 августа 1461 г.)⁸⁴. Обращения Пия II и Венецианской республики, в которых говорилось о падении последних оплотов борьбы с турками на Востоке и об угрозе Европе, не возымели действия на занятого внутренними проблемами Людовика XI⁸⁵.

Контакты Трапезундской империи с Флоренцией приходится также на последние годы существования империи, когда вопрос поддержки ее с Запада приобрел важное значение и когда идея крестового похода на Восток уже более декларировалась, чем воплощалась. Пий II, отдавший много сил организации похода,

⁷⁹ Kékélidzé. Répercussions. Разночтения в цифрах: грузинский царь — 40 тыс., из Киликийской Армении — 20 тыс. Численность войск из Мингрелии, Ак-Коюнлу и других районов не указана.

⁸⁰ Beyer. Ludovico, p. 191—192; Finot. Projet.

⁸¹ Beyer. Ludovico, p. 196—197.

⁸² Публикации см.: Fallmerayer. Geschichte, S. 268—269; Janssens. Trébizonde, p. 149—150.

⁸³ Du Clerq, p. 172; Barante. Histoire, t. II, p. 179—180, note 4 (издание документа Ипрского архива о прибытии послов в Сент Омер).

⁸⁴ Beyer. Ludovico, p. 190—192.

⁸⁵ Baronijs, t. XXIX, p. 314—316; Lampros. "Ἀλωσις, p. 325—327 (текст инструкции венецианского правительства секретарию венецианского посольства в Венгрии).

говорил, что «трудное дело не только вооружить христиан, но и собрать их для обсуждения вопроса о вооружении»⁸⁶.

Флорентийские купцы проникли в Черное море гораздо позже венецианцев и генуэзцев. В XIV в. Флорентийская республика еще не располагала морским портом. Тем не менее, по сообщению Джованни Виллани, в середине XIV в. флорентийцы бывали в Трапезунде, Тане и в Севастии: от них пришло известие о чуме, свирепствовавшей там в 1347 г.⁸⁷ Торговля с Трапезундом отмечена и флорентийскими коммерческими трактатами начала XIV и середины XV в.⁸⁸ Документы архива Датини в Прато также показывают настойчивые попытки флорентийских купцов проникнуть на генуэзские и венецианские рынки Черноморья в конце XIV в.⁸⁹ Флоренция стала добиваться самостоятельности в левантйской торговле в 30-е годы XV в. В 1429 г. она отправила первый корабль республики в Константинополь, а в 1439 г. основала там консулат, унаследовав позиции Пизы⁹⁰. Вопрос об устройстве флорентийской фактории на Понте был поднят слишком поздно — в 1460 г. К этому времени и относятся первые следы официальных контактов трапезундских представителей и Флоренции. В декабре во Флоренцию прибыло посольство восточных государей во главе с Лудовико да Болонья. Цель его состояла в вовлечении республики в антитурецкую лигу. Послом трапезундского императора был флорентиец Микель Алигьери. На фоне авантюристской деятельности Лудовико да Болонья вопрос о полномочиях М. Алигьери, дальнего родственника Данте, подвергался сомнению⁹¹. Тщательное исследование А. Брайера показало особое место Алигьери среди послов, а также его личное участие в черноморской торговле в середине XV в. и хорошее знание трапезундских дел, в том числе условий торговли там итальянцев⁹². Вполне вероятно, что он (как и многие генуэзцы) мог состоять на трапезундской службе или получать от императора дипломатические поручения. 14 декабря 1460 г. от имени Давида Великого Комнина Алигьери заключил торговый договор с Флоренцией. Документ, составленный флорентийскими нотариусами, сохранился в оригинале⁹³. Привилегии венецианцев и генуэзцев были распространены и на флорентийцев. Текст акта не дает оснований предполагать намеренную фабрикацию. Он составлен по тому же принципу, что и трапезундские договоры с Венецией. Возможно, Алигьери, будучи в Трапезунде, добился от императора условий, выгодных для родной республики, и с

⁸⁶ Успенский. Очерки, с. 136.

⁸⁷ Villani, col. 964.

⁸⁸ Pegolotti, p. 29—32; Libro di mercatantie, p. 31.

⁸⁹ Нанп.: Massa. Lettere.

⁹⁰ Bruer. Ludovico, p. 185—186.

⁹¹ Нанп.: Heyd. Histoire, vol. 2, p. 362—364.

⁹² Bruer. Ludovico, p. 185—186, 193.

⁹³ Müller. Documenti, N 138, p. 186—187. Отчет о переговорах: *ibid.*, N 139; Bughetti. Nuovi documenti, p. 132—133.

ними приехал в Италию, где попал в авантюру, затеянную Лудовико.

Но как ни оценивать акт, заключенный Алигьери, остается бесспорным, что Флоренция проявляла заинтересованность в торговых связях с Трапезундом. Еще 24 июля 1460 г., до прибытия Алигьери, было решено отправить флорентийскую галею из Пизы в Трапезунд⁹⁴. В 1462 г. Флоренция, учитывая соглашение 1460 г., вновь возвращается к этому вопросу, обязывая капитанов трех своих галей идти в Черное море с заходом в Каффу и Трапезунд⁹⁵. По договору Флоренции разрешалось иметь в Трапезунде *fondaco colla stanza*, жилища. Флорентийцы получали равные права с венецианцами и генуэзцами, имели административный и судебный иммунитет, право на организацию консулата. Для учета товаров и, вероятно, взимания коммерция предусматривались назначение двух маклеров — флорентийского и трапезундского, раздел пополам полученных ими денег, а в случае разногласий — решение спора консулом⁹⁶. Новым явлением было изменение транзитной пошлины: флорентийцы, как генуэзцы и венецианцы, должны были за ввоз платить 2% от стоимости товаров (вместо принятой ранее фиксированной суммы в аспрах), плата за вывоз вовсе отменялась. В полном соответствии с предшествующими соглашениями с венецианцами по договору 1460 г. не облагались никаким налогом торговые операции внутри привилегированной колонии. За нереализованные товары налог не взимался. Произведенные в договоре изменения, по сравнению с предшествующей практикой, не затрагивали экономических основ пребывания итальянцев на Понте. Связи Трапезунда с Флоренцией, которые могли быть плодотворными и в экономике, и в сфере культуры, прервались, едва зародившись.

Имеются свидетельства торговых отношений и других итальянских городов с Трапезундской империей, как, например, Пьяченцы⁹⁷. Но эта коммерческая активность протекала в основном в едином русле с венецианской и особенно генуэзской торговлей. Неудивительно поэтому, что и сами документы пьячентинцев составлялись подчас «в лоджии генуэзцев»⁹⁸.

Для того чтобы полнее оценить реальное значение тех немногочисленных прямых контактов Трапезундской империи с ведущими государствами Западной Европы, необходимо рассмотреть

⁹⁴ Müller. Documenti, p. 295—296.

⁹⁵ Ibid., p. 302. Вероятно, весть о падении Трапезунда тогда еще не дошла до Флоренции.

⁹⁶ Ibid., p. 186.

⁹⁷ Пьячентинцы установили торговые связи с Трапезундом уже в 30-е годы XIV в. (Bautier. Relations, p. 324, 326—327; Balbi-Raiteri. Notai, N 51 — 1344 г.). Только в регестах четырех документов, опубликованных Ботье (за 1331—1332, 1335 и 1338 гг.), мы встречаем имена, как минимум, 7 купцов из Пьяченцы. Один из них, Джовани Бальби, был резидентом и имел в городе собственный дом (p. 327).

⁹⁸ Vantier. Relations, p. 326—327.

еще два вопроса: каковы были отклики на падение Трапезунда и каковы были представления об империи Великих Комнинов на Западе. Сведения такого рода могут находиться в самых разнообразных источниках. В данном случае мы попытаемся сделать лишь предварительные обобщения.

О падении Трапезунда в конце августа 1461 г.⁹⁹ в Европе узнали сравнительно быстро, в основном через итальянских купцов и мореплавателей. О начале турецкой армией и флотом военных действий на Черном море Венеция знала уже в конце июня 1461 г. и принимала меры для охраны своих владений¹⁰⁰. В сентябре сведения о турецких захватах в Малой Азии (правда, пока еще довольно неопределенного характера) привез в Венецию из Турции секретарь республики грек Николай Секундин¹⁰¹. 20 октября о захвате Трапезунда, пленении императора и отступлении Узун Хасана республика св. Марка проинформировала своих послов, отправлявшихся во Францию, дав им инструкции побуждать короля к войне против османов¹⁰². 26 октября об этом же Венеция сообщила в Венгрию¹⁰³. В тот же день в Риме уже знали о происшедшем: точные сведения о падении Трапезунда и захвате императора привел Б. Бонатто в письме, адресованном маркизу Мантуи¹⁰⁴. На следующий день канцлер коммуны Вольтерры Антонио Ивани отметил это событие в письме секретарю миланского герцога со ссылкой на генуэзцев, прибывших с Хиоса¹⁰⁵. 6 октября из Константинополя в Римини было отправлено письмо, сообщавшее о подробностях похода Мехмеда II против черноморских областей и о его победоносном возвращении с большим количеством пленных в столицу. Автором этого письма, адресованного Роберто Вальтурио, секретарю герцога Сиджизмондо I Малатесты, был Анджелло Вадыо, находившийся в Константинополе, возможно, с тайной дипломатической миссией от сеньора Римини¹⁰⁶.

Весть о новом турецком захвате в Малой Азии взволновала современников. В рассказах итальянских хронистов ощущается

⁹⁹ Babinger. *Date*.

¹⁰⁰ ASV, *Sen. Secreta*, XXI, f. 46r (Reg. Sen., N 3133) — 23/VI 1461.

¹⁰¹ ASV, *Sen. Secreta*, XXI, f. 34r, 57r — 21/IX 1461. Письмо Венеции к папе: *ibid.*, f. 57v — 22/IX. См. также: *Mastrodimitris*. Σεκουνδίνος, p. 86—89; *Lampros*. "Αλωσις, p. 331—333; *Bryer, Ludovico*, p. 193, n. 63. Не зная еще всех результатов похода, 19 октября Франческо Филельфо писал об осаде Трапезунда Людовику XI (*Baronius*, t. XXIX, p. 315—316).

¹⁰² ASV, *Sen. Secreta*, XXI, f. 63r (cf.: *Pastor. Histoire*, t. 3, p. 242, note 3), см. также: *ibid.*, f. 63v—64r — 26/X.

¹⁰³ ASV, *Sen. Secreta*, XXI, f. 65r (*Lampros*. "Αλωσις, p. 325—327).

¹⁰⁴ *Pastor. Histoire*, t. 3, p. 242.

¹⁰⁵ *Antonio Ivani*, p. 42.

¹⁰⁶ Письмо дошло до нас в составе хроники Веронского анонима, предположительно Кристофоро Скъоппа (*Cronaca di Anonimo Veronese*, p. 148—149). О попытках правителя Римини войти в прямой контакт с султаном и подготовке неудавшегося посольства см.: *Soranza. Missione*.

страх перед растущим могуществом османов¹⁰⁷. Венеция, принимавшая срочные меры с целью сколотить антиосманскую коалицию, направляла соответствующие письма в Венгрию, Францию, а также папе¹⁰⁸. Она просила, чтобы Пий II, как и венецианские послы, обратился к французскому королю за помощью. Мы уже писали о реакции папы: событие, с одной стороны, использовалось для усиления антиосманской пропаганды, с другой — подыскивались объяснения постигшей Понт «кары Божьей». В формировании политического курса Ватикана в эти годы немалую роль играл выходец из Трапезунда Виссарийон Никейский, кардинал римской церкви, истово борющийся за организацию антитурецкого крестового похода¹⁰⁹. Когда судьба всего греческого мира была решена, когда в 1470 г. пала венецианская Эвбея — Негропонт и турецкая агрессия в Средиземноморье достигла своего апогея, Виссарийон, обращаясь к западному духовенству и правителям, вскрыл связь судеб Трапезунда и всей Византии. Одной из причин этой общеевропейской трагедии, считал Виссарийон, была близорукость западных государств, которые надеялись, что до них дело не дойдет. В свое время Запад даже отказался помочь Византии отразить общего врага, не дал необходимых ей тогда 50 тыс. золотых (дукатов)¹¹⁰. Прозорливый дипломат и политик, Виссарийон считал падение Трапезунда и других греческих земель следствием катастрофы, постигшей Константинополь. Мнение Виссарийона не разделялось всей курией, но оно оказывало воздействие на формирование ее представлений.

Среди итальянских гуманистов, современников событий, пожалуй, именно Франческо Филельфо вернее других понял причины действий Мехмеда II и осознал всю величину опасности: поход против Трапезунда был предпринят, чтобы «в тылу не оставалось ничего враждебного» османам, чтобы султан освободил руки для действий в Европе¹¹¹. Действительно, незадолго до начала похода в Малой Азии Мехмед II осаждал Белград (1456), затем, в 1458—1459 гг., османы покорили большую часть Сербии и взяли Смедерево, закончили завоевание Морен (1460). Вскоре военные действия велись против Венгрии и Боснии. В этот момент Венеция попыталась поднять Венгрию и Францию на борьбу с султаном¹¹². Именно Венеция особенно остро ощутила происхо-

¹⁰⁷ См., напр.: *Cronaca di Anonimo Veronese*, p. 149.

¹⁰⁸ *ASV, Sen. Secreta, XXI, f. 64r—28/X*.

¹⁰⁹ Удальцова. Жизнь и деятельность.

¹¹⁰ *Bessarion. Epist., col. 648*.

¹¹¹ *Baronius, t. XXIX, p. 315—316*. В момент составления письма Филельфо знал лишь об осаде города. Позднее, в 1463 г., он писал Лудовико Фоскарини о его падении. Другой итальянский гуманист, Б. Платина, рассматривал падение Трапезунда как «великое несчастье и ущерб для всех христианских государств» (*Platina, col. CV*).

¹¹² *Lampros. "Αλωσις, p. 325—327*. С призывом объединиться против османской опасности выступали многие венецианские гуманисты. Например, в 1463 г. об этом писал в своей речи Бернардо Бембо, указывая на недавние

дившее; утратив последние фактории на Черном море, она лучше и вернее других представляла масштабы опасности. Поэтому венецианский гуманист оказался в числе первых, кто реалистически оценивал обстановку и призывал к совместной борьбе против турецкого завоевания.

Но падение Трапезунда вызвало не только призыв к конкретным действиям, не нашедший тогда отклика, не только политическую реакцию, но и морализацию на эту тему. Суждения Пия II нам уже известны. Упомянутый выше Антонио Ивани заинтересовался судьбой императора Давида, который содержался в Константинополе, «лишенный свободы, но наделенный вещами и большими деньгами, по заслугам жалкий пленник. Вот пример великим мужам, — восклицал Ивани, — которые более дорожат деньгами, чем свободой или жизнью»¹¹³. Ивани еще не мог знать подлинной истории последнего трапезундского императора и ее финала, последовавшего в 1463 г.¹¹⁴ Представления о богатстве Трапезунда и его императоров дали повод для осуждения его как причины гибели империи. В «Истории Венеции» М. Сабеллико и «Жизнеописаниях венецианских дождей» Марино Санудо высказана иная версия: «Трапезунд бы взят «скорее обманом, чем силой оружия»¹¹⁵. Версия, рассматривающая захват Константинополя и Трапезунда как одно событие, родилась, пожалуй, ранее всех других, когда империя Великих Комнинов еще существовала. В письме о падении Константинополя Якопо Лангуски, а также в письме о том же событии известного гуманиста Лауро Квирини папе Николаю V (от 15 июля 1453 г.) утверждалось, что все черноморские города, включая Трапезунд и Каффу, были завоеваны Мехмедом II сразу же после того, как он овладел византийской столицей¹¹⁶. Фактическая ошибка современников оказалась пророческой и повлияла на последующую историографию. Используя письмо Лангуски, ее привел венецианский хронист Джорджи Дельфин¹¹⁷. В XVI в. все большее развитие получает версия о том, что причиной гибели Трапезунда, как и Византии, были распри между христианами, которых следует избегать, чтобы победить османов¹¹⁸.

Но Трапезунд получил в европейской литературе и другую славу. Легенда о нем еще долгие годы жила в представлениях, часто фантастических, итальянцев и французов, немцев и англи-

захваты, включая Трапезунд и Керасунт, предпринятые «жесточайшим зверем Магометом»: Cod. Marc. lat. Cl. XI, 139 (4432), f. 23r—24v.

¹¹³ Antonio Ivani, p. 42.

¹¹⁴ Powell. Die letzten Tage; Lampsidis. Τουρκοκρατία, p. 147—149;

Lampros. Αὐτοκράτωρ; Babinger. Mehmed II und Italien, S. 193.

¹¹⁵ Sabellico, II, p. 710; Marino Sanuto. Vitae, col. 1159.

¹¹⁶ Pertusi. Lauro Quirini, p. 185, 228—229.

¹¹⁷ Zorzi Delfin, p. 7—8.

¹¹⁸ Diarii Udinesi, p. 279, 314, 417, 485.

чан. Красота трапезундских принцесс вдохновляла живописцев и литераторов. Образ принцессы, освобожденной от дракона св. Георгием, на фреске Пизанелло в церкви св. Анастасии в Вероне (30-е годы XV в.) был навеян сказочной красотой Марии Комнины, жены Иоанна VIII Палеолога¹¹⁹. Легендарный образ прекрасной трапезундской царевны Феодоры, жены Узун Хасана, не сходил со страниц самых разных произведений XV—XVI вв.¹²⁰ Пожалуй, ни одна страна не оставила такого глубокого отпечатка в рыцарской литературе, замечал А. А. Васильев, как Трапезундская империя. Со времен Четвертого крестового похода и экспедиций Людовика IX многие приукрашенные рассказы об этой необычной и благоденствующей земле прочно вошли в эпические поэмы, *chansons de geste*, рыцарские романы. Наиболее известны героические поэмы о подвигах Ринальдо Монталбанского в Трапезундской империи¹²¹. Из этого эпоса о храбром рыцаре Трапезунд в XVI в. попал на страницы бессмертного «Дон Кихота» Сервантеса¹²², а затем — «Потерянного рая» Мильтона¹²³, «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле¹²⁴. В 1641 г. на тему трапезундской жизни был написан ставший вскоре чрезвычайно популярным роман генуэзца Амброджо Джованни Марини «Калоандр». Уже в 1668 г. он был переведен на французский язык¹²⁵. В 1663 г. в Венеции Лоренцо Маньяти опубликовал очерк легендарной истории Трапезундской империи — «Прославление Комнинов»¹²⁶. В XV в. о Трапезунде вспоминалось в немецких карнавальных песнях¹²⁷. Вдохновленный средневековыми легендами, Ж. Оффенбах в 1869 г. создал популярную в свое время оперетту «Принцесса Трапезунда», а П. Лангманн в 1909 г. написал драму о трапезундской принцессе¹²⁸.

¹¹⁹ Вугер. Pisanello.

¹²⁰ Zeno. Commentarii, p. 79r, 84r—86r; Diehl. Princesse; idem. Cathedrine; Kuršanskis. Sources géorgiennes.

¹²¹ Vasiliev. Empire, p. 372.

¹²² Сервантес де М. Дон Кихот, пер. Н. Любимова, т. I. М., 1963, с. 29.

¹²³ Мильтон Дж. Потерянный рай. Англ. текст и пер. Н. Шувальской. Спб., 1895, с. 15.

¹²⁴ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль, пер. Н. Любимова. М., 1973 (Гаргантюа — гл. 33, Пантагрюэль — IV, 46).

¹²⁵ Vasiliev. Empire, p. 374. Имеется и русск. пер. с франц. версии А. К. Ф. де Келюса (Верный Калоандр, из соч. гр. Кайлуса, перев. А. Свищов, ч. I—IV. М., 1789).

¹²⁶ Ibid., p. 323—324.

¹²⁷ Keller. Fastnachtspiele, S. 291; cf.: Irmscher. Stimmen, S. 119f.

¹²⁸ Vasiliev. Empire, p. 373—375.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIII—XV вв. на берегах Понта скрестились интересы Запада и Востока. Трапезунд, как ранее Константинополь, стал «золотым мостом», по которому осуществлялись торговые, политические и даже культурные связи европейских государств с ведущими державами Передней Азии. Уже одно это подчеркивало международное значение Трапезундской империи, объяснявшееся целым рядом обстоятельств.

Империя Великих Комнинов образовалась в регионе, где товарно-денежные отношения достигли значительного уровня к XIII в., а связи с богатыми восточными странами были давней исторической традицией. Простор для развития городов империи, и прежде всего Трапезунда, дала ликвидация стеснительной опеки со стороны Константинополя. Трапезунд стал экономическим центром не только самой империи, но также ряда прилегающих к ней территорий. Феодалы Понта настойчиво стремились к извлечению выгод от международной и местной торговли. Это объяснялось тем, что их земельные владения, как правило, не были особенно значительными и приносили сравнительно скромные доходы. К тому же постоянные нападения тюркских племен нарушали регулярный процесс производства сельскохозяйственной продукции, в составе которой злаковые культуры не обладали большим удельным весом. Хлеб приходилось ввозить во все больших количествах извне. На первом плане было производство вина, меда, тех продуктов, которые широко экспортировались.

На границах Трапезундской империи в XIII в. возникла могущественная держава ильханов, в XV в. — государства Тимура и Узун Хасана, противников османов. Папство, крупные европейские государства стремились не только к поддержанию с этими странами торговых отношений, но и пытались использовать их сначала в борьбе с сельджуками, а потом с османами. На берегах Понта собиралась и необходимая информация о событиях на Ближнем Востоке. С середины XIII в. после того как магистральные пути левантйской торговли переместились к северу, Трапезунд все прочнее утверждался в своей роли торгового посредника между Западом и Востоком, стал окном из Европы в Персию с ее новыми столицами — Тавризом и Султанией. Падение Таны

в 1395 г. обеспечило Трапезунду место первого черноморского эмпория для Венеции и второго по значению (после Каффы) торгового центра и фондако — для Генуи.

Оценивая систему отношений, которая сложилась у Трапезундской империи с различными странами Европы, необходимо отметить многообразие форм связей, неодинаковую степень их прочности. Естественно, наиболее регулярными были контакты Трапезундского государства с развитыми итальянскими торговыми республиками. Они имели большое политическое и экономическое значение для всей империи Великих Комнинов. Однако последней пришлось вести постоянную и трудную борьбу за обеспечение и реализацию тех выгод, которые могли дать широкая левантская торговля и пребывание венецианских и генуэзских купцов и предпринимателей в городах Понта. В ходе этой борьбы империя сохранила известный налоговый контроль над иностранной торговлей. Несмотря на снижения коммеркиев, они существовали до последних дней Трапезундской империи и составляли важный источник ее доходов. Нам представляются несправедливыми суждения о том, что Трапезунд, как и Константинополь, не мог ничего противопоставить военному и экономическому давлению со стороны Венеции и особенно Генуи, кроме платонических протестов¹. Причины того, что, идя на вынужденные компромиссы и даже немалые уступки, Трапезундская империя в значительной мере удерживала свои позиции, коренятся не в географическом удалении Понта, как можно было бы полагать. Достаточно вспомнить, что постоянной базой всех генуэзских действий против Трапезунда была Каффа, второй по величине, после Константинополя, город-крепость на Черном море, лежавший прямо против Трапезунда. Сильные опорные пункты итальянцы имели в Константинополе и Тане. Причины сохранения Трапезундской империей предпочтительных, по сравнению с Византией, позиций в отношениях с Венецией и Генуей коренятся, по нашему мнению, в следующем. Трапезундские феодалы, как уже отмечалось, были в целом заинтересованы в регулярных и значительных поступлениях от торговли. С самого начала империя не знала и не создавала прецедента беспошлинной торговли иностранных купцов. Местное купечество проявляло активность во внутричерноморской торговле, в связях с Востоком. Народные массы Трапезундской империи сопротивлялись итальянскому засилью и поднимались на борьбу всякий раз, когда оно принимало угрожающие размеры. Но распри между самими феодальными группировками создавали почву для иностранного вмешательства, ослабляли силы общего сопротивления. В 1349 г. стоявшая у власти феодальная группировка во главе с императором Михаилом бесславно капитулировала перед нажимом генуэзцев, а в 1376 г. венецианцы рассчитывали на прямую измену «баронов». Однако в целом тра-

¹ Напр.: Brătianu. Vénitiens, p. 153.

пезундское правительство умело применялось к особенностям международных отношений того времени. Это выражалось и в использовании противоречий между двумя основными конкурентами — Венецией и Генуей, и в создании систем договорных отношений с Грузией, Мангупом, Синопом, соседними сельджукскими и туркменскими государствами, и в том, что Трапезундская империя в своей итальянской политике учитывала нарастающие турецкой угрозы.

Существование итальянских торговых поселений в Трапезунде и других городах империи имело для последней двойное значение: торговля и война шли рядом. Большие выгоды от первой отчасти «компенсировались» потерями от конфликтов и угрозы столкновений. Отношения Великих Комнинов с Венецией были более прочными и стабильными, чем с ее лигурийской соперницей. Василевсы стремились уравновесить экономическое и политическое могущество Генуи на Понте, идя на сближение с Республикой св. Марка.

В глазах средневековых европейских политиков, и прежде всего папской дипломатии, Трапезундская империя была форпостом христианства на Востоке. В Европе хорошо знали о том высоком месте, которое занимала трапезундская митрополия во вселенском патриархате, о том, что она осуществляла церковное управление рядом соседних территорий, находившихся под властью турок (епископии Амасии, Колонии, Алании и т. д.). Наконец, Трапезундская империя играла видную роль в переговорах о заключении унии, и ее согласие прислать представителей на Ферраро-Флорентийский собор (1438—1439) приветствовалось папой Евгением IV как акт, имевший большое значение для успеха соединения церквей. Вспомним, что на Лионском соборе 1274 г. трапезундских представителей не было, а реакция трапезундского правительства на принятие унии Византией была резко отрицательной, что привело к превращению понтийской столицы в один из центров антиуниатского движения. Папство добивалось от трапезундского правительства благожелательного отношения к широкой миссионерской деятельности католических орденов на Востоке.

Отношения Трапезундского государства с отдаленными странами Западной Европы не носили регулярного характера. В большинстве своем они возникали в периоды крестовых походов или подготовки к ним. Но проявлением этих связей, как зафиксированных, так и не нашедших отражения в источниках, были острая реакция на падение империи, а также воспоминания о ней в литературе разных стран и народов. На Западе сложилось представление о процветающей чудесной стране на Южном берегу Черного моря; ее быстрое крушение вызвало замешательство в тех кругах, которые верили в идею организации эффективного сопротивления туркам в их тылу со стороны «восточной коалиции».

Рассмотрение международного значения Трапезундской им-

перин важно не только для уяснения системы политических и экономических связей, существовавших в Восточном Средиземноморье, — оно необходимо для понимания внутренних проблем развития Понта в XIII—XV вв. В частности, без учета международных отношений невозможно правильно оценить роль Трапезунда как крупного города-эмпория, имевшего особую специфику: его экономика была направлена преимущественно на поддержание и обслуживание интенсивной посреднической торговли.

Небольшое Понтийское государство, почти всегда окруженное явными или потенциальными врагами, имевшее весьма ограниченные собственные ресурсы, сумело в течение двух с половиной веков, наполненных трагическими событиями в Малой Азии, выжить и сохранить независимость. Уже одно это требует объяснения, которое не может быть однозначным и выходит далеко за пределы темы монографии. Уместно лишь подчеркнуть, что внешняя политика Трапезундской империи, система прочных международных связей сыграла в этом немаловажную роль.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Хронологический перечень трапезундских императоров¹

IV/1204 — II/1222 — Алексей I
1222 — 1235 — Андроник I Гид
1235 — 1238 — Иоанн I Аксук
1238 — III/1263 — Мануил I
1263 — 1266 — Андроник II
1266 — VI/1280 — Георгий
1280 — 16/III 1297 — Иоанн II
1284 — Феодора
1297 — 3/V 1330 — Алексей II
1330 — I/1332 — Андроник III
I—IX/1332 — Мануил II
после 22/IX 1332 — 6/IV 1340 — Василий
IV/1340 — 17/VII 1341 — Ирина Палеолог
17/VII 1341 — 4/IX 1342 — Анна Анахутлу
4/IX 1342 — 3/V 1344 — Иоанн III
3/V 1344 — 13/XII 1349 — Михаил
22/XII 1349 — 20/III 1390 — Алексей III
1390 — 1416 или 1417 — Мануил III
1416 или 1417 — 1429 — Алексей IV
1429 — 1458 — Иоанн IV
1458 — 1461 — Давид

¹ Указаны даты царствования.

2. Список венецианских байло в Трапезунде¹

1320 — 1322 — Джованни Сапудо (+)
1322 — 1323 — Пьетро Миксель (-)
упом. в 1324 — Пьетро Барбариго (+)
упом. в 1325 — Марко Миното (+)
1328? — 1330 — Марино Сагрето (+)
1330 — 1332 — Николо Нани (+)
1334 — 1336 — Федерико Миани
с 1336 — Марко Рудзини (+)
дек. 1338 — X

июль 1339 — X

1340 — 1342 — Белетто Градениго (+)

1342 — не посылался (вице-байло X)

упом. в 1344 — вице-байло Марко Квирини

июль 1345 — назначен байло X (+)

1364 — 1366 — вице-байло Андреа Дандоло

с 1367 — Пьетро Дальмер

1368 — 1371 — X

1371 — 1372 — Марко Бассано (+)

1372 — 1374 — Франческо Джусгиниан²

1374 — 1375 — Андреа Дандоло

1376 — 1384 — вице-байло Витторе Барбариго³

1384 — 1386 — Франческо Дандоло (+)

1395 — 1398 — Якопо Гризони

1398 — 1399 — Джованни Лоредан (номинально, должности не исполнял) (+)

1398 — 1399 — вице-байло (Франческо Джустиниан?) (+)

1400 — 1401 — вице-байло X

1401 — 1403 — Андреа Фосколо

1403 — 1407 — Бернардо Лоредан

1406 — 1408 — Микеле Сориано (вступил в должность в 1407 г.)⁴

1408 — 1410 — Бертруччо Дьело

1410 — 1412 — Паоло Папачиза

упом. в 1412 — Франческо Басадонна

упом. в 1413 — Микеле Дьело

1415 — 1417 — Маттео Квирини

1417 — 1418 — Андреа Капелло

1419 — Филиппо Орно (отказался) (+)

1419 — Андреа Приули (отказался) (+)

1419 — 1420 — Бартоломео делла Ка Пезаро (номинально, в Венеции)

упом. 1422 — Панкрати Капелло

1422 — 1424 — Бартоломео делла Ка Пезаро

1424 — 1426 — Андреа Донато

упом. в 1426 — Бартоломео Веттури

1428 — 1429 (или 1430?) — Андреа да Мосто

упом. 1430 — Бенедетто Морозини

1431 — 1434 — Франческо Тревизан

1434 — 1436 — Паоло Валарессо

1436 — 1438 — Бенедетто Габриэл

1438 — 1440 — Андреа Сориано⁵

1440 — 1441 — Витторе Дуодо

1441 — 1444 — Никколо Марчелло (избран в 1441, вступил в должность в 1442)

1441 — 1442 — вице-байло X

1444 — 1445 (или 1446) — Лука Боккассио

1446 — 1448 — Дзаккариа Донато

1448 — Альбани Капелло (отказался) (+)

- 1448 — Антонио Донато (отказался) (+)
 1448 — 1450 — Бернардо Валарессо
 1450 — 1454 — Паоло Фосколо
 упом. 1454 — вице-байло X (+)

¹ Байло избирались Большим Советом Венеции, как правило, на два года, но были случаи их преждевременного отозвания или отказа исполнять должность, а также продления полномочий ввиду особых обстоятельств. Вице-байло избирался в отсутствие байло на неопределенный срок, до приезда главы фактории или с фиксированным сроком на 2 года. Где позволяли источники, мы старались учитывать начало баюлата с момента избрания. Список байло имеется также в статье: Nustazoroulo — Pélékidis. Venise, p. 45f. Однако в нем учтены далеко не все известные официалы. Восстановленные нами дополнительно лица помечены (+). Существенные расхождения со списком Нистазопуло — Пелекидис (Н.—П.) оговорены особо. «X» — в источнике имеется упоминание, байло без указания имени. Для дополнения и проверки списка использованы материалы Сената, Большого Совета, Segretario alle Voci (сохранившиеся регистры) и некоторые нотариальные акты. Использовался (учтенный и Н.—П.) Mag. it. Cl. VII, 198 (8383) f. 246r — список венецианских байло. Однако он весьма неполон и составлен по архивным материалам позднейшим компилятором.

² Возможно, с 1373 г.

³ Н.—П.: 1384. В действительности с 1376 г. (см. гл. II, с. 70 и прим. 141—142).

⁴ Избран в 1406 г., но не мог отправиться в Трапезунд до 1407 г. из-за отсутствия навигации галей (ср.: гл. II, прим. 230).

⁵ Н.—П.: 1437—1438. Это неточно. Андреа Сорiano вступил в должность 22 октября 1438 г. (ASV, Segretario alle Voci, V, f. 34r).

3. Список генуэзских консулов в Трапезунде ¹

- ок. 1289 — Паолино Дориа
 1291 — Гальвано ди Нигро
 1345 — вице-консул X (+)
 1365 — Манфредо Леркари (?) (+)
 1385 — Джироламо Узо ди Маре (+)
 1386 — Раффаэл Лаворабелло (+)
 1404 — Баттиста ди Кастильоно (отказался) (+)
 1404 — Симоне Муска (+)
 1411 — Раффаэл Катанео (+)
 ранее 1428 — Урбано ди Нигро (+)
 1429 — Филиппо Вивальди (+)
 1436 — Дезермо Катанео (+)
 1443 — Доменико д'Аллегро (+)
 1446 — 1448 — Леонардо Гримальди (+)
 1448 — 1449 — Доменико ди Кварто (+)
 1449 — Грегорио Джанотти (-)

Правление Банка св. Георгия

- 1454 — Галеотто Спинола (отказался)
 1454 — Леонардо Дориа (отказался)
 1455 — 1456 — Антонио Роджеро (номинально, должности не исполнял)

- ранее 1456 — Джованни Бонавентура (+)
 1456 — Мервальдо Паллавичино (исполнял обязанности) (+)
 1457 — 1458 — Антонио Роджеро
 1458 — 1460 — Джулиано Джустиниани-Кастелло
 1461 — Грегорио Джанотти

¹ Консулы избирались на 1 год. По состоянию источников список восстанавливается лишь фрагментарно. Приняты те же обозначения, что и в Прилож. 2. Г. Брэтиану указал лишь двух первых консулов (Brătianu. Recherches, p. 327). Список консулов в правление Банка: Cod. Tauro-Lig., t. 2, p. 955. Более полных перечней нет. Наши дополнения сделаны преимущественно по материалам ASG, AS, Litterarum и Diversorum.

4. Таблица коммерциев, взыскиваемых с итальянских купцов в Трапезунде¹

Дата хрисовулов и пожалований		До 1319 г. ²	1319	1364	1367	1376	1396
Налоги с товаров, привозимых «с моря»	Ввозная пошлина (в аспрах)	28	20	20	20	20	20
	1. Торг. сделка «латинянин — нелатинянин», без взвешивания	3	3	3	2,5	1,25	1,25
	2. То же, со взвешиванием	...	4,5	4,5	4	2	2
	2а. Чистый налог за взвешивание	...	1,5	2,5	2,5	1,25	1,25
	3. Торг. сделка «лат. — лат.», со взвешиванием	...	1,5	2,5	2,5	1,25	1,25
	4. То же, без взвешивания	...	0	0	0	0	0
5. Налог при покупке товара венецианцами и генуэзцами	2(?)	1,5	0,75	0,75	

Налоги с товаров, привозимых «с суши»	Ввозная пошлина (в ас-прах)	14	12	12	12	12	12	
	Налог с оборота (в %)	1. Налог при продаже латинянами восточных товаров	...	1	1	1	0,5	0,5
		2. Налог при продаже и покупке драгоц. тканей, даже если оба контрагента «латиняне»	...	1	1	1	0,5	0,5

Примечания к таблице:

¹ Таблица коммеркиев, взимавшихся в Трапезунде, была недавно помещена в работе: Вруег. Latins, p. 19—21. Наша таблица предполагает иную классификацию налогов. Мы учитываем, в отличие от Брайера, лишь официально установленные хрисовулами императоров суммы коммеркиев, но не их произвольные и частные изменения, как правило, не имевшие стабильного характера. Мы полагаем также, что при вотируемых хрисовулами изменениях величины коммеркиев составитель делает ссылки на предшествующие пожалования, а не на реальное положение предшествующего года. Мы не включили в нашу таблицу суммы налогов, которые уплачивались латинянами в пользу их администрации и имели особый характер, отличный от собственно трапезундских коммеркиев. Кроме того, в нашей таблице есть еще ряд существенных различий, легко устанавливаемых при ее сравнении с таблицей А. Брайера.

² Сумма налогов, взыскивавшихся до 1319 г. и затем, вероятно, оставшихся «непривилегированным налогообложением», восстанавливается частично по трактату Пеголотти.

График инканти венецианских аукционных галей (1332-1368)

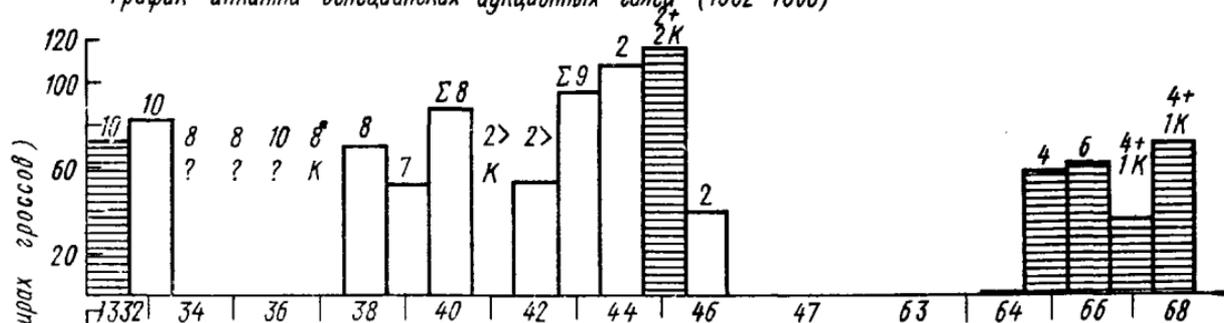
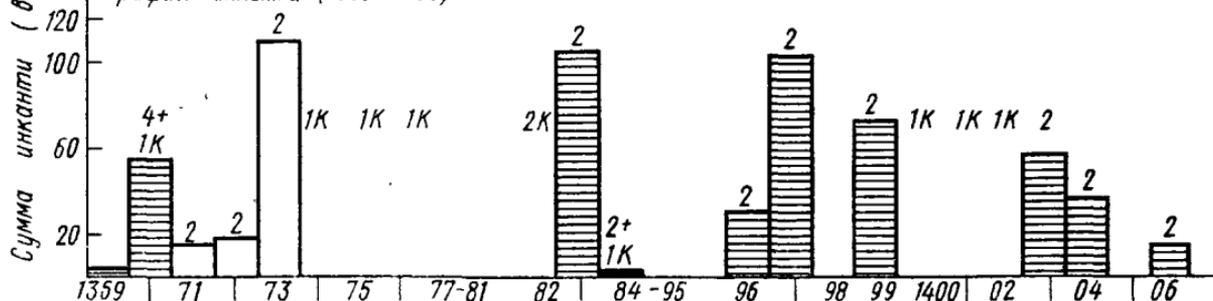

График инканти (1369-1406)

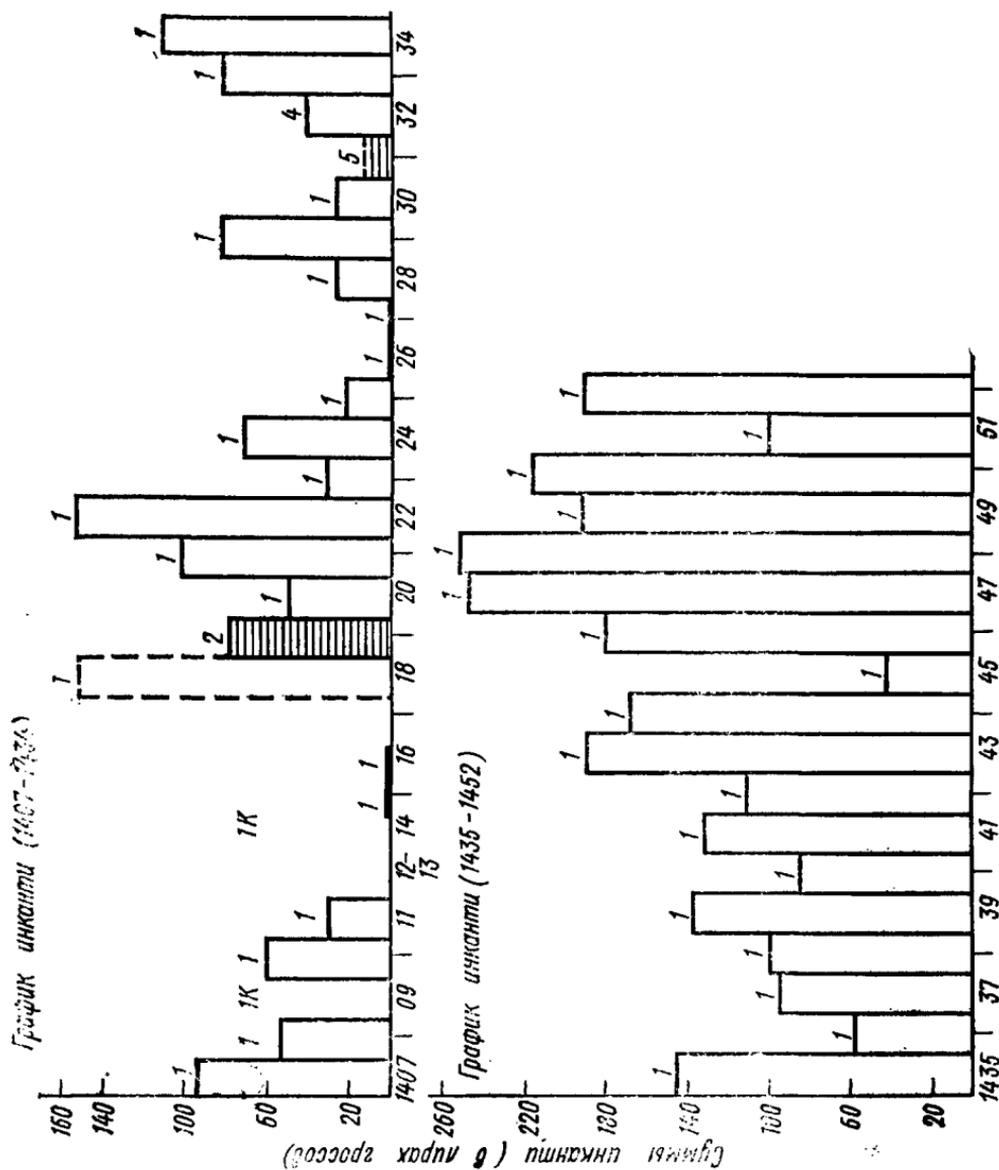
маршрут непосредственно в Трапезунд
 совмещенная навигация с заходом в Трапезунд
 навигация не состоялась; К-навигация осуществлена коммуной

? величины инканти неизвестны

Σ_n указано общее число галей в черноморской навигации. Разделение каравана по усмотрению капитана

n) число галей в Трапезунд, более... Вверху указано число галей

График инканти (продолжение)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЙ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К. *Формы, предшествующие капиталистическому производству.* — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 461—508.
- Маркс К. *Морская торговля Австрии.* — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 86—90.
- Маркс К. *Капитал,* т. 2, кн. 2; т. 3, кн. III. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24; т. 25, ч. 1—2.
- Маркс К. *Хронологические выписки.* — Архив Маркса и Энгельса, т. V—VI.
- Энгельс Ф. *Дополнение к 3-ему тому Капитала* — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25; ч. 2.
- Ленин В. И. *Статистика и социология* — Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 30, с. 349—356.

Архивы и библиотеки:

ASV	— Archivio di Stato di Venezia
MC	— Maggior Consiglio
Sen. Misti	— Senato (Consilium Rogatorum), ser. Misti (Mixtorum)
Sen. Mar	— Senato, ser. Mar
Sen. Secr.	— Senato, Secreta
Sen. Sind.	— Senato, Sindicati
Colleg. Notat.	— Collegio (Pien Collegio), Notatorio
Commem.	— Libri Commemoriali
Segr. alle Voci	— Segretario alle Voci, Misti
Canc. Inf.	— Cancelleria Inferior, Notai
ASG	— Archivio di Stato di Genova
AC	— Antico Comune
AS	— Archivio Segreto
Div.	— Diversorum
Litt.	— Litterarum
MP	— Materie Politiche
SG	— San Giorgio
CM	— Caffè Massaria

	PM	— Peire Massaria
	PS	— Peire Sindicamenti
MS		— Manoscritti e Membranacei
Notai		— Notai
BCB		— Biblioteca Civica Berio, Genova
Marc.		— Biblioteca Nazionale Marciana, Venezia
MCV		— Museo Civico Correr, Venezia

Источники:

- Брун. Шильтбергер — Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 г. Перевел с нем. и снабдил прим. Ф. Брун. — ЗНУ, т. 1, вып. 2, 1867.
- Вазелонские акты — Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII—XV вв. Л., 1927.
- Васильевский. Русско-византийские исследования — Васильевский В. Г. Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. — Труды, т. III. Пг., 1915.
- Гамкрелидзе. Трапезундская хроника — Гамкрелидзе А. «Трапезундская хроника» Михаила Панарета. — Материалы для истории Грузии и Кавказа, вып. 33. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
- Гороскоп 1336 — *Τραπέζουντιαζών φροσκόπιον τοῦ ἔτους 1336*, 'εξδ. Στ. Π. Λάμπρος. — NE, 13, 1916, p. 33—50.
- Каухчишвили. Георгика — Каухчишвили С. Г. Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии, т. 7. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).
- Каухчишвили. Груз. источники — Каухчишвили С. Г. Грузинские источники по истории Византии, т. 1. Тбилиси, 1974.
- Кекелидзе. Памятники — Кекелидзе К. С. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956.
- Клавихо — Клавихо Рюи Гонзалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403—1406 гг.

- Подл. текст, перев. и прим. под ред. И. И. Срезневского. — СОРЯС, т. 28. Спб., 1881.
- Павлов. Критические опыты — Павлов А. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. Спб., 1878.
- Пападопуло - Керамевс. Сборник источников — Пападопуло - Керамевс А. Сборник источников по истории Трапезундской империи, т. 1. Спб., 1897 (Записки ист.-фил. ф-та имп. Спбского университета, ч. 44).
- Пигулевская. История Марья — Пигулевская Н. В. История Марьябалахи III и Раббан Барсаумы. М.—Л., 1958.
- Порфирий. Мученичество — Порфирий, архим. Мученичество и житие св. Иоанна нового трапезунтского, пострадавшего в Левкополе, называемом по общему употреблению Аккерманом. — ЗООИД, IX, 1875, с. 149—160.
- Прохоров. Публицистика — Прохоров Г. М. Публицистика Иоанна Кантакузина. 1367—1371. — ВВ, 29, 1969, с. 318—341.
- Сборник венецианско-генуэзских грамот — Сборник венецианско-генуэзских грамот. — ЗООИД, т. IV, отд. 2—3, 1860.
- Свет. После Марко Поло — После Марко Поло. Путешествие западных чужеземцев в страны трех Индий. Пер. с лат. и североитал., введ. и прим. Я. М. Света. М., 1968.
- Скржинская. Барбаро и Контарини — Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступ. статья, подготовка текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971.
- Спиридонов. Заметки — Спиридонов Д. С. Заметки из истории эллинизма в Крыму. — Изв. Таврического общества истории, археологии и этнографии, т. 2. Симферополь, 1928, с. 93—99.
- Сюзюмов. Книга епарха — Византийская книга епарха. Вступ. статья, пер. и комм. М. Я. Сюзюмова. М., 1962.
- Устав 1449 — Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Изд. В. Юргевич. — ЗООИД, V, 1863, с. 629—837.
- Хаханов. Панарет — Панарет Михаил. Трапезунд-

- ская хроника. Греч. текст с пер., предисл. и комм., изд. А. Хаханов. М., 1905.
- Цамблак — Русев П., Давидов А. Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература. София, 1966.
- Aboulféda. Géogra- — Géographie d'Aboulféda, trad. de phie — l'arabe par St. Guyard, t. 2, deuxième partie. Paris, 1883.
- Асроп. — Georgii Асрополитae Opera, rec. A. Heisenberg, vol. 1. Lipsiae, 1903.
- Acta capitulorum, II — Acta capitulorum generalium Ordinis praedicatorum, II (1303—1378), ed. B. M. Reichert. — Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica, t. 4. Roma, 1899.
- Actes de Dionysiou — Actes de Dionysiou, t. 1. Texte; t. 2. Album; ed. N. Oikonomidès (Archives de l'Athos, IV). Paris, 1968.
- Aeneae Sylvii Opera — Aeneae Sylvii Piccolominei... Opera quae extant omnia nunc demum... castigata. Basileae, 1571.
- al-Umari — 'Mesalek Alabsar fi Memalek Alamsar, voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées. — Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi et autres bibliothèques, XIII, 1838, N 1, p. 378—379.
- ANG — Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle, ed. G. Brătianu. Bucarest, 1927.
- Andreas Libadenos — 'Ανδρέου Λιβαδηνού βίος και ἔργα, ἔκδ. Ὁ. Λαμφίδης. [Πηγαι̃ της ἱστορίας τῶν ἑλληνῶν τοῦ Πόντου, 1]. Ἀθηναί, 1975.
- Anonymi Descriptio Europae — Anonymi Descriptio Europae Orientalis; Imperium Constantinopolitanum, Albania, Serbia, Bulgaria, Ruthenia, Ungaria, Polonia, Bohemia, anno MCCCVIII, ed. O. Gorka. Cracoviae, 1916.
- Antonio di Ponzò — Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360—1361), ed. G. Pistarino. Genova, 1971.

- Apostolius. Oratio** — Michaelis Apostolii byzantini Oratio funebris... in divinissimum Bessarionem. — PG, t. 161, 1866, col. CXXVII—CXL.
- BOP** — Bullarium Ordinis FF Praedicatorum, ed. Io. H. Sbaralea, t. 2—3. Roma, 1730—1731.
- Balbi-Raiteri. Notai** — Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Genova, 1973.
- Badoer** — Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440), testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè (Il nuovo Ramusio, III). Roma, 1956.
- Bănescu. Archives** — Bănescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae. — RESEE, 5, 1967, N 1—2, p. 235—263.
- Bănescu. Quelques Morceaux** — Bănescu N. Quelques Morceaux inédits d'Andréas Libadénus. — Byzantion, 2, 1911/12, p. 358—395.
- Barbaro** — Travels to Tana and Persia by Josafa Barbaro and Ambrogio Contarini (Hakluyt Society, vol. 49). London, 1873.
- Barbaro-Contarini. Persia** — I viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini, a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca e M. F. Tiepolo. Roma, 1973.
- Bargellesi Severi. Nuovi documenti** — Bargellesi Severi A. Nuovi documenti su fr. Lodovico da Bologna, al secolo Lodovico Severi, nunzio apostolico in Oriente. — Archivum franciscanum historicum, 69, 1976, p. 3—22.
- Baronius** — Baronius C., Raynaldus Od., Laderchius J. Annales ecclesiastici, t. XXII—XXIX. Barri—Ducis, 1870—1876.
- Belgrano. Cinque documenti** — Cinque documenti genovesi-orientali, ed. L. T. Belgrano. — ASLSP, XVII, 1885.
- Belgrano. Prima Serie** — Prima Serie di documenti riguardanti la colonia di Pera, ed. L. T. Belgrano. — ASLSP, XIII, 1877/84, p. 97—317.

- Berindei-Veinstein.** — Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleimân Ier concernant le liva de Kefe. — Cahiers du monde russe et soviétique, XVI, 1975, N 1, p. 57—104.
- Bessarion. Enkomion** — Βησσαρίωνος Ἐγκώμιον εἰς Τραπεζοῦντα, ἔκδ. Σπ. Λάμπρος. — NE, 13, 1916, p. 145—204.
- Bessarion. Epist.** — Bessarionis Ad illustrissimos inclytosque Italiae principes contra turcas exhortatio. — PG, t. 161, 1866, col. 647—676.
- Bielskij J.** — Joachima Bielskiego Dalszy ciąg kroniki Polskiej zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r., ed. F. M. Sobieszczański. Warszawa, 1851.
- Bilanci generali** — Bilanci generali della Repubblica di Venezia, vol. I, parte 1, ed. F. Besta. Venezia, 1912.
- Bizzari. Senatus** — Bizzari Pietro. Senatus Populique Genuensis Rerum Domi Forisque Gestarum Historiae atque Annales, auctore P. Bizaro Sentinati. Antverpiae, 1579.
- Blanc. Flotte** — Le flotte mercantili dei Veneziani, ed. baron Blanc. Venezia, 1896.
- N. de Boateriis** — Nicola de Boateriis notaio in Famagosta e Venezia (1355—1365), a cura di A. Lombardo. Venezia, 1973.
- Bordier** — Relation d'un voyage en Orient par Julien Bordier. — AP, 6, 1935, p. 86—158.
- Broquière** — Le voyage d'Outremer de Bertrandon de la Broquière, publ. par Ch. Schefer. Paris, 1892.
- Bughetti. Nuovi documenti** — Bughetti B. Nuovi documenti intorno a fr. Lodovico da Bologna OFM (1460—1461). — Studi Francescani, ser. 3a, anno X (XXXV), 1938, p. 128—146.
- Bull. Francisc.** — Bullarium Franciscanum, NS, t. I, 1431—1455, ed. U. Hüntemann; t. II, 1455—1470, ed. I. M. Pouy Marti. Quaracchi, 1929.
- Cahen. Textes** — Cahen Cl. Quelques textes négligés

- concernant les Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole. — *Byz.*, 14, 1939, p. 131—139.
- Calendar — Edward II — Calendar of the Patent Rolls preserved in the Public Record Office. Edward II, vol. I, 1307—1313. London, 1894.
- Campano. Vita Pii II — Campano J. A. Vita Pii II Papae.— *RIS*, t. 3, pt. 2. Milano, 1734, p. 967—991.
- Carile. Partitio — Carile A. Partitio terrarum Imperii Romanie. — *Studi veneziani*, VII, 1965. Firenze, 1966, p. 125—305.
- CF, Acta Camerae — Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, Ianuae de Concilio Florentino, ed. G. Hoffmann. Romae, 1950 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. A, vol. 3, fasc. 1).
- CF, Acta graeca — Acta Graeca Concilii Florentini (cum versione latina), partes 1—2, ed. J. Gill. Roma, 1953 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. B, vol. 5, fasc. 1—2).
- CF, Andreas de Santacroce — Andreas de Santacroce, advocatus consistorialis, Acta latina Concilii Florentini, ed. G. Hoffmann. Romae, 1955 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. B, vol. 6).
- CF, Epist. — Epistolae pontificiae ad Concilium Florentinum spectantes, pt. 1—2, ed. G. Hoffmann. Romae, 1940, 1944 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, ser. A, partes I—II).
- CF, Fragm. — Fragmenta protocolli, diaria privata, sermones, ed. G. Hoffmann. Roma, 1951 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. A, vol. III, fasc. 2).
- CF, Or. doc. min. — Orientalium Documenta minora, ed. G. Hoffmann, T. O. Spanghnesy, I. Simon. Romae, 1953 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. A, vol. 3, fasc. 3).
- CF, Torquemada — Torquemada I. de. Apparatus super decretum Florentinum Unionis graecorum. Roma, 1942 (*Conc. Flor. Docum. et scriptores*, Ser. B, vol. 2, fasc. 1).

- CF, Valaresso — Valaresso Fantinus. *Libellus de ordine generalium conciliorum et Unione Florentina*. Roma, 1944 (Conc. Flor. Docum. et scriptores, Ser. B, vol. 2, fasc. 2).
- Cecconi. Studi — Cecconi E. *Studi storici sul concilio di Firenze, con documenti inediti o nuovamente dati alla luce sui manoscritti di Firenze e di Roma, I. Antecedenti del Concilio*. Firenze, 1869.
- Cessi. Deliberazioni — Cessi R. *Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia, t. 2*. Bologna, 1934.
- Cessi. Tregua — Cessi R. *La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII*. — *Archivio Veneto-Tridentino*, IV, 1923, p. 1—55.
- Chalc. — Laonici Chalcocandylae *Historiarum demonstrationes*, rec. E. Darkó, vol. I—II. Budapestini, 1922—1927.
- Chinazzo. Cronica — Chinazzo Daniele di. *Cronica de la guerra da Veniciani a Zenovesi*, a cura di V. Lazzarini. Venezia, 1958 (Monumenti storici, pubbl. dalla Deputazione di Storia Patria per le Venetie, n. s., XI).
- Chrysostomides. Chronicle of Caroldo — Chrysostomides J. *Studies on the Chronicle of Caroldo, with special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377*. — *OCP*, XXXV, 1969, p. 123—182.
- Clementis VI Acta — *Acta Clementis PP VI (1342—1352) e registris Vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu*. Città del Vaticano, 1960.
- du Clercq — Clercq Jacques du. *Mémoires*, — dans: Buchon J. A. C. *Choix de chroniques et mémoires relatifs à l'histoire de France* (8). Paris, 1875.
- Conc. Bas. — *Concilium Basiliense. Studien und Quellen zur Geschichte des Concils von Basel*, Bd. V. Basel, 1904.
- Cod. Tauro-Lig. — *Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII—MCCCCLXXV)*, ed. A. Vigna. Parte 1-2.-*ASLSP*, VI, 1868; VII, 1871.

- Conti — I conti dell'ambasciata al chan di Persia nel MCCXCII pubblicati dal soc. C. Desimoni. — ASLSP, XIII, 1877—1884.
- Critobul — Critobuli Imbriotae De rebus per annos 1451—1467 a Mechemete II gestis, ed. V. Grecu. Bucureşti, 1963.
- Cronaca di Anonimo Veronese — Cronaca di Anonimo Veronese 1446—1488, ed. G. Soranza. Venezia, 1915.
- Delib. Ass. — Thiriet F. Délibérations des Assemblées vénitiennes concernant la Roumanie, t. 1, 1160—1363. Paris, 1966; t. 2, 1363—1463. Paris, 1971.
- Delib. Sen., I—II — Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum', vol. 1: Libri I—XIV, a cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960; vol. 2: Libri XV—XVI, a cura di R. Cessi e M. Brunetti. Venezia, 1961 (Monumenti Storici pubbl. dalla Deputazione di Storia Patria per le Venezia, NS, XV—XVI).
- Desimoni. Intorno — Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano. — ASLSP, XIII, 1877/84.
- Diarii Udinesi — Amaseo Leonardo e Gregorio, Azio Giov. Antonio. Diarii Udinesi. (Monum. storici, pubbl. dalla R. Deputazione Veneta di Storia Patria, vol. XI, ser. III). Venezia, 1884.
- Dipl. Ven.-Lev. — Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res venetas graecas atque levantis illustrantia, pars I, a. 1300—1350, ed. G. M. Thomas. Venetiis, 1880; pars II, a. 1351—1454, ed. R. Predelli. Venetiis, 1899.
- Documenti — Documenti spettanti al commercio dei Veneziani con l'Armenia e Trebisonda, Ragusa e Negroponte (1201—1321), comunicati dal conte L. Serristori e da N. Tommaseo, annotati da G. Canestrini. — "Archivio Storico Italiano". Appendice 29. Firenze, 1853, p. 331—388.
- Dölger. Regesten, 3 — Dölger F. Regesten der Kaiserur-

- kunden des Oströmischen Reiches von 565—1453. 3 Teil. Regesten von 1204—1282. 2te Auflage, bearb. von P. Wirth. München, 1977.
- Ducas** — Ducas. *Istoria turco-bizantina*, ed. V. Grecu. București, 1958.
- Ecthesis Chronica** — *Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum*. Ed. with critical notes and indices by Sp. Lampros. London, 1902.
- Fallmerayer. Original Fragmente** — Fallmerayer J. Ph. *Original Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt*. — ABAW, Bd. 3—4. München, 1843—1844.
- Foglietta. Historiae** — Uberti Folietae *Historiae Genuensium Libri XII*. Genuae, 1585.
- Gelcich-Thalloczy. Diplom.** — *Diplomatarium relationum Reipublicae Ragusanae cum regno Hungariae*, ed. J. Gelcich et L. Thallóczy. Budapest, 1887.
- Gennade Scholarios. Oeuvres** — *Oeuvres complètes de Gennade Scholarios*, publiées pour la première fois par Mgr. L. Petit, X. A. Sideridès, M. Jugie, t. IV. Paris, 1935.
- Germain** — Germain Jean. *Le discours du voyage d'Oultremer au très victorieux roi Charles VII, prononcé en 1452*, ed. Ch. Schefer. — ROL, III, 1895, p. 303—342.
- Gioffré. Liber Institutionem** — *Liber Institutionem cabellarum veterum (Communis Janue)*, a cura di D. Gioffré. Milano, 1967.
- Del Giudice. Codice** — *Codice diplomatico del Regno di Carlo I e II D'Angiò. Dal 1265 al 1309*, raccolti, annotati e pubblicati per G. del Giudice, vol. I (1265—1267). Napoli, 1863.
- Giustiniani. Annali** — Giustiniani Agostino. *Annali della Repubblica di Genova*, vol. 2. Genova, 1854.
- Golubovich. Bibliotheca** — Golubovich G. *Bibliotheca Bibliographica della Terra Santa e dell'Oriente Franceseano*, t. I—V. Quaracchi, 1909—1929.
- Hadji Khalfa** — Hadji Khalfa. *Djihan-Numa, ou miroir du monde*, trad. fr. par Armain,

- dans: Saint-Martin Vivien de. Description historique et géographique de l'Asie Mineur, t. II. Paris, 1852, p. 637—738.
- Hayton — Backer L. de. L'Extrême Orient au moyen âge d'après les manuscrits d'un Flamand de Belgique, moine de St. Bertin à Saint-Omer et d'un prince d'Arménie, moine de Prémontré à Poitiers. Paris, 1877, p. 125—255.
- Henry IV-Letters — Royal and historical letters during the reign of Henry IV, ed. C. Hingeston, vol. I, 1399—1404 (*Rerum Britannicarum medii Aevi scriptores*, 18). London, 1860.
- Historia Politica — *Historia Politica et Patriarchica Constantinopoleos. Epirotica.* Bonnae, 1849.
- Hoberg. Taxae — Hoberg H. *Taxae pro communibus servitiis ex libris obligationum ab anno 1295 usque ad annum 1455 confectis.* Città del Vaticano, 1949.
- Ibn al Athir — *Extrait de la Chronique intitulée Kamel — Altevarykh par Ibn Alatyry.* — RHC, *Historiens Orientaux*, vol. II, partie 1, 1887, p. 1—180.
- Ibn Bibi — Duda H. W. *Die Selttschukengeschichte des Ibn Bibi.* Kopenhagen, 1959.
- Ibn Hauqal — *Ibn Hauqal. Configuration de la Terre*, introd. et trad. fr. par J. H. Kramers, G. Wiet, t. 1—2. Paris, 1964.
- Idrisi — *Géographie d'Edrisi*, trad. de l'arabe en fr. par P. A. Jaubert, t. 2. Paris, 1840.
- Innocentii VI Acta — *Acta Innocentii PP VI (1352—1362), e registris Vaticanis aliisque collegit A. L. Tautu.* Città del Vaticano, 1961.
- Innocentii IV Acta — *Acta Innocentii PP IV (1243—1254) e registris Vaticanis...* coll. ... Th. T. Haluščynskyj et M. M. Wojnar. Roma, 1962.
- Innoc. V — Bened. XI — *Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276—1304) e registris Vaticanis...* coll. F. M. Delorme et A. L. Tautu. Città del Vaticano, 1954.

- Interiano. Ristretto** — Interiano Paolo. Ristretto delle Historie Genovesi. Lucca, 1551.
- Johannes XXII Acta** — Acta Johannes XXII (1317—1334) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L. Tautu. Roma, 1952.
- Iohannes Eugeni-cos. Ekphrasis** — Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἑκφρασις Τραπεζούντος, ἐκδ. Ὁ. Λαμφίδης. — ΑΠ, 20, 1955, p. 3—39.
- Joinville** — Histoire de Saint Louis par Joinville, texte original, ed. par Natalis de Wailly, 9-ème ed. Paris, 1921.
- Jorga. Extraits, IV—VIII** — Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. — ROL, 4—8, 1896—1900.
- Jorga. Venetia** — Jorga N. Venetia in Marea Neagră. — Analele Academiei Române, Seria II, t. XXXVI, 1913—1914. Memoriele Secțiunii istorice. București, 1914.
- Ivani** — Antonii Hyvani Sarzanensis Historia de volaterrana calamitate. — RIS, t. XXIII, parte 4. Città di Castello, 1913.
- Jugie. Lettre** — Jugie M. La lettre de Georges Amiroutzès au duc de Nauplie Demetrius sur le Concile de Florence. — Byz., 14, 1939, f. 1, p. 77—93.
- Jugie. Profession** — Jugie M. La profession de foi de Georges Amiroutzès au concile de Florence. — EO, 36, 1937, N 186, p. 175—180.
- Keller. Fastnachtspiele** — Keller A. Fastnachtspiele aus dem XV. Jahrhundert, Bd. I. Stuttgart, 1853.
- Krekič. Dubrovnik** — Krekič B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961.
- Lamb. Samb.** — Balard M. Gênes et l'Outre-Mer, t. 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290. Paris — La Haye, 1973 (Documents et Recherches, 12).
- Lampros. "Αλωσις** — Λάμπρος Σ. Ἡ ἀλωσις τῆς Τραπεζούντος καὶ ἡ Βενετία. — NE, 2, 1905, p. 324—333.
- Lampros. Ἀνέκδοτον** — Λάμπρος Σ. Ἀνέκδοτον χρυσόβουλλον

- χρυσόβουλλον Ἄλεξιου Γ' τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ
 Ἀυτοκράτορος Τραπεζούντος. — NE,
 2, 1905, p. 187—198.
- Lampros. Ἐπιστολαί — Λάμπρος Σ. Ἐπιστολαὶ ἀνέκδοτα τοῦ
 Βουλγαρίας Γρηγορίου. — NE, 14,
 1920, p. 342—346.
- Lampros. Τραπεζουντιακὸν Χρο- — Λάμπρος Σ. Τὸ Τραπεζουντιακὸν Χρο-
 νικὸν τοῦ πρωτοσεβαστοῦ καὶ πρωτο-
 νοταρίου Μιχαήλ Παναρέτου. — NE,
 4, 1907, p. 257—294.
- Lampsidis. Ἄγιος Εὐ- — Ἄγιος Εὐγένιος ὁ Τραπεζούντιος.
 γένιος Ἀνέκδοτα κείμενα, ἐκδ. Ὁ. Λαμφί-
 δης. — ΑΠ, 18, 1953, p. 129—201.
- Laurent. Deux chryso- — Laurent V. Deux chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alex-
 bulles is IV, Jean IV et David II. — ΑΠ,
 18, 1953, p. 241—278.
- Laurent-Darrouzès. — Laurent V., Darrouzès J. Dos-
 Dossier grec sier grec de l'Union de Lyon (1273—
 1277). Paris, 1977.
- Laurent. Faux — Laurent V. Les faux de la diploma-
 tique patriarcale. La lettre de Soph-
 rone Ier en faveur de l'archonte Georges Pôlos (août 1464). — REB, XXVI,
 1968, p. 265—278.
- Liber jurium — Liber jurium Reipublicae Genuensis,
 t. II. — HPM, vol. IX. Torino, 1857.
- Libri Commemoriali — I libri Commemoriali della Repubblica
 di Venezia. Regesti, ed. R. Predelli,
 t. I—VIII. Venezia, 1876—1914.
- Libro di mercatantie — El Libro di mercatantie et usanze
 de'paesi, a cura di F. Borlandi. To-
 rino, 1936.
- Lisciandrelli. Trat- — Lisciandrelli P. Trattati e nego-
 tati ziazioni politiche della Repubblica di
 Genova (958—1797). Regesti con pref.
 di G. Costamagna. Genova, 1960
 (ASLSP, Nuova ser., vol. I).
- Loenertz. Mémoire — Loenertz R. J. Mémoire d'Ogier,
 d'Ogier protonotaire, pour Marco et Marchetto,
 nonces de Michel VIII Paléologue
 auprès du pape Nicolas III. 1278, prin-

- tempo — été. — In: Loenertz R. Byzantina et Franco—Graeca. Roma, 1970, p. 537—572.
- Luxoro, Pinelli-Gen- tile. Documenti. — Luxoro A., Pinelli-Gentile G. Documenti riguardanti alcuni dinasti dell'Arcipelago. — *Giornale Ligustico*, 2, 1875; 5, 1878.
- MM — Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana, vol. 1—5. Vindobonae, 1860—1887.
- Maçoudi — Maçoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et P. de Courteille, t. II. Paris, 1863.
- Mandeville — Mandeville's travels, texts and translations by Malcolm Letts, vol. 1—2. London, 1953.
- Manfroni. Relazioni — Manfroni C. Le relazioni fra Genova, l'impero bizantino e i Turchi. — ASLSP, XXVIII, 1896, fasc. 1.
- Mansi — Sacrorum Conciliorum nova, et amplissima collectio, ed. J. D. Mansi, t. XXX, XXXI A, XXXI B, XXIX. Paris, 1904—1906.
- Massa. Lettere — Massa P. Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del '300. — ASLSP, NS, t. XI, p. 2, 1971, p. 345—355.
- Mathias de Cologne — Les évêques auxiliaires de Cambrai, XIIIe—XIVe ss. Mathias de Cologne, O. Carm., év. de Trébizonde, 1345—1359. — *Revue bénédictine*, 1903, p. 249—263.
- F. de Merlis — Felice de Merlis, prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315—1348), vol. 1. Venezia, 1973.
- Meyendorff. Projets — Meyendorff J. Projets de Concile oecuménique en 1367. Un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et le légat Paul. — *DOP*, XIV, 1960, p. 149—177.
- Mohler. Schrift — Eine bisher verlohrene Schrift von Georgios Amiroutzês über das Konzil von Florenz, ed. L. Mohler. — "Oriens Christianus", N. S., IX, 1920, p. 20—35.
- Moretto Bon — Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403—1408). A cu-

- ra di Sandro de'Colli. Venezia, 1963 (Fonti per la storia di Venezia, sez. III, archivi notarili).
- Morosini. Historia** — Morosini Paolo. *Historia della città e Republica di Venetia*. Venezia, 1637.
- Morozza della Rocca-Lombardo. Documenti** — Morozzo della Rocca R., Lombardo A. *Documenti del commercio veneziano nei secoli XI—XIII*, vol. 2. Torino, 1940.
- Morozzo della Rocca. Notizie** — Morozzo della Rocca R. *Notizie di Caffa*. — Studi in onore di Amintore Fanfani, vol. III. Medioevo. Milano, 1962, p. 265—295.
- Müller. Documenti** — Müller G. *Documenti sulle relazioni delle città Toscane coll'Oriente cristiano e coi turchi fino all'anno MDXXXI*. Firenze, 1879.
- Nic. Chon. Historia** — Nicetae Choniatae *historia*, rec. A. van Dieten, partes 1—2. Berolini, 1975.
- Nic. Chon. Orationes** — Nicetae Choniatae *Orationes et epistulae*. Rec. J. A. van Dieten. Berolini, 1972.
- Nic. Mes., I—III** — Heisenberg A. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion*. — SBAW, Abh. 1—3. München, 1922—1923.
- Nic. Greg., I—II** — Nicephori Gregorae *Byzantina historia*, cura L. Schopeni, vol. 1—2. Bonnae, 1829—1830.
- Noiret. Documents** — Noiret H. *Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*. Paris, 1892.
- Off. Gaz.** — *Imposicio Officii Gazarie*. — MHP, vol. 2. Torino, 1838.
- Pachym.** — Georgii Pachymeris *De Michaelle et Andronico Palaeologis libri XIII*, rec. I. Bekker, vol. I—II. Bonnae, 1835.
- Panaretos** — Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν ἐκδ. Ὁ. Λαμφίδης. Ἀθηναί, 1958.
- Papadopulos - Kera-** — Παπαδόπουλος-Κεραμεύς 'Α. Ἀνάλεκ-

- meus. Ἀνάλεκτα τα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας, τ. Α'—Β', ἐν Πετροπόλει, 1891—1894.
- Paradopoulos - Kera — Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἄ. Συμβολαί
meus. Συμβολαί εἰς τῆς ἱστορίαν Τραπεζοῦντος — ΒΒ, XII, 1906, c. 132—147.
- Pegolotti — Pegolotti F. B. La Pratica della mercatura, ed. by A. Evans. Cambridge, Mass., 1936.
- Pero Tafur — Tafur Pero. Andanças é viajes. — Colleccion de libros españoles raros ó curiosos, VII. Madrid, 1874.
- Pero Tafur. Travels — Tafur Pero. Travels and adventures. 1435—1439, transl. and ed. by Malcolm Letts. London, 1926.
- Pertusi. Lauro Quirini — Pertusi A. Le epistole storiche di Lauro Quirini sulla caduta di Costantinopoli e la potenza dei Turchi. — In: Lauro Quirini umanista. Studi e testi. Firenze, 1977.
- Pièces tirées — Pièces tirées des archives de la Banque de Saint Georges. — Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi et autres bibliothèques, t. XI. Paris, 1827, p. 79—96.
- Pius II. Commentaries — The Commentaries of Pius II, transl. by F. A. Gragg; books IV—V. — Smith College Studies in History, vol. XXX, 1947, p. 371—374.
- Pii Secundi Commen- — Pii Secundi Pontificis max.
tarii Commentarii Rerum memorabilium, quae temporibus suis contigerunt... Francofurti, 1614.
- Platina — Baptistae Platinae cremonensis Panegyricus in laudem amplissimi patris D. Bessarionis ... — PG, t. CLXI, 1866, col. CIII—CXVI.
- Promis. Statuti — Promis V. Statuti della colonia genovese di Pera. — Miscellanea di Storia Italiana ed. per cura della R. Deput. di storia Patria, t. XI. Torino, 1870, p. 513—780.
- Powell. Die letzten Ta- — Powell J. E. Die letzten Tage der
ge Grosskomnenen. — BZ, 37, 1937, S. 359—360.
- Reg. Sen. — Thiriet F. Regestes des délibérations du Sénat de Venise concernant

- la *Romanie*, t. I—III. Paris, 1958, 1959, 1961 (Docum. et recherches, 1, 2, 4).
- Registres de Nicolas IV** — *Registres de Nicolas IV*, ed. E. Langlois. Paris, 1886.
- Sabellico** — *Degl' Istorici delle cose veneziane i quali hanno scritto per Pubblico decreto, t. I: Istorie Veneziane latinamente scritte da M. C. Sabellico, parte 1—2*. Venezia, 1718.
- Sanudo. Secreta** — *Sanudo Marino Torsello. Secreta fidelium crucis.* — In: *Bongars J. Gesta Dei per Francos, t. 2*. Hannover, 1611.
- Sanuto. Vitae** — *Sanuto Marino. Vitae Ducum Venetorum.* — RIS, t. XXII. Milano, 1733.
- Sathas. Documents** — *Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge*, publ. par C. Sathas, t. 1—3. Paris, 1880—1882.
- Schiltberger** — *Schiltberger Iohannes. Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427*, hrsg. von K. F. Neumann. München, 1859.
- Sphr; Ps-Sphr.** — *Georgios Sphrantzes. Memorii 1401—1477.* In *anexă Pseudo-Phrantzes: Macarie Melissenos Cronica 1258—1481*, ed. V. Grecu, Bucureşti, 1966.
- Statuti della Liguria** — *Gli Statuti della Liguria*, per socio G. Rossi. — ASLSP, XIV, 1878.
- Statuto di Caffa** — *Statuto di Caffa.* — ASLSP, t. VII, parte 2, 1879, p. 567—680.
- Stella. Annales** — *Georgii et Iohannes Stellae Annales Genuenses*, a cura di G. P. Balbi. — RIS, N. S, t. XVII, parte 2. Bologna, 1975.
- Suppl. Clem. VI** — *Suppliques de Clément VI (1342—1352).* Textes et analyses publ. par D. Ursmer Berlière. Rome—Bruges—Paris, 1906.
- Σύνοψις Χρονική** — *Sathas C. Bibliotheca graeca medii aevi*, vol. VII. Parisiis, 1894, p. 1—556.
- Syrop.** — *Les "Mémoires" du Grand Ecclésiastique de l'Eglise de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile*

de Florence (1438—1439), éd. et trad. V. Laurent. Paris, 1971.

- Tarifa zoè noticia — Tarifa zoè noticia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra mercadantia per el mondo. Venezia, 1925.
- Tretzes. Historiae — Johannes Tzetzes. Historiae, rec. P. A. M. Leone. Napoli, 1968.
- Urbani VI — Greg. XII Acta — Acta Urbani PP VI (1378—1389), Bonifacii PP IX (1389—1404), Innocentii PP VII (1404—1406) et Gregorii PP XII (1406—1415), ed. A. L. Tautu. Romae, 1970.
- Uzzano — Uzzano Giovanni. La Pratica della mercatura. — In: G. Pagnini del Ventura. Della Decima e delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze, vol. 4. Lisbon & Lucca, 1766.
- Valenciennes — Valenciennes Henri de. Histoire de l'Empereur Henri de Constantinople, publ. par J. Longnon. Paris, 1948.
- Varagine Cont. — Iacopo da Varagine e la sua Cronaca di Genova, t. I. Roma, 1941.
- Villani. Historie — Johannes Villani florentini Historia universalis. — RIS, t. XIII. Milano, 1728; Matthaei Villani ejusque filii Philippi Historia ab anno MCCCLVIII ad annum MCCCLXIV. — RIS, t. XIV. Milano, 1729.
- Villeh. — Villehardouin Geoffroi de. La conquête de Constantinople, éd. et trad. E. Faral, t. II. Paris, 1939.
- Wadding — Wadding Lucas. Annales minorum, t. IV—VI. Romae, 1733.
- Wavrin — Mlle Dupont. Anciennes chroniques d'Angleterre, t. II—III. Paris, 1859, 1863.
- Wyngaert. Itinera — Wyngaert A. van den. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Ad Claras Aquas (Quaracchi-Firenze), 1929.
- Zakythinos. Chryso-
bulle — Zakythinos D. A. Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932.
- Zeno. Commentarii — Commentarii del viaggio in Persia di M. Caterino Zeno. — In: Ramu-

sio G. B. Navigazioni et viaggi, t. 2. Venezia, 1559.

— Thomas. Die Eroberung Constantinopels im Jahre 1453 aus einer venetianischen Chronik. — SBAW, Bd. 2, 1868, S. 1—41.

Литература

Бадян. Генуезька,
I—III

— I. Бадян В. В. Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в історіографії дореформеної Росії. — Питання історії народів СРСР, вып. 6. Харків, 1969, с. 135—141;

II. Бадян В. В. Генуезька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії капіталістичного періоду (1861—1917). — Вісник Харківського університету, 1970, № 45, с. 48—53;

III. Бадян В. В. Радянська історіографія генуезької колонізації Північного Причорномор'я у XIII—XV ст. — Вісник Харківського університету, 1967, № 22, с. 103—111.

Бадян, Чиперис. Торговля Каффы

— Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII—XV вв. — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 174—189.

Безобразов. Трапезунт

— Безобразов П. В. Трапезунт, его святыни и древности. Пг., 1916.

Берадзе. Основание

— Берадзе И. И. К вопросу основания Трапезундской империи. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

Вернер. Византийский город

— Вернер Э. Византийский город в эпоху феодализма: типология и специфика. — ВВ, 37, 1976, с. 8—12.

Волков. Четыре года

— Волков М. Четыре года города Каффы (1453, 1454, 1455 и 1456). — ЗООИД, VIII, 1872, с. 109—144.

Горянов. Поздневизантийский феодализм

— Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962.

Данилова. Каффа

— Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам Codice). — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 189—214.

- Жаворонков. Никейско-латинские — Жаворонков П. И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211—1216 гг. — ВВ, 37, 1976, с. 48—61.
- Жаворонков. Никейско-латинские — Жаворонков П. И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211—1216 гг. — ВВ, 37, 1976, с. 48—61.
- История Византии — История Византии, в трех томах. М., 1967.
- Карпов. Венецианско-трапезундский конфликт — Карпов С. П. Венецианско-трапезундский конфликт 1374—1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. — ВВ, 39, 1978, с. 102—109.
- Карпов. Новое издание — Карпов С. П. Новое издание произведений Андрея Ливадина. — ВВ, 39, 1978, с. 262—264.
- Карпов. Образование — Карпов С. П. Образование Трапезундской империи и роль Грузии (1204—1215). — В кн.: Всесоюзная научная конференция «Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья», май 1975 г. Тезисы докл. Тбилиси, 1975, с. 83—85.
- Карпов. Особенности — Карпов С. П. Особенности образования Трапезундской империи (1204—1206). — XV Congrès int. des études byz. Résumés des communications. Athènes, 1976.
- Карпов. Трапезунд и Константинополь — Карпов С. П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. — ВВ, 36, 1974, с. 83—99.
- Карпов. Трапезундская империя — Карпов С. П. Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII—XV вв. — ВВ, 35, 1973, с. 154—164.
- Карпов. Трапезундская империя и русские земли — Карпов С. П. Трапезундская империя и русские земли. — ВВ, 38, 1977, с. 38—47.
- Карпов. Эмпорий — Карпов С. П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.) — ВО (3). М., 1977, с. 79—106.
- Кикнадзе. Города — Кикнадзе Р. К. Города и городская жизнь в государстве Хулагуидов. Реф. канд. дис. Тбилиси, 1956.

- Ковалевский. К ранней истории — Ковалевский М. М. К ранней истории Азова. — В кн.: Труды XII Археологического съезда в Харькове, т. 2. М., 1905, с. 109—174.
- Колли. Кафа — Колли Л. Кафа в период владения Банком св. Георгия. — ИТУАК, 47, 1912, с. 75—112.
- Куник. Основание — Куник А. А. Основание Трапезундской империи в 1204 г. — УЗ АН по I и III отделениям, т. II. Спб., 1854, с. 705—733.
- Курбатов, Рутенбург. Зилоты — Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Зилоты и чомпи. — ВВ, 30, 1969, с. 3—37.
- Липшиц. Очерки — Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры VIII — п.п. IX в. М.—Л., 1961.
- Литаврин. Лампсак — Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв. (По материалам налоговой описи Лампсака). — ВВ, 37, 1976, с. 17—29.
- Литаврин. Как жили византийцы — Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М., 1974.
- Лордкипанидзе. Возникновение — Лордкипанидзе О. К вопросу о возникновении Трапезундского царства. — В кн.: Сб. науч. работ студентов. Тб. ГУ, Тбилиси, 1953, с. 145—170 (на груз. яз.).
- Максимовић. Бандон Палеомацука — Максимовић Ль. Бандон Палеомацука — прилог проучванью административног уређенья у Трапезунду. — ЗРВИ, XI, 1968, с. 271—277.
- Максимовић. Пронијари — Максимовић. Ль. Пронијари у Трапезунтском царству. — Сборник Филозофског факултета, кн. XII/1. Споменица Г. Острогорског. Београд, 1974, с. 393—404.
- Махмудов. Взаимоотношения — Махмудов Я. М. Взаимоотношения государства Ак-Коюнлу с Венецией (60—70-е гг. XV в.). Автореф. канд. дис. Баку, 1966.
- Медведев. Мануфактура — Медведев И. П. Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре. — В кн.: В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970, с. 391—408.

- Медведев. Мистра — Медведев И. П. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973.
- Мец. Мусульманский Ренессанс — Мец А. Мусульманский Ренессанс. Изд. 2-е. Л., 1973.
- Мирный. La flor des estoires — Мирный С. М. La flor des estoires de terres d'Orient Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов. — Сов. востоковедение, 1956, № 5, с. 72—82.
- (Остроумов) История — (Остроумов И. Н.?) История Флорентийского собора. М., 1847.
- Поляк. Новые материалы — Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. — В кн.: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Л., 1964, с. 29—66.
- Поляковская. Роль — Поляковская М. А. Роль монастырских владений в Фессалонике и Серрах в XIV в. как проявление своеобразия поздневизантийского города. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1966.
- Попова. Литература — Попова Т. В. Литература Трапезундской империи. — В кн.: Памятники византийской литературы IX—XIV вв. М., 1969, с. 303—306.
- Рутенбург. Италия — Рутенбург В. И. Италия и Европа на пороге нового времени. Л., 1974.
- Скржинская. История Тапы — Скржинская Е. Ч. История Тапы. — В кн.: Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, с. 29—64.
- Скржинская. Венецианский посол — Скржинская Е. Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.). — ВВ, 35, 1973, с. 103—118.
- Скржинская. Генуэзцы — Скржинская Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. — ВВ, 1, 1947, с. 215—234.
- Скржинская. Петрарка — Скржинская Е. Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте. — ВВ, 2, 1949, с. 245—266.
- Сметанин. Аспекты — Сметанин В. А. О некоторых аспектах социально-экономической

структуры поздневизантийского города. — АДСВ, 8, 1972, с. 108—119.

- Сметанин. Теоретическая часть — Сметанин В. А. Теоретическая часть эпистолологии и конкретно-исторический эфармосис поздней Византии. — В кн.: Социальное развитие Византии (АДСВ, 16). Свердловск, 1979, с. 58—93.
- Соколов. Венеция — Соколов Н. П. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263—1328). — ВВ, 12, 1957, с. 75—96.
- Соколов. Образование — Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.
- Соколов. Рец. на: Thigriet. Romanie — Соколов Н. П. Рец. на кн.: F. Thigriet. Romanie. — ВВ, 19, 1961, с. 329—350.
- Соколова. Трапезундские аспры — Соколова И. В. Трапезундские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна Комнинов. — Нумизматика и эпиграфика, т. XI, 1974, с. 129—143.
- Старокадомская. Солхат — Старокадомская М. К. Солхат и Каффа в XIII—XIV вв. — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 162—173.
- Сюзюмов. Византийский город — Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII — середина IX в.). — ВВ, 27, 1967, с. 38—70.
- Тер-Акопян. Надписи Ерзны — Тер-Акопян С. Греческие надписи Ерзны. — Вестник научного института Армении, кн. 1—2. Эчмнадзин, 1921/22, с. 226—229 (на арм. яз.).
- Удальцова. Борьба — Удальцова З. В. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссарiona Никейского в заключении унии. — ВВ, 3, 1950, с. 106—132.
- Удальцова. Борьба партий — Удальцова З. В. Борьба партий в Византии в XV в. и деятельность Виссарiona Никейского. — ВМГУ, 1947, № 1.
- Удальцова. Жизнь и деятельность Виссарiona — Удальцова З. В. Жизнь и деятельность Виссарiona Никейского. — ВВ, 37, 1976, с. 74—97.
- Удальцова и др. XV Международный конгресс — Удальцова З. В., Наследова Р. А., Фонкич Б. Л., Банк А. В. XV Международный конгресс визан-

тинистов в Афинах. — ВВ, 39, 1974
с. 17—45.

- Удальцова. Проблемы — Удальцова З. В. Проблемы типологии феодализма в Византии. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. М., 1975, с. 124—157.
- Удальцова. Центробежные — Удальцова З. В. Центробежные и центростремительные силы в византийском мире (1071—1261). — XV Congr. Int. des Études byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Удальцова, Осипова. Особенности феодализма — Удальцова З. В., Осипова К. А. Особенности феодализма в Византии. — ВИ, 1974, № 10, с. 98—117.
- Удальцова, Осипова. Отличительные черты — Удальцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии (Постановка проблемы). — ВВ, 36, 1974, с. 3—30.
- Удальцова, Осипова. Типологические особенности — Удальцова З. В., Осипова К. А. Типологические особенности феодализма в Византии. — В кн.: Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества, вып. 1. Л., 1974, с. 4—28.
- Успенский. Очерки — Успенский Ф. И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929.
- Успенский. Выделение — Успенский Ф. И. Выделение Трапезунта из состава Византийской империи. — СК, 1, 1927, с. 21—34.
- Успенский. История, III — Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. III. М., 1948.
- Успенский. Сообщение (1916) — Успенский Ф. И. Сообщение и отчет о командировке в Трапезунт Ф. И. Успенского. — ИАН, 1916, сер. VI, т. XI, № 16.
- Успенский. Отчет (1917) — Успенский Ф. И. Отчет о занятиях в Трапезунте летом 1917 г. — ИАН, 1918, сер. VI, № 5, с. 207—238.
- Успенский. Хроника — Успенский Ф. И. Хроника византиноведения. — ВВ, 23, 1923, с. 134—141.
- Фионова. Венецианское кораблестроение — Фионова Н. А. Венецианское кораблестроение в XIII—XV вв. — УЗ ГГУ, 1970, вып. 109, с. 28—44.

- Фионова.** Столкновения — Фионова Н. А. Столкновения Венеции с турецкой опасностью в первой половине XIV в. — В кн.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып. 2. Сб. статей. Горький, 1975, с. 89—107.
- Чиперис.** К истории — Чиперис А. М. К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья. Вторая половина XIII в. — УЗ ТГУ, вып. 27, сер. истор. наук. Ашхабад, 1964, с. 30—48.
- Чиперис.** Социально-экономическое положение — Чиперис А. М. Социально-экономическое положение и движение моряков, социев и стипендиариев в генуэзских колониях Крыма в XIV—XV вв. — УЗ КГПИ, вып. 9. Нальчик, 1956, с. 67—79.
- Чурсина.** Акты — Чурсина С. А. Акты генуэзских нотариусов как источники для изучения средневековой торговли. — УЗ ЯГПИ, 1970, вып. 76, с. 56—70.
- Чурсина.** Генуэзская торговля — Чурсина С. А. Генуэзская торговля и купечество во второй половине XII — нач. XIII в. Автореф. канд. дис. М., 1967.
- Чурсина.** Торговые связи — Чурсина С. А. Торговые связи генуэзского купечества с Восточным Средиземноморьем во второй половине XII — нач. XIII в. — УЗ ЯГПИ, 1970, вып. 76, с. 71—89.
- Шитиков.** Венецианское купечество — Шитиков М. М. Венецианское купечество в первой половине XV века в его торговых сношениях с Византией. — УЗ МГПИЛ, № 237, история средних веков. М., 1965, с. 85—137.
- Шитиков.** Из истории — Шитиков М. М. Из истории венецианско-византийских торговых связей в первой пол. XV в. Автореф. канд. дис. М., 1965.
- Шитиков.** Константинополь — Шитиков М. М. Константинополь и венецианская торговля в первой пол. XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера. — ВВ, 30, 1969, с. 48—62.
- Шитиков.** Накладные — Шитиков М. М. Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой пол. XV в. (по дан-

- Шитиков. Торговля — Шитиков М. М. Торговля продо-
 продовольствием в Константинополе и его
 окрестностях в первой половине
 XV в. (по данным книги счетов Джа-
 комо Бадоера). — АДСВ, 8, 1972,
 с. 120—127.
- Якобсон. Средневеко- — Якобсон А. Л. Средневековый
 вый Крым Крым. Л., 1964.
- Якобсон. Крым в сред- — Якобсон А. Л. Крым в средние
 ние века века. М., 1973.
- Якубовский. Рассказ — Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-
 ал-Биби о походе малоазийских ту-
 рок на Судак, половцев и русских в
 начале XIII в. (черты из торговой
 жизни половецких степей). — ВВ,
 XXV, 1928, с. 53—77.
- Ady. Pius II — Ady C. M. Pius II (Aeneas Silvius
 Piccolomini), the Humanist Pope.
 London, 1913.
- Ahrweiler. Byzance — Ahrweiler H. Byzance et la Mer.
 La marine de guerre, la politique et
 les institutions maritimes de Byzance
 aux VIIe—XVe siècles. Paris, 1966.
- Airaldi. Studi — Airaldi G. Studi e documenti su
 Genova e l'Oltremare. Genova, 1974.
- Angelov. Source — Angelov D. Une source peu utilisée
 sur l'histoire de la Bulgarie au XVe
 siècle. — Byzantinobulgarica, 2, 1966,
 p. 169—179.
- Année charnière — 1274. Année charnière. Mutations et
 continuités. Paris, 1977.
- Antoniadis-Bibicou. — Antoniadis-Bibicou A. Recher-
 Recherches ches sur les douanes à Byzance. Pa-
 ris, 1963.
- Ashtor. Aspetti — Ashtor E. Aspetti della espansione
 italiana nel basso medioevo. — Rivis-
 ta storica italiana, XC, f. 1, 1978,
 p. 5—29.
- Ashtor. Social and eco- — Ashtor E. Social and economic histo-
 nomic history ry of the Near East in the Middle
 Ages. London, 1976.
- Ashtor. Venetian Supre- — Ashtor E. The Venetian Supremacy
 macy in Levantine Trade: monopoly of the
 pre-colonisation. — JEEH, III, 1974,
 N 1, p. 5—53.

- Astuti. Colonie** — Astuti G. Le Colonie genovesi. — *Rivista storica del diritto italiano*, XXV, 1952, p. 19—34.
- Atiya. Crusade** — Atiya A. S. *The Crusade in the Later Middle Ages*. London, 1938.
- Babinger. Date** — Babinger F. La date de la prise de Trébizonde par les Turcs (1461). — *REB*, 7, 1950, p. 205—207.
- Babinger. Mahomet II** — Babinger. Mahomet II Le Conquérant et son temps, 1432—1481. La grande peur du monde au tournant de l'histoire. Paris, 1954.
- Balard. Génois** — Balard M. Les Génois dans l'Ouest de la Mer Noire au XIVe siècle. — *Actes du XIVe Congr. Int. des Études Byz.*, vol. 2. Bucureşti, 1975, p. 21—32.
- Balard. Notes** — Balard M. Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle. — In: *Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Actes du VIIIème Colloque int. d'histoire maritime*. Paris, 1970, p. 375—385.
- Balard. Romanie, I—II** — Balard M. La Romanie génoise (XIIe — début du XVe siècle), vol. I—II. Roma—Genova, 1978.
- Balbi. Studi** — Balbi G. P. Gli studi genovesi sulle colonie del Mar Nero. — In: *Colloquio romeno-italiano "I genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV"*. Bucureşti, 1977, p. 63—86.
- Balletto. Astigiani** — Balletto L. Astigiani, alessandrini e monferrini a Caffa sulla fine del sec. XIII — *Rivista di storia, arte e archeologia per le province di Alessandria e Asti*, LXXXV, 1976, p. 171—184.
- Balletto. Genova** — Balletto L. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (secc. XIII—XV). Genova, 1976.
- Balletto. Grano** — Balletto L. Commercio di grano dal Mar Nero all'Occidente (1290—91). — *Critica storica*, anno XIV, 1977, N 1, p. 57—65.
- Balletto. Pesce** — Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del Duecento. — *Critica storica*, anno XIII, 1976, N 3, p. 390—407.

- Bănescu. Conflit** — Bănescu N. Le conflit entre Gênes et l'empire de Trébizonde à la veille de la conquête turque (1418—1449) — SBN, V (Atti del V. Congresso Int. di Studi bizantini), 1939, p. 4—10.
- Barante. Histoire** — De Barante. Histoire des Ducs de Bourgogne de la maison de Valois, t. II. Bruxelles, 1838.
- Bautier. Relations** — Bautier R. H. Les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au moyen âge. Points de vue et documents. — In: Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. Actes du VIII-ème colloque int. d'histoire maritime. Paris, 1970, p. 263—331.
- Beck. Geschichte des Eisens** — Beck L. Die Geschichte des Eisens in technischer und kulturgeschichtlicher Beziehung, Abt. 1. Braunschweig, 1884.
- Bees. Inschriftenaufzeichnung** — Bees N: Die Inschriftenaufzeichnung des Kodex Sinaiticus Graecus 508 (976) und die Maria—Spiläotissa—Klosterkirche bei Sille (Lykaonien). — In: Texte und Forschungen zur Byzantinisch-neugriechischen Philologie. Berlin—Wilmersdorf, 1922.
- Beldiceanu. Empire** — Beldiceanu N. L'Empire de Trébizonde à travers un registre ottoman de 1487. — AII, 35, 1979, p. 54—73.
- Beldiceanu. En marge** — Beldiceanu N. En marge d'un livre sur la Mer Noire. — Revue des études islamiques, 39, 1971, N 2, p. 389—400.
- Berchet. Commercio** — Berchet G. Del commercio dei Veneti nell'Asia. Venezia, 1864.
- Berindei—Veinstein. Tana** — Berindei M., Veinstein G. La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe — milieu XVIe siècle). — Turcica, 8/2, 1976, p. 110—201.
- Brătianu. Commerce** — Brătianu G. Le commerce génois sur le Danube à la fin du XIIIe siècle. — Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale, IX. Bucureşti, 1922.
- Brătianu. Guerre de Curzola** — Brătianu G. I. Les origines de la Guerre de Curzola (1294—1299) entre Gênes et Venise. — In: Mélanges

- d'histoire générale, publ. par C. Marinescu. Cluj, 1927, p. 87—100.
- Brătianu. Mer Noire** — Brătianu G. I. La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1969.
- Brătianu. Politique du Sénat** — Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle. La politique du Sénat en 1332—33 et la notion de Latinité. — Académie Roumaine. Etudes et recherches, 11, 1939.
- Brătianu. Recherches** — Brătianu G. I. Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe s. Paris, 1929.
- Brătianu. Recherches-Vicina** — Brătianu G. I. Recherches sur Vicina et Cetatea-Alba. — In: Université de Cluj. Studii de istorie generala, I. Cluj, 1935.
- Brătianu. Vénitiens** — Brătianu G. I. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVE siècle après la deuxième guerre de Détroits. — EO, 1934, N 174, p. 148—159.
- Brătianu. Vicina** — Brătianu G. I. Vicina. Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrodgea. Bucureşti, 1923 (Académie Roumaine. Bulletin de la section historique, X, p. 113—189).
- Bryer. Edward I** — Bryer A. Edward I and the Mongols. — History Today, XIV, 1964, N 10, p. 696—704.
- Bryer. Estates** — Bryer A. The estates of the empire of Trebizond. — AII, 35, 1979, p. 370—477.
- Bryer. Fate** — Bryer A. The fate of George Komnenos, ruler of Trebizond (1266—1280). — BZ, 66, 1973, S. 332—350.
- Bryer. Greeks and Türkmens** — Bryer A. Greeks and Türkmens: the Pontic exception. — DOP, 29, 1975, p. 113—148.
- Bryer. Latins** — Bryer A. The Latins in the Euxine.— XV. Congrès Int. des ét. byz., Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Bryer. Littoral** — Bryer A. The Littoral of the Empire of Trebizond in two fourteenth century portolano maps. — AII, 24, 1961, p. 97—127.
- Bryer. Ludovico** — Bryer A. Ludovico da Bologna and the Georgian and Anatolian Embassy

- of 1460—1461. — Bedi Kartlisa, 19—20, 1965, p. 178—198.
- Bryer. Pisanello — Bryer A. Pisanello and the Princess of Trebizond. — "Apollo", N. S., vol. 76, 1962, p. 601—603.
- Bryer. Rural Society — Bryer A. Rural Society in the Empire of Trebizond. — АП, 28, 1966/67, p. 152—160.
- Bryer. Shipping — Bryer A. Shipping in the Empire of Trebizond. — The Mariner's Mirror, 52, 1966, N 1, p. 3—12.
- Bryer. Trebizond and Rome — Bryer A. Trebizond and Rome. — АП, 26, 1964, p. 290—307.
- Bryer. Trebizond and Serbia — Bryer A. Trebizond and Serbia. — АП, 27, 1965, p. 28—40.
- Buongiorno. Amministrazione — Buongiorno M. L'amministrazione genovese nella "Romania". Legislazione-magistrature-fisco. Genova, 1977.
- Byz. Stadt — Die byzantinische Stadt. — In: Discussionsbeiträge zum XI. Int. Byzantinistenkongress. München, 1961, S. 75—102.
- Cahen. Commerce — Cahen Cl. Le commerce anatolien au début du XIIIe siècle. — In: Mélanges d'Histoire du Moyen âge, Louis Halphen. Paris, 1951, p. 91—101.
- Canale. Della Crimea — Canale M. da. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri, vol. 1—3. Genova, 1855—1856.
- Carile. Cronachistica — Carile A. La cronachistica veneziana (secoli XIII—XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204. Firenze, 1969.
- Caro. Chronologie — Caro G. Zur Chronologie der drei letzten Bücher des Pachymeres. — BZ, 6, 1897, S. 114—125.
- Caro. Genua — Caro G. Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257—1311. Ein Beitrag zur Geschichte des XIII Jahrhunderts, Bd. 2. Halle, 1899.
- Chapman. Michel Paléologue — Chapman C. Michel Paléologue restaurateur de l'Empire byzantin (1261—1282). Paris, 1926.
- Chrysanthos. Ἐκκλησία — Χρυσάνθος. Ἡ Ἐκκλησία Τραπεζούντος. — АП, 4/5, 1933, переиздание: 1973.

- Chrysostomides. Venetian comm. privileges** — Chrysostomides J. Venetian commercial privileges under the Palaeologi. — "Studi Veneziani", 12, 1970, p. 267—356.
- Cirac. Spanier** — Cirac S. Spanier besuchen die byzantinische Welt im Jahre 1403—1404. — In: Akten des XI. Int. Byzantinistenkongresses. München, 1960, S. 78.
- Colonna. Storici** — Colonna M. E. Gli storici bizantini dal IV al XV secolo, I. Storici profani. Napoli, 1956.
- Costamagna. Notaio** — Costamagna G. Il notaio a Genova tra prestigio e potere. Roma, 1970.
- Dal Lago. Sulle Relazioni** — Dal Lago G. B. Sulle Relazioni della Repubblica di Venezia coll'Oriente. Feltre, 1872.
- Dalla Santa. Patrizio** — Dalla Santa G. Di un patrizio veneziano del Quattrocento e di Francesco Filelfo, suo debitore. — NAV, n. s., t. XI, parte 2, 1906, p. 63—90.
- Dalleggio d'Alessio. Podestats** — Dalleggio d'Alessio E. Des podestats de la colonie génoise de Péra (Galata) des prieurs et sous-prieurs de la Magnifica Communità. — REB, 27, 1969, p. 151—157.
- Da Mosto. Archivio** — Da Mosto A. L'Archivio di Stato di Venezia. Indice, t. I—II. Roma, 1940.
- Décarreux. Arrivée** — Décarreux J. L'arrivée des Grecs en Italie pour le Concile de l'union des églises d'après les Mémoires de Syropoulos (1437—1438). — Revue des études italiennes, 7, 1960, p. 27—58.
- Décarreux. Grecs, I—V** — Décarreux J. 1) Les Grecs à Ferrare pour le Concile de l'union des églises ... — Revue des études italiennes, NS, 9, 1962/63, p. 33—99; 2) Les Grecs à Florence... — ibid., 10, 1964, p. 219—239; 3) ibid., 11, 1965, p. 472—490; 4) ibid., 12, 1966, p. 246—268, 374—387; 5) ibid., 13, 1967, p. 148—183.
- De Negri. Storia** — De Negri T. O. Storia di Genova. Milano, 1968.
- Depping. Histoire** — Depping G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis

- les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique, t. 1—2. Paris, 1830.
- Diehl. Catherine — Diehl Ch. Catherine ou Théodora? — BZ, 22, 1913, S. 88—89.
- Diehl. Empire — Diehl Ch. L'Empire byzantin sous les Paléologues. — Ch. Diehl. Etudes byzantines. Paris, 1905, p. 217—240.
- Diehl. Princesse — Diehl Ch. La princesse de Trébizonde. Histoire orientale. — Ch. Diehl. Dans l'Orient Byzantin. Paris, 1917, p. 203—227.
- Diehl. Voyageur — Diehl Ch. Un voyageur espagnol à Constantinople. — Mélanges G. Glotz, I. Paris, 1932, p. 319—327.
- van Dieten. Erläuterungen — van Dieten J. L. Niketas Choniates. Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin — N. Y., 1971.
- Doneaud. Commercio — Doneaud A. G. Il commercio e la navigazione dei Genovesi nel Medioevo. Oneglia, 1882.
- Ducange. Histoire — Ducange du Fresne C. Histoire de Constantinople sous les empereurs français. Paris, 1680.
- Edler. Glossary — Edler F. Glossary of mediaeval Terms of Business. Italian Series. 1200—1600. Cambridge (Mass.), 1934.
- Ennen. Stadt — Ennen E. Die europäische Stadt des Mittelalters, Aufl. 2. Göttingen, 1975.
- Eubel. Hierarchia — Eubel C. Hierarchia Catholica Medii Aevi, t. I. Regensburg, 1898.
- Evert-Kappesowa. Société byzantine — Evert-Kappesowa H. La société byzantine et l'union de Lyon. — BS, 10, 1949, p. 28—41.
- Evert-Kappesowa. Une page, I — Evert-Kappesowa H. Une page des relations byzantino-latines. I. Byzance et le St. Siège à l'époque de l'Union de Lyon. — BS, 16, 1955, p. 297—317.
- Evert-Kappesowa. Une page, II — Evert-Kappesowa H. Une page de l'histoire des relations byzantino-latines. II. La fin de l'Union de Lyon. — BS, 17, 1956, p. 1—18.
- Evert-Kappesowa. Une page, III — Evert-Kappesowa H. Une page de l'histoire des relations byzantino-

- latines. Le clergé byzantin et l'Union de Lyon (1274—1282). — BS, XIII, 1952, p. 68—92.
- Fallmerayer. Gesichte — Fallmerayer J. Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München, 1827.
- Fedalto. Chiesa, I—III — Fedalto G. La Chiesa latina in Oriente, t. 1. Verona, 1973; t. 2. Verona, 1976; t. 3. Verona, 1978.
- Ferrer i Malol. Dos registres — Ferrer i Malol M. T. Dos registres de l' "Officium Maris" de Genova (1402—1403, 1408—1410). — In: Atti del I Congresso storico Liguria — Catalogna. Bordighera, 1974, p. 238—348.
- Filiasi. Memorie — Filiasi G. Memorie storiche de' Veneti, t. VI, parte 2. Venezia, 1797.
- Finlay. Empire of Trebizond — Finlay G. The History of Greece from its conquest by the crusaders to its conquest by the turks and of the Empire of Trebizond; 1204—1461. Edinburgh & London, 1851.
- Finlay. Greece — Finlay G. A History of Greece from its conquest by the Romans to the Present time, vol. IV. Oxford, 1877.
- Finot. Projet — Finot J. Projet d'expédition contre les Turcs préparé par les conseillers du Duc de Bourgogne Philippe-le-Bon (janvier 1457). — Mémoires de la Société des sciences de l'agriculture et des arts de Lille, 4e serie, XXI, 1895, p. 161—206.
- Fliche. Problème — Fliche A. Le problème oriental au second concile oecuménique de Lyon (1274). — OCP, 13, 1947, p. 475—485.
- Forcheri. Navi e navigazione — Forcheri G. Navi e navigazione a Genova nel Trecento. Il 'Liber Gazarie'. Genova, 1974.
- Francès. Constantinople — Francès E. Constantinople byzantine aux XIVe et XVe siècles. Population — Commerce — Métiers. — RESEE, VII, 1969, N 2, p. 405—412.
- Francès. Féodalité — Francès E. La féodalité et les villes byzantines au XIIIe et au XIVe siècles. — BS, 16, 1955, p. 77—96.
- Geanakoplos. Michael Palaeologus — Geanakoplos D. J. Emperor Michael Palaeologus and the West.

- 1258—1282. A Study in Byzantine — Latin relations. Cambridge, 1959.
- Gerland. Geschichte — Gerland E. Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopel. Homburg, 1905.
- Gill. Church Union — Gill J. The Church Union of the Council of Lyons (1274) portrayed in Greek Documents. — OCP, XL, 1974, p. 5—45.
- Gill. Concile — Gill J. Le concile de Florence. Tournai, 1964.
- Gill. Council — Gill J. The Council of Florence. Cambridge, 1959.
- Gill. Tractate — Gill J. A. Tractate about the Council of Florence attributed to George Amirutzes. — Journal of Ecclesiastical History, IX, 1958, p. 30—37.
- Gill. Constance et Bâle-Florence — Gill J. Constance et Bâle—Florence. Paris, 1965.
- Giurescu. Génois — Giurescu C. C. Les Génois au Bas Danube aux XIIIe et XIVe siècles. — In: Colloquio romeno-italiano "I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV". București, 1977, p. 47—61.
- Grégoire. Notes — Grégoire H. Notes épigraphiques. — Revue de l'Instruction Publique en Belgique, NS, LII, 1909.
- Grumel. Ambassades — Grumel V. Les ambassades pontificales à Byzance après le IIe concile de Lyon. — EO, XXIII, 1924, N 136, p. 437—447.
- Guillou. Civilisation — Guillou A. La civilisation Byzantine. Paris, 1974.
- Hagia Sophia (1968) — Talbot-Rice D., Ballance S., Rice T. T., Winfield D. The Church of Hagia Sophia at Trebizond. Edinburgh, 1968.
- Hasluck. Genoese Monuments — Hasluck F. W. Genoese Heraldry and Inscriptions at Amastra, appendix I. Genoese Monuments at Trebizond. — Annual of the British School at Athens, XVII, 1911, p. 141—142.
- Hasluck. Notes — Hasluck F. W. Notes on Manuscripts in the British Museum relating to Levant Geography and Travel. — Annual of the British School at Athens, XII, 1905/06, p. 196—215.

- Heers. Commercio — Heers J. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del sec. XIV e nei primi anni del XV. — Archivio Storico italiano, CXIII, 1955, N 2, p. 157—209.
- Heers. Gênes — Heers J. Gênes au XVe siècle. Activité économique et problèmes sociaux. Paris, 1961.
- Heers. Génois — Heers M. L. Les génois et le commerce de l'alun à la fin du moyen âge. — Revue d'histoire économique et sociale, XXXII, 1954, N 1, p. 31—53.
- Heyd. Histoire — Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen-âge, vol. I—II. Leipzig, 1885—1886.
- HMA, IX, 1 — Histoire du Moyen âge, t. IX, Première partie. L'Europe orientale de 1081 à 1453, par Ch. Diehl, R. Guiland, L. Oekonomos, R. Grousset. Paris, 1945.
- Hoffmann. Rudimente — Hoffmann J. Rudimente von Territorialstaaten im Byzantinischen Reich (1071—1210). München, 1974.
- Hopf. Reiseberichte — Hopf K. (Reiseberichte). — Monatsbericht der Königl. Preuss. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, Febr., 1862, S. 79—91.
- Hrochová. Města — Hrochová V. Byzantská města ve 13—15 století. Praha, 1967.
- Hrochová. Aspects — Hrochová V. Aspects sociaux et économiques de la décadence des villes byzantines à l'époque des Paléologues. — In: Actes du XIVe Congr. Int. des Etudes Byzantines, vol. II. București, 1975, p. 127—131.
- Hrochová. Villes—phenomène — Hrochová V. Les villes byzantines aux 11e—13e siècles: phénomène centrifuge ou centripète dans l'évolution de la société byzantine? — XVe Congr. Int. d'études byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Hunger. Literatur — Hunger H. Die hochsprachliche Profane Literatur der Byzantiner, Bd. I. München, 1978.
- Janin. Églises — Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins

(Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975.

- Janssens. Trébizonde — Janssens E. Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.
- Jerphanion. Σαμφών — Jerphanion G. de. Σαμφών et Ἄμισος. Une ville à déplacer de neuf cents kilomètres. — OCP, 1, 1935, p. 257—267.
- Iliescu. Nouvelles éditions, I — Iliescu O. Nouvelles éditions d'actes notariés instrumentés aux XIIIe—XIVe siècles dans les colonies génoises de la Mer Noire. — RESEE, 14, 1976, N 3, p. 523—529.
- Iliescu. Nouvelles éditions, II — Iliescu O. Nouvelles éditions d'actes notariés instrumentés au XVe siècle dans les colonies Génoises des bouches du Danube. Actes de Kilia et de Licostomo. — RESEE, 15, 1977, N 1, p. 113—129.
- Inalcik. Closing — Inalcik H. The Question of the closing of the Black Sea under the Ottomans. — AΠ, 35, 1979, p. 74—110.
- Ioannides. Ἱστορία — Ἰωαννίδης Σ. Ἱστορία καὶ στατιστικὴ Τραπεζοῦντος καὶ τῆς περὶ ταυτην χώρας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1870.
- Jorga. Aventures — Jorga N. Les aventures "Sarazines" des Français de Bourgogne au XVe siècle. — In: Mélanges d'histoire générale, vol. I. Cluj, 1927, p. 9—56.
- Jorga. Politique — Jorga N. La politique vénitienne dans les eaux de la Mer Noire. — Académie Roumaine. Bulletin de la Section historique, 2, 1914, p. 289—370.
- Jorga. Une nouvelle théorie — Jorga N. Une nouvelle théorie sur l'origine et le caractère de l'empire de Trébizonde. — RHSEE, XIII, 1936, N 4—6, p. 172—176.
- Irmischer. Stimmen — Irmischer J. Zeitgenössische deutsche Stimmen zum Fall von Byzanz. — BS, 14, 1953, S. 109—122.
- Καρпов. Trebizond and Venice — Карпов С. П. The Empire of Trebizond and Venice in 1374—1376 (a chrysobull redated). — In: XIIth

- Spring Symposium, 1978, Centre for Byzantine Studies, Univ. of Birmingham (=AΠ, 35, 1979, p. 290—298).
- Kedar. Merchants** — Kedar B. Z. Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the Fourteenth-Century Depression. New Haven—London, 1976.
- Kékélidzé. Répercussions** — Kékélidzé K. Répercussions provoquées en Géorgie par la chute de Constantinople. — Bedi Kartlisa, 15—16, 1963, p. 72—77.
- Kirsten. Stadt** — Kirsten E. Die byzantinische Stadt. — Berichte zum XI. Int. Byzantinistenkongress. München, 1958.
- Kretschmayr. Geschichte** — Kretschmayr H. Geschichte von Venedig, Bd. 2. Gotha, 1920.
- Kuršanskis. L'Empire de Trébizonde** — Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et la Géorgie. — REB, 35, 1977, p. 237—256.
- Kuršanskis. Alliance** — Kuršanskis M. Une alliance problématique au XVe siècle. Le mariage de Valenza Comnena, fille d'un empereur de Trébizonde, à Niccolo Crispo, seigneur de Santorin. — AΠ, 30, 1970/71, p. 94—106.
- Kuršanskis. Coinage** — Kuršanskis M. The coinage of the Grand Komnenos Manuel I. — AΠ, 35, 1979, p. 23—37.
- Kuršanskis. Sources géorgiens** — Kuršanskis M. Autour des sources géorgiens de la fondation de l'empire de Trébizonde. — AΠ, 30, 1970/71, p. 107—116.
- Kuršanskis. Usurpation** — Kuršanskis M. L'usurpation de Théodora Grande Comnène. — REB, 33, 1975, p. 187—210.
- Laiou. Constantinople** — Laiou A. E. Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicus II, 1282—1328. Cambridge (Mass.), 1972.
- Lampros. Ἀυτοκράτωρ** — Λάμπρος Σπ. Ὁ τελευταῖος Ἑλληναὐτοκράτωρ. — NE, 14, 1917, p. 270—293.
- Lampros. Catalogue** — Lampros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos, t. 2. Cambridge, 1900.

- Lampsides. Alexis II** — Lampsides U. Alexis II Empereur de Trébizonde (1297—1330) et l'Église de Rome. — BZ, 36, 1936, S. 327—329.
- Lampsidis. Ἄνταγωνισμός** — Λαμφίδης Ὁ. Ὁ ἀνταγωνισμὸς μεταξὺ τῶν κρατῶν τῆς Νικαίας καὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν διὰ τὴν κληρονομίαν τῆς Βυζαντινῆς Ἰδέας. — ΑΠ, 34, 1977/78, p. 3—19.
- Lampsidis. — BZ, 63** — Lampsidis O. Bespr.: E. Janssens. Trébizonde. — BZ, 63, 1970, S. 112—116.
- Lampsidis. Βασιλεύς** — Λαμφίδης Ὁ. Ὁ βασιλεὺς τῆς Τραπεζοῦντος κατὰ τὸ Χρονικὸν Μιχαὴλ τοῦ Παναρέτου. — ΕΕΒΣ, 23, 1953, p. 567—576.
- Lampsidis. Bessarions Zeugnis** — Lampsidis O. Bessarions Zeugnis über den Titel ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ.— ΑΠ, 30, 1970/71, S. 386—397.
- Lampsidis. Γάμος** — Lampsidis O. Ὁ γάμος Δαβὶδ τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ κατὰ τὸ Χρονικὸν τοῦ Παναρέτου. — „Ἀθηναΐ”, 57, 1953, p. 365—368.
- Lampsidis. Datierung** — Lampsidis O. Datierung des Ἐγκώμιον Τραπεζοῦντος von Kardinal Bessarion. — BZ, 48, 1955, S. 291—292.
- Lampsidis. Ἐμπορικὴ σημασία** — Λαμφίδης Ὁ. Ἡ ἔμπορικὴ σημασία τῆς Ποντικῆς Τραπεζοῦντος. Ἀθηναί, 1963.
- Lampsidis. Grands Comnènes** — Lampsidis O. Où en sommes-nous de l'histoire des Grands Comnènes? — Actes du XIIe Congr. Int. d'Études byzantines, t. 2. Beograd, 1964, p. 165—169.
- Lampsidis. Ἰδρυσιν** — Λαμφίδης Ὁ. Περὶ τὴν ἰδρυσιν τοῦ κράτους τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν. — ΑΠ, 31, 1971/72, p. 3—17.
- Lampsidis. Rivalité** — Lampsidis O. La rivalité entre les

états de Nicée et des Grands Comnènes pour l'héritage de l'idée byzantine. — XVe Congr. Int. d'Etudes Byzantines. Résumés des communications. Athènes, 1976.

- Lampsidis. Τουρκοκρατία** — Λαμψίδης Ό. 'Η Τουρκοκρατία στον Μικρασιατικό Πόντο, 1463—1922. — ΑΠ, 33, 1975/76, p. 115—208.
- Lampsidis. Bessarions Lobrede** — Lampsidis U. Zu Bessarions Lobrede auf Trapezunt. — BZ, 35, 1935, S. 15—17.
- Lane. Fleets** — Lane F. C. Fleets and Fairs: the fonctions of the Venetian Muda. — In: Studi in onore di Armando Sapori, v. 1. Milano, 1957, p. 649—663.
- Lane. Merchant galleys** — Lane F. C. Venetian merchant galleys, 1300—1334: Private and communal operation. — Speculum, XXXVIII, 1963, p. 179—203.
- Lane. Merchant marine** — Lane F. C. The merchant marine of Venetian Republic. — In: F. C. Lane. Venice and History. Baltimore, 1966.
- Lane. Venice** — Lane F. C. Venice: A Maritime Republic. Baltimore & London, 1973.
- Lane. Venetian Ships** — Lane F. C. Venetian Ships and Shipbuilders of the Renaissance. Baltimore, 1934.
- Laurent. Assassinat** — Laurent V. L'assassinat d'Alexis IV, empereur de Trébizonde (+1429). Date et circonstances. — ΑΠ, 20, 1955, p. 138—143.
- Laurent. Sceau** — Laurent V. Sceau inédit de David Comnène, libérateur du Pont et cofondateur de l'empire de Trébizonde. — ΑΠ, 19, 1954, p. 151—160.
- Lemerle. Saint Louis** — Lemerle P. Saint Louis et Byzance. — JA, t. 258, 1970, fasc. 1, p. 13—24.
- Loenertz. Missions** — Loenertz R. Les Missions Dominicaines en Orient au XIVE siècle et la Société des Frères Pérégrinants pour le Christ. I) — Archivum Fratrum Praedicatorum, 2, 1932, p. 1—83. II) — ibid., 3, 1933, p. 5—55.
- Loenertz. Société** — Loenertz R. J. La Société des Frères Pérégrinants de 1374 à 1475. Etudes sur l'Orient Dominicaine. — Archi-

- vum Fratrum Praedicatorum, XLV, 1975, p. 107—145.
- Longnon. Empire — Longnon J. L'Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée. Paris, 1949.
- Longnon. Histoire — Longnon J. Sur l'Histoire de l'empereur Henri de Constantinople par Henri de Valenciennes. — Romania, LXIX, 1946, N 274, p. 198—241.
- Lopez. Sensali — Lopez R. Sensali nel medio evo. — Nuova Rivista storica, XXII, 1938, p. 108—112.
- Lopez. Storia — Lopez R. S. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938.
- Luzzatto. Activités — Luzzatto G. Les activités économiques du Patriciat vénitien (Xe—XIVe siècles). — In: Luzzatto G. Studi di Storia economica veneziana. Padova, 1954, p. 125—165.
- Luzzatto. Attività — Luzzatto G. L'attività commerciale di un patrizio veneziano del Quattrocento. — In: Luzzatto G. Studi di Storia economica veneziana. Padova, 1954, p. 167—193.
- Luzzatto. Storia — Luzzatto G. Storia economica di Venezia dall' XI al XVI secolo. Venezia, 1961.
- Malowist. Kaffa — Malowist M. Kaffa — kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453—1475. Warszawa, 1947.
- Maltezos. Θεσμός — Maltezos Ch. 'Ο θεσμός τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Βενετοῦ Βαΐλου (1268—1453). Athenai, 1970.
- Marin. Storia — Marin C. A. Storia civile e politica del commercio de' Veneziani, vol. VI. In Vinegia, 1800.
- Martin. First Venetians — Martin M. E. The first Venetians in the Black Sea. — AΠ, 35, 1979, p. 111—122.
- Mastrodimitris. Σεκουδινός — Mastrodimitris P. D. Νικόλαος Σεκουδινός (1402—1464). Βίος καὶ ἔργον. Ἀθηναί, 1970.

- Matschke.** Zum Charakter — **Matschke K.-P.** Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jahrhundert. — *Wiss. Zeitschrift d. Karl-Marx Universität Leipzig, Gesellsch. und Sprachwiss.* Reihe, 19, 1970, Heft 3, S. 447—458.
- Matteucci.** Missione — **Matteucci G.** La missione Francescana di Costantinopoli. Firenze, 1971.
- McNeill.** Venice — **McNeill W.** Venice. The hinge of Europe, 1081—1797. Chicago—London, 1974.
- Miller.** Gattilusj — **Miller W.** The Gattilusj of Lesbos (1355—1462). — *BZ*, 22, 1913, S. 406—447.
- Miller.** Trebizond — **Miller W.** Trebizond. The Last Greek Empire. London, 1926.
- Milner-Gulland,**
Bryer. Two Metropolitans — **Milner-Gulland R. R., Bryer A.** Two Metropolitans of Trebizond in Russia. — *AH*, 27, 1965, p. 21—27.
- Minne.** Priviléges — **Müller J.** Ueber einige byzantinivénitiens à Constantinople sous les Paléologues. — *Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg*, janvier, 1970, année 48, p. 235—241.
- Mitchell.** Laurels — **Mitchell R.** The Laurels and the Tiara. Pope Pius II 1458—1464. N. Y., 1962.
- Mollat.** Papes — **Mollat G.** Les papes d'Avignon (1305—1378), 9-ème ed. Paris, 1949.
- Morgan.** Venetian claims — **Morgan G.** The Venetian claims commission of 1278. — *BZ*, 69, 1976, S. 411—438.
- Müller.** Ueber einige — **Müller J.** Ueber einige byzantinische Urkunden. — *SB der philosophisch-historischen Classe der k. Akademie der Wissenschaften.* Wien, VII, 1851, S. 331—337.
- Muralt.** Die Genuesischen Colonien — **Muralt E.** Die Genuesischen Colonien am Schwarzen Meere. Nach unedierten Handschriften der Genuesischer Bibliotheken. — *Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*, Bd. 18. Berlin, 1859.
- Muralt.** Essai — **Muralt E.** de. Essai de chronographie byzantine. 1057—1453, t. I—II. Spb. 1871.
- Musatti.** Venezia — **Musatti E.** Venezia e le sue con-

quisti nel medio evo. Verona—Padova, 1881.

- Musso. Armamento** — Musso G. G. Armamento e navigazione a Genova tra il Tre e Quattrocento (appunti e documenti). — *Miscellanea storica Ligure*, III, NS, t. 2, N 1, 1973, p. 5—77.
- Musso. Navigazione** — Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (secc. XIV—XV). Roma, 1975.
- Musso. Note** — Musso G. Note d'archivio sulla "Massaria" di Caffa. — *Studi Genovesi*, V (1964/65), 1968, p. 62—98.
- Musso. Nuove ricerche** — Musso G. G. Nuove ricerche d'Archivio su Genova e l'Europa Centro-Orientale nell'ultimo Medio Evo. — *Rivista storica italiana*, 83, 1971, N 1, p. 130—143.
- Musso. Nuovi documenti** — Musso G. Nuovi documenti dell'Archivio di Stato di Genova sui Genovesi e il Levante nel secondo Quattrocento. — *Rassegna degli Archivi di Stato*, XXVII, N 2—3, maggio-dicembre 1967, p. 443—496.
- Musso. Orientali** — Musso G. G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa. — *Archivi e cultura*, VII, 1973, p. 97—110.
- Musso. Storia** — Musso G. Per la storia del declino dell'impero genovese nel Levante nel sec. XV. — *ASLSP*, N. S., vol. III (LXXVII), fasc. 2, 1963, p. 265—286.
- Musso. Tramonto** — Musso G. G. Il tramonto di Caffa genovese. — *Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco*. Genova, 1966, p. 313—339.
- Musso. Ultime speranze** — Musso G. G. Le ultime speranze dei genovesi per il Levante; ricerche d'Archivio. — In: *Genova, la Liguria e l'Oltremare*, I. Genova, 1974, p. 1—39.
- Nannei. Megollo Lercari** — Nannei B. Megollo Lercari. Genova, 1930.
- Năsturel. Une prétendue oeuvre** — Năsturel P. Une prétendue oeuvre de Grégoire Tsamblak: Le Martyre de Saint Jean le Nouveau. — In: *Actes du Ier Congr. Int. des Études Balkaniques et Sud-Est Européennes*, t. VII.

Sofia, 1971, p. 345—351.

- Nicol. Byzantine Reaction — Nicol D. M. The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274. — Studies in Church History, vol. 7. Cambridge, 1971, p. 113—146.
- Nicol. Last Centuries — Nicol D. M. The Last Centuries of Byzantium, 1261—1453. London, 1972.
- Nicol. Ogerius — Nicol D. M. The Greeks and the Union of the Churches. The Report of Ogerius, Protonotarius of Michael VIII Palaiologos in 1280. — Proceedings of the Royal Irish Academy, vol. 63, Sec. C, N 1, 1962.
- Norden. Pappstum — Norden W. Das Pappstum und Byzanz. Berlin, 1903.
- Nystazopoulou. Reconquête — Nystazopoulou M. La dernière reconquête de Sinope par les Grecs de Trébizonde (1254—1265). — REB, XXII, 1964, p. 241—249.
- Nystazopoulou-Pélékidis. Venise — Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle. — *Θησαυρίσματα*, 7, 1970, p. 15—51.
- Oikonomides. Chancery — Oikonomides N. The chancery of the Grand Komnenoi: imperial tradition and political reality. — AII, 35, 1979, p. 299—332.
- Oikonomides. Décomposition — Oikonomides N. La décomposition de l'Empire Byzantin à la veille de 1204 et les origines de l'Empire de Nicée: à propos de la "Partitio Romaniae". — XVe Congr. Int. d'études byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.
- Oikonomidès. Hommes d'affaires — Oikonomidès N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). Montréal—Paris, 1979.
- Orgels. Sabas Asidéno — Orgels P. Sabas Asidéno, dynaste de Sampsôn. — Byz., X, 1935, fasc. 1, p. 67—80.
- Orlandini. Marco Polo — Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia. — Archivio Veneto-Tridentino, IX, 1926, p. 1—68.
- Pandiani. Senarega — Pandiani E. Un cronista Genovese del Rinascimento: Bartolomeo Senarega. — Giornale storico e letterario del-

la Liguria, anno V, fasc. I—II, 1929, p. 18—30.

- Papacostea. De Vicina à Kilia** — **Papacostea S.** De Vicina à Kilia. Byzantins et Génois aux bouches du Danube au XIVe siècle. — RESEE, XVI, 1978, N 1, p. 65—79.
- Paranikas. Τραπεζῶνς** — **Παρανίκας Μ.** Ἡ Τραπεζῶνς κατὰ τὸν ἰδ' αἰῶνα. — ΙΡΑΙΚ, 4, 1899, p. 186—203.
- Passini. Genovesi** — **Passini G.** I Genovesi a Trebisonda (una vendemmia di nasi). — Il Secolo XX, anno XV, fasc. VI. Milano, 1916, p. 513—517.
- Pastor. Histoire** — **Pastor L.** Histoire des Papes depuis la fin du moyen âge, t. 3. Paris, 1903.
- Picotti. La dieta di Mantova** — **Picotti G. B.** La dieta di Mantova e la politica de' Veneziani. — Miscelanea di storia Veneta, ser. III, t. 4. Venezia, 1912.
- Pistarino. Banchi** — **Pistarino G.** Banchi e banchieri del '300 nei centri genovesi del Mar Nero. — Cronache Finmare, 1974, N 5—6, p. 8—13.
- Pistarino. Genova** — **Pistarino G.** Genova medievale tra Oriente e Occidente. — Rivista storica italiana, 81, 1969, N 1, p. 44—73.
- Pistarino. Mercanti nel Levante** — **Pistarino G.** Mercanti del Trecento nel Levante genovese. — Clio, 1974, N 1, p. 33—65.
- Pistarino. Mercanti da Savona** — **Pistarino G.** Mercanti del Trecento da Savona al Mar Nero. — In: Studi in memoria di Federigo Melis, vol. 2, 1978, p. 31—51.
- Polonio. Amministrazione** — **Polonio V.** L'amministrazione della *Res Publica* genovese fra Tre e Quattrocento. L'archivio "Antico Comune". Genova, 1977 (ASLSP, NS, t. XVII/1).
- Polonio. Fonti** — **Polonio V.** Le maggiori fonti storiche del medioevo ligure. — Studi Genuensi, V, 1964/65, p. 5—38.
- Pragenau. Ludwig** — **Pragenau M. L. von.** Ludwig von Bologna, Patriarch von Antiochien. — "Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung", Bd. XXII, 1901, S. 288—296.
- Primaudaie. Commerce** — **Primaudaie E.** de la, Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des

- colonies génoises de la Krimée. Paris, 1848.
- Richard. Début** — Richard J. Le début des relations entre la Papauté et les Mongols en Perse. — JA, vol. 237, 1949, fasc. 2, p. 291—297.
- Richard. Papauté** — Richard J. La Papauté et les missions d'Orient au moyen âge, XIIIe—XVe siècles. Roma, 1977.
- Roberg. Union** — Roberg B. Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964.
- Romanin. Storia** — Romanin S. Storia documentata di Venezia, t. 3—4. Venezia, 1855.
- Runciman. Byzantine Trade** — Runciman S. Byzantine Trade and Industry. — In: Cambridge Economic History, vol. 2, 1952, p. 86—118.
- Schilbach. Metrologie** — Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Serristori. Illustrazione** — Serristori L. Illustrazione di una carta del Mar Nero del MCCCLI. Firenze, 1855.
- Setton. History** — Setton K. M. (ed). A History of the Crusades, vol. 2. The Later Crusades, 1189—1311, 2nd ed. Madison, Milwaukee & London, 1969.
- Setton. Papacy** — Setton K. M. The Papacy and the Levant, vol. 1. The Thirteenth and Fourteenth Centuries. Philadelphia, 1976.
- Ševčenko. Society** — Ševčenko I. Society and intellectual life in the XIVth Century. — In: Actes du XIVE Congr. Int. des Études byzantines, t. I. București, 1974, p. 69—92.
- Silberschmidt. Orientalische Problem** — Silberschmidt M. Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajezid I, Byzanz, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381—1400). Leipzig—Berlin, 1923.
- Sinogowitz. Kaisertum** — Sinogowitz B. Ueber das byzantinische Kaisertum nach dem vierten Kreuzzug. — BZ, 45, 1952, S. 345—356.

- Skržinskaja. Ambasciatore — Skržinskaja E. Č. Un ambasciatore veneziano all'Orda d'Oro. — Studi veneziani, XVI, 1974, p. 67—96.
- Skrzinska. Colonie — Skrzinska E. Le colonie genovesi in Crimea, Teodosia (Caffa). — L'Europa orientale, 14. Roma, 1934, p. 113—151.
- Skržinskaja. Storia della Tana — Skržinskaja E. Č. Storia della Tana. — Studi Veneziani, X, 1968, p. 3—45.
- Soranzo. Accenni — Soranzo G. Accenni a navigazione di Veneziani e Provenzali nel Mar Nero durante l'Impero Latino d'Oriente. — Archivio Veneto, XV, 1934, p. 305—311.
- Soranzo. Missione — Soranzo G. Una missione di Sigismondo Pandolfo Malatesta a Maometto II nel 1461. — La Romagna, VI, 1909, fasc. I—II, p. 43—54.
- Soranzo. Papato — Soranzo G. Il Papato, l'Europa cristiana e gli Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale nell'Asia. Milano, 1930.
- Sottas. Messageries — Sottas J. Les Messageries maritimes de Venise aux XIVE et XVe ss. Paris, 1929.
- Surdich. Genova e Venezia — Surdich F. Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970.
- Tenenti-Vivanti. Film — Tenenti A., Vivanti C. Le film d'un grand système de navigation des galères marchandes vénitiennes, XIVE — XVIe siècles. — Annales. Economie, Sociétés, Civilisation, 16, 1961, N 1, p. 83—86.
- Thiriet. Crise — Thiriet F. La crise des traffics vénitiens au Levant dans les premières années du XVe siècle. — In: Studi in memoria di Federico Melis, vol. 3, 1978, p. 59—72.
- Thiriet. Histoire — Thiriet F. Histoire de Venise. Paris, 1961.
- Thiriet. Observations — Thiriet F. Quelques observations sur le trafic des galées vénitiennes d'après les chiffres des incanti (XIV—XVe siècles). — In: Studi in onore di A. Fanfani, vol. 3. Milano, 1962, p. 495—522.

- Thiriet. Proposta di lega** — Thiriet F. Una proposta di lega antiturca tra Venezia, Genova e Bisanzio nel 1362—1363. — Archivio Storico italiano, anno CXIII, 1955, N 3, p. 321—334.
- Thiriet. Romanie** — Thiriet F. La Romanie Vénitienne au moyen âge. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien. (XII—XV siècles). Paris, 1959 (2e éd.: Paris, 1975).
- Thiriet. Vénitiens** — Thiriet F. Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et traffics (XIIIe — XVe siècles). — *AP*, 35, 1979, p. 38—53.
- Tomadakis. Ἀμφοῦρ-ζης** — Τομαδάκης Ν. Ἐτοῦρκευσεὺς ὁ Γεώργιος Ἀμφοῦρζης. — *ΕΕΒΣ*, 18, 1948, p. 99—143.
- Tria. Schiavitù** — Tria L. La schiavitù in Liguria — *ASLSP*, LXX. Genova, 1947.
- Valentini. Crociata** — Valentini G. La crociata da Eugenio IV a Callisto III (dai documenti d'Archivio di Venezia). — *Archivum Historiae Pontificae*, 1974, N 12, p. 91—123.
- Vasiliev. Empire** — Vasiliev A. A. The Empire of Trebizond in History and Literature. — *Byz.*, XV, 1940/41, fasc. 1, p. 316—377.
- Vasiliev. Foundation** — Vasiliev A. A. The Foundation of the Empire of Trebizond (1204—1222). — *Speculum*, 11, 1936, N 1, p. 3—37.
- Vasiliev. Goths** — Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.
- Vasiliev. Pero Tafur** — Vasiliev A. A. Pero Tafur, a Spanish traveller of the XVth century and his visit to Constantinople, Trebizond and Italy. — *Byz.*, VII, 1932, p. 75—122.
- Venise** — Venise au temps des galères. Paris, 1968.
- Verlinden. Esclavage** — Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale, t. 2. Italie-colonies italiennes du Levant. — *Levant latin*. — Empire Byzantin. Gent, 1977.
- Verlinden. Routes** — Verlinden Ch. Les routes méditerranéennes. — *Bulletin de l'Assoc. Int. d'Études du Sud-Est Européen*,

- Vigna. Vescovi — t. XII, 1974, N 1, p. 27—42.
— Vigna R. A. I vescovi domenicani liguri ovvero in Liguria. Genova, 1887.
- Villain-Gandossi. Contribution, I — Villain-Gandossi C. Contribution à l'étude des relations diplomatiques et commerciales entre Venise et la Porte ottomane au XVIe siècle. — Südost Forschungen, XXVI, 1967, p. 22—45.
- Vincens. Gênes — Vincens E. Histoire de la republique de Gênes, vol. I—III. Paris, 1843.
- Vitale. Megollo Lercari — Vitale V. La leggenda di Megollo Lercari. — Genova. Rivista del Comune, febr. 1952, p. 11—13.
- Vitale. Notai — Vitale V. I notai genovesi del medioevo, con integrazione e appendice a cura di T. O. De Negri. Genova, 1955.
- Vries. Innozenz IV — Vries W. de. Innozenz IV (1243—1254) und der christliche Osten. — Ostkirchliche Studien, 19, 1963, S. 113—131.
- Vryonis. Byzantium — Vryonis Sp. Byzantium and Europe. London, 1967.
- Vryonis. Decline — Vryonis Sp. The Decline of medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamisation from XIth through the XVth Century. Berkeley, 1971.
- Vryonis. Mines — Vryonis Sp. The Question of the Byzantine Mines. — Speculum, XXXVII, 1962, N 1, p. 1—17.
- Winfield. Note — Winfield D. A note on the South-Eastern Borders of the Empire of Trebizond in the XIIIth Century. — Anatolian Studies, 12, 1962, p. 163—172.
- Winfield. Report. Ayasofia, 1959—1961 — Winfield D. A Report of work accomplished at Trabzon. — Türk. Arkeol. Dergisi, 9, 1959, N 1, p. 41—43; Winfield D. Ayasofia Camii, Trabzon, 1959. — Türk. Arkeol. Dergisi, 10, 1960, N 1, p. 71—72; Winfield D. Ayasofia. Trabzon. 1960. — Türk. Arkeol. Dergisi, 11, 1961, N 1, p. 37—39;

Winfield D. Ayasofia. Trabzon. 1961. — Türk. Arkeol. Dergisi, 11, 1961, N 2, p. 56—58.

Zachariadou. Trebi- — Zachariadou E. A. Trebizond and zond and the Turks the Turks (1352—1402). — АП, 35, 1979, p. 333—358.

* * *

Capellari. Campido- — Capellari G. A. Il Campidoglio glio Veneto Veneto, t. 1—3. — Cod. Marc. it. Cl. VII, N 15—17 (8304—8306).

Периодические и многотомные издания

- АДСВ — Античная древность и средние века (Свердловск)
ВВ — Византийский временник
ВИ — Вопросы истории
ВМГУ — Вестник Московского гос. университета
ВО — Византийские очерки
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
ЗНУ, ЗИНУ — Записки (императорского) Новороссийского университета
ЗООИД — Записки Одесского Общества истории и древностей
ЗРВИ — Сборник Радова. Византологический институт
ИАН — Известия Академии наук
ИРАИК — Известия Русского археологического института в Константинополе
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук
УЗ АН — Ученые записки Академии наук
УЗ ГГУ — Ученые записки Горьковского гос. университета
УЗ КГПИ — Ученые записки Кабардинского гос. пед. института
УЗ МГПИЛ — Ученые записки Московского гос. пед. института им. В. И. Ленина
УЗ ТГУ — Ученые записки Туркменского гос. университета им. Мечникова
УЗ ЯГПИ — Ученые записки Ярославского гос. пед. института
АП — 'Αρχαῖον Πόντου, Ἀθήναι
ASLSP — Atti della Società Ligure di Storia Patria
ABAW — Abhandlungen der Historischen Classe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
BS — Byzantinoslavica
Byz. — Byzantion
BZ — Byzantinische Zeitschrift
DOP — Dumbarton Oaks Papers
ΕΕΒΣ — Ἐλετηρὶς Ἐταιρεία Βυζαντινῶν Σπουδῶν

- EO — Echos d'Orient
 JA — Journal Asiatique
 JEEH — Journal of European Economic History, Rome
 HPM — Historiae Patriae Monumenta
ΚΕΦΣ — Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος
 NE — Νέος Ἑλληνομνημῶν, Ἀθήναι
 OCP — Orientalia Christiana Periodica
 PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca, ed. J. Migne
 PL — Patrologiae cursus completus. Series latina, ed. J. Migne
 REB — Revue des études byzantines
 RESEE — Revue des études sud-est européen
 RHC — Recueil des historiens des croisades
 RHSEE — Revue historique du sud-est européen
 RIS — Rerum Italicarum scriptores, ed. L. Muratori
 ROL — Revue de l'Orient Latin
 SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissen-
 schaften
 SBN — Studi Bizantini e neoellenici
 SK — Seminarium Kondakovianum

**УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

- Авиньон 132
Австрия 68
Адрианополь 57
Азия Малая 7, 18, 19, 20, 42, 76, 78,
130—131, 136, 142, 150—151, 154,
162, 163, 169
Азовское море 24, 44—46, 57, 74,
83—84
Ак-Коюнлу 8, 55, 103, 142, 144, 159
Акра (Аккра) 129, 154
Алания 9, 168
Александрия 39, 76, 88, 125, 138, 143
Амасия 168
Амастрида (Самастро) 9, 23, 37, 38,
41, 123, 142, 148
Амис (Симиссо, Самсун) 22—23, 33,
37, 45, 91, 102, 123, 131, 153
Анатолия 7
— Восточная 72, 75, 87, 105
Англия 147, 154
Антиохия 125, 138
Арзерон 92, 97—98
Армения 23, 40, 49, 84, 133, 158
— Киликийская 22, 128, 158, 159
Арсинга, см. Эрзинджан
Астрахань 25
Атталия 151
Афины 74
Афон 152
Аяццо (Айяс) 22, 32, 130
- Багдад 20, 46
Базель 136
Байбурт (Пайперт, Баберд) 9, 22,
29, 30, 55, 103
Балканы 127—128, 156
Батуми (см. также Вати) 7, 91
Бейрут 76
Белград 163
Белгород Днестровский (Монкастро,
Аккерман) 25, 26, 123
Болгария 57, 94, 129, 130
Бордо 154
Босния 163
Босфор 46, 90, 128, 151
Брюссель 134
Бургундия, герцогство 143—144, 147,
156—159
- Валахия 140—141
Варна 87, 155, 157
Вати (Ло Вати, Батуми) 32, 91,
157
Ватикан 163
Ватица 91
Венгрия 68, 159, 162—163
Венеция 10—15, 17, 24—25, 32—33,
38, 39, 43—89, 103—107, 110, 113,
122, 135, 140, 142—144, 158—160,
162—165, 167—168, 170—172
Верона 165
Византия 5, 10, 18—20, 28, 42, 46,
57, 62, 68, 90, 94, 97, 103, 124—
128, 130, 136—138, 146, 148, 153,
155, 163—164, 167—168
Вифиния 148
Вичина 91
Волга 25, 135
Вольтерра 162
Воспоро (Керчь) 24, 31, 76, 134
Восток Передний (Ближний) 10, 18,
73, 105, 124, 132—133, 143, 154,
166
- Газария (см. также: Крым) 33, 38,
95, 96, 98, 100—101, 130
Галата, см. Пера
Галлиполи 62, 159
Галтеллина 134
Генуя 10—14, 17, 32, 35—37, 39,
43—44, 56—57, 62, 69, 71, 77—79,
88, 90—123, 133, 135, 142, 167—
168, 172—173
Гиресун, см. Керасунт
Готские климаты 9
Греция 132—134, 145, 152
Грузия 5, 7, 9, 10, 22—23, 124, 128,
130, 140, 143, 157—158, 168
Гурия 9, 157, 158
Гюмюшане (Аргирополь) 22, 29
- Далмация 68, 78
Дальсана 92, 97—99
Дарданеллы 74, 91
Демир Даг 7
Дербент 23, 25
Дехикерган 129

- Джаник (Чаник) 8, 29
 Диярбекир 55
 Дон 25
 Дубровник (Рагуза) 89
 Дунай 25, 37, 157
 Египет 19, 21—22, 74, 78, 84, 105, 155, 156
 Закавказье 18
 Зигана Даглари 7
 Зиганский проход 7, 22
 Золотая Орда 24, 56, 62, 135
 Ивирия (см. также: Грузия) 19, 121, 137—138, 141
 Иерусалим 138, 143
 Иешил Ирмак, см. Ирис
 Иконийский султанат 8, 19, 153
 Ильханов гос-во 16, 21, 46, 52, 84, 129, 155, 166
 Индия 21—23, 32, 143
 Иней 8—9, 19, 27, 157
 Иракия Понтийская 9, 140, 148—151
 Иран, см. Персия
 Ирис (Иешил Ирмак) 7
 Испир 9
 Италия 11—12, 31, 36, 46, 57, 142, 161
 — Южная — 125
 Кавказ 24, 32, 157
 — Западный 42, 92
 Каламита 110, 113
 Камбрэ 134
 Кампана (Кара-Кабан) 22
 Кандия 37
 Каспийское море 23
 Кара-Коюнлу 72
 Караман 72, 142
 Кастамон 9, 22, 23, 29, 72, 114, 142
 Кастилия 147, 154—155
 Каффа (Феодосия) 13, 23, 25, 31, 33, 36—37, 39, 41, 46—47, 62, 87, 91, 96—98, 101—102, 104—115, 117—121, 123, 132—133, 135, 142, 157, 161, 164, 167
 Келькинт, см. Лижкий
 Кельн 134—135
 Керасунт (Гиресун) 9, 19, 22, 25, 27—29, 31, 37, 40—41, 55, 101, 103, 140, 164
 Кесария 138
 Кизик 138—140, 150
 Килия 25, 27, 37, 91
 Кипр 19, 33, 55, 57, 84, 88
 Китай 19, 21, 46
 Колония 91, 168
 Константинополь 5, 7, 19, 22—23, 30—32, 36—37, 46, 49, 50, 55—60, 62—63, 66—69, 71—74, 76, 78, 80, 84, 87—88, 95, 103, 105, 111, 116, 119, 121, 122—124, 126—128, 131, 136—142, 148—151, 156, 160, 162—164, 166—167
 Копа (Ло Копа) 24, 33
 Коринф 78
 Корон 141
 Корсика 116
 Кремона 130
 Крит 60, 78
 Крым 7, 9, 19, 21, 24—25, 30—33, 46—47, 62, 91—92, 110, 118
 Кубань 33
 Латинская империя 44—45, 124, 128, 147—153
 Левант 10, 14, 19, 20, 100, 117, 133, 153
 Лемнос 121
 Леонтокастрон 48, 92, 95, 97—98, 103, 119, 122, 134
 Лесбос, см. Митилена
 Лигурия 105
 Лижкий (Келькинт) 7
 Ликостомо 38, 41
 Лимнии 8—9, 31
 Мангуп (см. также: Феодоро) 113—114, 168
 Мантуя 162
 Месопотамия 19
 Милан 68, 78, 143, 144
 Мингрелия 31, 158, 159
 Митилена (Лесбос) 110, 114, 121, 155
 Модон 60, 76
 Морья 163
 Наран 72
 Негропонт (Эвбея) 71, 74, 78, 88, 163
 Неопатры 127
 Никья 126, 149—152
 Никомидия 148—151
 Омидия (Буланчак) 55
 Орвьето 132
 Пайперт, см. Байбурт
 Палестина 154
 Памфильский замок 151
 Пафлагония 9, 22, 23, 148, 149, 151—152
 Пера (Галата) 13, 24, 32, 36—37, 39, 41, 48, 82, 91, 103—104, 106, 109, 110, 112, 114—116, 118—119, 131—133, 142
 Персия (Иран) 16, 19, 21, 23, 32,

- 36, 40—42, 48—49, 51, 54, 64, 74,
76, 84—85, 87, 96, 102, 105, 122,
124, 133, 136, 143, 145, 154, 166
- Пиги 149
- Пиза 36, 160—161
- Понт (геогр. район) 5, 7, 10, 11, 16,
20, 22, 25, 26, 35, 41—44, 46, 47,
49, 52, 55, 62, 65—66, 70, 73—75,
77, 78, 80, 84, 89, 90, 94, 102—105,
110—111, 121—122, 126, 128, 131,
133—135, 144—145, 147, 148, 150,
153—155, 160—161, 163, 166—169
- Прато 160
- Прованс 125, 153
- Провато 72
- Пруса 150—151
- Пьяченца 161
- Реймс 159
- Ризе 28
- Рим 124, 143, 162
- Римини 162
- Родос 57
- Романия 14, 43, 48, 51, 53—56, 63,
66, 68, 71—73, 76—79, 82—88, 90,
105—106, 112, 114, 117, 148, 150
- Руан 135
- Рум (Иконий) 19
- Русь 10, 21, 25
- Самсун, см. Амис
- Самарканд 10, 155
- Самастро, см. Амастрида
- Сампсон 151
- Самцхе 9, 47, 94, 158
- Сангарий 149, 151
- Сарай 25, 135
- Сардиния 134
- Сардана 116—117
- Сасанидская держава 19
- Сайетта 152
- Севастия 160
- Сент Омер 159
- Сербия 163
- Сивас 19, 22, 29, 78, 93
- Симиссо, см. Амис
- Синоп 7, 9, 22, 23, 25, 29, 37, 40—
41, 83, 94, 96, 98, 101, 114—115,
120, 123, 131, 142—143, 145, 152—
153, 168
- Сирия 19, 21, 74, 78, 84, 105, 154—
156
- Сицилия 125, 153
- Смедерево 163
- Солгат 72, 96—97
- Солдайя (Судак, Сурож) 45, 46,
91—92, 98, 135, 142, 154
- Специя 117
- Средиземноморье Восточное (см
также: Левант) 10, 18, 45, 57, 72,
74, 76, 87, 105, 153, 169
- Средняя Азия 19, 21, 46
- Султания (Сольтание) 21, 36, 101,
166
- Сухуми 22
- Тавриз (Тебриз) 21—22, 32—34, 46,
48, 51—52, 57, 63—64, 72—74, 84,
91, 101, 104, 127, 129, 131, 156,
166
- Таврика, см. Крым
- Тальякочцо 153
- Тана (Азов) 16, 23—25, 31—33, 38,
44, 46, 53, 55—57, 61—63, 70—76,
80—87, 102, 104, 106, 110, 160,
166—167
- Татария 23, 135
— Северная 134
- Татос Даглари 7
- Тмутаракань 24
- Токат 22
- Трабзон, см. Трапезунд
- Трабзонский вилайет 11
- Трапезунд *passim*
- Трапезундская империя *passim*
- Тулуза 135
- Турция 11, 96, 118, 162
- Триполи 10
- Фасос 121
- Фассо 31
- Феррара 139
- Феодорб 109, 110, 113
- Фессалоника 87, 109
- Филабонитис (Харшит) 7
- Фландрия 81, 143
- Флоренция 36, 139, 140, 143—144,
147, 159—161
- Фокея 29, 91
- Фракия 57
- Франция 143—144, 147, 152—153,
162—163
- Халдия 5, 23, 76
- Халивия 8, 29
- Харшит, см. Филабонитис
- Херсон (Херсонес) 9, 19, 24
- Хиос 114, 118, 132—133, 162
- Чембало 135, 142
- Черное море, Черноморье 7, 10, 12,
21—22, 24—25, 31—32, 35—38,
41—42, 44—46, 48, 49, 51, 56, 60—
62, 74, 77, 81, 83, 87—91, 96, 100,
104—105, 110, 114—115, 117—119,
121—123, 128, 135—136, 142, 151,
157, 160—162, 164, 167—168
- Чиприкко 24
- Чорох (Акампис) 7

Шалон 156
Шампань 152
Шарки Карахиссар 29

Эвксинский Понт, см. Черное море
Эгейское море 121

Эпир 127
Эрзерум 22, 97
Эрзинджан (Арсинга) 9, 22, 55, 76,
103, 131
Эфиопия 138, 143

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I	
Трапезунд — город-эмпорий и его международное значение	18
Глава II	
Трапезундская империя и Венеция в конце XIII—XV вв.	43
Глава III	
Трапезундская империя и Генуя	90
Глава IV	
Трапезундская империя и папство	124
Глава V	
Связи Трапезундской империи с западноевропейскими государствами	147
Заключение	166
Приложения	
1 Хронологический перечень трапезундских императоров	170
2 Список венецианских байло в Трапезунде	170
3 Список генуэзских консулов в Трапезунде	172
4 Таблица коммеркиев, взыскиваемых с итальянских купцов в Трапезунде	173
5. График инканти	175
Список литературы и сокращений	177
Указатель географических названий	227

INDICE

Introduzione	5
Cap. I	
Trebisonda — grande emporio e sua importanza internazionale	18
Cap. II	
L'Impero di Trebisonda e Venezia (secc. XIII—XV)	43
Cap. III	
L'Impero di Trebisonda e Genova	90
Cap. IV	
L'Impero di Trebisonda e il Papato	124
Cap. V	
I rapporti tra l'Impero di Trebisonda e i paesi dell'Europa occidentale	147
Conclusione	166
Appendici	
1 Elenco cronologico degli imperatori di Trebisonda	170
2 Elenco dei bailli veneziani a Trebisonda	170
3 Elenco dei consoli genovesi a Trebisonda	172
4 Tavolo delle imposte sul commercio versate dai mercanti italiani a Trebisonda	173
5. Grafico degli incanti	175
Elenco delle opere citate e delle abbreviazioni	177
Indice dei nomi di luogo	227